

Правительство Омской области
Институт истории Сибирского отделения РАН
Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского
Омский филиал Института археологии и этнографии
Сибирского отделения РАН
Сибирский филиал Российского института культурологии

**Сибирь:
вклад в победу
в Великой Отечественной войне**

Выпуск 2

Омск
2012

УДК 947.085(57)
ББК 63.3(253)62
С34

Редакционная коллегия:
д-р ист. наук Н.А. Томилов (гл. ред.),
д-р ист. наук Д.А. Алисов (отв. ред.),
канд. ист. наук М.Л. Бережнова (отв. ред.),
канд. ист. наук В.Л. Кожевин,
д-р ист. наук, чл.-корр. РАН В.А. Ламин,
д-р физ.-мат. наук В.И. Струнин,
К.Ю. Гизиева (секретарь)

С34 Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне: сборник материалов V Всероссийской научной конференции «Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне» (Омск, 5–6 мая 2011 г.). Вып. 2. / гл. ред. Н.А. Томилов, отв. ред. Д.А. Алисов, М.Л. Бережнова. – Омск: Издательский дом «Наука», 2012. – 200 с.

ISBN 978-5-98806-150-2

В сборнике представлены материалы, посвященные вкладу сибиряков и сибирских воинских формирований в победу в Великой Отечественной войне, социокультурному и экономическому потенциалу Сибири, образам войны в литературе, науке и искусстве и военно-патриотическому воспитанию.

Книга рассчитана на историков, работников музеев, культуры и образования.

УДК 947.085(57)
ББК 63.3(253)62

ISBN 978-5-98806-150-2

© Правительство Омской области, 2012
© Сибирский филиал Российского
института культурологии, 2012

**РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ
КУЛЬТУРОЛОГИИ**
Russian Institute for Cultural Research

119072, Россия, Москва,
Берсенеvская наб., 20
тел. (495) 959 0908
факс (495) 959 1017

Russia, Moscow 119072
Bersenevskaya nab., 20
Tel/fax 7-495-959 0908
Fax 7-495-959 1017

E-mail: riku@doi.ru Web: www.ncur.ru

Иск. № 107/31
Дата 18 04 2011

ПРИВЕТСТВИЕ
УЧАСТНИКАМ У ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«СИБИРЬ: ВКЛАД В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ»

Глубокоуважаемые коллеги!

Разрешите от имени Российского института культурологии и от себя лично приветствовать Вас, участников Всероссийского научного форума, посвященного 70-летию начала Великой Отечественной войны.

Сформированная и названная конференция тема и сегодня актуальна как никогда. Мы еще много не знаем о героическом прошлом нашей страны как до войны, так и во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов и данная конференция должна ответить на многие вопросы, поставленные в темах для обсуждения.

Все темы, заявленные организаторами конференции важны и актуальны, но наиболее значимые сегодня, на мой взгляд, вопросы - это проблема искажений и фальсификации истории Великой Отечественной войны, истории Великой Отечественной войны в деятельности архивов и музеев и социокультурный облик российских военных в прошлом и настоящем.

Омск, с его многовековым историческим прошлым и славными традициями не случайно выбран местом проведения данной конференции как объединяющее звено между Европой и Азией.

Надеемся, что намеченные обсуждения и научные доклады конференции откроют многие новые, ранее неизвестные факты, которые восполнят «белые страницы» истории и отразит многообразный вклад Сибири в победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

Директор Российского института
культурологии

К.Э. РАЗЛОГОВ

ВКЛАД СИБИРИ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В Омске 5–6 мая 2011 г. уже в пятый раз прошла Всероссийская научная конференция «Сибирь: вклад в победу в Великой отечественной войне». До сегодняшнего времени такая конференция проходила по юбилейным датам Победы – в 1995, 2000, 2005 и 2010 гг. Но на 2011 год пала еще одна юбилейная дата – 70 лет начала Великой Отечественной войны и первой крупной победы Красной армии в битве под Москвой. Поэтому и решено было провести пятую конференцию в этом году.

Организаторами конференции выступили Правительство Омской области, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, Омский филиал Института археологии и этнографии, Сибирского отделения Российской академии наук, Сибирский филиал Российского института культурологии, а соорганизаторами – Академия военных наук РФ, Военный учебно-научный центр сухопутных войск «Общевойсковая академия вооруженных сил РФ» (филиал, Омск), Общественное межрегиональное движение «Сибирский Народный Собор», Омская областная общественная организация ветеранов (пенсионеров), Омский кадетский корпус, Омский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, Омский филиал Российского фонда культуры, Омское региональное отделение Сибирского Народного Собора, Омское региональное отделение Русского географического общества, Российский фонд культуры.

Возглавил оргкомитет конференции Губернатор и Председатель Правительства Омской области Л.К. Полежаев. Заместителем председателя оргкомитета стал заместитель Председателя Правительства Омской области А.В. Артемов, а членами оргкомитета – директор Омского филиала Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН и Сибирского филиала Российского института культурологии (далее – РИК), заведующий кафедрой этнографии и музееведения Омского государственного университета (далее – ОмГУ) имени Ф.М. Достоевского Н.А. Томилов (он же возглавил рабочую группу оргкомитета), директор Института истории СО РАН В. А. Ламин, председатель Омского научного центра СО РАН В.А. Лихолобов, заместитель Председателя Правительства Омской области и министр образования И.А. Прозорова, ректор

ОмГУ В.И. Струнин, министр культуры Омской области В.А. Телевной и директор Омской государственной областной научной библиотеки имени А.С. Пушкина Р.Н. Царева.

В организационную (рабочую) группу вошли в качестве заместителей группы заместитель директора Сибирского филиала РИК и профессор ОмГУ Д.А. Алисов, доцент ОмГУ и заведующая сектором научной информации Сибирского филиала РИК М.Л. Бережнова, доцент ОмГУ и старший научный сотрудник Сибирского филиала РИК В.Л. Кожевин, в качестве ученого секретаря группы директор Омского филиала Российского фонда культуры и научный сотрудник Сибирского филиала РИК А.П. Сорокин, в качестве секретарей младший научный сотрудник Сибирского филиала РИК К.Ю. Гизиева и аспирант ОмГУ, лаборант-исследователь Сибирского филиала РИК И.В. Межевикин.

Всего к конференции в очной и заочной форме были причастны более 100 докладов, поступивших из 20 городов прежде всего России, но и Казахстана и Украины, а на самой конференции были заслушаны 48 докладов ученых из Москвы, Кемерово, Нижневартовска, Новосибирска, Омска, Петропавловска (Казахстан), Заводоуковска и Тары. В работе конференции приняли участие 220 человек. Все заседания конференции проходили в учебных корпусах и научной библиотеке ОмГУ. К началу ее работы были выпущены в печати сборник с материалами конференции¹, специальный номер российского журнала «Культурологические исследования в Сибири»² и совместный выпуск Министерством культуры Омской области и Омским филиалом Российского фонда культуры номера газеты «Вестник культуры»³.

Пленарное заседание 5 мая открыл приветственной речью А.В. Артемов, который отметил большую значимость и традиционность данной конференции, а также передал приветствие и пожелания успехов ее участникам Губернатора Омской области Л.К. Полежаев. В этом приветствии содержалась следующая оценка научных исследований омичей: «В омском регионе регулярно проводятся научно-практические конференции общероссийского масштаба, посвященные юбилейным датам жизни крупных военачальников – Георгия Жукова, Дмитрия Карбышева, истории Омского кадетского корпуса, Сибирского казачьего войска, публикуются сборники статей и монографии, отражающие результаты интенсивных военно-исторических изысканий. Это позволяет позиционировать Омск как крупный российский центр по изучению военной истории нашего Отечества».

Далее Н.А. Томилов зачитал Приветствие председателя Президиума Сибирского отделения Российской академии наук академика А.Л. Асеева, в котором была выражена уверенность, что участники конференции осознают особую социальную и научную значимость правдивого освещения

истории Великой Отечественной войны и «... приложат максимум усилий для реализации эффективных научных подходов, позволяющих открыть новые перспективные направления в изучении этой масштабной проблемы». С приветственной речью выступил ректор ОмГУ В.И. Струнин.

На пленарном заседании были заслушаны доклады В.Б. Перхавко (Москва) «Народные ополчения в России (X–XX вв.)», Д.А. Алисова (Омск) «Сибирская кавалерия на фронтах Великой Отечественной войны», А.Э. Федорова (Омск) «Подготовка в Омске пополнения для действующей армии в годы Великой Отечественной войны», В.Г. Рыженко (Омск) «Александр Покрышкин – “Парень из нашего города”»: локальные варианты сохранения памяти о героях Великой Отечественной войны», А.В. Антощенко, В.В. Волоховой (Петрозаводск) «Формирование исторической памяти о Великой Отечественной войне средствами монументальной пропаганды», В.А. Зубачевского (Омск) «Фальсификация предыстории Великой Отечественной войны в современном школьном образовании», Н.С. Булатовой, А.В. Чухно (Омск, Петропавловск) «Исторические представления о Второй мировой войне современных студентов», Н.А. Томилова, М.А. Жигуновой, В.С. Томиловой (Омск) «Всероссийская научная конференция “Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне”».

Во второй половине 5 мая и 6 мая работа конференции проходила по секциям.

В работе секции «Сибиряки и сибирские воинские формирования в боях за Родину» приняли участие 13 человек, в том числе 7 – очно (главным образом омичи), а 6 человек заочно (представляли научные центры Новосибирска, Тюмени, Бийска и Якутска). Первые четыре доклада были посвящены участию сибиряков и сибирских воинских формирований в битвах Великой Отечественной войны. Д.А. Алисов (Омск) дал развернутую картину формирования в Омской области воинских частей и соединений, их участия в боевых действиях на различных фронтах в 1941–1945 гг. Совместный доклад Ю.Н. Широкобокова, И.А. Попова и О.А. Савченко (Омск) раскрыл роль омских соединений в битве за Москву. Второй совместный доклад Ю.Н. Широкобокова и И.А. Попова был посвящен вкладу омских соединений и частей в битве за Ленинград. С большим интересом было заслушано выступление Л.М. Терещенко (Калачинск) о большой работе, проведенной по сбору материалов о создании и боевом пути 30-й отдельной лыжной бригады, принявшей участие в тяжелых боях за взятие и оборону г. Севска (Брянская область) в 1943 г. А.А. Евтугова (Омск) на базе данных недавно открытых архивных фондов проанализировала роль особых отделов НКВД в формировании омских дивизий. С.А. Федяев (Омск)

раскрыл вклад Омского пехотного училища в подготовку командного состава и формирование воинских частей в годы Великой Отечественной войны. Вне программы прозвучало выступление Л.А. Корнеевой (Омск) об участии преподавателей и выпускников Омского пехотного училища в боях по защите Родины.

В целом в своей работе, несмотря на относительно немногочисленный состав, секция сумела охватить участие омских соединений и частей в важнейших битвах Великой войны. Однако следует заметить, что в силу ряда обстоятельств, участие представителей других регионов Сибири приняло вынужденно-заочный характер и в связи с этим картина участия сибиряков в войне не получила более полного отражения. Участники секции выразили общее мнение о необходимости активизировать изучение боевого пути, роли и места отдельных сибирских соединений и частей в битвах Великой Отечественной и обратиться к губернатору Омской области Л.К. Полежаеву с предложением подготовить и издать к юбилею Победы в 2015 г. научно-популярную военно-историческую энциклопедию «Воинская доблесть омичей: 1941–1945 гг.».

Целый ряд докладов секции «Сибирский тыл в годы войны» был посвящен вопросам изучения экономического, научного и культурного потенциала восточных регионов СССР, где так же, как и на фронте, героическими усилиями тружеников тыла ковалась победа над врагом. Эта тематика нашла отражение в выступлениях В.П. Южакова (Тюмень) «Социально-экономический потенциал Тюмени в годы Великой Отечественной войны», Л.А. Корнажевской (Омск) «Вклад омского тыла в Великую Победу», А.В. Чухно (Петропавловск) «Северный Казахстан и североказахстанцы в первые полгода Великой Отечественной войны». При обсуждении данного блока проблем участники конференции сосредоточили внимание на сходстве и отличительных особенностях экономических и социально-культурных процессов, протекавших в военные годы за Уралом.

Одной из актуальных проблем, оказавшихся в фокусе внимания исследователей, стала тема судеб представителей репрессированных народов, оказавшихся в Сибири в период Великой Отечественной войны. В сообщениях А.П. Раковой (Омск) «Союз польских патриотов в истории Омской области» и Е.Н. Журавлева (Омск) «Польские переселенцы-осадники на территории Омской области в предвоенный период и годы Великой Отечественной войны» рассматривались вопросы, связанные с жизнью и деятельностью польской диаспоры Западной Сибири.

Еще одним важным направлением в работе секции стала тема «Война и детство», отраженная в докладах Е.П. Ермачковой (Заводоуковск) «Деятельность детских домов юга Тюменской области в годы

Великой Отечественной войны» и Н.В. Сапожниковой (Нижевартовск) ««Эхо несостоявшегося детства»: история малолетнего узничества в фашистских лагерях». Вопросы изучения воспоминаний «детей войны» оказались в центре дискуссии о соответствующих методиках их сбора и исследования в рамках так называемой «устной истории». История повседневности послевоенного сибирского города на примере Омска стала темой выступления С.Г. Сизова (Омск). Докладчик охарактеризовал особенности городской инфраструктуры и быта омичей, связанные с наследием военного времени.

На секции «Культурные процессы в годы Великой Отечественной войны» выступили 8 докладчиков, подали материалы 19 авторов из 9 регионов страны: Москвы, Новосибирска, Петрозаводска, Томска, Кемерово, Якутска, Екатеринбурга, Новокузнецка, Омска.

Секция отметила актуальность следующих тем: идеология и психология Великой Отечественной войны; локальные варианты сохранения памяти о героях войны и тыла; организация досуга в условиях войны (проблемы и решение); развитие театрального искусства в годы войны; «места памяти» и юбилейные даты; кинематограф и кинематографическая жизнь Омска и региона; библиотеки сибирского тыла: сложность их функционирования в годы войны.

Наибольшая дискуссия разгорелась вокруг докладов Н.Ф. Хилько (Омск) «Кинематограф Омской области в годы Великой Отечественной войны», Г.Г. Волощенко (Омск) «Проблемы организации досуга горожан Сибири в годы Великой Отечественной войны», С.В. Зябликовой «Библиотеки сибирского тыла: жизнь и выживание» (Кемерово), Е.В. Мельниковой (Омск) «Омский драматический театр – к 40-летнему юбилею Победы», А.М. Лосунова (Омск) «Концертные выступления В.Г. Мессинга в Омске (1941–1968)».

Также привлекли внимание доклады О.В. Петренко (Омск) ««Места памяти» о войне В.Ф. Торского, руководителя бригады артистов фронтового филиала Государственного ордена Ленина Малого театра» и Л.И. Саблуковой (Омск) «Кинематографическая жизнь Омска в предвоенные и военные годы».

Участники секции обратили внимание на необходимость обновления фамилий умерших от ран в местах захоронений г. Омска («Казачье кладбище»). Они поблагодарили организаторов за высокий уровень организации конференции, интересную культурную программу и публикации. Также было выражено пожелание, чтобы не вошедшие в сборники конференции материалы были опубликованы.

Секция «Историческая память: история Великой Отечественной войны в общественном сознании» работала в течение двух дней в научной библиотеке ОмГУ.

В первый день в работе секции приняли участие 15 ученых, было заслушано 9 докладов. Первая проблема, рассмотренная в процессе работы секции, – проблема мемориализации исторической памяти о Великой Отечественной войне. В рамках этой темы работу секции открыл доклад Т.Н. Золотовой (Омск) «Памятники героям Великой Отечественной войны в современном городском и сельском социокультурном пространстве», в котором на богатом экспедиционном материале последних лет был раскрыт вопрос о классификации и современном состоянии памятников и обелисков героям войны в сельских населённых пунктах и малых городах северо-запада Омской и южных районов Тюменской областей. Прозвучало предложение продолжить изучение типологии памятников в сибирском регионе. Сходная проблема рассматривалась и в докладе Ю.Р. Гореловой (Омск) «“Памятники и мемориалы Великой Отечественной войны в Омске: культурно-мемориальное значение и архитектурно-эстетические характеристики” на материалах города Омска».

В докладе О.А. Милищенко (Омск) «Память о Великой Отечественной войне в деятельности народного музея истории ОмГАУ (1975–2010 гг.)» был рассмотрен вопрос о сохранении и увековечивании памяти о Великой Отечественной войне музейными средствами, в частности о сборе и сохранении материалов по истории Завода оптического стекла №357 Наркомата вооружений, располагавшегося в годы войны на территории сельхозинститута. Аналогичная проблема была рассмотрена в докладе А.П. Сорокина (Омск) «Новые подходы к освещению темы Великой Отечественной войны в экспозициях российских музеев» на материале экспозиции Центрального музея Вооружённых сил (Москва) и Музейного комплекса воинской славы омичей, который позже был дополнен в этот же день экскурсией участников по экспозиции омского музея. Этой же проблематике был посвящён доклад Н.В. Кулешовой (совместно с Д.В. Ерошевской, А.А. Коляденко, Омск) «Материалы школьных музеев об участниках Великой Отечественной войны (на примере музеев Тарского и Таврического районов Омской области)».

Заметный интерес собравшихся вызвал доклад-презентация проекта Центральной городской библиотеки, сделанный Л.А. Липатовой (Омск) «Спросите у тех, кто остался в живых»: краеведческий поиск омских муниципальных библиотек», посвящённый сбору и представлению в электронном виде на диске и сайте библиотеки воспоминаний участников войны - работников и читателей муниципальных библиотек города Омска, включающих воспоминания 56 омичей и более 200 сканированных подлинников документов. Участники секции единодушно предложили поддержать это начинание библиотеки. Близкой проблеме – человек

и война – был посвящён доклад А.А. Ильиной (Омск) «Размышления о войне, о подвиге и о героях», посвящённый жизненному и боевому пути ее деда – И.И. Михно.

Два завершающих доклада были посвящены острой и неоднозначной проблеме фальсификации истории Великой Отечественной войны в современной литературе. Это доклады Н.М. Щербина (Новосибирск) «Правда против мифов» и В.Д. Червенчука (Тара) «Фальсификация Великих Побед прошлого как инструмент подрыва национальной безопасности».

В решении, принятом на заключительном пленарном заседании, участники конференции высказали предложения изучить возможность подготовки и издания научного труда «Сибирь в Великой Отечественной войне», рекомендовать создавать в республиках, краях и областях России мемориальные музеи выдающимся деятелям военного времени (например, в Омске это мог бы быть музей «Туполев и Королев в Сибири»), напомнить региональным властям о необходимости установления бюстов всех дважды Героев Советского Союза и др. Рекомендовано также следующую конференцию «Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне» провести не в мае, а в апреле, что даст возможность увеличить прямое участие ученых разных стран в данном форуме, и посвятить ее 70-летию Великого перелома в ходе войны.

---

¹ Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне: Сборник материалов V Всероссийской конференции (Омск, 5–6 мая 2011 г.) / гл. ред. Н. А. Томилов, отв. ред. Д. А. Алисов, М. Л. Бережнова. – Омск: Издат. дом «Наука», 2011. – 266 с.

² Культурологические исследования в Сибири / Гл. ред. Н. А. Томилов, отв. ред. Д. А. Алисов, М. Л. Бережнова, Т. Н. Золотова. – Омск: Издат. дом «Наука», 2011. – № 3. – 158 с.

³ Вестник культуры: Орган Омского филиала Российского фонда культуры / Председатели редакц. совета В. А. Телевной, Н. А. Томилов. – 2011. – № 2. – 16 с.

***Н.А. Томилов, Д.А. Алисов, Г.Г. Волощенко,
В.Л. Кожевин, А.П. Сорокин***

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ В ПАМЯТИ НАРОДА

Ю.Н. Широбоков, И.А. Попов, О.А. Савченко

Омск, технический университет,

филиал Военного учебно-научного центра Сухопутных войск

«Общевойсковая академия Вооруженных сил Российской Федерации»

ОМСКИЕ СОЕДИНЕНИЯ И ЧАСТИ В БИТВЕ ЗА МОСКВУ

Осенью 1941 г. центр вооруженной борьбы на советско-германском фронте вновь переместился на Западное направление. Не решив своих задач на юге, хотя и достигнув там больших успехов, германское командование решило сосредоточить усилия в центре. 16 сентября последовала директива «Тайфун», предусматривавшая наступление на советскую столицу тремя полевыми армиями (9, 4, 2-й) и тремя танковыми группами (3, 4, 2-й) из районов Духовщины, Рославля и Глухова. Концентрическими ударами предполагалось разгромить советские войска между Вязьмой, Гжатском и Брянском и открыть путь к Москве. Произведя перегруппировку сил, фашисты развернули на Западном направлении 77 дивизий, в том числе 14 танковых и 8 моторизованных (38% всех пехотных и 64% танковых и моторизованных дивизий, имевшихся на советско-германском фронте), и главные силы 2-го воздушного флота (950 самолетов)¹.

Оборонительные операции советских войск на дальних подступах к Москве начались 30 сентября с переходом в наступление 2-й немецкой танковой группы против Брянского фронта. Главные силы группы армий «Центр» нанесли свой мощный удар несколько позже – 2 октября против Западного и Резервного фронтов.

В первой половине октября проводились две оборонительные операции – Вяземская и Орловско-Брянская. Во второй половине боевые действия развернулись в районе Калинина и на Можайской линии обороны.

Вяземская оборонительная операция началась ударом двух немецких группировок, обладавших крупным превосходством в танках, артиллерии и авиации, по слабым участкам обороны на флангах Западного

и Резервного фронтов. Через шесть суток немецкие танковые соединения, выйдя к Вязьме, завершили окружение девятнадцати дивизий наших четырех армий. Так, тяжелой неудачей начиналась битва за столицу. На кратчайшем направлении к Москве фронт был прорван. Ставка оказалась перед необходимостью срочно перебрасывать к центральному направлению свои резервы, соединения соседних фронтов и войска, расположенные на правом, пока еще не атакованном крыле Западного фронта.

Тем временем южнее 2-я полевая армия и 2-я танковая группа, обладая абсолютным перевесом в танках, прорвали оборону Брянского фронта из района Глухова в направлении Орла, раздробили его построение, открыв себе путь вдоль магистрали Орел – Тула. Однако все попытки овладеть Тулой разбились о стойкое сопротивление защитников, с беззаветным героизмом оборонявших ее подступы. Более того, 7 ноября контрудар войск Брянского фронта спутал карты противника настолько, что заставил его на 10 суток перейти к обороне. Тула осталась в наших руках, что имело большое значение: южное крыло Западного фронта сохранило надежную опору².

Одновременно стало выдыхаться и гитлеровское наступление севернее Москвы под Калинином, сдерживаемое быстро созданной группировкой (22, 29 и 30-я армии), которая с 17 октября получила наименование Калининского фронта под командованием генерала И.С. Конева³. С 16 октября в составе 22-й армии стойко отражала натиск врага 178-я стрелковая дивизия, отмобилизованная в июне 1941 года в Омске. До 27 октября она занимала оборону на рубеже: высота 257,5 – Фролово – хутор Подберезки, затем: Городище – Перлово – Рябиниха – Еруново – Пашино⁴. Несколько суток 178-я стрелковая сражалась против 251-й и 256-й пехотных дивизий противника. Она задержала их продвижение к Торжку, не дала выйти на шоссе Ленинград – Москва. Все попытки противника прорваться в направлении Торжка разбились о стойкость сибиряков⁵. Попытка германского командования развить наступление 9-й полевой армией потерпела неудачу.

Второе наступление на Москву началось 15-16 ноября 1941 года. Борьба на ближних подступах вылилась в три оборонительные операции: Клинско-Солнечногорскую, Тульскую и отражение удара противника на нарочно-фоминском направлении.

К началу декабря 1941 г. создались предпосылки для перехода Красной Армии в контрнаступление. Упорная оборона под Смоленском, Ленинградом, Москвой, на Украине и в Крыму, контрнаступление советских войск под Тихвином и Ростовом истошили наступательную мощь вермахта. Гитлеровское командование, считая, что Красная Армия обессилена и не имеет резервов, предполагало нанести последний удар, чтобы до зимы захватить Москву, Ленинград и Северный Кавказ.

Но оно снова ошиблось в своих расчетах. В составе действующей армии СССР к 1 декабря 1941 года насчитывалось около 3,4 млн. человек, до 22 тыс. орудий и минометов, 580 установок реактивной артиллерии, 1954 танка и 2238 боевых самолетов. Войска противника имели около 4 млн. человек, 26,8 тыс. орудий и минометов, 1940 танков и 2830 боевых самолетов⁶.

Контрнаступление под Москвой представляло собой стратегическую операцию трех фронтов, состоящую из пяти связанных друг с другом операций на отдельных направлениях. При первых же ударах советских войск гитлеровское командование отдало приказ о переходе к обороне на восточном фронте. В директиве Гитлера от 8 декабря говорилось, что после зимнего оборонительного периода будут созданы необходимые предпосылки «для возобновления крупных наступательных операций в 1942 году»⁷.

Северо-западнее Москвы 30-я армия, перейдя в наступление 6 декабря, прорвалась к городу Клин. Энергичное наступление в том же направлении 1-й Ударной и 20-й армий заставило 3-ю и 4-ю танковые группы Вермахта быстро отходить за Истринское водохранилище. В составе войск 1-й Ударной армии с 1 декабря 1941 года отважно сражались под командованием майора Сакулина П.Ф. бойцы 712-го отдельного батальона связи, сформированного в сентябре 1941 года в Омске в здании школы №13⁸. Связисты обеспечивали непрерывную связь командования армии с соединениями и частями, что в немалой степени способствовало успешному разгрому врага. 12 декабря войска 1-й Ударной армии изгнали оккупантов из Солнечногорска, а 15 декабря из города Клин. Затем в непрерывных боях советские воины прошли 150 километров, освободив от фашистских захватчиков несколько сот населенных пунктов. В условиях зимнего бездорожья и глубокого снега бойцы 712-го батальона обеспечивали непрерывную работу линий связи. Выполняя свой воинский долг, они шли вслед за наступающими частями, проявляя мужество, стойкость и героизм. За успехи в боях под Москвой Верховный Главнокомандующий в приказе от 30 января 1942 года объявил благодарность воинам 712-го батальона связи⁹. В феврале батальон был переброшен в район города Демянска, где обеспечивал устойчивую телефонно-телеграфную связь командования 1-й Ударной армии с дивизиями армии и штабом Северо-Западного фронта. Также в боях под Москвой отличились и связисты 770-й отдельной телеграфно-строительной роты капитана Сенько, которые непосредственно занимались строительством линий связи со 2 декабря 1941 года¹⁰.

Одновременно войска Калининского фронта медленно теснили 9-ю немецко-фашистскую армию в направлении Старицы. Они освободили Калинин, восстановив тем самым непосредственное взаимодействие с Западным фронтом. 27 декабря 1941 года в составе войск

Калининского фронта перешла в наступление и 178-я дивизия подполковника Квашнина А.П. (с 15.01.1942 г. – полковник), освободившая по 10 января 1942 населенных пункта¹¹. В начале января 1942 года правофланговые соединения Калининского фронта вышли к верхнему течению Волги и к Ржеву, создав, таким образом, с севера нависающее положение над главными силами группы армий «Центр». С 15 февраля 1942 года громила фашистов в составе 22-й армии войск Калининского фронта 362-я стрелковая дивизия полковника Архипова И.П., сформированная на базе Омского пехотного училища. В ходе наступательных боев дивизия освободила город Нелидов, железнодорожную станцию Оленино, села Большая Карповка, Малая Карповка, Плавно, Малая Толстуха, Березовка, Стручье, Вязовка, Мостовая и другие¹².

В итоге контрнаступления наши войска разгромили ударные группировки противника, нацеленные на обход и захват Москвы, и отбросили их до 250 км, сняв прямую угрозу столице. Первое поражение и отступление немецко-фашистской армии во второй мировой войне означало окончательный провал плана «Барбаросса», падение военного престижа гитлеровского рейха. Решающую роль сыграл ввод резервов Ставки на главных направлениях.

Говоря о значении битвы под Москвой, Г.К.Жуков писал: «Красная Армия в битве под Москвой впервые за шесть месяцев войны нанесла крупнейшее поражение главной группировке гитлеровских войск. До этого Советские Вооруженные Силы уже осуществили ряд серьезных операций, замедливших продвижение вермахта на всех трех главных направлениях его ударов. Тем не менее, они по своим масштабам и результатам уступают великой битве у стен советской столицы»¹³.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. – Т. 2. – М., 1961. – С. 234.

² История второй мировой войны. – Т.4. – М., 1975. – С. 101.

³ История второй мировой войны. – Т.4. – М., 1975. – С. 97.

⁴ ЦАМО. Ф. 178. Оп. 1. Д. 2. Л. 167.

⁵ В пламени и славе. Очерки истории Сибирского военного округа. – Новосибирск, 1969. – С. 148.

⁶ Самсонов А.М. Крах фашистской агрессии. – М., 1982. – С. 240.

⁷ Тегеран – Ялта – Потсдам: Сб. док. – М., 1970. – С. 191.

⁸ От Иртыша до Эльбы. – Омск, 1984. – С. 224.

⁹ ЦАМО. Ф. 712 олбс. Оп. 636265. Д. 1. Л. 3.

¹⁰ ЦАМО. Ф. 770 отр. Оп. 631070. Д. 1. Л. 1-3.

¹¹ Таланов М.М. Кулагинская Краснознаменная. – Барнаул, 1987. – С. 51.

¹² ЦАМО. Ф. 362 сд. Оп. 1682. Д. 2. Л. 10-12.

¹³ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М., 1971. – С. 359.

Д.А. Алисов

*Омск, Сибирский филиал Российского института культурологи,
государственный университет им. Ф.М. Достоевского*

13-Й КАВАЛЕРИЙСКИЙ КОРПУС В БОЯХ ЗА ЛЕНИНГРАД (ЯНВАРЬ – ИЮЛЬ 1942 ГОД)

Остановиться на изучении данной темы автора подвигли давние воспоминания деда – гвардии старшины Чувашова Георгия Андреевича, участника войны с 1941 по 1945 гг., воевавшего в составе 25-й кавалерийской дивизии 13-го кавалерийского корпуса на Волховском фронте в мае-июле 1942 года. 13-й кавалерийский корпус принял участие в Любаньской наступательной операции и в боях по спасению 2-й Ударной армии. По воспоминаниям очевидцев (включая моего деда) это были одни из самых тяжелых и страшных боев в годы Великой Отечественной войны. За бои у Мясного Бора дед был награжден первым орденом Славы.

Кроме того, следует отметить, что эта тема долгие годы была «закрыта» для историков ввиду трагической неудачи операции и предательства генерала Власова, командовавшего 2-й Ударной армией на заключительном этапе операции. В последние годы появилось немало публикаций документов и воспоминаний, добросовестных исследований, посвященных этим героическим и трагическим дням¹. Немало появилось и всякого рода фальсификаций и измышлений на этот счет. Однако боевой путь, место и роль в этих боях 13-го кавалерийского корпуса еще не подвергались специальному историческому исследованию.

В результате успешного контрнаступления советских войск под Москвой в декабре 1941 г. и снятием непосредственной угрозы столице Ставка Верховного Главнокомандования решила предпринять целый ряд наступательных операций на важнейших оперативных направлениях. Одной из важнейших задач в этих условиях стало спасение Ленинграда попавшего в блокаду в начале сентября 1941 г. Город задыхался от голода и холода. В январе-апреле 1942 г. ударные группировки Ленинградского и Волховского фронтов предприняли наступление навстречу друг другу на Любаньском направлении с целью разгрома немецкой группы армий «Север» и деблокаживания Ленинграда. Главная роль в этом наступлении отводилась соединениям 2-й Ударной армии Волховского фронта. Навстречу войскам Волховского фронта в направлении на Любань, наступала 54-я армия Ленинградского фронта.

Активная роль в наступлении отводилась 13-й кавалерийскому корпусу генерал-майора Н.И. Гусева. Корпус был сформирован в конце декабря 1941 – начале января 1942 г. из 25-й кавдивизии полковника Д.М. Барина, 80-й кавдивизии полковника

Л.А. Сланова и 87-й кавдивизии полковника В.Ф. Трантина². Командовать корпусом был назначен боевой опытный командир Николай Иванович Гусев. До своего нового назначения с июля 1941 г. по декабрь 1942 г. он командовал 25-й кавалерийской дивизией. Оснащение корпуса оружием и боевым снаряжением оставляло желать лучшего. Так, перед началом Любаньской операции в 25-ой кавалерийской дивизии совершенно отсутствовали артиллерия и миномёты.

Директивой командующего Волховским фронтом за №0021 от 23 января 1942 г. 13-му кавкорпусу, в составе 25-й, 87-й кавалерийских дивизий и 366-й стрелковой дивизии, а также трех лыжных батальонов, было приказано с 6 часов 24 января войти в прорыв на участке 2-й ударной армии и разгромить остатки противника в полосе Ленинградского шоссе, не допустив образования обороны противника на рр. Тигода и Кереть. К исходу 25 января выйти на р. Трубица, выдвинув передовые отряды к Сенной Керести, Новой деревне, Финеву Лугу. В дальнейшем наступать в общем направлении Ольховка, Апраксин Бор и Любань. Не позднее 27 января перехватить шоссе и железную дорогу Чудово – Ленинград и овладеть Любанью.

Первый день наступления для корпуса был весьма тяжелым. В небе господствовала немецкая авиация. 25-я кавалерийская дивизия, выйдя из района д. Шевелево, к утру 25 января 1942 г. сосредоточилась в лесу в 1,5 километрах восточнее Мясного Бора. В течение всего дня она подвергалась атакам немецкой авиации и войти в прорыв не сумела. Только на следующий день 26 января, 25-я и 87-я кавдивизии 13-го кавалерийского корпуса совместно с 366-й стрелковой дивизией сумела перейти в наступление. 25-я кавалерийская дивизия с боем овладела Новой Керестью.

27 января 236 полк 87-й кавалерийской дивизии повел наступление на Ольховку и в течение семичасового боя овладел ею. Враг был отброшен с большими потерями. В результате боя были захвачены немалые трофеи: 42 артиллерийских орудий, 24 повозки с фуражом и продовольствием, 8 грузовых, 1 легковая машины и 20 мотоциклов. 244 кавполк под командованием майора Н.В. Дорофеева в результате умелого руководства и продуманного плана действий почти без потерь взял населенный пункт Вдицко. Противник в боях за него потерял на поле боя более сорока солдат и офицеров, одно 150-мм орудие, 36 автоматов и другое военное имущество. 98-й кавалерийский полк и саперный взвод 25-й кавдивизии взорвали железнодорожное полотно южнее Глухой Керести и совершили налет на Чауни. В течение 14-ти часового боя Чауни и Глухая Кереть были взяты.

В это время 241-й кавполк 87-й кавалерийской дивизии предпринял атаку и освободил Новую деревню. Первым в ходе атаки в нее ворвался взвод лейтенанта Н.Г. Травина. Отделение сержанта

П.М. Маховикова забросало гранатами ближние огневые точки врага и обеспечило вход в деревню эскадрона. Много было еще других примеров героизма и находчивости кавалеристов. Но наступление выдыхалось – заканчивались боеприпасы. В этот критический момент начальник штаба полка майор П.И. Крикунов поднял подразделение в атаку. Новая деревня была взята. В ней был, как потом оказалось, штаб немецкой 215-й пехотной дивизии. Здесь кавалеристы захватили 200 лошадей, 21 грузовую и легковую автомашины, 80 велосипедов, 7 зенитных пулеметных установок, много боеприпасов.

25-я кавалерийская дивизия, развивая успех наступления 366-й стрелковой дивизии, в течение двух суток овладела населенными пунктами Восход, Тесовострой, станцией Рогавка, где разгромила тыловую группировку противника. В этих боях особенно отличились подразделения 100-го и 104-го кавалерийских полков³.

К концу января 1942 г. соединения 2-й Ударной армии Волховского фронта узким клином продвинулись на 70–75 км и глубоко охватили с юго-запада Любаньско-чудовскую группировку противника. Три кавалерийские дивизии корпуса в начале февраля продолжили наступать в направлении Любани. Штаб корпуса перебазировался в Вдицко, а затем в Чащу. 11 февраля конники достигли д. Дубовик, но дальше продвинуться не смогли: глубокий снег, бездорожье. Под снегом – болота, в которых не было даже осоки. В таких условиях кавалерия не смогла развить наметившийся успех и перешла к обороне в пешем строю⁴.

17 февраля для усиления наступательных возможностей в 13-й кавалерийский корпус прибыла 80-я кавдивизия и после кратковременной подготовки была введена в бой. 20 февраля она овладела Красной Горкой и удерживала её до подхода пехоты. Затем повела бои за Любань. Однако 27 февраля 1942 г. немцы подтянув резервы и активно используя авиацию клиновым ударом вдоль железной дороги с запада на восток отбросили наши части от Красной Горки. В результате этого, находящаяся под Любанью 80-я кавдивизия совместно с 1100-м полком 327-й стрелковой дивизией оказались отрезанными от своих тылов и других соединений 2-й Ударной армии. В этих условиях командир 80-й кавалерийской дивизии полковник Л.Д. Сланов отказался от дальнейших атак и в ночь с 7-го на 8-е марта 1942 г. отвел дивизию в исходный район.

Таким образом, кавалерийский корпус генерала Н.И. Гусева сумел добиться определенных успехов, но не был поддержан вовремя лыжными батальонами и пехотными частями, поэтому захватить Любань и Тосно ему не удалось⁵. В середине марта соединения 2-й Ударной армии, глубоко вклинившиеся в оборонительные порядки немцев, исчерпав наступательные возможности, перешли к обороне. Соединения 54-я армия Ленинградского фронта наступавшие навстречу 2-й Ударной

армии Волховского фронта к концу марта 1942 г. вышли на подступы к Любани с северо-востока. Но, развить наступление и завершить окружение противника и здесь советским войскам не удалось.

С 15 марта 13-й кавалерийский корпус был вынужден перейти к обороне на рубеже Красная Горка – Глубочка – Верховье – пл. Еглино и далее на запад, по реке Оредеж. Опасаясь новых ударов наших войск под Любанью и прорыва блокады Ленинграда, гитлеровцы перебросили для противодействия советскому наступлению с относительно спокойных участков фронта 291-ю пехотную дивизию, 238-й танковый полк и другие части. 19 марта 1942 г. им удалось закрыть горловину у Мясного Бора, по которой проходили коммуникации 2-й Ударной армии. Снабжение войск, в том числе и 13-го кавалерийского корпуса прекратилось на целую неделю.

В небе опять бесчинствовала фашистская авиация. По воспоминаниям бывшего делопроизводителя строевого отдела 13-го кавалерийского корпуса В.Н. Соколова «Мессершмитты» гонялись за каждой машиной, прорвавшейся к дороге, за каждой повозкой, каждым пешеходом. Продукты нам сбрасывали с самолетов. Однажды транспортный «дуглас», уходя от пулеметного огня «мессеров», сбросил груз возле бывшей баньки. Мешки с овсом и сухарями упали в сугроб. Большая часть мешков лопнула, и мы горстями выбирали все подряд: овес, гречневую крупу, махорку. Питались в основном кониной, пристреливая раненых лошадей. Оставшихся лошадей кормили соломой с крыш и распаренными березовыми ветками... С едой становилось все хуже. В день получали по одному сухарю»⁶.

За время боёв в окружении корпус практически утратил большую часть конского состава, поскольку лошади гибли при налетах авиации и артобстрелах, использовались в виде пищи окружёнными бойцами корпуса и 2-й Ударной армии. Конники продолжали мужественно сражаться с врагом, испытывая острый недостаток продовольствия, соли, фуража, боеприпасов.

Ведя непрерывные оборонительные бои, корпус понес большие потери. Согласно записи в командирской книжке Н.И. Гусева, к концу апреля 1942 г. в составе корпуса числилось всего 7842 бойца⁷. Несмотря на это, корпус сохранил относительно высокую боеспособность. Численность корпуса сократилась вдвое, но в строю оставались опытные, закаленные боями бойцы. Комдив 25-й дивизии Д. М. Баринов, ставший позднее Героем Советского Союза, докладывал, что в первом эшелоне у него всего 620 бойцов и командиров. При этом подчеркивал он, «малочисленный боевой эшелон дивизии состоит исключительно из испытанных бойцов и командиров»... Награждено орденами 103 человека, представлено к правительственным наградам 136 человек»⁸.

26 марта вновь у основания прорыва был пробит проход и восстановлены коммуникации 2-й Ударной армии. Воспользовавшись этим, в апреле 13-й кавалерийский корпус начали выводить из окружения. Организованные заслоны дали возможность дивизиям выйти почти без потерь через полуторокилометровый проход у Мясного Бора. К 16 мая 1942 г. почти все части корпуса вышли из окружения за Волхов на восточный берег реки и он был выведен в резерв Волховского фронта. 2 июня 1942 г. «горло» у Мясного Бора вновь перекрыли немцы. Связь со 2-й Ударной армией вновь была нарушена.

С 17 мая, находясь в резерве на восточном берегу р. Волхов, 13-й кавалерийский корпус получал пополнение и доукомплектовался за счёт прибывших из 14-го кавалерийского корпуса 77-й и 78-й кавдивизий, сформированных летом 1941 г. из сибирских и уральских казаков, входивших до этого в состав 14 кавалерийского корпуса второго формирования 58 армии резерва Ставки Верховного Главнокомандования. 78-я кавдивизия, сформированная в Уральском военном округе, полностью влилась в 80-ю кавдивизию, а 77-я кавдивизия, сформированная в Омской области пошла на укомплектование подразделений 25-й и 87-й кавалерийских дивизий. Два полка 87-й кавдивизии были укомплектованы также за счет прибывших маршевых эскадронов 21-го запасного кавалерийского полка Забайкальского фронта⁹. К началу июня 1942 г. корпус, получив обученное пополнение, вновь стал вполне боеспособным. Боевой состав корпуса представлен в таблице.

Боевой состав 13-го кавалерийского корпуса на 11 июня 1942 г.*

<i>Численность</i>	<i>25 кд</i>	<i>80 кд</i>	<i>87 кд</i>	<i>25 ОКАД</i>	<i>165 МП**</i>	<i>Итого</i>
Людей	4372	4622	4633	545	781	14963
Лошадей	2327	3290	2350	440	166	8573
Винтовок	2782	2821	3160	413	222	9498
Ручных пулеметов	63	53	56	6	5	183
Автоматов	245	160	168	5	18	596
76-мм орудий	12	11	13	12	–	48
45-мм орудий	6	5	9	–	–	20
82-мм минометов	49	59	36	–	26	170
Зенитных и станковых пулеметов	25	22	18	–	–	65

* Источник: Воскобойников Г.Л. Советская конница в Великой Отечественной. М., 2008. С. 50.

** Обозначения: кд – кавалерийская дивизия; ОКАД – отдельный кавалерийский артиллерийский дивизион; МП – минометный полк.

30 мая 1942 г. гитлеровцы перешли в наступление на выходившие из-под Любани войска 2-й ударной армии, и 6 июня вновь закрыли узкий коридор в районе Мясного Бора. Требовалось помочь нашим частям. В соответствии с директивой Волховского фронта от 12 июня после залпа «катюш» спешенные конники 25-й кавалерийской дивизии двумя полками совместно с пехотой, при поддержке танков пошли в атаку. Однако сильным заградительным огнем противнику удалось отсечь наши наступавшие части от танков. Продвижение застопорилось. В эти минуты командир 25-й кавалерийской дивизии подполковник Д.М. Баринов личным примером увлек пехотинцев в атаку. В этом бою при попытке выйти из подбитого танка погиб один из лучших командиров кавалерийских полков дивизии майор А.И. Смирнов-Бардов¹⁰.

В условиях все усложняющейся обстановки в районе Мясного Бора командование вынуждено было ввести в бой отдельные части корпуса для создания коридора и прорыва соединений, частей и отдельных групп бойцов 2-й Ударной армии, попавших в окружение. С 7 июня части 25-й кавдивизии участвовали в боевых операциях в районе Мясной Бор по открытию прохода и выводу частей 2-й Ударной армии.

19 июня по распоряжению командующего фронтом, в район Мясного Бора дополнительно был выслан 244-й кавполк 87-й кавдивизии 13-го кавалерийского корпуса¹¹. Кавалеристы в пешем строю перешли в атаку и сумели вновь прорвать кольцо окружения в районе Мясного Бора. 21 июня с подходом двух полков 87-й кавдивизии конникам удалось сломить сопротивление врага и соединиться с частями 2-й ударной армии. Развернув фронт на северо-восток, они вели бой, прикрывая выходивших из окружения.

После тяжелых боев части 13-го кавкорпуса выполнив свою задачу, вышли на восточный берег реки Полнеть и соединились 28 июня с частями 2-й Ударной армии. Тем самым была обеспечена возможность частичного прорыва окруженных. Усилия и жертвы не пропали даром – к 20 часам 22 июня 1942 г. из окружения вышло около 6 тысяч человек.

О том насколько тяжелыми были бои частей 13-го кавалерийского корпуса по выводу из окружения 2-й ударной армии свидетельствуют воспоминания командира одной из батарей 828-го отдельного противотанкового дивизиона 87-й кавалерийской дивизии старшего лейтенанта И.Д. Адамского: «Нет, в сам «Любанский котел», я, по своему огромному везению, не попал, хотя больше половины корпуса там сгнуло без вести... А вот пробивать «коридор» к армии Власова, окруженной под Мясным Бором, и держать фланги на проход, мне пришлось... Долина смерти... Я не смогу найти слов, чтобы передать, что там творилось, Кромешный ад не сравнится с тем ужасом, который

нам пришлось увидеть своими глазами. Мы стояли на прямой наводке и били по немцам, которые из леса, с двух сторон, расстреливали из пулеметов и орудий «коридор», шириной метров триста, по которому бойцы Второй Ударной шли на прорыв. Лес горит, болото перед нами в огне, неба не видно из-за дыма. Нас обстреливают и бомбят, все расчеты выбиты из строя по третьему разу. А перед нами многие сотни, может и тысячи наших трупов. Те, кому посчастливилось выйти из окружения, ... просто бежали и ползли по трупам своих товарищей. Сплошной настил в два наката из тел убитых и раненых. Жуткое побоище. Пекло. Всюду трупы. Зловоние... Я даже летом сорок первого, и после, под Синявинным, под Вороново, в районе рощи «Круглая», в окружении на Одерском плацдарме, на Зееловских высотах – в самых страшных боях не видел ничего подобного¹².

Отдельные части 13-го кавкорпуса корпуса, в разгар операции по прорыву войск 2-й ударной армии находились в резерве и использовались для пополнения других соединений и частей Волховского фронта. Так, 1–2 июля из 25-й и 87-й кавалерийских дивизий были изъяты и переданы в состав 58-й стрелковой бригады 750 человек. 2 июля в 4-ю армию в полном составе была передана 80-я кавдивизия, а 13 июля из состава 87-й кавдивизии выделено в 4-ю армию еще 100 человек. Докладывая об этом 14 июля 1942 г. генерал-инспектору кавалерии генерал-полковнику О.И. Городовикову командир корпуса констатировал, что «13-й кавкорпус уже не является кавалерийским соединением, а представляет резерв для пополнения стрелковых частей Волховского фронта»¹³.

Тем не менее, отдельные части 13-го кавкорпуса в июле вновь были ведены в бой для открытию прохода и вывода частей 2-й Ударной армии из окружения. В конце июля 1942 г. соединения и части кавкорпуса пробившиеся ко 2-й Ударной армии и отрезанные от основных сил и попавшие в котел, вышли из окружения в район Новая Кересть.

Ввиду больших потерь 13-й кавалерийский корпус решено было не восстанавливать. 15 июля 1942 г. остатки 25-й кавалерийской дивизии в районе Новой Керести были обращены на укомплектование 19-й гвардейской стрелковой дивизии. 28 июля 1942 года управление 25-й кавдивизии было расформировано. Из штаба 25-й кавдивизии был образован новый штаб 19-й гвардейской стрелковой дивизии. Таким образом, 28 июля 1942 г. 13-й кавалерийский корпус был окончательно расформирован¹⁴.

Остатки кавалеристов были сведены в отдельный запасной кавалерийский полк. В августе 1942 г. он уже значился как особый конно-истребительный полк Волховского фронта¹⁵. О его дальнейшей судьбе историкам неизвестно практически ничего. На основании записи

в сохранившейся красноармейской книжке Г.А. Чувашова можно предположить, что его личный состав в апреле 1943 г. был использован для пополнения 6-й гвардейской кавалерийской дивизии, которая входила в знаменитый 3-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием Н.С. Осликовского и принял участие в освобождении Белоруссии, Польши, Германии и завершил свой боевой путь в 1945 г. встречей на Эльбе с американцами, выйдя на ее берега в числе первых.

Николай Иванович Гусев уже в конце июня 1942 г. был освобожден от командования 13-м кавалерийским корпусом и 26 июня был назначен командующим 4-й армией. В дальнейшем он прошел всю войну, последовательно командуя 4-й армией (июнь 1942 – ноябрь 1943 годов), 20-й армией (ноябрь 1943 – апрель 1944 годов), 47-й армией (май – ноябрь 1944 года) и 48-й армией (с декабря 1944 года до конца войны). Воевал на Ленинградском, Волховском, 2-м Прибалтийском, 1-м Белорусском, 2-м Белорусском, 3-м Белорусском, фронтах. Войска под командованием Н.И. Гусева участвовали в многочисленных оборонительных и наступательных боях на дальних и ближних подступах к Ленинграду, в Люблин-Брестской, Варшавско-Познанской, Белорусской и Восточно-Прусской наступательных операциях. 25 марта 1945 г. войска под командованием Н.И. Гусева вышли к заливу Фришес-Хафф, где вели наступательные бои против немецко-фашистских войск на Балтийском побережье. 5 мая 1945 года Н. И. Гусеву было присвоено звание «генерал-полковник». Его боевые заслуги и талант командира были отмечены двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова I степени, орденами Красной Звезды, «Знак Почёта», медалями, а также иностранным орденом¹⁶.

Таким образом, несмотря на недолгое существование – всего полгода, 13-й кавалерийский корпус сыграл весьма существенную роль в боях за Ленинград. Сначала он использовался в авангарде наступающей 2-й Ударной армии и, хотя и не в полном объеме он сумел решить целый ряд оперативных задач по развитию наступления в направлении на Любань. Недостаток сил и средств, активное противодействие противника, включая действия авиацией, однако, не позволил ему достигнуть главной цели – овладеть городом Любань и соединиться с частями и соединениями 54-й армии. На заключительном этапе боев за вывод 2-й Ударной армии из окружения его бойцы проявили невиданный героизм в борьбе за «коридор» у Мясного Бора, что позволило выйти из окружения многим тысячам бойцов и командиров.

---

¹ Гаврилов Б.И. «Долина смерти»: Трагедия и подвиг 2-й Ударной армии. – М., 2006; «Долина смерти»: Трагедия 2-й Ударной армии: Сборник /авт.-сост. И. Иванова. – М., 2009 и др.

- ² Воскобойников Г.Л. Советская конница в Великой Отечественной. – М., 2008. – С. 49.
- ³ Клыков Н.И. На передовом наблюдательном пункте // Волховский фронт URL: <http://vfront.ru/zametki.html> (дата обращения 22.02.2011 г.).
- ⁴ Соколов В.Н. В штабе 13-го кавкорпуса // Трагедия Мясного бора. Сб. воспоминаний участников и очевидцев Любанской наступательной операции. СПб., 2001. С. 70.
- ⁵ Воскобойников Г.Л. Указ. Соч. – С. 49.
- ⁶ Соколов В.Н. Указ. Соч. – С. 71.
- ⁷ ЦАМО РФ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 42. Л. 29.
- ⁸ Гусев О. Н. Конники под Любанью. Из книги: Вторая ударная в битве за Ленинград. Л., Лениздат, 1983 // Ленинград. Блокада. Подвиг URL: <http://blokada.otrok.ru/text.php?s=lu&t=10> (дата обращения 22.02.2011 г.).
- ⁹ Воскобойников Г.Л. Указ. Соч. – С. 50.
- ¹⁰ Гусев О. Н. Указ. соч.
- ¹¹ Воскобойников Г.Л. Указ. Соч. – С. 50–51.
- ¹² Адамский Изо Давыдович (Впервые опубликовано 12.09.2006) // Я помню. Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны URL: <http://www.iremember.ru/minometchiki/adamskiy-izo-davidovich.html> (дата обращения 22.02.2011 г.).
- ¹³ Воскобойников Г.Л. Указ. Соч. – С. 51.
- ¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 13. Оп. 1. Л. 2.
- ¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. Запасной кавалерийский полк. Описи фонда. – Л. 3.
- ¹⁶ Великая Отечественная. Командармы. Военный биографический словарь / под общей редакцией М. Г. Вожакина. – М., 2005. – С. 61–63.

М.Б. Марков

Петрозаводск, государственный университет

РОЛЬ ВОЕННОЙ ПЕЧАТИ В АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЕ НА КАРЕЛЬСКОМ ФРОНТЕ

В данном сообщении рассматривается агитационно-пропагандистская работа, проводившаяся дивизионными газетами среди воинов Карельского фронта в период его существования с 1941 по 1944 гг. Целью изучения материалов данных изданий являлось раскрытие их роли в поддержании боевого духа советских воинов в условиях длительных оборонительных действий войск. Основное внимание при анализе и систематизации публиковавшихся материалов уделялось газетам дивизий, воевавших против финских войск¹.

В годы Великой Отечественной войны фронтовой печати придавалась особое значение в деле военной пропаганды среди бойцов

РККА. В условиях создания разветвленной системы политических органов, которая существовала в РККА, печать служила «коллективным организатором» агитационно-пропагандистской работы на фронте, позволяя довести ее до каждого военнослужащего. Накануне войны центром системы было Главное управление политической пропаганды Красной Армии, которое с началом войны заменило Главное политическое управление Красной Армии. В 1942 г. был отменен институт политических комиссаров, организация политической пропаганды стала обязанностью замполитов. Поскольку в начальные период войны РККА понесла большие потери в кадровом политсоставе, то значительную часть политической работы на низовом уровне приходилось выполнять рядовым активистам комсомола или красноармейцам. Это повышало важность газет, так как из них можно было получить необходимую информацию для ведения бесед и агитации. Большое значение приобрели боевые листки, которые наиболее оперативно реагировали на все, что происходило с подразделением.

В этом отношении Карельский фронт не был исключением: основой для низовых форм агитации и пропаганды здесь также служили армейские и дивизионные газеты, которые публиковали важнейшие правительственные решения и сочетали в себе общую информацию о положении на других фронтах и материалы, характеризующие обстановку в данной конкретной части.

Газетная пропаганда имела несколько основных направлений. Во всех газетах карельского фронта имелись статьи, обобщающие боевой опыт. Они варьировались в зависимости от времени года и положения на фронте. В 1941 г. обычны статьи об активной обороне, рейдах в тыл к противнику и засадах. В период наступления после Московской битвы появились статьи о правильной организации наступления с призывами к активному использованию фланговых ударов и обходов, которых боялись финские части. Особое внимание призывали также уделять закреплению успехов, чтобы не позволить противнику контратаковать.

После неудач в наступательных операциях вновь был сделан упор на пропаганду прочной и активной обороны. Под активной обороной понималось использование снайперов, рейды на территорию противника и другие способы держать врага в напряжении и не давать перебрасывать резервы на другие участки фронта. Так, в период наступления немцев на Сталинград часто публиковались материалы о необходимости помочь защитникам юга. Схожие мотивы в пропаганде господствовали вплоть до 1944 г. В период предшествующий наступлению в печати возродились мотивы обходов и фланговых ударов, но на

новом уровне – с учетом возросшей технической и огневой мощи Красной Армии.

Особого внимания заслуживает в данном контексте пропаганда, направленная на распространение снайперского движения. Специфика боевых действий особенно с конца 1941 г. привела к повышению роли снайперов и разведчиков. Так, например, активно был использован пример снайпера Масалова. В газете «Страж Севера» 82-ой стрелковой дивизии были опубликованы заметки о снайпере Масалове, которого стали называть «истребителем». Затем появились более подробные очерки, написанные о нем, и его собственный рассказ, записанный военными корреспондентами². Одновременно с этим была развернута массовая кампания по развитию движения бойцов истребителей или охотников, для которых Масалов стал настоящим знаменем. В каждом торжественном обещании уничтожить как можно больше врагов и стать настоящим истребителем обязательно упоминался Масалов, а самих молодых снайперов часто называли масаловцами.

К пропаганде снайперского движения близка и другая тема – создание местных примеров для подражания и собственных героических образов. В роли первых обычно выступали снайперы или разведчики, но героями чаще всего показывались обычные красноармейцы. Это было естественно, так как приближало героический образ к каждому конкретному бойцу.

Поскольку газеты служили источником материала для агитаторов и беседчиков, то большое внимание уделялось их нуждам. В них периодически публиковались популярные материалы по истории, статьи о немецком «новом порядке» в Европе и сопротивлении оккупантам, которые легко было использовать в беседе с красноармейцами. Но печатные органы были не только источником материала, но и своеобразным методическим пособием для пропагандистов. Периодически в них ставились вопросы об улучшении качества низовой пропаганды, необходимости вести постоянную партийную, комсомольскую политическую работу среди красноармейцев. В любой газете с завидным постоянством размещались материалы о том, как поставлена политическая работа в том или ином подразделении. Естественно, что шла и пропаганда увеличения рядов ВКП(б) и комсомола, постоянно освещалась партийная и комсомольская деятельность по подготовке новых кадров. Особо подчеркивалось, что необходимо использование партийного и комсомольского ресурса в решении важных задач, от сохранения материальных ценностей до организации разведки на территории противника.

Большое внимание в пропаганде уделялось освещению организации снабжения и быта бойцов, подчеркивалась важность снабжения

не только боеприпасами, но и горячей пищей, как в ближнем тылу, так и непосредственно на передовой, а также необходимость полноценного отдыха. В этой связи работа повара или ездоного для успешного ведения боевых действий значила не меньше, чем меткая стрельба из винтовки или пулемета. Одной из важных тем пропаганды являлось освещение организации медицинского обслуживания и улучшение санитарной обстановки в армии. Публиковались циклы статей о медицинских работниках, письма благодарности к врачам и рассказы бойцов, которым врачи и медсестры спасли жизнь.

Большое внимание уделялось освещению досуга бойцов, что было особенно важно в период установления стабильного фронта. Постоянно подчеркивалось, что отдых бойца красной армии «культурный». Немало статей иллюстрировало организацию досуга красноармейцев, в которых подчеркивалась, во-первых, необходимость строительства отдельного помещения для отдыха, во-вторых, важность правильной организации досуга, призванного сочетать в себе музыку, чтение, лекции и возможность написать письмо домой.

Особый акцент делался на единстве фронта и тыла, которое позволяло эффективно снабжать армию необходимым вооружением. Часто публиковались письма трудовых коллективов заводов, которые обещали дать фронту все необходимое для войны и даже больше. Не меньше внимания уделялось моральному единству, которое подчеркивалось в противовес непрочности тыла немцев и финнов. Письма с фронта и на фронт, которые публиковались в газетах, подчеркивали единство мыслей и чувств, как на фронте, так и в тылу. Отдельно необходимо сказать о том, что в газетах подчеркивалось нерушимость дружбы между народами СССР.

Таким образом, военная печать Карельского фронта играла важную роль в пропаганде и агитации. Она помогала связывать общие темы пропаганды с местными условиями, наполняя тем самым их для бойцов конкретным смыслом. Газеты помогали в распространении боевого опыта и подстегивали всех к его скорейшему освоению. Они же служили важнейшим источником для распространения местных героических образов, которые помимо общеизвестных образцов были необходимы для каждого подразделения. Газеты также играли важнейшую роль в улучшении качества устной пропаганды, так как служили и источником материала, и методическим пособием для агитаторов. Это было особенно важно в связи с большими потерями в кадрах опытных политработников.

Освещением вопросов снабжения пропаганда способствовала, во-первых, распространению положительных примеров деятельности тыловых служб, а, во-вторых, смягчению вечных противоречий между

снабженцами боевыми частями. Пропаганда единства тыла и фронта также играла важную роль: воюющие на второстепенном фронте солдаты не чувствовали себя забытыми, что положительно сказывалось и на боевом духе.

¹ «Героический поход»: красноармейская газета 122-й стрелковой дивизии (1941–1944); «За Родину»: красноармейская газета 26-й армии (1941, 1942, 1944); «За Советскую Родину»: красноармейская газета 71-й стрелковой дивизии (1942, 1943, 1944); «Красноармейский удар»: красноармейская газета 26-й армии (1942, 1943, 1944); «Красный воин»: красноармейская газета 14-й стрелковой дивизии (1941, 1942, 1944); «На штурм»: красноармейская газета 313-й стрелковой дивизии (1941, 1942, 1944); «Сталинский боец»: красноармейская газета 19-й армии (1942, 1944).

² См.: Слава истребителя // Страж севера. – 1942. – 28 января; Скалозуб Н. Истребители // Там же. – 1942. – 30 января; Боевое соревнование истребителей // Там же. – 1942. – 10 февраля.

М.В. Нетесова

Томск, политехнический университет

ОБРАЗЫ ГЕРОЯ И ВРАГА НА СТРАНИЦАХ ТОМСКОЙ ГАЗЕТЫ «КРАСНОЕ ЗНАМЯ» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Война расколола население мира на два противоположных лагеря, на «своих» и «чужих». Это явление получило широкое отражение на страницах всех периодических изданий Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Не стала исключением и газета «Красное Знамя», орган Томского горкома ВКП(б) и городского совета депутатов трудящихся, а с 1944 года, после образования Томской области, – органа Томского обкома и горкома ВКП(б), областного и городского Советов депутатов трудящихся.

Яркие «картинки», создающие образы советского героя и вероломного изверга в лице немецкого солдата, сопровождали практически каждый выпуск газеты. Так, с началом войны, на первых полосах «Красного Знамени» стали появляться выдержки из передовиц «Правды», где воспевалась «слава героев Отечественной войны», идущая далеко за пределы родины, «сотни фактов невиданного мужества, проявляемого советскими воинами на полях сражения. Их стальная воля, безграничное упорство в достижении намеченной цели, спокойствие,

выдержка и вера в неминуемую победу Красной Армии над гитлеровскими варварами приводят в восхищение все человечество, врагом которого является кровавый фашизм»¹.

Сильному духом русскому солдату противостоял немецкий солдат. Последний не обладал ни выдержкой, ни умом, ни какими либо другими положительными качествами. Более того, подчеркивалась жадность, скудоумие, что формировало у советских людей восприятие врага как создания ничтожного, глупого. Типичным примером может служить статья, размещенная в декабре 1941 года в газете «Красное Знамя», с говорящим названием «Жулики и шулера из игорного дома "Гитлер и компания"». Выполнившая в жанре политического анекдота, она напоминала о хвастовстве Гитлера, который обещал устроить парад фашистских войск на Красной площади в Москве. Венчали же статью триумфальные и величественные слова о наших успехах: «...Парад состоялся, но то был парад не разбойничьих гитлеровских орд, а парад войск Красной Армии. Получив от советской армии ряд чувствительных ударов, гитлеровские жулики перестали бахвалиться о параде...»². Подобная статья от Совинформбюро была опубликована ранее – «Скудоумные фашистские фальшивомонетчики» снова дискредитирует немца в глазах народа: «...поражают своей тупостью и скудоумием...»³.

Обращение к истории взаимоотношений двух воюющих стран так же способствовало формированию образов врага и героя. Примером может служить статья М.В. Постникова «Разгром немецких "Псов – рыцарей"», рассказывающая о битве А. Невского «с предками современных немецких фашистов», которым «был дан урок». Но фашистские каннибалы XX века не сделали из этого урока выводов и свою кровавую лапу подняли на священные рубежи нашей великой, могущественной державы...»⁴.

Газеты публиковали заметки о положении стран, которые уже оказались захваченными Германией, либо находились в процессе порабощения. Особое внимание читателя обращалось на действия оккупантов против коренного населения этих стран: «...германская оккупация обрекла сербское население на голод... В Белграде начинается стрельба. Германские патрули открывают стрельбу без предупреждения...», «В норвежских газетах публикуются многочисленные распоряжения германских властей о репрессиях против населения», «...Как сообщило... Лондонское радио, в одной из деревень польского... губернаторства германские власти вытащили ночью из постелей 500 крестьян – женщин, стариков и детей – и расстреляли их без допроса...»⁵. Противник преподносился как однородная масса, делающая все возможное, чтобы стереть с лица земли не только Советский Союз, но поработить население всего мира⁶. Отмечались жестокость и коварство врага: «в страну расцветающей культуры ... ворвались

фашистские громилы и убийцы. Они принесли на нашу землю смерть и разрушения»⁷.

Напротив, советский солдат был, прежде всего, личностью, человеком из мирно живущего народа, работающего на благо родины⁸. На фронт ушли обычные рядовые граждане, люди мирных профессий⁹. Это были рабочие заводов, председатели и бригадиры колхозов, рядовые колхозники. Миллионы людей, которые не родились солдатами и не были профессиональными военными, взяли за оружие, чтобы отстоять отчизну. Советский человек на страницах газет был показан героем. В начале Великой Отечественной войны, в условиях тяжелых оборонительных боев, громадных людских потерь, когда врага нужно было остановить любой ценой, приобрели известность подвиги летчиков, совершавших различные виды таранов (воздушные, «огненные», ночные), танкистов. В первую очередь эти подвиги ассоциировались с именами Виктора Талалихина, Николая Гастелло и других героев¹⁰.

Жизнелюбие и свободолюбие были присущи бойцам, которые предпочитали умереть, нежели сдаться в плен: «Беспримерный подвиг совершил танковый экипаж под командованием старшего лейтенанта Митрофанова. Поддерживая наступление нашей пехоты, танк первым ворвался в сильно укрепленный оборонный узел противника ... и наскочил на мину. Фашисты окружили машину, предлагая экипажу сдаться. Танкисты ответили на это огнем. Четыре дня горстка храбрецов вела неравный бой с врагом... В этом бою погиб весь экипаж...»¹¹.

Героизация была, бесспорно, необходима на фоне диких поступков, которые совершались захватчиками: «В Жлобине бойцы увидели кровавые следы хозяйничанья фашистских варваров. Всюду торчат обгоревшие трубы. Большинство домов сожжено или разрушено... Фашистские налетчики пьянствовали, ограбив винный магазин...»¹². Эти строки красноречиво говорят о том, что в тех условиях невозможно было себе и представить, что обычный человек мог противостоять такому страшному насилию. Действия, поступки, мышление, поведение солдата на войне должно было стать примером не только для бойцов Красной армии, но и для людей, которые трудились в тылу. С другой стороны, образ героя-фронтовика явился отражением реальной жизни. Герои-фронтовики готовы были пожертвовать жизнью ради высшей цели – победы¹³. Образ советского героя был разносторонним. Это был человек, который в любой ситуации думал только о благе родины, о любых возможностях спасения ее¹⁴.

К 1944 году статьи о героях стали носить адресный характер¹⁵. В томской печати рассказывалось не просто о героях города N или героях из других городов, областей, а о реальных подвигах томичей на фронтах Великой Отечественной войны, например заметка о герое-танкисте томиче Иосифе Ананьевиче Войцеховском, геройски

погибшем в бою в августе 1941 года¹⁶. Одной из самых ярких историй стала жизнь Марии Васильевны Октябрьской¹⁷.

Рассмотренные в качестве примеров публикации, опубликованные в газете «Красное Знамя» за период Великой Отечественной войны, показывают, что понятия «герой» «героизм», «враг», «варвары», «фашизм» приобрели очень широкий и глубокий смысл. В ситуации войны люди всей страны были не просто солдатами, рабочими, студентами, но превратились в защитников своей страны, тружеников тыла, героев.

В образе героя, созданного на страницах периодической печати, были собраны самые лучшие, и что еще более важно, нужные качества для борьбы с захватчиками. В годы войны герой – это не только человек, совершающий подвиги, это самоотверженный боец, обладающий сверхкачествами стойкой личности. Ценность человека на войне измерялась не только выполнением боевых заданий; была и еще одна мера – его «нравственные установления», составляющие основу характера, подвигающие человека на подвиг.

Образ врага имел огромное значение в идеологии советского государства, поскольку является символом, воздействующим на душу советского человека, трансформирующим психическую энергию на отпор захватчикам.

¹ Слава героям отечественной войны (передовая «Правды» за 8 июля) // Красное Знамя [Томск]. – 1941. – № 113. – С. 1.

² Красное Знамя [Томск]. – 1941. – № 204. – С. 1.

³ Там же. – 1941. – № 199. – С. 1.

⁴ Там же. – 1941. – № 114. – С. 2.

⁵ Там же. – 1941. – № 106. – С. 2.

⁶ Там же. – 1944. – № 43. – С. 1.

⁷ Родина // Красное Знамя [Томск]. – 1942. – № 1. – С. 1.

⁸ Сибиряки на фронте // Там же [Томск]. – 1944. – № 57. – С. 2.

⁹ Сильнее смерти // Там же [Томск]. – 1944. – С. 2.

¹⁰ Красное Знамя [Томск]. 1941. – № 113. – С. 1; Подвиг пяти героев танкистов // Красное Знамя [Томск]. – 1942. – № 34. – С. 1.

¹¹ Подвиг бойца Федорова. Западный фронт // Там же [Томск]. – 1942. – № 10. – С. 1.

¹² Бой за Жлобин // Там же [Томск]. – 1941. – № 122. – С. 1.

¹³ Грибов И. Один против пяти. Действующая армия // Там же [Томск]. – 1941. – № 132. – С. 1.

¹⁴ Хромов В. Подвиг // Там же [Томск]. – 1944. – № 50. – С. 2.

¹⁵ Сибиряки на фронте // Там же [Томск]. – 1944. – № 57. – С. 2.

¹⁶ Товарищеская выручка в бою // Там же [Томск]. – 1941. – № 157. – С. 1.

¹⁷ Сильнее смерти // Там же [Томск]. – 1944. – № 136. – С. 2.

В.О. Дубинин

*Омск, филиал Военный учебно-научный центр Сухопутных войск
«Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации»*

ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ И ПРИЗЫВ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА

В 1874 г. в России был издан «Манифест о введении всеобщей воинской повинности», в соответствии, с которым воинская повинность возлагалась на все сословия русского общества. «Сила государства, – определял этот документ, – не в одной численности войска, но преимущественно в нравственных и умственных его качествах, достигающих высокого развития только тогда, когда дело защиты Отечества становится общим делом народа, когда все, без различия званий и состояний соединяются на это святое дело». Одновременно был утвержден «Устав о воинской повинности». «Защита престола и отечества есть священная обязанность каждого русского подданного. Мужское население без различия состояний подлежит воинской повинности», – определял этот Устав¹. «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации», – гласит пункт 1 статьи 59 Конституции 1993 года². Порядок прохождения военной службы в России в настоящее время определяется Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе». Однако и Устав 1874 года, и современный Федеральный закон предусматривают значительные льготы и отсрочки по исполнению этой «обязанности».

Так, освобождению от службы подлежали: а) «по причинам физическим» (ст. 42, 43), б) «по роду занятий: священнослужители всех христианских исповеданий; православные псаломщики, окончившие курс в духовных академиях или семинариях» (ст. 62), «освобождаются от службы в мирное время и зачисляются прямо в запас: медики, лекаря, фармацевты и ветеринары; «пансионеры Императорской Академии художеств, отправленные за границу на казенный счет...»; штатные преподаватели в правительственных учебных заведениях (ст. 63); в) по семейному положению: единственные сыновья у родителей, единственные кормильцы в семье при малолетних братьях и сестрах (ст. 45).

Кроме того, от военной службы освобождались представители некоторых национальностей.

Устав 1874 года предусматривал следующие отсрочки от призыва: а) «по причинам физическим» на 1 год (ст. 44); б) «по имущественным и хозяйственным надобностям – но более как на 2 года для лиц, управляющих лично собственным имуществом», «за исключением, однако, заведений, производящих раздробительную продажу крепких

напитков» (ст. 52); в) «для окончания образования: для воспитанников гимназий – до 22 лет, в университетах – до 27 и в духовных академиях – до 28 лет». Так же предусмотрены сокращенные сроки службы «под знаменами» «жеревьевым», имеющими образование.

Статья 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» определяет следующие категории граждан, не подлежащие призыву на военную службу:

а) признанные не годными или ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья; б) проходящие или прошедшие военную службу в Российской Федерации; в) проходящие или прошедшие альтернативную гражданскую службу; г) прошедшие военную службу в другом государстве.

Право на освобождение от призыва на военную службу имеют граждане: а) имеющие предусмотренную государственной системой аттестации ученую степень; б) являющиеся сыновьями (родными братьями) военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, погибших (умерших) в связи с исполнением ими обязанностей военной службы, и граждан, проходивших военные сборы, погибших (умерших) в связи с исполнением ими обязанностей военной службы в период прохождения военных сборов.

Кроме того, согласно этой же статьи Закона, не подлежат призыву на военную службу граждане: а) отбывающие наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы; б) имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления; в) в отношении которых ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которых передано в суд.

Статья 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» определяет следующие категории граждан, имеющих отсрочки от призыва на военную службу:

а) признанным временно не годными к военной службе по состоянию здоровья, – на срок до одного года; б) занятым постоянным уходом за строго определенными Законом родственниками; в) имеющим ребенка и воспитывающим его без матери; г) имеющим двух и более детей; д) имеющим ребенка-инвалида в возрасте до трех лет; з) поступившим на службу в органы внутренних дел и некоторые другие государственные органы и учреждения – на время службы в этих органах и учреждениях; и) имеющим ребенка и жену, срок беременности которой составляет не менее 26 недель; к) избранным депутатами представительных органов власти и осуществляющим свои полномочия на постоянной основе, – на срок полномочий; л) зарегистрированным в качестве кандидатов на замещаемые посредством прямых выборов должности, – на срок до дня опубликования общих результатов выборов включительно.

Право на отсрочку от призыва на военную службу «для окончания образования» имеют граждане: а) обучающиеся по очной форме обучения в образовательных учреждениях: среднего общего образования – на время обучения, но до достижения указанными гражданами возраста 20 лет; высшего профессионального образования – на время обучения, но не свыше нормативных сроков освоения основных образовательных программ³.

Таким образом, даже поверхностный анализ позволяет найти схожие обстоятельства получения или льготы (освобождения), или отсрочки от исполнения обязанности по защите Отечества. При этом социальная политика государства предполагала определенные послабления гражданам по реализации воинской обязанности при получении образования, по физической неспособности к исполнению обязанностей военной службы, по эффективному использованию специалистов редких или востребованных профессий. Кроме того, в обоих документах, не смотря на такую разницу в «возрасте», явно прослеживается инициатива государства по поддержанию института семьи, как в экономическом ракурсе, так и в целях позитивной демографической политики. Безусловно, не все «льготы» и отсрочки воспринимаются однозначно как с точки зрения социальной справедливости, так и с позиции целесообразности. Так военные аналитики указывали на вполне законные факты призыва многосемейных мужчин старших возрастов и отсрочек для здоровых молодых. Например, из 93 семей запасных нижних чинов Верх-Ануйской волости Томской губернии, мобилизованных в период русско-японской войны и нуждавшихся в помощи, 39 семей состояли из 2–3 человек, 34 семьи – из 4–5 человек и 20 семей имели в составе от 6 до 10 человек. Из этих запасных 13 было убито, один пропал без вести, а из тех, что вернулись, 17 были ранены и сами нуждались в поддержке⁴. Кроме того, многие современники отмечали невозможность, более нравственную, конечно, обучения молодых людей патриотизму преподавателями, которые сами, по представляемой льготе, не служили и «повинность» или «обязанность» свою перед Отечеством так и не исполнили⁵. Например, в период русско-японской войны командование Сибирского военного округа обращало внимание правительства на наличие в армии огромного числа «офицеров и прапорщиков из запаса и запасных докторов, т. е. лиц, на многих из которых не только нельзя было положиться, но которые и сами склонны были принять участие в пропаганде»⁶. Начальник санитарно-эвакуационной части Сибирского военного округа в тот же период в своем отчете с грифом «не подлежит оглашению» отмечал, что в Иркутском гарнизоне начались

как солдатские, так и офицерские митинги. Причем участниками таких митингов стали «почти исключительно прапорщики и офицеры запаса, (которые) приняли программу своей деятельности, общую со всеми революционерами»⁷.

Таким образом, в условиях продолжающейся военной реформы, вопрос различных освобождений и отсрочек для граждан от исполнения ими воинской обязанности остается как проблемным, так и актуальным.

---

¹ Устав о воинской повинности. Со всеми изменениями и дополнениями. – СПб., 1913.

² Конституция РФ – основной закон. – М., 2000. – С. 48.

³ Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе». – М., 2010. – С. 64.

⁴ Баяндин В.И. Воинские призывы в городе и деревне в Сибири в период Русско-японской войны // Город и деревня в досоветский период. Бахрушинские чтения. – Новосибирск, 1984. – С. 156.

⁵ Редигер А.Ф. Комплектование и устройство вооруженной силы. – СПб., 1913. – Ч. 1; Головин Н.Н. Русские законы о всеобщей воинской службе // Военные усилия России в Мировой войне. – Париж, 1939; Куропаткин А.Н. Русско-японская война, 1904–1905. – СПб., 2002.

⁶ Кабацкий Н.И. Социал-демократические организации Сибири в борьбе за массы в революции 1905–1906 гг. – Иркутск, 1984. – С. 196.

⁷ Краткий отчет начальника санитарно-эвакуационной части в Сибирском военном округе за 1904–1906 гг. (не подлежит оглашению). – Иркутск, 1906. – С. 218.

О.В. Гефнер

*Омск, государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина
Сибирский филиал Российского института культурологии*

ПАТРИОТИЗМ КАК ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ РУССКОГО СОЛДАТА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Воспитание патриотизма было одной из основ в подготовке солдата русской армии к несению военной службы. В научных и публицистических трудах военных деятелей в конце XIX – начала XX вв. активно обсуждались проблемы патриотического воспитания в армии, разрабатывались соответствующие программы и методики.

Отражением патриотической идеологии военных была триединая формула «За Веру, Царя и Отечество». Известные русские мыслители,

педагоги генерал М.И. Драгомиров, полковник М.С. Галкин в своих программных работах по военному образованию и воспитанию отмечали, что патриотизм, с точки зрения военного человека, это прежде всего «преданность Государю и родине до самоотвержения», что составляет священный долг любого воина¹. Таким образом, патриотизм мыслился военными не просто как любовь к родине как таковой, а, прежде всего, верность и служение существующему строю, правящему монарху, символизирующими собой Отечество.

В рамках патриотического воспитания нижних чинов применялись разнообразные методы. Для привития солдатам патриотических настроений использовались занятия словесностью. Это беседы офицеров с нижними чинами в которых солдаты должны были усваивать главные положения военного устава: что такое присяга, знамя, в чем состоит долг солдата и т.д. Не редко, однако, они превращались в механическое заучивание уставных выражений, без какого бы то ни было осмысления, в придаток, отдых после солдатской муштры. Многие военные педагоги предлагали изменить подход к занятиям словесностью, придать беседе о положениях устава более широкое нравственное и патриотическое звучание, вести разговор с солдатами «о славном прошлом части, о подвигах офицеров и солдат в мирное и военное время; о любви к своей родине; о высоком назначении военного сословия, как выразителя силы и славы Родины!»².

Патриотическая тематика присутствовала и в мероприятиях досугового характера. Важное место в патриотическом воспитании солдат занимали разнообразные чтения, литературно-музыкальные вечера, спектакли. Тематика подобных мероприятий, предлагаемых военными педагогами, очень разнообразна: «подвиги героизма на поле брани, внушенные преданностью к знамени и любовью к родине», «обязанности каждого гражданина к родине», «темы, знакомящие с явлениями природы, с географией, историей России» и др.³

Большое значение в патриотическом воспитании солдат военные мыслители отводили беседам на историческую тематику. Военный писатель генерал-лейтенант А.Ф. Риттих так определял важность исторического просвещения в патриотическом воспитании солдат: «Эти познания... поддерживают дух солдата, славу оружия, развивают народную гордость и дают сознание в бою и в борьбе за престол и отечество»⁴. С нижними чинами организовывались разнообразные чтения и беседы с солдатами на исторические темы. Так, 18 января 1896 г. в Томске состоялась беседа для нижних чинов резервного батальона на тему «Покорение Сибири» в присутствии офицеров и командира части. 17 февраля 1913 г. в Омске в 43-м и 44-м Сибирских стрелковых полках офицеры сделали нижним чинам сообщение на тему

«Воцарение Дома Романовых», а 19 февраля 1913 г. – «Избрание на царствование Михаила Федоровича Романова».

Важную роль в патриотическом воспитании солдат имело празднование различных общегосударственных и местных дат – юбилеев городов, правящей династии, военных побед. На торжественных церемониях поминались воины, отдавшие жизнь за Царя и Отечество, звучали молитвы о здравии и благоденствии императора и всей царской семьи. Так, 27 июня 1909 г. в Томске в 42-м стрелковом полку праздновалась Полтавская победа. В походной церкви полка состоялась божественная литургия и панихида «с провозглашением вечной памяти Императору Петру Великому и воинам «живот свой на брани положившим», а затем, торжественное молебствие с провозглашением многолетия Государю Императору, царствующему дому и христоролюбивому воинству». На параде начальник томского гарнизона генерал-майор А.Е. Редько обратился к нижним чинам с речью: «Доблестная Полтавская победа, как вам, ребята, так и вашим товарищам, служит примером, что единственно беззаветная любовь и преданность царю и родине ведет к победе на процветание родины и радость Верховного Вождя»⁵.

В педагогических трудах военных деятелей проводилась мысль о том, что действенным методом воспитания патриотических чувств солдата, является приобщение к истории и культуре малой родины. М.С. Галкин называл среди тем для бесед с нижними чинами и такую: «...история города, провинции (приноравливаясь к тем местностям, откуда большинство молодых солдат)». Он отмечает важное значение экскурсий по местам, памятным в военном и историческом отношении: «Нет такого гарнизона, в окрестностях у которого не было бы каких либо памятников, достойных внимания; наконец, почти в каждой полосе России, занятой войсками налицо поля сражений, битв, стычек, посетить которые, при разумном руководстве, было бы крайне полезно»⁶. Многие просвещенные командиры реализовывали эти идеи в своей практической работе с солдатами. Так, генерал-лейтенант А.А. Игнатьев в своих воспоминаниях отмечает, что в Петербурге в кавалергардском полку, где он служил, «новобранцев водили по городу, ознакомляя их с памятниками и соборами»⁷. В Тобольске устраивались экскурсии нижним чинам в Губернский музей, в Омске солдаты посещали музей Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества.

По мнению военных педагогов, целям патриотического воспитания нижних чинов должна была служить и солдатская библиотека. В ней необходимо было иметь «книги с рассказами из военной русской истории, из военного быта, из истории своей войсковой части, рассказы, знакомящие с подвигами офицеров и солдат», что должно

было «способствовать воспитанию воина в духе преданности Царю и Родине»⁸. Военное командование заботилось о пополнении военных библиотек книжными новинками патриотического содержания. Так, в приказе по Омскому военному округу от 3 января 1907 г. рекомендовалось выписывать в войсковые библиотеки исторический журнал «Русская Старина», «по своей программе представляющий большой интерес по знакомству с памятниками отечественной старины». В приказе от 6 октября 1907 г. представлялся журнал «Братская помощь»: «В виду высокогуманных и патриотических целей, преследуемых журналом «Братская помощь», Командующий войсками округа приказал и особо рекомендовал указанный журнал к самому широкому распространению между частями войск, учреждений и заведений, а равно и между вообще служащими в округе»⁹.

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. патриотизм являлся одной из основополагающих ценностей в идеологии русского воинства. Военные мыслители и педагоги разрабатывали разнообразные методы патриотического воспитания солдат, многие из которых находили применение в конкретной практике подготовки нижних чинов к военной службе.

¹ Драгомиров М.И. Подготовка войск в мирное время// Избранные труды. Вопросы воспитания и обучения войск. – М., 1956. – С. 612.

² Курбатов С.И. Подготовка юнкеров к унтер-офицерскому званию//Братская помощь. – 1907. – №7. – С. 85.

³ Галкин М.С. Новый путь современного офицера. – С. 123.

⁴ Риттих А.Ф. Русский военный быт в действительности и мечтах// Военно-исторический журнал. – 1994. – №9. – С. 70.

⁵ Томские губернские ведомости. – 1909. – 5 июля.

⁶ Галкин М.С. Новый путь современного офицера. – С. 132.

⁷ Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. – М., 1989. – Т. 1. – С. 135.

⁸ Курбатов С.И. Подготовка юнкеров к унтер-офицерскому званию. – С. 83.

⁹ Приказание по войскам Омского военного округа № 2 от 3 января 1907 г.; №132 от 6 октября 1907.

В.Л. Кожевин

*Омск, государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
Сибирский филиал Российского института культурологи*

ОБРАЗ ОФИЦЕРА В РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ПЕРВЫХ НЕДЕЛЬ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

После падения монархии в России политические партии оказались решающей силой, которая формально и неформально определяла статус, спектр прав и возможностей офицера в его профессиональной и общественной жизни. То, какую позицию занимали деятели различных политических направлений в «офицерском вопросе» в конце февраля – марте 1917 года, серьезно влияло на восприятие офицерством начавшейся революции, на ее оценку с точки зрения последствий революционного взрыва для состояния армии и собственного положения в изменившейся ситуации. Важнейшим средством отражения взглядов и мнений российских политиков об офицерстве являлась периодическая печать.

Российские либералы, опасаясь разрастания конфликта между командным составом и армейскими низами, судя по всему, намеренно не обнародовали в деталях факты расправ над офицерами в ходе февральско-мартовских событий 1917 года. Однако, совсем оставить без комментариев эти эксцессы было невозможно. Так, 7 марта кадетская «Речь», коротко сообщая о гибели от рук восставших матросов и солдат десятков офицеров в Гельсингфорсе, стремилась представить эту трагедию как результат недоразумения. Вместе с тем офицерство изображалось в виде социальной группы, без колебаний примкнувшей к революции. «Вечером 3-го марта, – говорилось в газетном сообщении, – на судах Балтийского флота произошли крупные волнения, которые носили неорганизованный характер и вызваны были, по-видимому, тем, что флот не отдавал еще себе отчета в сущности великих событий, происходящих в стране... Команда не ясно понимала, что весь офицерский состав, давно уже питавший чувства негодования на преступное поведение старого правительства, восторженно становится на сторону народа и самым решительным образом стремится к осуществлению нового строя»¹.

С целью всячески поддержать офицерство, сохранить его высокий статус и права начальника «Речь» помещала на своих страницах материалы соответствующего содержания. Так, 12 марта газета опубликовала статью профессора В. Плетнева «Воинская дисциплина», в которой со ссылками на исторические примеры, начиная от Древнего Рима вплоть до Великой Французской революции, доказывалась необходимость сохранения в армии веками накопленного опыта. Касаясь

современной ситуации в войсках, автор подчеркивал: «Офицеры, утвержденные новым правительством, должны иметь полный авторитет, ибо только в единой солидарности и взаимном уважении лежит залог внутреннего развития и внешней свободы»².

Впрочем, в условиях «медового месяца» революции в либерально-буржуазной «Речи» могли появляться публикации по армейским проблемам, содержание которых мало чем отличались от подобных материалов газет социалистического толка. В частности, 17 марта «Речь» напечатала заметку «Уничтожьте рабство денщиков» Л. Василевского, который по сути дела ратовал за скорейшую ликвидацию патерналистской системы отношений в армии и построение последних на демократических основаниях. Требуя скорее покончить с институтом денщиков, как наиболее нетерпимым проявлением прежней модели социального взаимодействия офицерства и солдатских масс, автор заодно высказался и по поводу нового статуса офицера, и покритиковал отдельные правила армейского этикета, которые якобы противоречили задаче демократизации, а потому – подлежали отмене. «Признано, наконец, – отмечал Л. Василевский, – что офицер не барин и солдат – не слуга, что оба они граждане и офицер только специалист военного дела, не более. И крепкая дисциплина, спаивающая его и солдата, охватывает только и исключительно отношения по службе. Но если так, то необходимо сделать из этих признаний логический вывод. Надо значит отменить и обязательное отдание вне службы чести, и обязательность военной формы вне службы, и многое другое»³.

Все российские социалисты единодушно поддерживали идею коренного преобразования взаимоотношений офицерства и солдатских масс, необходимость изменения статуса офицера в военном сообществе. Однако, среди них все же не наблюдалось единства взглядов на роль и судьбу офицеров в условиях демократизации армейской жизни.

Более или менее четкое представление о будущем офицерского корпуса было изложено в большевистской «Правде» 10 марта 1917 г. Автор статьи «Революционная армия и офицерство» писал: «Теперь замечается повсеместное присоединение офицерства к революции, о чем особенно хлопочут буржуазные слои общества, дабы взять дальнейшее направление революции в свои руки. Ввиду этого задачей современного революционного момента является создание своего революционного офицерства. Рядовые, унтер-офицеры, фельдфебели и другие отличившиеся в революционной борьбе солдаты должны быть произведены в офицеры; все участвовавшие в восстании офицеры должны быть повышены и поставлены на ответственные посты; все подозрительные слуги старого порядка вроде генералов Сандецких (бывший командующий Казанским военным округом – В.К.), тоже присоединившихся к революции,

должны быть заменены верными революционными людьми: ответственные посты должны быть переданы революционному офицерству»⁴.

Печатный орган Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов также не обошел своим вниманием «офицерский вопрос». 8 марта 1917 г. «Известия» начали публиковать серию статей, направленных на дискредитацию высшего командного состава Русской армии. Особенно досталось начальнику штаба Верховного главнокомандующего (впоследствии – Верховному главнокомандующему) генералу М.В. Алексееву. В частности, жесткие предписания М.В. Алексеева, стремившегося не допустить разоружения охраны железных дорог в прифронтовых местностях, были истолкованы как действия явно контрреволюционного характера. «Дух кровавого царя живет в начальнике штаба верховного главнокомандующего», – говорилось в статье официального органа Петроградского Совета⁵.

10 марта «Известия» напечатали заметку, название которой – «Генералы-усмирители» – говорило само за себя. Поводом послужил приказ генерала Р.Д. Радко-Дмитриева о необходимости сохранения в армии чиновничества и, в частности, отдания воинской чести. А 14 марта газета поместила статью «Генералы-реакционеры», где обыгрывался эпизод, связанный с ограничением деятельности Всероссийского земского союза на фронте еще в конце 1916 г.⁶

Параллельно с обличением старого генералитета газета «Известия» обрушивалась и на систему российского военного законодательства. 18 марта в статье «Телеграмма генерала Драгомирова» острой критике подверглась позиция офицерства, стремившегося в своей деятельности хоть как-то опереться на «букву закона». На этот раз объектом критики стало сообщение генерала А.М. Драгомирова из действующей армии. Генерал говорил о волнениях в тыловых частях и предлагал выпустить «специальное воззвание к армии с разъяснением, что все ныне действующие уставы и законы должны сохранять полную силу до выхода новых положений на их замену». В ответ автор упомянутой статьи с крайним недовольством восклицал: «Еще один генерал оказался совершенно неспособен понять, что теперь происходит... В этих «ныне действующих уставах и законах слишком много нелепого и варварского»⁷.

Отсутствие точного указания на то, что же конкретно должно быть подвергнуто ликвидации, либо изменению в существовавшем военном законодательстве, по большому счету ставило под сомнение весь набор правил и норм поведения в армейском социуме, позволяло подчиненным оспорить любое приказание начальников. Такая позиция, сплошь и рядом проявлявшаяся в революционной риторике левых агитаторов из числа штатских, оказывалась крайне опасной для сохранения боеспособности армии.

Умеренное большинство из числа эсеров и меньшевиков в руководстве Петроградского Совета оказалось не в состоянии парализовать резкие антиофицерские выпады и предотвратить появление в печати угрожающих высказываний своих радикально настроенных коллег. Таковым, например, было выступление на заседании Совета 14 марта меньшевика Ю.М. Стеклова с призывами начать репрессии против генералитета и соответствующая публикация в газете «Известия», одним из редакторов которой и автором статей о «генералах-реакционерах» являлся сам Ю.М. Стеклов. Социал-демократ В.С. Войтинский, прочитавший этот материал вместе с товарищами на пути из сибирской ссылки в Петроград, позднее писал: «Помню заметку в «Известиях», предлагавшую объявить вне закона «мятежных генералов», с тем, чтобы каждый честный гражданин не только имел право, но и был обязан при встрече убить любого из них. Эта грубая подделка под образцы Великой Французской революции, и при том не под лучшие, а под худшие образцы ее, произвела на нас тягостное впечатление»⁸.

Обвинительные материалы социалистической прессы по отношению к командному составу армии были восприняты многими офицерами как несправедливое и унижающее достоинство всей корпорации действие. «С первых же дней революции, – вспоминал с горечью генерал А.С. Лукомский, – левая печать обрушилась на них (офицеров – В.К.), изображая их как извергов, насильников, врагов народа, наемников царской власти, опричников»⁹. Таким образом, дискредитация командного состава армии, распространение в прессе призывов к скорейшему слому прежних принципов функционирования вооруженных сил уже с первых недель революции подталкивали процесс разложения армии. В конечном итоге солдатские массы и отчасти штатская интеллигенция начали воспринимать даже элементарные требования воинской дисциплины как пережиток несправедливых порядков дореволюционной эпохи. Офицерство же, продолжавшее отстаивать в войсках порядок и дисциплину, рассматривалось с этих позиций в качестве крайне реакционной силы.

---

¹ Речь. – 1917. – 7 марта.

² Там же. – 1917. – 12 марта.

³ Там же. – 1917. – 17 марта.

⁴ Правда. – 1917. – 10 марта.

⁵ Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. – 1917. – 8 марта.

⁶ Там же. – 1917. – 10, 14 марта.

⁷ Там же. – 1917. – 18 марта.

⁸ Войтинский В.С. 1917-й. Год побед и поражений. – М., 1999. – С. 40.

⁹ Лукомский А.С. Воспоминания. – Берлин, 1922. – Т. 1. – С. 156.

Д.В. Олихов

Омск, государственный университет им. Ф.М. Достоевского

ВОПРОСЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННЫМ ДУХОВЕНСТВОМ СОЕДИНЕНИЙ КОЛЧАКОВСКОЙ АРМИИ 1918–1919 ГОДОВ

Томское соборное совещание, состоявшееся в ноябре 1918 г., уделило большое внимание церковной проповеди в действующей армии и, в частности, состоянию военного духовенства. Очевидно, что в период войны именно в «белой» армии должны были быть сконцентрированы лучшие проповеднические кадры и организована максимально эффективная работа.

На своем первом заседании Временное Высшее Церковное управление рассмотрело проект приказа Верховного Правителя Адмирала А.В. Колчака об учреждении должности священников в отдельных частях армии и флота и управлении ими через Главного священника армии и флота. Томское совещание наметило основные направления деятельности духовенства по просвещению фронта и тыла и выработало критерии назначения военного священника из штата епархий, для чего требовалось не только согласие и благословение со стороны епархиального епископа, но и отзыв о нравственных качествах намеченного кандидата и о степени соответствия его пастырскому служению в армии. По итогам Сибирского совещания протоиерей Алексей Русецкий выпустил пастырское обращение «Военному духовенству Сибирской армии».

Правда вскоре Главным священником армии и флота был назначен протоиерей Александр Касаткин, бывший священник штаба Первой Армии, не участвовавший в Томском Соборном совещании. Вероятно, на это назначение повлиял его доклад на имя Верховного Главнокомандующего вооруженными силами России А.В. Колчака, в котором о. Александр высказал свою боль за состояние военного духовенства: «Ведь кадр военных священников..., бедствуя и нуждаясь, ждет только призыва Верховного Главнокомандующего, чтобы с радостью и любовью снова приняться за то святое дело, от которого их силою отстранили, за дело служения дорогой Родине и столь же дорогой и родной нам Армии»¹.

Первое, что необходимо было решить Главному священнику армии и флота, – вопрос о назначении и утверждении военных священников на местах – в действующей армии, в военных школах и лазаретах. С этой целью протоиерей Касаткиным были направлены запросы в крупные воинские соединения с просьбой уведомить, имеются ли пастыри в полках и дивизиях, кто они и кем назначены². В то

же время на имя дежурного генерала Главного штаба Верховного Главнокомандующего был послан запрос сведений о частях Российской Белой Армии и местах их расположения³. Аналогичный запрос на имя Главного Начальника военно-санитарных учреждений касался сформированных госпиталей и лазаретов и мест их расположения⁴.

Для военных священников устанавливался высокий образовательный и нравственный ценз. Для них было обязательно богословское образование (духовная семинария) и разрешение, а также одобрительный отзыв о служебных качествах священника от местного епископа⁵. В то же время, протоиерей Александр считал, что уже принятые священники должны оставаться на своих местах, если будут пригодны для службы по военно-духовному ведомству⁶, тем более что воинские части испытывали недостаток в кадрах военного духовенства. К сожалению, в первую очередь это касалось действующей армии.

Иногда священник, окормлявший тыловую часть, при отправлении её на фронт отказывался следовать на боевые позиции, ссылаясь на проблемы со здоровьем, наличие малолетних детей, собственный преклонный возраст и т.п. Так, например, священник Феодор Крутовский рапортом донес, что ввиду невозможности поместить к кому-либо на воспитание его двух малолетних детей, за неимением родственников отправиться с полком на фронт он не может. Распоряжением Главного священника армии и флота в 51 Сибирский стрелковый полк был назначен священник Леонид Богородицкий⁷. Иерей Феодор Крутовский, согласно собственному прошению, был уволен от службы по военно-духовному ведомству в распоряжение омского епархиального управления⁸. Священник Алексей Протопопов поступил на службу в 43 стрелковый полк, рассчитывая, что «он все время будет запасным, неподвижным» и, при направлении полка на фронт, ссылаясь на свое слабое здоровье, просил оставить его для службы в другом тыловом соединении. Просьба была удовлетворена⁹. Священник И. Черепнин вместо исполнения приказа о назначении в 24 Саткинский стрелковый полк вообще самовольно отправился в г. Томск и оттуда просил о назначении его в одну из воинских частей, расположенных в Томске. В данном случае священнослужитель, отказавшийся от назначения в действующую армию, был уволен со службы по военно-духовному ведомству как неподходящий для неё¹⁰. В связи с этим протоиерей А. Касаткин разослал телеграммы в военные части, находящиеся в тылу с просьбой о командировании военных священников, если таковые имеются, в Омск для назначения в действующую армию¹¹.

В конце февраля 1919 г., получив более или менее полное представление о кадровом составе подведомственного ему духовенства,

главный священник армии и флота, обратился с просьбой в ВВЦУ о распоряжении приглашения или командирования священников-беженцев, живущих в районах епархий Западной Сибири на службу по военно-духовному ведомству «ввиду недостатка кандидатов со среднебогословским образованием для замещения военно-служительских мест в частях армии»¹². ВВЦУ на своем заседании 4 марта рассмотрело этот вопрос и рекомендовало обратиться с означенным ходатайством непосредственно к преосвященным Западной Сибири¹³.

Духовный пастырь, окормляющий воинскую часть, получал достойное своего ответственного звания материальное обеспечение. Согласно штатам (приказ начальника штаба Верховного Главнокомандующего от 28 декабря 1918 г.) по содержанию священник приравнен к помощнику командира полка, а благочинный – к командиру полка¹⁴. Значительный размер оклада военного священника вызвал даже недоумение некоторых высокопоставленных чиновников. В начале февраля 1919 г. протоиерей А. Касаткин вынужден был встать на защиту подведомственного ему духовенства военных госпиталей. Главный военно-санитарный инспектор выразил недовольство большим, на его взгляд, размером содержания священников. По мнению Главного священника армии и флота, оклад главного врача госпиталя все же больше, чем духовника, и ни о каком несоответствии окладов начальника и подчинённого не может в данном случае быть и речи. Кроме того, отец протоиерей счел нужным заметить, что «в данных случаях возбуждают ходатайство об увеличении содержания подчинённым лицам, а не рекомендуют делать в отношении лиц другого ведомства обратное»¹⁵.

31 марта 1919 г. было утверждено временное штатное расписание Управления Главного священника армии и флота, согласно которому штат состоял из Главного священника (оклад 1120 рублей), начальника канцелярии, возможно священника (700 рублей), трех писарей – одного высшего оклада и двух – среднего и двух уборщиков и вестовых¹⁶. Впоследствии, 10 мая 1919 г., штатное расписание управления Главного священника было откорректировано в сторону повышения оклада на 20%¹⁷.

Повсеместный патриотический подъем, а также искреннее внимание светской и духовной власти к должности военного священника, побудили некоторых лиц дьяконского звания возбудить прошения на имя местных Преосвященных Владык о рукоположении их в сан иерея с последующим назначением на должности штатных войсковых священников¹⁸. К лету 1919 г. кадровый кризис в среде военного духовенства был преодолен. В первую очередь этому способствовало наличие большого количества беженцев духовного звания, составивших основу

корпуса военных священников, а также достойным материальным содержанием и практически полным отсутствием мест служения в сибирских епархиях. В августе и сентябре 1919 г. Главному священнику Армии и Флота приходилось отказывать просителям в вакантных местах не только при госпиталях или тыловых воинских частях¹⁹, но и в действующей армии. При этом формулировка звучала однозначно: «Отказать за отсутствием вакансий и достаточных запасных кандидатов»²⁰.

В начале октября 1919 г. решением ВВЦУ с рекомендации Верховного Правителя была учреждена должность Епископа армии и флота. ВВЦУ Сибири считало, что введение этой должности поможет поднять боеспособность армии и престиж военного духовенства. Пойти на столь беспрецедентный шаг, вполне вероятно, заставили крупные поражения на фронтах и случаи падения дисциплины в действующей армии.

В общем, необходимо отметить, что окормление православным духовенством воинов строилось на тех же принципах, что и в дореволюционной России. Каждый полк, лазарет и военное учебное заведение имели приписанного священника, осуществлявшего все пастырские мероприятия – богослужения, проповедь, духовные беседы, распространение агитационных материалов.

В то же время условия Гражданской войны требовали от пастырей более четкой расстановки акцентов на духовное противостояние, да и вообще Гражданская война требует гораздо более высокого уровня идейной сознательности, чем война Отечественная. Военные неудачи явились определяющими даже в этой духовной борьбе, и здесь можно усмотреть определенную долю вины православного духовенства, отчасти живущего еще категориями синодального периода. Тем не менее, решения ВВЦУ о создании института гарнизонных благочинных и тем более о введении должности епископа Армии и Флота можно признать справедливыми, хотя и несколько запоздавшими.

¹ Российский государственный военный архив. Ф. 40253. Оп. 1. Д. 1. Л. 349.

² Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.

³ Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.

⁵ Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 22.

⁶ Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 83.

⁷ Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 90.

⁸ Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 299.

⁹ Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 413–413об.

¹⁰ Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 273–273об.

¹¹ Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

- ¹² Там же. Оп. 1, Д. 1. Л. 186.
¹³ Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 323–323об.
¹⁴ Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 49.
¹⁵ Там же. Оп. 1. Д. 2. Л. 37.
¹⁶ Там же. Оп. 1. Д. 4. Л. 8.
¹⁷ Там же. Оп. 1. Д. 2. Л. 450.
¹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 63, 108.
¹⁹ Там же. Оп. 1. Д. 2. Л. 462, 451.
²⁰ Там же. Оп. 1. Д. 2. Л. 459.

Е.В. Любезнова

Омск, Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ДЕМОКРАТЫ СИБИРИ И ВОЕННАЯ ВЕРХУШКА ПРАВИТЕЛЬСТВ «БЕЛОЙ» СИБИРИ В ПЕРВЫЙ ГОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Пассивность и равнодушие сибирского населения делали невозможным установление влияния кадетской партии на востоке России. Поэтому с началом Гражданской войны конституционные демократы нацелились на поиск поддержки Сибирской армии, внешних союзников и фигуры военного диктатора, который смог бы решительно мобилизовать все силы и разгромить большевиков. И совершенно неслучайно всякий раз выбор кадетов падал на человека из военной среды, кому не понаслышке было известно, что такое строгая дисциплина, патриотизм, совесть и долг перед Родиной.

Олицетворением сильной власти для выходцев из ПНС стал генерал Д.Л. Хорват, фактический правитель Китайской Восточной железной дороги (далее – КВЖД), комиссар Временного правительства Харбинской области. Социалист Е.Е. Колосов с уверенностью писал, что представители местных кадетских групп и областники проводили его во всеобщие правители с августа 1918 г.¹. Есть основания полагать, что ставку на генерала конституционные демократы на Дальнем Востоке сделали гораздо раньше. Еще весной в штаб Д.Л. Хорвата в Харбин прибыли кадеты с предложением сформировать региональное правительство, которое можно было противопоставить Сибирскому, социалистическому. Правитель КВЖД согласился. Для выходцев из ПНС он был единственным оставшимся носителем «законной» власти в России, так как являлся последним комиссаром Временного правительства, все еще активно выполнявшим свои обязанности. К тому же генерал не был случайной фигурой для

конституционных демократов. Примечателен тот факт, что он баллотировался в Учредительное Собрание 1917 г. по списку ПНС².

Впервые о спасительности диктатуры кадеты задумались еще летом 1917 г. Тогда чаяния всех жаждущих твердой власти и порядка, в том числе и членов ПНС, выразил Верховный главнокомандующий Л.Г. Корнилов. Однако поддержка конституционных демократов оказалась только на словах, не считая отдельных эпизодов, связанных с формальным осуждением действий председателя правительства А.Ф. Керенского в отношении «мятежного генерала» и уходом в отставку некоторых министров-кадетов.

Извлекая уроки из событий 1917 г. и уверенные в неизбежности установления диктатуры в условиях разворачивающейся Гражданской войны, представители дальневосточной группы кадетов уже весной 1918 г. приступили к поиску, как сказал один из делегатов еще 9-го партийного съезда, «имени», которое было бы известно стране и пользовалось авторитетом³.

Таким лицом стал Д.Л. Хорват. Однако одной поддержки кадетов оказалось недостаточно. Генерал был малоизвестен за пределами КВЖД и Дальнего Востока. Вполне возможно, что его не признала бы армия. Нельзя отрицать и роль союзников в сибирских событиях. Ни для кого не секрет была прояпонская ориентация Д.Л. Хорвата. А это, в свою очередь, исключало поддержку его кандидатуры союзниками. Стоит полагать, что генерал особо и не держался за свое положение и титул Верховного правителя России. Будучи военным человеком, офицером и, по образному выражению С.П. Мельгунова, «большим джентльменом в общественных отношениях»⁴, Д.Л. Хорват считал делом чести и своим долгом не препятствовать складыванию всероссийской власти, пусть даже таковой станет коллегиальная Директория.

В отечественной историографии бытует мнение, что с лета 1918 г. омские конституционные демократы держали в поле зрения создателя Сибирской армии, военного министра правительства П.В. Вологодского А.Н. Гришина-Алмазова. Но прямых свидетельств того, что сибирские кадеты прочили его на пост диктатора, нет. А.Н. Гришин-Алмазов был самостоятельным и независимым государственным деятелем, который играл далеко не последнюю роль в сибирской политике. Он являлся практически единственным из офицеров человеком, у которого более или менее проявлялась партийная предрасположенность. В 1917 г. он сочувствовал эсерам⁵, а руководимый им Штаб Западно-Сибирского округа в свое время напрямую подчинялся Западно-Сибирскому Комиссариату. К тому же, по мнению Г.К. Гинса, понимая свою реальную силу, симпатизируя идее единовластия, А.Н. Гришин-

Алмазов оставался приверженцем той системы управления, которая сложилась при Временном Сибирском правительстве⁶. И кадеты осознавали, что переубедить непреклонного и где-то даже самоуверенного офицера было практически невозможно.

Вероятно, непосредственность и самостоятельность А.Н. Гришина-Алмазова стали привлекать кадетских лидеров, особенно когда против военного министра настроилась большая часть членов правительства и, особенно, эсеры. В начале сентября 1918 г. Гришин был отстранен от должности, официально, за некорректные высказывания в адрес союзников на банкете в Челябинске. Подробности этого дела широко известны. А.Н. Гришина-Алмазова обвиняли в том, что он, будучи не доволен малой активностью правительства в борьбе с большевиками, находился в сношениях с Дальневосточным комитетом и готовил почву для диктатуры А.В. Колчака, своей же миссией считал арест членов Сибирского правительства⁷. Однако официальных доказательств причастности министра к подготовке военного переворота у его противников не было.

Но примечательно другое – среди защитников А.Н. Гришина-Алмазова фигурировали фамилии кадетов. В работе Г.К. Гинса «Сибирь, союзники и Колчак» содержится описание тайного заседания некоторых министров в квартире А.Н. Гришина-Алмазова, на котором решался вопрос о дальнейших действиях. Среди присутствующих были Г.К. Гинс, И.А. Михайлов, единственный человек из представителей гражданской власти, с которым дружил Алексей Николаевич, и В.Н. Пепеляев, лидер сибирских кадетов⁸. Г.К. Гинс в дальнейшем объяснил П.В. Вологодскому свое пребывание на ночном заседании тем, что он не мог отказать человеку, который его лично пригласил, с которым находился в приятельских отношениях и отставку которого признавал незаконной⁹. В.Н. Пепеляев оказался в квартире бывшего министра, стоит полагать, тоже неслучайно. Обстановка накалилась настолько, что, казалось бы, безобидная отставка могла привести к государственному перевороту. Свершись он тогда – и всем защитникам потенциального диктатора путь на политический Олимп был бы открыт.

Провал попыток провести в диктаторы Д.Л. Хорвата, отстранение от должности А.Н. Гришина-Алмазова, который не стал бороться за власть и покинул территорию Сибири, заставили кадетов обратить внимание на других претендентов. Историк Г.З. Иоффе с уверенностью писал, что сибирские кадеты еще с лета 1918 г. держали в поле зрения А.В. Колчака¹⁰. Однако сколько-нибудь конкретных данных, подтверждающих эту точку зрения, практически нет. В первую очередь, следует заметить, что единого мнения относительно кандидатуры на пост диктатора в среде кадетов не было даже осенью 1918 г. В.Н. Пепеляев,

следуя инструкциям Национального центра, готовил почву для передачи власти М.В. Алексееву (либо А.И. Деникину как возможному преемнику Верховного главнокомандующего). Однако поездка Виктора Николаевича на Дальний Восток, личные встречи с представителями местных комитетов кадетской партии и прочими авторитетными фигурами несколько изменили позицию В.Н. Пепеляева. Из его слов видно, что А.В. Колчак рассматривался Национальным центром, но в качестве второго кандидата на пост Верховного правителя. Как оказалось, адмирал был более приемлемым претендентом на власть.

Во время разговора с В.Н. Пепеляевым, который состоялся на станции Маньчжурия 28 сентября 1918 г., предводитель чехословацкого корпуса Р. Гайда деликатно намекнул на недопустимость проведения в диктаторы и М.В. Алексеева, и Д.Л. Хорвата: первого – по причине преклонного возраста, второго – как марионетку «в руках японцев»¹¹. Эти аргументы показали лидеру сибирских кадетов убедительными. К тому же, последовавшие за разговором события еще больше укрепили веру Виктора Николаевича в правильность выбора в пользу А.В. Колчака. Во-первых, в начале октября 1918 г. с Дона пришла весть о смерти генерала М.В. Алексеева. Во-вторых, после тщательного анализа всех фактов и свидетельств, полученных от кадетов Иркутска, Владивостока, Харбина, и увиденного своими глазами В.Н. Пепеляев пришел к однозначному выводу: «Правительство Хорвата слабо и не хотело казаться сильнее, чем есть. В результате соглашения правительства Хорвата не существует»¹². Отсюда следовало, что единственным претендентом на пост диктатора, которого следовало бы поддержать, являлся А.В. Колчак. Пусть он не был таким же жестким и упорным, как Л.Г. Корнилов, таким же энергичным и темпераментным, как А.Н. Гришин-Алмазов, таким же почтенным и сдержанным, как Д.Л. Хорват, пусть не связан с Сибирью и не участвовал в ее освобождении от большевиков, но А.В. Колчак оказался широко известен многим как полярный исследователь, как командующий Черноморским флотом и выдающийся русский флотоводец периода Мировой войны. Это предоставляло ему больше политического веса в глазах тех, кто жаждал диктатуры. К тому же, придавала дополнительную уверенность поддержка союзников и особенно англичан, от имени которых горячо приветствовал назначение А.В. Колчака военным и морским министром генерал Нокс.

Весьма скептически к адмиралу относились представители Делового кабинета, которые имели возможность работать с ним. «В Административном Совете очень резко против кандидатуры Колчака выступил С.В. Востротин»¹³, – отмечал П.В. Вологодский. Подтверждение слов председателя правительства можно увидеть и в дневнике

В.Н. Пепеляева¹⁴. Однако мнение коллег по партии нисколько не могло смутить лидера сибирских кадетов. Сибири нужно было «имя» – оно было найдено.

Возвратившись из поездки на Восток, В.Н. Пепеляев активно взялся за реализацию плана. Необходимо было привлечь к заговору достаточно широкий круг лиц: офицерство, что было весьма несложно, членов Совета министров Всероссийского правительства – и, наконец, добиться согласия самого А.В. Колчака. В короткие сроки кадеты организовали Омский национальный блок, вплотную занявшийся пропагандой единоличной диктатуры. Проводником программы В.Н. Пепеляева, привезенной им из Москвы, стал также организованный 9 ноября 1918 г. Восточный отдел ЦК партии народной свободы.

Лидер сибирских кадетов лично вел переговоры с казаками, пытаясь их привлечь к заговору, и непосредственно с А.В. Колчаком, добиваясь от него согласия принять власть. Что касается разговора с последним, то мы можем судить о нем из дневника Виктора Николаевича. Излагая свои представления о диктатуре, А.В. Колчак сказал самое главное, то, чего добивался В.Н. Пепеляев: «...если будет нужно, я готов принести эту жертву»¹⁵. Дело было сделано. Оставалось получить поддержку партии. С этой целью на 15 ноября 1918 г. была намечена конференция кадетов. Не останавливаясь подробно на ходе заседаний и докладах участников, хотелось бы обратить внимание на основной момент – тезисы В.Н. Пепеляева, акцентирующие внимание на необходимости диктатуры, были приняты делегатами единогласно¹⁶.

¹ Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Из истории гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири: в 2 кн. – М., 2005. – Кн. 1. – С. 146.

² Шиловский М.В. Партийно-политические элиты Сибири периода Гражданской войны // Исторический ежегодник. 2000. – Омск, 2000. – С. 65.

³ IX съезд конституционно-демократической партии. 23–28 июля 1917 г. // Съезды и конференции конституционно-демократической партии : в 3 т. / Т. 3. Кн. 1: 1915–1917 гг. – М., 2000. – С. 699.

⁴ Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Из истории гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири: в 2 кн. – М., 2005. – Кн. 1. – С. 250.

⁵ Шиловский М.В. Партийно-политические элиты Сибири периода Гражданской войны // Исторический ежегодник. 2000. – Омск, 2000. – С. 65.

⁶ Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. – М., 2008. – С. 120.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 773. Л. 40.

⁸ Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. – М., 2008. – С. 129.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 773. Л. 80.

¹⁰ Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. – М., 1983. – С. 113.

¹¹ Дневник В.Н. Пепеляева // Сибирь: лит.-худ. альманах. – Иркутск, 1989. – № 6. – С. 78.

¹² Там же. – С. 81.

¹³ ГАРФ. Ф.Р. 5881. Оп. 2. Д. 773. Л. 260.

¹⁴ Дневник В.Н. Пепеляева // Сибирь: лит.-худ. альманах. – Иркутск, 1989. – № 6. – С. 79.

¹⁵ Там же. – С. 83.

¹⁶ II Общесибирская (Омская) конференция конституционно-демократической партии 15–18 ноября 1918 г. // Съезды и конференции конституционно-демократической партии: в 3 т. – М., 2000. – Т. 3. Кн. 2: 1918–1920 гг. – С. 58.

В.В. Цысь

Нижевартовск, гуманитарный университет

**УЧАСТИЕ КРАСНОЙ АРМИИ В ВОССТАНОВЛЕНИИ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СИБИРИ
НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
И ПРИ ПЕРЕХОДЕ К НЭПУ**

На завершающем этапе Гражданской войны в условиях военного коммунизма со стороны советского и партийного руководства наблюдается стремление активно использовать трудовые ресурсы для восстановления разрушенного народного хозяйства. Одним из важных источников рабочей силы в течение нескольких лет являлись освободившиеся от боевых действий подразделения Красной армии.

В использовании военнотружущих для решения экономических задач на территории Сибири следует выделить три основных периода:

- 1) 1920 г. – привлечение к труду преимущественно тыловых частей военных округов и отдельных подразделений 5 армии Восточного фронта;
- 2) 1921 г. – организация и деятельность Сибирской трудовой армии;
- 3) 1922 г. – преобразование трудчастей в государственные рабочие артели.

Для первого периода характерны попытки привлекать к труду как боевые части 5-й армии Восточного фронта (26-я, 27-я, 30-я и 51-я дивизии), так и тыловые подразделения Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского военных округов. Общее руководство возлагалось на Центральную комиссию по трудовому применению Красной армии и флота Республики (Цетрокомтруд), окружные и армейские военкомтруды. Заявки на рабочую силу военнотружущих должны были поступать через гражданские комитеты по трудовой повинности, высшей инстанцией для которых являлся Сибкомтруд.

Весной 1920 г. только на лесозаготовки из состава 5-й армии выделялось более 18 тыс. красноармейцев¹. По нашим подсчетам, в первой половине 1920 г. ежедневно работало до 6 тыс.² красноармейцев. Во второй половине года активнее стали использоваться тыловые соединения округов. В Восточной Сибири на различных работах осенью 1920 г. было задействовано около 6 тыс. красноармейцев, в Западной Сибири до 19 тыс.³

Воинские части были в основном заняты на лесозаготовках, добыче каменного угля, обслуживании транспорта, в сельском хозяйстве. Необходимость использования военнослужащих на угольных копях Сибири связывалось со «стремительным падением» их производительности весной–летом 1920 г., объяснявшимся властями «саботажем» рабочих, перебоями со снабжением и др. подобными причинами⁴. В этих условиях военнослужащие могли хотя бы отчасти компенсировать дефицит трудовых ресурсов.

К данному виду деятельности соединения 5-й армии и военных округов стали привлекаться с июня 1920 года. По сводкам Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского военных округов за сентябрь, трудовым сводкам «частей войск Сибири» за октябрь–декабрь 1920 г. военнослужащие заготовили 1061738 пуд. угля⁵. За этот же период в Кузбассе и Черемховском бассейне было добыто 25462000 пуд. угля⁶. Соответственно доля трудчастей составляла не менее 4 % от общего объема угледобычи в Сибири.

С начала работ по 1 ноября 1920 г. военнослужащими было заготовлено 306222 куб. саж. (около 3,4 % от общего объема заготовок по стране, 31 % от заготовок всех воинских соединений) и вывезено 46263 куб. саж. дров, отремонтировано 504 паровоза, очищено 46 верст железнодорожных путей, погружено и разгружено 2608 вагонов. Частями 5-й армии Восточного фронта в апреле–июне 1920 г. вспахано и засеяно 3100 дес. и забороновано 42 дес. земли⁷. Из состава армии выделялась бригада, которая в августе–сентябре 1920 г. оказала помощь 179 хозяйствам 9 населенных пунктов Алтайского края.

Сложная система согласований интересов военного ведомства и хозяйственных организаций, бюрократизм, отсутствие действенного контроля снижали эффективность использования соединений Красной армии на трудовом фронте. Поэтому в январе 1921 г. принимается решение объединить множество разнородных формирований в Сибирскую трудовую армию.

Передаче в трудовую армию подлежали части военных округов и 5-й армии Восточного фронта, использовавшиеся на хозяйственных работах, а также все красноармейцы 1890–1892 годов рождения.

Штаб армии размещался в Омске, с начала июня 1921 г. – в с. Берском (недалеко от Новониколаевска). Численность Сибирской трудовой армии, составлявшая в январе 1921 г. около 26 тыс. чел., достигла максимума к началу мая – около 34,6 тыс. чел., к октябрю сократилась до 23,5 тыс. чел, к декабрю – до 16,5 тыс. чел.⁸

Самая многочисленная 1-я бригада, привлекалась к добыче угля, обслуживанию копей, железных дорог в Кузбассе. Трудармейцы вынуждены были заменять гражданских рабочих, которые, как отмечалось в отчете отдела управления Томского губисполкома, относились «вообще пассивно к заданиям копей. Наблюдается шкурничество, разгильдяйство, симуляция и пьянство»⁹. Кроме того, военнослужащие занимались ремонтными, строительными, сельскохозяйственными и другими работами.

Когда во второй половине 1921 г. стали более четко вырисовываться контуры новой экономической политики, оказалось, что трудовые армии плохо вписываются в ее рамки. Введение хозрасчета поставило вопрос о том, что предприятия и учреждения должны сами заботиться о привлечении рабочей силы. В конце 1921 г. решено было на хозрасчет перевести и трудовые части. На их базе создаются государственные рабочие артели. Учреждения и предприятия на основе заключаемых с артелями договоров обязывались оплачивать труд военнослужащих по тарифным ставкам, как и труд обычных рабочих. Получаемые средства тратились на питание, обмундирование, жилищно-коммунальные услуги и другие текущие нужды.

В начале 1922 г. Сибирская трудовая армия преобразуется в Сибирское отделение Всероссийского объединения государственных рабочих артелей (далее – ВОГРА) Наркомтруда. На 1 апреля 1922 г. общая численность военнослужащих в артелях составляла 5331 чел., вольнонаемных – 163 чел., на 1 июня соответственно – 3278 чел. и 871 чел., 1 июля – 1032 чел. и 568 чел.¹⁰ В условиях нэпа существование артелей оказалось экономически невыгодным. 28 ноября 1922 г. Сибревком принимает постановление о ликвидации Сибирского отделения ВОГРА. Вместе с завершением перехода к нэпу исчезают и рудименты военного коммунизма, которым, безусловно, являлось государственные рабочие артели.

Военнослужащие боевых и трудовых частей и соединений в 1920–1922 гг. внесли значительный вклад в спасение народного хозяйства края от полного краха в эпоху военного коммунизма. Их деятельность помогла стабилизировать экономическую и политическую ситуацию в сложных условиях Гражданской войны. В то же время, существование трудовых подразделений Красной армии было оправдано лишь как вынужденная мера, необходимость в которой отпала вместе с окончательным утверждением принципов нэпа.

¹ Советская Сибирь. – 1920. – 22 марта.

² РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 71. Л. 35–36.

³ Там же. Д. 72. Л. 3, 24.

⁴ ГАНО. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 274. Л. 98–98об.

⁵ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 72. Л. 3, 24.

⁶ Добыча и заготовка топлива в 1920 и 1921 году. К отчету Г.У.Т.а за 1921 год. – М., 1923. – Вып. III. Приложения. – С. 8–10.

⁷ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 71. Л. 62–66.

⁸ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 19. Л. 1об, 3об; Д. 22. Л. 50; Д. 81. Л. 38, 39.

⁹ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 2а. Д. 16. Л. 60 об.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 9560. Оп. 1. Д. 22. Л. 165.

Я.Г. Солодкин

Нижевартовск, государственный гуманитарный университет

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ СИБИРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ЕРМАКА

Датировка казачьего похода, который привел к неожиданно быстрому крушению Сибирского ханства, является предметом споров уже без малого два столетия, что обусловлено противоречивостью сохранившихся источников (почти исключительно летописных).

Следуя им, прежде всего показаниям Есиповской, Строгановской и Ремезовской летописей, историки относили начало знаменитой экспедиции к 1577–1579 или (зачастую) 1581 г. Н.В. Шляков и Р.Г. Скрынников полагали, что летом 1581 г. Ермак воевал с поляками и «литвой» под Могилевом (о чем известно по донесению коменданта этого города королю Стефану Баторию), так что из строгановских владений за Урал «ратоборный» атаман отправился в следующем году¹. Ученые, которые держатся приведенной датировки, например, П.П. Сахаров, Д.И. Копылов, А.Т. Шашков, Г.П. Головчанский, А.Ф. Мельничук, выступление казачьей «дружины» против «кучумлян» приурочивают к весне, августу или 1 сентября (в этот день, согласно «опальной» грамоте Ивана IV крупнейшим русским солепромышленникам, ермаковцы двинулись в поход на «сибирцев», пелымцев, вотяков и вогуличей). Р.Г. Скрынников подтверждением такого вывода считал надпись на стволе известной генеалогу В.В. Голубцову, но затем куда-то пропавшей затычкой о передаче ее

М.Я. Строгановым в Кергедане предводителю экспедиции за «Камень». В.Г. Мирзоев, Г.П. Головчанский и А.Ф. Мельничук не без оснований поставили существование этой пищали под сомнение.

В одной поздней летописно-хронографической компиляции вятского происхождения подобно многим кратким летописцам говорится о «покорении» «Сибирского царства» Федором Ивановичем в 7094 (1585/86) г., когда, напомним, в ходе экспедиции В.Б. Сукина и И.Н. Мясного была заложена Тюмень – первый русский город за «Камнем». Но в том же «Временнике» находим и заметку о «взятии» Сибири Ермаком в 7091 (1582/83) г.² Последнюю дату мы встречаем и в приписке на поздней (конца XVII в.) рукописи Безнинского летописца³. Вероятно, эта запись восходит к тому же краткому летописцу, которым воспользовался и составитель «Временника». Она могла быть сделана по горячим следам разгрома татарского «юрта» малочисленным «русским полком».

О «Сибирском взятии» 7091 г. речь идет и в давно опубликованной, но странным образом ускользнувшей от внимания историков царской грамоте в Пермь Великую от 11 июля 1606 г. В этой грамоте, адресованной воеводе князю С.Ю. Вяземскому и подьячему И. Федорову, излагается содержание челобитной, поданной (вероятно, еще Лжедмитрию I) чердынскими посадскими людьми И. Могильниковым и М. Ванковым⁴. По их утверждению, с «Сибирского взятия» 7091 г. цари Иван Васильевич и Федор Иванович «пожаловали их, пермич, для сибирских отпусков, отдали им пермские денежные доходы, дань и оброк, и присудныя и кабацкие денги, а они деи теми доходы отпускали всякие сибирские отпуски» – как следом поясняется, «запасы и под казну и служивых людей», но в 108 (1599/1600) г. царь Борис велел эти доходы отправлять в казну при сохранении (по «нынешний» 114, т.е. 1605/06 г.) практики сибирских отпусков, когда пермичи «гоняли» в дальние места – на 405, 500 и даже 1000 верст, почему многие из жителей Чердынского края разбрелись по «московским и сибирским городам». Новый царь Василий, грамоту которого привез в Пермь местный староста И. Могильников 8 сентября 1606 г., распорядился устроить ямы с сох либо из пермских денежных доходов⁵.

Вероятно, об «указе» Бориса Федоровича за 108 г. челобитчики знали по документации чердынской приказной избы, как и о начале практики «сибирских отпусков» в 7091 г. – при царе Иване⁶, возможно, согласно его предписанию. Видимо, именно в 1582/83 г. в Москве стало известно о завоевании казачьей «дружиной» ханства Кучума⁷. Не исключено, что ермаковцы сообщили об этом Строгановым, а те – Грозному. (Возможно, от Строгановых чердынский наместник В.И. Пелепелицын

получил и весть о том, что Ермак «с товарищи» отправились «воевать» «сибирского салтана» 1 сентября 1582 г. «Взятие» же ханства Кучума, о чем Строгановы могли известить Грозного, должно было заглаживать их вину, о которой говорится в «опальной» грамоте, в глазах московских властей). Но в обстановке не завершившейся русско-шведской войны и восстания «черемисы» правительство Ивана IV сумело выделить всего три сотни служилых людей (под началом воеводствовалого накануне в Курмыше князя С.Д. Болховского) для отправки на помощь Ермаку только к исходу 1583 г., а в Кашлык прибыли эти стрельцы и казаки, в том числе казанские, свияжские, пермские и вятские⁸, почти через год.

Кстати, в родословной Болховских сибирская служба молодого князя Семена Дмитриева сына относится к 7092–7094 (1583/84–1585/86) гг.⁹ Первая из этих дат находит параллели в царской грамоте Строгановым от 7 января 1584 г., что косвенно может свидетельствовать о выступлении казаков за Урал годом прежде.

Известно, что «первое документированное известие о деятельности Ермака на Волге» относится к 8 июля 1581 г., когда в Москву поступил «запрос» Урмагмета-мирзы с жалобой на то, что «наперед сего Ермак отогнал с Волги шестьдесят лошадей моих. А летос(ь) отогнали с Волги тысячу лошадей, да убили моего человека доброго карачея Батугайбаатыря»¹⁰. В.И. Сергеев полагал, что здесь «о действиях Ермака ... упоминается как о событии, происходившем «наперед» 1580 г.». Но выражение «наперед сего» имело значения «накануне», «перед этим», «прежде», «ранее»¹¹, почему вслед за А.Т. Шашковым можно думать, что мурза Урмагмет лишился 60 коней по вине ермаковцев весной 7089 (1581 г.), если не раньше. Однако считать подобно видному исследователю «Сибирского взятия», что казаки уже в августе того года (когда закончились боевые действия близ Могилева) вышли к волжской переправе у Соснового острова¹², едва ли возможно.

Не исключено, что жалоба ногайского мурзы на действия Ермака была известна какому-то столичному книжнику, который в конце 1610-х гг. по случаю учреждения Тобольской архиепископии составил «справку» о присоединении Сибири к России, приняв 7089 г. за время начала знаменитой экспедиции. Из этого недошедшего до нас сочинения указанная дата попала в синодик «ермаковым казакам», а оттуда – во многие другие произведения, сложившиеся в XVII в. в «далечайшей государевой вотчине».

По наблюдению В.И. Сергеева, летом 1581 г. Ермака (в отличие от его сподвижников по сибирскому походу Ивана Кольца и Никиты Пана) не было в Поволжье¹³. Видимо, в то время он воевал с поляками

и литвинами поблизости от Могилева. Объединение же Ермака с его главными соратниками времени «Сибирского взятия» произошло не во владениях Кучума, как думалось В.И. Сергееву, а, судя по Погодинскому летописцу (который А.Т. Шашков небезосновательно принимал за самый авторитетный источник по истории «зауральской эпопеи»), а в Прикамье, откуда казачья «дружина» и двинулась к Кашлыку.

Верхотурский атаман П. Степанов в челобитной 7115 (1606/07) г. писал о 24-летней службе во всех сибирских городах, т.е. с 7091 (1582/83) г., хотя ранее, в 7106 (1598) г., уверял, что провел в Тобольске (заложенном в 7095 или 1587 г.) 12 лет¹⁴. Напомним, что в начале 1580-х гг. русских городов в Сибири не существовало.

С точки зрения А.А. Преображенского, известие Строгановской летописи о начале похода, обессмертившего Ермака, 1 сентября 7090 (1581) г. подтверждается опубликованной еще Г.Ф. Миллером челобитной сподвижника прославленного атамана Гаврилы Иванова Михаилу Федоровича (за 7131, т.е. 1622/23 г.) с упоминанием о службе в Сибири в течение 42 лет, стало быть, с 7089 (1580/81) г., а к тому времени «взятие» «Кучумова царства» отнесено, напомним, в синодике «ермаковым казакам» и Есиповской летописи¹⁵. По мысли Р.Г. Скрынникова, десятник конных казаков, добивавшийся атаманского чина, мог датировать исходный момент этой службы под влиянием синодика «ермаковым казакам». Но последний возник в Тобольске, а Г. Иванов жил в Тюмени, которую и «ставил» в 7094 (1586) г. Не исключено, что об этом упоминалось в его послужном списке. Г. Иванов и другие ветераны «Сибирского взятия», вернувшиеся в 7094 г. за Урал в отряде воеводы В.Б. Сукина, могли подсчитать, что очутились там впервые пятью годами ранее, поскольку согласно синодику «ермаковым казакам», основанному на сведениях казачьего «написания», полученного тобольским архиепископом Киприаном, экспедиция против «кучумлян» продолжалась четыре года, а вскоре после гибели своего предводителя ермаковцы оставили «Закаменьскую страну» и возвратились туда как минимум год спустя. Стало быть, ссылаться на хронологическое определение из синодика «ермаковым казакам», оспаривая аргументированную Р.Г. Скрынниковым датировку начала экспедиции (как поступает А.В. Матвеев¹⁶), не вполне оправданно. (Представление, что в челобитной Г. Иванова «несомненно по памяти ... определяется время вступления казаков в пределы Сибири»¹⁷, тоже отнюдь не бесспорно).

Итак, документальные и некоторые летописные источники позволяют отнести появление Ермака и его «товарства» во владениях

сибирского «салтана» к осени 1582 г. (Утверждать на основании запечатлевшего уже фольклорную традицию Кунгурского летописца, что весной того же года казаки действовали в низовьях Оби¹⁸, кажется опрометчивым).

¹ Е.К. Ромодановская подобно Г.Е. Катанаеву и А.А. Введенскому склоняется к мнению, что атаман, воевавший под Могилевом в 1581 г., и предводитель дерзкой экспедиции за «Камень» были разными людьми (Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. – Новосибирск, 2002. – С. 358). Но поскольку речь идет об атамане с одним и тем же именем и «отчеством», то, как заметил Н. И. Никитин, этих лиц следует отождествить (Никитин Н.И. Ермак // Исторический лексикон: XIV–XVI века. – М., 2001. – Кн. 1. – С. 484).

² Временник нарицается Летописец Российских Князей, како начаяся в Российской земли княжение и грады утвердишася. Вкратце написано // Тр. Вятской Губ. Уч. Архив. – Вятка, 1905. – Вып. 2. – Отд. II. – С. 43, 44.

³ Солодкин Я.Г. О ранних летописных датировках начала зауральской экспедиции Ермака // Сб. науч. тр. Сургут. гос. ун-та. – Сургут, 2004. – Вып. 18. – Ч. 1. – С. 142. В ряде летописных сочинений «взятие» «русским полком» «Кучумова царства» приурочено к 1580/81 г. (как в синодике «ермаковым казакам» и ЕЛ), 1583/84, 1584/85, 1587/88, 1588/89 гг. См.: Так же. – С. 142–144, 147; Летописец старых лет // Тр. Вятской Губ. Уч. Архив. Комиссии. – Вятка, 1905. – Вып. 4. – Отд. II. – С. 12.

⁴ В.Н. Шишонко и В.А. Оборин лишь упомянули об этой грамоте, посвященной, как считали издатели, устройству Соликамского яма (Пермская летопись 1263–1881 гг.: Первый период. – Пермь, 1881. – С. 174; Оборин В.А. Пермские посадские люди в XVI–XVIII вв. (к вопросу о формировании торгово-промышленной верхушки) // Промышленность и торговля в России XVII–XVIII вв. – М., 1983. С. 30–31). Ссылка В.Н. Шишонко на публикацию этого документа в «Актах исторических» (Т. 2) неверна.

⁵ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею имп. Академии наук. – СПб., 1836. – Т. 2. – С. 123–124. Могильниковы и М.И. Ванков являлись пермскими торговыми людьми. См.: Там же. – С. 98–99, 116, 124, 125; /Берх В. Н./ Древние государственные грамоты, наказные памяти и челобитные, собранные в Пермской губернии. – СПб., 1821. – С. 67; Оборин В.А. Пермские торговые люди ... С. 28–34; Бординских Г.А. Судьбы местных знатных княжеских родов после присоединения Верхнего Прикамья к Русскому государству // Пермское Прикамье в истории Урала и России (мат-лы Всерос. науч. конф). – Березники, 2000. – С. 146.

⁶ Напомним, что редкие документы хранились в «Чердынском архиве» еще во времена В. Н. Татищева; «Сибирские отпуски» – сбор и отправка хлеба за «Камень» – являлись к началу XVII в. важнейшей из служб населения Верхнего Прикамья (Семенов О. В. К вопросу о позиции Перми Великой в годы Смуты // Мининские чтения: Мат-лы науч. конф. – Нижний Новгород, 2005. –

С. 37–38). См. также: Описание. – М., 1998. – Кн. 1. – С. 181, 185, 213, 214; Обзорение. – М., 1901. – Ч. 4. – С. 26.

⁷ С точки зрения В.И. Сергеева, это случилось не ранее декабря 1582 г. (Сергеев В.И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. – М., 1976. – С. 53).

⁸ См.: Описание. – Кн. 1. – С. 136, 137; Полное собрание русских летописей. – М., 1987. – Т. 36. – С. 133.

⁹ Бычкова М. Е. Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. – М., 1975. – С. 175.

¹⁰ Сергеев В.И. Источники и пути исследования ... С. 30–31. Утверждение Е.К. Ромодановской, будто, как установил В.И. Сергеев, последнее «известное нам упоминание Ермака на Волге относится к 1579 г.» (Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. – С. 358), неверно.

¹¹ См., напр.: Максимович Л. Указатель Российских законов, временных учреждений, суда и расправы. – М., 1807. – Ч. 1. – Ч. 144; Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – СПб, 1848. – Т. 3. – С. 158; Русская Историческая Библиотека. – СПб, 1884. – Т. 8. – Стлб. 392; Местнические дела: 1563–1605 гг. – СПб., 1894. – С. 51; Обзорение. – М., 1900. – Ч. 3. – С. 107; Ч. 4. – С. 11; Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века: Тексты. – Л., 1986. – С. 32, 94–96, 109.

¹² Шашков А.Т. Сибирский поход Ермака: хронология событий 1581–1582 гг. // Изв. УрГУ. – 1997. – № 7. – С. 45, 46 (Гуманитарные науки. – Вып. 1). На взгляд А. Т. Шашкова, преследуя ногаев, казаки с берегов Волги отправились на Яик, а затем по Иргизу вернулись в Поволжье, зиму 1581/82 г. проведя на Сылве неподалеку от устья Чусовой, что противоречит Погодинскому летописцу, согласно которому с берегов Волги Ермак «прибежал» на Чусовую, узнав о вторжении Алея, а отразив нападение этого сибирского царевича (и, добавим, пелымского князя Аблегирима), совершил стремительное вторжение в Сибирское ханство (Полное собрание русских летописей. – Т. 36. – С. 130); заметим, что вопреки утверждениям А.Т. Шашкова (см. Шашков А.Т. Сибирский поход Ермака ... С. 35), в синодике «ермаковым казакам» и Есиповской летописи начало экспедиции прямо не относится к осени 7089 г. (там указан лишь этот год), а в синодике «ермаковым казакам» говорится не о взятии ермаковцами Кашлыка, а про сражение 26 (в другой разновидности 23) октября «под Чувашею».

¹³ Сергеев В.И. Источники и пути исследования ... С. 38. Ср.: С. 31–32.

¹⁴ Никитин Н.И. Соротники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. – Екатеринбург, 2001. – Вып. 4: Евразийское пограничье. – С. 71, 72.

¹⁵ Появление указанной даты в синодике «ермаковым казакам» объясняют тем, что ровно через 40 лет Киприан повелел расспросить о перипетиях прославленной экспедиции ее уцелевших к тому времени участников (Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., доп. испр. – Новосибирск, 1986. – С. 153; Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. – Новосибирск, 1991. – С. 79). Точнее, если верить Есипову, это произошло «во второе лето» «святительства» тобольского «первопрестольника»,

начавшееся 1 сентября 7130 (1621) г. (Полное собрание русских летописей. – Т. 36. – С. 70. Ср.: С. 146), т. е. спустя 41 год после 7089 г.

¹⁶ Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска: Переизд. – Ханты-Мансийск, 2007. – С. 121; Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк). – Тюмень, 2010. – С. 10.

¹⁷ Сергеев В.И. Источники и пути исследования ... С. 21. Утверждение, будто Гроза (точнее, Гаврила) Иванов отслужил в Сибири 42 года (Казаки Тюменского региона ... С. 29), неверно.

¹⁸ Со времен князя Самара ... С. 136–137, 141, 166–167; Казаки Тюменского региона ... С. 16.

А.А. Козлова

Омск, Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия

ВОСТОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АННЫ ИОАННОВНЫ

С момента основания Московского государства под безопасностью России понимали сохранение территориальной целостности государства и расширение территории с целью выхода к морям, которые должны были стать естественными границами, а так же контроль стратегически важных регионов вблизи границ России с целью обезопасить себя от потенциально возможных врагов. С момента появления на южных рубежах мощного государства Османской империи и ее протекции над крымскими татарами у Руси, а затем России существовала острая проблема обезопасить себя от набегов со стороны татарских ханств и главное – Крыма, которому Россия выплачивала выход вплоть до начала XVIII в. Проблема безопасности именно южных русских границ беспокоила всех русских государей, не является исключением и период XVIII в., когда Петр I безуспешно стремился завоевать выход к Черному морю, хотя на короткий период получил Азов и выход к Азовскому морю, от которого, казалось бы, совсем рядом до Черного. Судя по всему, как и все имперски настроенные правители, Петр Великий думал о дальнейшем продвижении русских на Восток, в перспективе о контроле над проливами и возвращении Стамбулу его Византийского названия и об увеличении влияния России на Балканские христианские народы.

В правление ближайших преемников Петра I основные направления петровской внешней политики не изменились, но кое-что было серьезно откорректировано, не явилось исключением и восточное направление.

В начале 1730-х гг. в Персии возник конфликт между двумя претендентами на престол Тахмасибом и Эшрефом. Посол Тахмасиба находился в начале 1730 г. в Москве и в конференции объявил следующие пункты: 1) чтоб Россия помогла его шаху очистить его государство от неприятелей, после чего шах уступит императрице все провинции, как занятые русскими войсками, так и обещанные в договоре, заключенном с Петром Великим; 2) если же с русской стороны помощи не будет, то Россия должна возвратить ему все провинции, и дружба и торговля между обоими государствами будет по-прежнему, русским купцам дастся позволение торговать в Персии беспошлинно, также дадутся им места для построения домов, где они сами пожелают; 3) так как турки и афганцы очень непостоянны, и потому русские не должны им ни в чем верить: они могут у России обманом взять персидские провинции, чего шах не сделает.

При этом Эшрефа поддерживали турки, Тахмасибу помогала Россия. Решить конфликт мирным путем не удавалось, и Россия стала подталкивать Тахмасиба к войне с Портой, обещала со своей стороны помощь. Так, в 1732 г. был подписан русско-иранский Рештский договор, по которому с Ираном устанавливались тесные торговые связи (теперь Россия получила право беспошлинной и транзитной торговли на персидской территории), а русские войска выводились из Юго-Западной Прикаспийской провинции Гилян, при этом река Нура становилась границей между Россией и Ираном.

А в 1735 г. заинтересованное в союзе с Ираном русское правительство заключило с ним Ганджинский трактат, по которому передавало Дербент и Баку с их провинциями, Иран же любыми средствами был обязан предотвратить захват этих территорий со стороны Порты. Очевидно, что русское правительство боялось перехода Прикаспийских провинций под власть турок, как и сами персы, судя по приведенным выше предложениям иранского посланника при дворе Анны Иоанновны. Оба государства не должны были вступать в переговоры с турками, если это будет невыгодно другой стране. Кроме того, Иран обязался возвратить по отвоевании у турок Восточно-грузинское царство картлийскому и кахетскому царю.

Историки по-разному оценивают данные события: одни считают, что Анна Иоанновна оказалась не в состоянии продолжить дело Петра I и продвигаться на Средний Восток и Индию; другие утверждают, что для русских непосильно было даже удержание прикаспийских провинций, поскольку необходимы были огромные людские и финансовые ресурсы.

Как только в Стамбуле стало известно о подписании Ганджинского трактата, турецкое правительство стало предпринимать усилия

для того, чтобы завоевать те провинции, которые были отданы Россией Ирану, исходя из чего Порты направила крымских татар для реализации этих планов.

Но, нужно отметить, что между Россией и Турцией был еще один камень преткновения – это земли Кабарды. Турки считали, что это территория зависима от Крыма, а, следовательно – от Турции; Россия же ссылалась на предыдущие соглашения о том, что эти земли независимы, а кабардинские князья воспользовались этим договором еще раньше для того, чтобы объявить себя под протекторатом русского государя. Кроме того, калмыцкий хан Дундук-Омбо, ранее находившийся под властью России, заявил о том, что отдает свои земли под покровительство крымского хана (т.е. Турции). Этот территориальный аспект усилил напряженность между двумя государствами еще больше. Но турки, находясь в состоянии войны с Ираном пока не решались начать войну еще и с Россией, поэтому они предложили решить персидский вопрос путем русско-турецкого мирного соглашения. Русское правительство не хотело ответить однозначно, поэтому был предложен план, как вести дипломатическую игру с Портой. Но это не решило вопрос, а только отодвинуло принятие решения. Тем более что к войне с Россией турок активно подталкивала Франция, которая была весьма раздосадована неудачей своей политической игры в Польше.

В результате Кабинет министров в Санкт-Петербурге принял решение о необходимости разделить русские войска на юго-восточном направлении, чтобы одна часть войска двинулась на Крым осенью 1735 г., а другая к зиме подошла бы к Азову и осадила его. На крымском направлении русскую армию ждала неудача в лице природных катаклизмов и постоянных татарских набегов, в результате армия не дошла даже до Перекопа. Эта неудача укрепила мнение турок о неспособности России противостоять Порте, сформированное на основе предыдущего опыта Крымских походов конца XVII в. и Прутского похода Петра I. Это не говорит о какой-то неполноценности России: не стоит забывать, что Османская империя представляла собой значительную силу, против которой создавались все возможные коалиции и Священные Лиги.

В результате в апреле 1736 г. Россия официально объявила войну Порте, при этом Речь Посполитая из-за внутренних противоречий не могла официально объявить о союзе с Россией, что не давало русской армии возможность продвижения через польские территории, а предполагало использование обходного пути. Среди остальных союзных стран положение было следующим: Иран отвлекал часть сил турок на себя, а Австрия выставила против Турции свой корпус, но проблема заключалась в том, что она не желала чрезмерного усиления России в Черноморском регионе и на Балканах.

После неудачи военного похода 1735 г. Миних создал особый план кампании, который был представлен императрице Анне. План предполагал следующее:

1) 1736 г. – русская армия овладеет Доном, Днепром, Перекопом, ногайскими землями между Доном и Днепром вдоль Черного моря; 2) 1737 г. – подчинение Россией Крыма, Кубани, Кабарды, Азовского моря; 3) 1738 г. – присоединение Белгородской и Буджакской орды за Днепром, а также Молдавии и Валахии. Освобождение греков от турецкого ига; 4) 1739 г. – знамена России будут в Константинополе, а Анна Иоанновна станет греческой императрицей.

Этот план вызвал множество споров в Кабинете министров, многие называли его утопией, но военные действия все же начались.

Взятие Азова, разорение части Крымского полуострова и приведение в подданство России кубанских татар – таковы были окончательные результаты кампании 1736 г.

В 1737 г. военная кампания была спланирована по согласованию с Австрией, при этом русское командование одну армию отправило в Крым, а другую – против Очакова. В результате действий обеих армий были взяты Очаков, Кинбурн и вторично разорен Крым.

После этого в Немирове по инициативе Австрии начались трехсторонние переговоры, но Россия потребовала Кубань, Крым, а над Молдавией и Валахией планировала установить протекторат. Переговоры закончились безрезультатно, а военные действия возобновились. Но в 1738 г. русским не удалось продвинуться к достижению своих целей, напротив, из-за болезней вынуждены были оставить Очаков и Кинбурн.

1739 г. был более успешным: русская армия захватила крепость Хотин, а затем Яссы. Но в это время австрийцы сдали туркам Белград. В результате начались новые переговоры о мире. Белградский мир был крайне невыгоден для России, поскольку не решил ни одной задачи: Россия получала Азов (при условии срытия его укреплений); право построить крепость на донском острове Черкасе (а Турция – в устье Кубани); Большая и Малая Кабарда были объявлены нейтральными; Россия не могла иметь корабли на Азовском и Черном морях. Торговля с Турцией должна была вестись только на турецких кораблях. Русским паломникам были даны гарантии свободного посещения святых мест в Иерусалиме.

Очевидно, что дипломаты проиграли там, где выиграли солдаты: основные вопросы на Востоке не были разрешены в ходе этого конфликта, хотя было положено начало будущим успехам екатерининского времени.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.С. Сенявский, Е.С. Сенявская
Москва, Институт российской истории РАН

ИДЕОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОСВЯЗИ*

Идеологическая и психологическая составляющая в любой войне теснейшим образом взаимосвязаны. Целью любой войны является Победа, а достичь ее невозможно без определенного морально-психологического состояния населения страны в целом и ее армии в особенности. При этом и народ, и армия должны быть убеждены в своем, прежде всего, моральном превосходстве над противником, и, разумеется, в конечной победе над врагом. Все это относится не только к умонастроениям, но и к области собственно массовых настроений, чувств народа. Однако смысловое содержание этих психологических явлений принадлежит к сфере идеологии. Поэтому любая морально-психологическая подготовка к войне, а также обеспечение определенного морального духа в ее ходе, осуществляются, прежде всего, идеологическими средствами и инструментами. Война всегда сопровождается комплексом пропагандистских акций с обеих сторон, которые подчеркивают справедливый характер ведения войны своей стороной, стараются опираться на психологию общества, на массовые настроения, в значительной мере влияя на них. В полной мере это относится и к взаимодействию массового сознания советских людей с идеологией в период Великой Отечественной войны.

Начало Великой Отечественной войны обозначило период существенной трансформации советской идеологии, вызванной угрозой

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 11-01-00363а.

существованию советского государства и сформировавшейся системы, а вследствие этого – необходимостью мобилизации дополнительных внесистемных ресурсов. В области массового сознания эти ресурсы лежали за пределами господствовавшей идеологии, которая вынуждена была либо инкорпорировать их в свой состав, одновременно ассимилировав их в соответствии со своими общими системными принципами, либо самой мимикрировать под эти ресурсы, инсценировав замещение старых элементов на новые, с последующим отказом от инноваций, когда угроза системе ушла в прошлое. Обе тенденции предполагали перенесение акцента с классовости на государственно-патриотические идеи, с «пролетарского интернационализма» на национально-государственные ценности, обращение к историческим национально-государственным традициям, национальному самосознанию и религиозному сознанию. Если в первые дни войны еще сохранялись классовые иллюзии и надежда на помощь германского пролетариата, то вскоре даже ключевой пропагандистский лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» был вытеснен лозунгом «Смерть немецким оккупантам!». Именно осознание масштабности и драматичности войны заставило власть отодвинуть в сторону марксистские идеологические постулаты, и еще в выступлении 3 июля 1941 г. И.В. Сталин назвал войну против фашистской Германии всенародной, Великой и Отечественной. Смертельная угроза для страны, государства, народа в драматический период, когда враг стоял у стен Москвы, подтолкнула Сталина к воспоминаниям о героических событиях и именах из тысячелетней русской истории в речи на параде Красной Армии 7 ноября 1941 г.

«Содержательная» эволюция идеологического оформления войны происходила постепенно, но очень быстро. Классовые лозунги вытеснялись из пропагандистского лексикона государства, заменяясь патриотическими. Не случайным после тяжелых поражений начала войны было обращение Сталина к национальным чувствам русского народа, ранее попиравшимся идеологическими догматами: духовные силы были призваны спасти положение там, где оказались недостаточными силы материальные. Власть оперативно «перестроилась», причины, смысл и цели войны были обозначены ясно и четко. Они затрагивали жизненные интересы каждого советского гражданина, и были доведены до каждого солдата. Вопрос стоял ребром: победить или умереть, в «лучшем» случае – оказаться поработанным, на положении «недочеловеков». Решающее значение имели как ясная политика в чрезвычайных условиях войны (по обеспечению внутренней безопасности, информационно-психологическому и идеологическому воздействию на все категории общества и армии), так и институты ее проведения. Чрезвычайно важное значение имели развитые институты контроля над

армией и обществом (партия, комсомол, разветвленная система общественных организаций, в армии – политработники, с одной стороны, органы госбезопасности, они же карательные институты, с другой).

Правительственные установки с самого начала войны переводились в ясные, чеканные формулы и лозунги, которые обычно формулировались И.В. Сталиным и доводились до сведения каждого бойца, а в тылу – до каждого гражданина. Лозунг «Наше дело правое, победа будет за нами!» убеждал народ в справедливом характере войны со стороны СССР и внушал уверенность в неизбежности Победы. Призывы «Все силы народа – на разгром врага!», «Все для фронта, все для Победы!» выражали смысл мобилизации народа в советском тылу. «Смерть немецким оккупантам!» – это была установка для бойцов Красной Армии.

Огромную роль играли радио, пресса, кинематограф с разной степенью оперативности и разными средствами доносившие пропагандистские установки до населения. Всемерно «пестовался» и оберегался авторитет руководителя государства – И.В. Сталина. Он сам превратился в символ мудрого вождя народа, противостоящего грозному врагу. Авторитет партии укреплялся направлением на наиболее опасные участки фронта сотен тысяч коммунистов, а также массовым вступлением в ряды партии бойцов в боевых условиях.

В целом, несмотря на просчеты, допущенные в начале войны, которые стоили стране огромных людских, территориальных и материальных потерь, сталинскому режиму удалось переломить ход событий и стабилизировать ситуацию. И огромную роль в мобилизации сил народа на победу сыграли идеологический фактор, целенаправленная мощная политическая работа в войсках и в тылу, опиравшиеся на народную психологию и эффективно ее использовавшие.

Смена идеологических акцентов проявлялась не только в вербализированной форме: в речах, лозунгах, пропагандистских клише. Были учреждены воинские награды, носившие имена прославленных русских полководцев и флотоводцев: ордена Александра Невского, Суворова, Кутузова, Нахимова, медаль Ушакова. Солдатский орден Славы и по своему статусу, и по внешнему оформлению (наличию георгиевской ленточки) стал аналогом дореволюционного Георгиевского креста. Еще 18 сентября 1941 г. приказом Наркома Обороны СССР Сталина ряд дивизий за боевые подвиги были переименованы в гвардейские, им были вручены особые гвардейские знамена¹. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1943 г. для личного состава Рабоче-Крестьянской Красной армии были введены новые знаки различия – погоны².

Другим аспектом идеологической трансформации стала область религиозного сознания. После длительной полосы воинствующего атеизма, церковных погромов, массового закрытия церквей и преследования

духовенства начался трудный и постепенный процесс нормализации отношений с Православной Церковью. Ее патриотическая деятельность с первого дня войны привела к тому, что и советское государство постепенно меняло политику в отношении к ней. 4 сентября 1943 г. в Кремле Сталин встретился с иерархами Русской Православной Церкви, пойдя навстречу в решении важных вопросов церковной жизни: об избрании патриарха, открытии храмов и духовных учебных заведений, возобновлении церковных изданий, снятии ограничений на деятельность религиозных общин и расширении прав духовенства.

Одним из важнейших итогов Великой Отечественной, помимо всех стратегических, геополитических и других результатов, стало существенное изменение официальных идеологических постулатов. «Знаменитый сталинский тост на победном банкете – «За великий русский народ!» – как бы подвел окончательную черту под изменившимся самосознанием власти, сделав патриотизм наряду с коммунизмом официально признанной опорой государственной идеологии»³.

Взаимодействие идеологических и психологических факторов в Великой Отечественной войне, как, собственно, и сама война, представляет собой уникальное явление в мировой истории. Вероятно, только кумулятивный эффект от взаимодействия мобилизующей советской идеологии и мобилизационного потенциала психологии народа мог спасти страну в почти безнадежной, катастрофической ситуации начала войны, помог выстоять в многолетнем противостоянии чрезвычайно сильному, беспощадному и фанатичному врагу. При этом идеология должна была и претерпела резкую трансформацию, задвинув на задний план классово-космополитические установки и переориентировавшись на национально-государственные, патриотические.

В целом, элементы трансформации идеологии, которые имели место в период Великой Отечественной войны, выполнили свою задачу, обеспечив мобилизацию народа на сопротивление агрессору, достаточно прочное единство фронта и тыла даже в самый трудный период войны, когда ни огромные потери, ни временные поражения не смогли поколебать доверие народа к власти.

Конечно, идеологические подвижки, произошедшие в годы Великой Отечественной войны, не изменили сущности советской идеологии как системы, а лишь приспособили отдельные ее элементы к требованиям времени. Некоторые из них были преимущественно конъюнктурными, поверхностными и временными. Причем, ряд нововведений продержался только до смерти И.В. Сталина. В дальнейшем были и рецидивы воинствующего атеизма, и хрущевский период «коммунистической романтики», когда произведения искусства опять заполнили пролетарские герои Гражданской войны. И главное, партия из

инструмента мобилизации на исполнение властных решений, принимаемых лидером государства, превратилась в коллективный бюрократический орган, принимающий решения на всех уровнях, а идеологические догматы «марксизма-ленинизма» вновь стали важнейшим фактором, влиявшим на все стороны жизни страны. Вместе с тем, патриотическая полоса советской истории, начатая героическим подъемом народного духа в Великой Отечественной войне, осознанная и признанная властью, в том числе в идеологических формах, настолько глубоко вошла в сознание народа, что повлияла на всю последующую эволюцию советского общества.

---

¹ Кузьмичев А.П. Советская гвардия. – М., 1969. – С. 41–42.

² Сталинградская эпопея: материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. – М., 2000. – С. 451.

³ Полководцы: сб. – М., 1995. – С. 81.

С.С. Букин

*Новосибирск, Институт истории
Сибирского отделения РАН*

МОБИЛИЗАЦИОННАЯ РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ЦЕНТРАХ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война оказала глубокое и противоречивое воздействие не только на экономическое развитие сибирского региона, но и на социокультурные трансформации его населения. В сибирские города эвакуировались крупные предприятия из европейской части СССР, использовавшие передовые технологии в авиастроении, оптической и радиотехнической промышленности, производстве вооружения, боеприпасов и других отраслях оборонного комплекса. Вместе с ними прибывали квалифицированные рабочие, инженеры, управленцы, которые, наряду с профессиональными знаниями, обладали высокими культурными стандартами.

Именно они образовывали кадровое ядро, вокруг которого формировался широкий слой привлеченных трудовых ресурсов: бывшие домохозяйки, школьники старших классов, студенты и другие лица, не имевшие производственного опыта. С осени 1941 г. основным источником кадровых поступлений стали жители села, преимущественно подростки 14–17 лет, которые подлежали мобилизации на оборонные

заводы. Их адаптация к труду и быту в военное лихолетье представляла одну из сложнейших социокультурных задач.

Все силы отдавались производству, времени для культурных досуговых занятий практически не оставалось. Коллективы сибирских предприятий восприняли трудовой ритм, определенный Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». В соответствии с указом вводились сверхурочные работы, отменялись очередные и дополнительные отпуска. В среднем бюджет рабочего времени возрастал примерно на одну треть¹, хотя в действительности работать приходилось по 12 часов и более, пока не обеспечивалось выполнение полученного задания.

Культурно-просветительные мероприятия в трудовых коллективах нередко ограничивались коллективными читками периодики или прослушиванием радиопередач. «Нам, подросткам военных лет, читали газеты. А еще у нас посреди цеха было большое радио. И только пробивало одиннадцать часов, когда передавали последние известия, мы бросали работу и бежали к радиоприемнику. Если наши наступали, сил сразу прибавлялось...»².

После тяжелейших месяцев первого периода войны в Сибири началось постепенное восстановление сети культурно-просветительных учреждений, деятельность которых направлялась на мобилизацию населения для решения задач воюющей страны. В Новосибирске в предвоенное время работали 25 клубов. Во второй половине 1941 г. их помещения были заняты военными организациями и оборонными предприятиями. В 1943 г. удалось вновь открыть 15 клубов. В них демонстрировались кинофильмы, читались лекции, ставились концерты художественной самодеятельности, проводились литературно-художественные вечера, создавались спортивные секции.

В цехах предприятий и рабочих общежитиях восстановили 110 красных уголков, где имелись газеты и журналы, небольшие библиотеки, шахматы, шашки. Проводилась культурно-воспитательная работа. На авиационном заводе им. В.П. Чкалова в цехах и общежитиях действовали 19 красных уголков. В 1943 г. в них состоялись 64 лекции на общественно-политические темы, 21 встреча с фронтовиками, 87 литературных чтков, 48 вечеров, посвященных знаменательным датам. Был также организован 121 «культпоход» в театр и кино³.

И в военное время сохранялся интерес к печатному слову. Писатели и поэты подчинили свою деятельность мобилизации сил народа на борьбу с врагом. Широкую известность получило творчество сибирских литераторов Л. Мартынова, И. Рождественского, П. Драверта, Л. Черноморцева, К. Лисовского, И. Мухачева, А. Смердова. В 1942–

1945 г. в Омске и Красноярске вышли сборники стихов Л. Мартынова «За Родину», «Мы придем», И. Рождественского «В боевом строю», Л. Черноморцева «Мое оружие», сборники фронтовых рассказов «Смерть немецким оккупантам», «Родине, фронту, победе» и др.⁴

Наиболее распространенным досуговым развлечением горожан в военные годы являлось кино. Фильмы показывали в заводских клубах один-два раза в неделю. Демонстрировались преимущественно киноленты, которые отражали события Великой Отечественной войны, способствовали воспитанию патриотических чувств, имели мобилизационное звучание: «Нашествие», «Жди меня», «Во имя Родины», «Секретарь райкома», «Радуга», «Зоя», «Подводная лодка Т-9», «В 6 часов вечера после войны» и др. Показывались и документальные фильмы, которые служили тем же целям: «Разгром немцев под Москвой», «Ленинград в борьбе», «День войны», «Сталинград», «Орловская битва», «Народные мстители». Организовывались кинолектории, в которых перед демонстрацией фильмов читались лекции на историко-патриотические темы, о положении на фронте, «зверином облике фашизма».

Своеобразие социокультурных процессов в военные годы состояло в том, что Сибирь сыграла большую роль в сохранении культурных ценностей и традиций страны. Наряду с промышленными предприятиями и их кадрами, жителями угрожаемых районов на восток перемещались произведения искусства, крупные и высокопрофессиональные творческие коллективы. В сибирские города прибыли московские театры им. Е. Вахтангова, оперетты, детский, ленинградский им. А.С. Пушкина, Киевский и Харьковский оперы и балета, Минский, Днепропетровский драматические, джаз под руководством Л. Утесова, симфонический оркестр Е. Мравинского и другие, что сразу же сказалось на местной культурной жизни, открыло совершенно новые возможности для ее развития.

В обстановке военного времени существенно менялся репертуар как эвакуированных, так и местных театральных и музыкальных коллективов, доминирующее звучание приобрела мобилизационно-патриотическая тематика. При этом характерной чертой творческой деятельности стало обращение к героическим событиям из истории России. Практически не сходил со сцены спектакль «Фельдмаршал Кутузов». Только Омский драматический театр за полтора месяца 1941 г. показал эту пьесу 39 раз. Постоянно ставились спектакли, отражавшие события Великой Отечественной войны. К их числу относились пьесы А. Корнейчука «Фронт», К. Симонова «Русские люди», Л. Леонова «Нашествие». Эти спектакли были поставлены почти всеми драматическими театрами Сибири и пользовались большой популярностью.

На каждом спектакле или концертном представлении Киевского театра оперы и балета в Иркутске присутствовали от 500 до 1000 чел., а общая численность зрителей за 17 месяцев его пребывания в городе составила 232 тыс. чел., причем почти половина из них познакомилась с творчеством украинских артистов в клубах и непосредственно цехах предприятий. Белорусский драматический театр только в течение 1943 г. дал 283 спектакля и обслужил 231 тыс. томичей. Для приобщения сибиряков к высшим достижениям театрального искусства, формирования у них подлинных эстетических потребностей много сделали находившиеся в эвакуации такие выдающиеся деятели культуры, как народные артисты СССР Ю.М. Юрьев, Е.К. Корчагина-Александровская, Н.К. Черкасов, В.В. Меркурьев, Н.К. Симонов и др.

Новым и заметным событием в культурной жизни Сибири стали выступления артистов ленинградского театра им. А.С. Пушкина Л. Борисова, К. Адашевского и солиста Новосибирского радио И. Маланина с концертно-эстрадными программами антифашистского и мобилизационного содержания под названием «Огонь по врагу». Сибиряков привлекали на эти концерты и актуальность тематики, и высокое художественное исполнение. Театральное представление проходило в форме диалога двух боевых друзей Шмелькова и Ветеркова под аккомпанемент баяниста И. Маланина и систематически транслировалось по радио на всю Западную Сибирь. Устраивались коллективные прослушивания в клубах, красных уголках, агитационных пунктах, госпиталях, воинских частях. К концу 1945 г. Новосибирский радиокomitee получил более 16 тыс. благодарственных писем от слушателей программы⁵.

И в военных условиях народная культура находила свое выражение в художественной самодеятельности. Несмотря на сокращение материальной базы и числа участников, ее творческий уровень даже повысился. Ведущую роль в этом сыграло шефство профессиональных актеров, в том числе эвакуированных, над кружками художественной самодеятельности. Репертуар был приспособлен к условиям военного времени и направлен на мобилизацию тружеников тыла на выполнение заказов фронта. На первое место выдвинулись агитационно-воспитательная функция. Содержание выступлений самодеятельных артистов приблизилось к задачам производственной деятельности. Частушки, сатирические рассказы, одноактные пьесы и скетчи вскрывали недостатки в работе отдельных участков производства, подвергали критике рабочих, не выполнявших производственные задания, поощряли передовиков.

Общая тенденция развития самодеятельного народного творчества в Сибири отчетливо проявилась в Новосибирске. Перед войной

здесь насчитывалось свыше 100 коллективов художественной самодеятельности. В 1943 г. их осталось 68 с числом участников 1100 чел. Но работали они очень активно. Организовывались выступления на предприятиях, в госпиталях, воинских частях. Во время сева и уборки урожая самодеятельные артисты выезжали в сельские районы. Коллектив художественной самодеятельности клуба им. Клары Цеткин объединял 40 чел. За 1943 г. на сцене клуба они дали 65 концертов, которые посетили свыше 20 тыс. новосибирцев. Кроме того, состоялись 20 концертов в подшефном госпитале, много выступлений в колхозах и совхозах области. В январе 1944 г. самодеятельные артисты выехали в Мурманск для обслуживания подразделений Северного флота, где в течение двух месяцев ежедневно выступали перед моряками⁶.

Таким образом, в тяжелейшей обстановке военных лет Сибирь являлась не только важнейшим военно-промышленным арсеналом страны, но и опорной базой сохранения культурного наследия России. Она приняла как эвакуированные предприятия и население, так и культурные ценности из европейской части СССР. Большое и неповторимое воздействие на развитие культурной жизни в регионе оказали высокопрофессиональные творческие коллективы, прибывшие из Москвы, Ленинграда, Киева, Минска и других городов. Социокультурные процессы, деформированные войной, получили новые прогрессивные импульсы. При резком обострении демографических и материально-бытовых проблем культурное развитие сохранило позитивную динамику, возросла его роль в мобилизации населения для решения стратегических задач обороны страны.

---

¹ Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма. – Новосибирск, 1984. – С. 81–82.

² История промышленности Новосибирска. Время, вперед. – Новосибирск, 2004. – С. 193–194.

³ Букин С.С. Жизненная среда Новосибирска в военное лихолетье // Западная Сибирь в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): сб. науч. тр. – Новосибирск, 2004. – С. 109–110.

⁴ Из истории литературы Сибири. – Красноярск, 1977. – Вып. 2. – С. 107.

⁵ Государственный архив Новосибирской области. Ф. 1376. Оп. 1. Д. 67. Л. 40.

⁶ Букин С.С., Исаев В.И. Деятельность государственных и общественных организаций по формированию индустриально-урбанистической культуры населения Сибири в 1920–1960-е гг. // Деятельность государственных организаций по индустриальному освоению Сибири в XX – начале XXI вв.: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2008. – Вып. 1. – С. 83–84.

Л.А. Корнажевская

*Омск, государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина,
институт ветеринарной медицины*

ВКЛАД ОМСКОГО ТЫЛА В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ

Вклад Омска в дело разгрома врага был неocenим. «Все для фронта, все для победы!» – этим лозунгом жил город. Уже в первые 3–4 месяца войны на выпуск военной продукции были переведены все сложившиеся крупные заводы и фабрики, предприятия машиностроения, деревопереработки, легкой и пищевой промышленности.

С июня по ноябрь 1941 г. были эвакуированы заводы и вместе с ними десятки тысяч рабочих и членов их семей, население прифронтовых краев и областей. В труднейших условиях суровой сибирской зимы, при наличии сложнейших материальных и организационных проблем была совершена невиданная работа по воссозданию перемещенных заводов в Омске и по долгосрочному выполнению заказов фронта. В город прибывало оборудование различных машиностроительных и металлургических заводов, стратегические материалы, сырье, продовольствие, транспортные средства.

Железнодорожники, металлисты, швейники, рабочие пищевой промышленности, текстильщики были единокорны в стремлении отдать все силы разгрому врага. В Омске широко развернулось соревнование за досрочное выполнение производственных заданий: передовые рабочие выполняли производственные задания на 200, 300, 500%, становились многостаночниками, овладевали 2–3 профессиями.

Из районов страны, подвергшихся нападению, с запада на восток потянулись толпы беженцев, пошли эшелоны с оборудованием эвакуированных предприятий. Местом назначения многих из них стал Омск. Около 110 предприятий из Москвы, Киева, Запорожья, Ворошиловограда, Ленинграда, Ногинска, Харькова, Ростова-на-Дону, Одессы, Ярославля, Краснодара, Тулы, Воронежа, Орла, Зарайска, Гомеля, Торжка, Кунцево, Кунавино, Шатуры, Брянска... Скольким предприятиям, учреждениям, организациям, людям далекий сибирский город Омск в лихую годину стал домом. Для многих – навсегда.

Потеснились Омские заводы, принимая собратьев по труду, им передавались любые пригодные здания. Одновременно развертывалось небывалое по размаху, темпам и условиям промышленное строительство. Ленинградский завод «Прогресс», например, занял учебные корпуса сельскохозяйственного института. Оборудование устанавливалось быстро, монтировалось прямо в аудиториях. Завод смог включиться уже в предоктябрьское соревнование 1941 г., перевыполнив программу.

В кратчайший срок был налажен выпуск корпусов мин, а позднее снарядов – противотанковых и для знаменитых «Катюш» – на Сибзаводе. В считанные дни на ходу перестраивалось производство: в цехах и на участках десятки станков меняли места, выстраивались в поток по выпуску новых, очень нужных на фронте изделий.

Создавались и новые цеха, в которых размещалось оборудование эвакуированных заводов. На территории Сибзавода был размещен отдельный завод «Поршень», эвакуированный из Харькова в 1941 г. и подготовленный к выпуску продукции уже через несколько недель. Он ежемесячно выдавал 120–130 тысяч мин и снарядов.

За самоотверженный труд в тылу, большую помощь фронту медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» награждено 2214 сибзаводцев.

В кратчайшие сроки промышленные предприятия Омска были переведены на военные рельсы. Быстро разворачивались и приступали к выпуску продукции эвакуированные заводы и фабрики. К февралю 1943 г. в Омскую область прибыло 90 промышленных предприятий, из них 5 предприятий металлообрабатывающей промышленности, 27 кожевенных, текстильных, химических и др. В суровые годы войны в здании ветеринарного института работал и давал продукцию фронту Ленинградский завод № 357 Наркомата вооружения СССР.

В Омске в годы войны были построены и сданы в эксплуатацию шинный завод, кордная фабрика, сажевый завод, ТЭЦ №2. В годы Великой Отечественной войны Сибирь снабжала фронт грозной техникой и оружием, добротным обмундированием и продовольствием.

Патриотическое движение омичей в годы Отечественной войны имело самые разнообразные формы: был создан Фонд обороны, постоянно велся сбор теплых вещей и подарков для бойцов Красной Армии, средств на строительство авиационных эскадрилий, бронепоездов, танковых колонн, собирались средства для оказания помощи населению освобожденных районов, раненым бойцам и офицерам, инвалидам. Омичи жертвовали во имя победы самым необходимым, потому что помощь фронту была первым долгом первой заповедью тыла. Фронт и тыл слились в едином стремлении – как можно быстрее победить ненавистного врага.

В общее дело внесли свой вклад сотрудники ветеринарного института: Л.А. Лебедев, А.Д. Бальзаментов, Н.Ф. Бельков, М.Н. Кириллов, В.В. Сыроватченко, М.И. Громова, В.В. Эйсмонт и другие оказывали помощь хозяйствам в ликвидации заболеваний. В.А. Цынговатов, А.С. Федянина, М.А. Голощекин вели зоотехническую работу, направленную на увеличение продуктивности животных. В 1943 г. в день 25-летия института 26 студентов были награждены значками

«Отличник сельского хозяйства», 22 сотрудника – почетными грамотами обкома и облисполкома Омска, профессор А.И. Акаевский – орденом Красного Знамени, профессор В.А. Цынговатов – орденом «Знак Почета». В 1945 г. 17 сотрудников были награждены медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

Не менее важна была поддержка сел и городов. Широкую работу по сбору средств в фонд обороны страны вели омичи. На 15 января 1943 г. было собрано денежных средств более 58 млн рублей на строительство авиаэскадрильи «Омский комсомолец». Кроме того, было внесено 934 тыс. рублей на строительство танковой колонны им. ВЛКСМ. На средства омичей была построена танковая колонна «Омский колхозник». В 1943 г. омичи построили и передали фронту 3 бронепоезда «Омский мопровец». Свой вклад в фонд обороны внес и коллектив ветеринарного института путем отчисления части заработной платы на постройку танковых колонн и бронепоезда. За годы Великой Отечественной войны в фонд обороны поступило от жителей Омской области 248915229 рублей.

Городской комитет провел собрание комсомольского актива с повесткой дня «Задачи комсомольской городской организации в связи с мобилизацией». На активе присутствовало 533 человека. В прениях выступило 8 человек. Молодой научный сотрудник сельскохозяйственного института Губкин призвал комсомольцев работать на своем посту в десятки раз лучше, чем работали раньше: «Мы должны, – говорил он – иметь не только крепкий фронт, но и крепкий тыл, поэтому все комсомольцы, не подлежащие призыву, должны быть организаторами высоких производительных побед в промышленности, на транспорте, в советских учреждениях». Слесарь вагонно-пассажирского цеха комсомолка Бокова выполняет дневную работу на 350%, комсомолец Суровцев выполняет дневную норму на 400–500%.

Движение двухсотников, многостаночников, овладение дополнительными профессиями, повышение квалификации нашли живой отклик среди комсомола и несоюзной молодежи. В Ленинском районе 90 комсомольцев овладели двумя, тремя профессиями, 65 комсомольцев повысили свои разряды, окончив курс учения в школах стахановцев. В городе из 5614 комсомольцев, работающих в промышленности, около 3000 стахановцев, около 2000 ударников. В течение июля 1941 г. на многих предприятиях города и области работало 1604 комсомольско-молодежных бригад, которые выполняли нормы на 180–300%. Сам бригадир выполнял выработки на 860%.

На многих заводах к этому времени комсомольско-молодежные бригады стали фронтовыми. Для присвоения звания фронтовой бригады необходимо было, чтобы члены бригады выполняли нормы выработки на 860%. Работали без нарушения трудовой дисциплины и давали

продукцию отличного качества. Обязательным условием для членов фронтовых бригад являлось изучение военного дела. На заводах Октябрьского района к июню 1942 г. вообще не было фронтовых бригад, а в мае их стало 7, в сентябре стало уже 42.

Во второй половине 1942 г. среди комсомольско-молодежных фронтовых бригад Омска развернулись соревнования за право называться фронтовой бригадой имени Героя Советского Союза. На заводе им. Козицкого по итогам работы были присвоены имена Героя Советского Союза сразу четырем бригадам: им. Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, капитана Гастелло, Ковпака. Комсомольско-молодежная бригада им. Героя Советского Союза Зои Космодемьянской производственный план декабря 1942 г. выполнила досрочно на 13%. Члены этой бригады Колычев, Волков, Печников и другие выполняли ежедневно свои нормы свыше 400%.

Процесс организации комсомольско-молодежных бригад не прекращался на протяжении всей войны. В мае 1944 г. на предприятиях города работало 2745 комсомольско-молодежных бригад, из которых 948 имели звание фронтовых и 199 гвардейских. К концу 1944 г. стало 2986 комсомольско-молодежных бригад. Оперативность, деловитость, подтянутость стали наиболее характерными в стиле работы комсомольских организаций.

Золотой страницей в историю Великой Отечественной войны вошел трудовой подвиг советских девушек и женщин, вынесших на своих плечах основную тяжесть на предприятиях и стройках страны.

Г.С. Зайцев

*Тюмень, Институт гуманитарных исследований
государственного университета*

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НА ЯМАЛЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

22 июня 2011 года исполняется 70-лет со дня со дня начала Великой Отечественной войны. В истории региона, особенно его северной части – Ямало-Ненецкого автономного округа, есть подлинно боевые страницы, поскольку эта часть Омской, а впоследствии Тюменской области, стала правым флангом арктического фронта. В акваториях Карского моря, Обской губы происходили боевые действия. Германские субмарины появлялись у берегов Ямала, а немецкие подводники общались

с местным населением, этому есть свидетельства, как материальные, так и устные. В муниципальных музеях Ямальского и Пуровского районов хранятся пуговицы (одна из них украшает ненецкую куклу), вполне с мирным якорем и надписью на обороте: «Kriegsmarine. 19 JFS 42»¹. В 2000 году на Ямале, в районе реки Ер Хасуй Яха Василий Вануйто нашел почти развалившийся оцинкованный ящик с надписью «Nurnberg», в котором лежали боевые патроны². Подобная пуговица продавалась в антикварном магазине Омска в 2009 году. Можно предположить, что она попала с территории Ямало-Ненецкого автономного округа в Омск, так как автономный округ до 1944 года входил в Омскую область. Василий Васильевич Белоусов, работавший радистом в Тамбее, Ямальского района в годы войны вспоминал: «...радиограмму с сообщением о том, что подлодка заходила в речку Дровяная, приносил лично секретарь райкома партии Сидоров Георгий. Адресовалась она в Салехард окружному партии. Это было вероятно в 1944 году, видимо – вторая половина года. Точно не помню. Радиограмму передавал лично сам»³. Есть и крайне важные свидетельства оленеводов. Вэсако Яунгад рассказал В. Вахниной – директору оленеводческого совхоза «Россия»: «Как-то осенью увидели, что из воды появляется чудовище вроде большого корабля. Потом лодка. В нее сели три человека и направились к берегу. Мы все перепугались, побежали из чумов прятаться по оврагам. Убежали все, кроме ребенка шести лет. Тот хромым был, бегать быстро не мог, залез в бочку, на дне которой лежала соленая рыба. Из оврага ненцы наблюдали за пришельцами. Видят, те вышли из лодки, аккуратно все осмотрели, заглянули в чумы, бочки, обнаружили спрятавшегося мальчика, вытащили его оттуда, стали угощать конфетами»⁴.

Германские подводники жестами объяснили, что нужны рыба и мясо. Взамен предлагали конфеты, чай, сигареты, галеты, тогда как ненцам нужна была махорка (вряд ли чужеземцы знали это слово). Вскоре пришельцы отправились восвояси. Можно предположить, что эта подводная лодка и торпедировала транспорт «Мария Раскова», на котором находились 618 человек, в том числе 116 женщин и 20 детей. Было спасено лишь 256 человек. Вот что рассказал оленевод Сэрпиво Ливоло о событиях тех лет своему родственнику И.А. Тусидо: «В сентябре 1943 (скорее всего в 1944 г. – Г.З.) он с оленьей упряжкой находился на мысу в 9 км от пос. Новый Порт. Смотрел на Обскую губу и вдруг увидел столбы дыма выходящие с шумом из воды. Его обуял сильнейший страх, и он не мог двинуться с места. Он подумал, что это дух воды сейчас его утащит в воду. Дальше он увидел, что из воды показалась черная лодка, он подумал, что "луцы" не только летают по небу, но и плавают под водой, вскочил на нарту и быстро уехал в тундру»⁵.

Война хотя и подходила к концу, но боевые кровопролитные действия продолжались, в том числе и у берегов Ямала, но именно в это время принимается решения о разделении Омской области на два административных субъекта. При образовании Тюменской области произошли изменения и в автономном округе. 14 августа 1944 г. Ямало-Ненецкий национальный округ вошел в состав Тюменской области. В составе округа были образованы и три новых района: Красноселькупский, который существует до сих пор; Тамбейский (центр – пос. Тамбей), который был выделен из Ямальского района (центр – с. Яр-сале); Гыдоямский, который 4 июня 1946 г. вошел в Тазовский район. Мы будем говорить о Тамбейском районе, который просуществовал всего два года.

Возникает резонный вопрос, почему принято решение о разделении Ямальского района? И была ли историческая обоснованность к такому делению? Почему данные изменения проходили не в лучшее время для этих целей? Исследуя данную проблему, мы увидели несколько предпосылок к этому.

Во-первых, своими корнями данный вопрос уходит в двадцатые годы прошлого столетия. Как раз в этот период начали создаваться туземные родовые советы. Шла советизация и районирование северных территорий. Доктор исторических наук, профессор Д.И. Копылов писал: «Это было лучшее время после революционного 1917 г. Правительство отменило налоги (ясак). Набирала силу интегральная кооперация...»⁶. Так в 1926 г. на территории Обдорского района были образованы кочевые туземные советы – Уральский (ныне Приуральский) и Ямальский.

Именно в этот период на Ямале находились две экспедиции: Северо-Ямальская Академии наук в составе Н.А. Котовщицкой (она умерла в данной экспедиции), К. Ратнера и В.Н. Чернецова. Валерий Николаевич в своих дневниках писал: «Позже самоеды начали говорить, что у них на севере Ямала необходимо устроить управление, так как туземный совет ни в какой мере не может их удовлетворить». И продолжает: «Таким образом, на севере Ямала выявляется необходимость в самоуправлении и фактории»⁷.

Вторая, Ямальская экспедиция, во главе с В. Евладовым была организована Уральским облисполкомом. Скорее всего доклад В. Евладова и привел к тому, что 7 декабря 1929 г. Тобольский комитет Севера принимает постановление «Об организации Северо-Ямальского районного исполкома». В пятом пункте постановления говорится следующее: «Сохранить Ямальский район с центром – пос. Яр-Сале, с выделением из него самостоятельного Северо-Ямальского района с центром – фактория Тамбей». Эти документы были отправлены в обком партии. Таким образом, из этого документа мы узнаем следующее: во-первых, когда официально был

поставлен вопрос о Тамбейском районе. По неясным сейчас причинам эти административные преобразования не были воплощены в жизнь.

10 декабря 1930 г. был образован Ямало-Ненецкий национальный округ. В его состав и был включен Ямальский район (с двумя кочевыми тузсоветами) с центром на реке Пяты-юн. Затем на базе Ярсалинской фактории и культбазы возник теперешний райцентр (статус сельского совета с. Яр-Сале получило в 1933 г.). Именно в эти годы среди коренных малочисленных народов Севера стали возрастать антисоветские настроения, которые выливались в открытые сопротивления. На эти настроения В. Евладов указывает в своем отчете за 1933 г. «Политическое положение в Ямальской тундре»⁸. В полном объеме Ямальский район просуществовал до 1944 г. и с образованием Тюменской области был разделен на две части.

Вторая предпосылка создания Тамбейского района, по моему мнению, лежит в плоскости работы спецслужб. И связан с так называемым «мандолой» (восстанием) тундровиков на севере Ямала в 1943 г. К тому же на Ямале было много спецпереселенцев, в том числе и этнических немцев. Заходы немецких подводных лодок в акватории Карского моря и Обской губы и контакты немецких моряков с ненцами, так же сыграли свою роль.

О восстании много написано. Наиболее полное отражение тех событий мы находим у А. Головнева в монографии «Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров». «Советская власть так и не смогла найти свое место в тундре, стать нужной ненцам (или сколько-нибудь значительной их части)»⁹. Все исследователи данного конфликта считают это провокацией НКВД.

27 сентября 1944 г. состоялось первое заседание оргбюро Тамбейского райкома ВКП(б). Первым секретарем Тамбейского райоргбюро был назначен Г. Сидоров. Секретарем Тамбейского райкома комсомола – И. Пиналей. Тамбейский район просуществовал, как уже отмечалось, до августа 1946 г., после чего вновь объединен с Ямальским.

Сегодня, когда мы отмечаем 70-летие начала Великой Отечественной войны, мы вспоминаем об образовании Тюменской области и Тамбейского района в годы Великой Отечественной войны. Они как братья, были образованы в одно время. Старший продолжает жить, а младший – Тамбейский район, мелькнул на историческом небосклоне и погас, но оставил след в истории.

Сегодня с высоты прошедших и прожитых лет мы видим, что что-то в тогдашней жизни делалось не так, что-то, возможно, вообще не нужно было делать. Но как бы там не было, это наша история с взлетами и падениями, победами и поражениями. А.С. Пушкин писал: «Клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить

Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал».

¹ Изготовитель пуговицы образца 1942 г. – JFS («Фабрика Йозеф Файкс и сыновья»).

² Источники по этнографии народов Сибири. – Томск, 1987.

³ Зайцев Г. Северная эпопея Василия Белоусова // Время Ямала. – 2004. – 10 августа.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Судьбы народов Обь-Иртышского Севера. (Из истории национально-государственного строительства 1822–1941 гг.): сб. документов. – Тюмень, 1994. – С. 13.

⁷ Там же. – С. 70.

⁸ Российский Центр хранения и изучения документов новейшей истории. Ф. 475. Оп. 1. Д. 6. Л. 252–263.

⁹ Головнев А. Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров. – Екатеринбург, 1995.

С.И.Сивцева

Якутск, Северо-Восточный федеральный университет

НАСЕЛЕНИЕ ЯКУТИИ НАКАНУНЕ, В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Великая Отечественная война, серьезно повлиявшая на численность и состав населения страны, обусловила глубокие сдвиги в естественном движении (рождаемости, смертности), состоянии здоровья россиян.

Отметим некоторые особенности сложившейся демографической ситуации в Якутии накануне и в годы Великой Отечественной войны.

До войны рождаемость в Якутии находилась на уровне общесоюзной. Так, если в европейской части СССР в 1926 г. рождаемость составила 43.6 на 1000 чел. населения, то Якутия достигла в 1939 г. рождаемости, равной 41.1 (16996 чел.)¹, а в 1940 г. – 42.5 (17769 чел.) на 1000 чел. населения. А уровень смертности составил в 1939 и 1940 гг. 21.6 (8918 чел.) и 29.0 (12118 чел.) соответственно. Значит, для довоенного периода было характерно некоторое снижение величины естественного

прироста населения главным образом за счет смертности. Естественный прирост составил 19.5 чел. (8078 чел.) в 1939 г. и 13.5 чел. (5651 чел.) на 1000 населения в 1940 гг.²

Рассмотрим естественное движение населения республики в военные годы, представленное в таблице:

Динамика естественного движения населения Якутии. 1941-1945 гг.*

Годы	Родилось		Умерло		Прирост	
	всего	на 1000 чел.	всего	на 1000 чел.	всего	на 1000 чел.
1941	14 756	35.3	15 717	37.7	-961	-2.4
1942	10 535	25.6	18 770	45.6	-8 235	-20.0
1943	6 465	17.0	16 040	42.0	-9 575	- 25.0
1944	8 332	23.2	8 435	23.5	-103	-0.3
1945	11 296	31.4	6 294	17.5	5 002	+13.9

* Составлено по: Аргунов И.А. Социальное развитие якутского народа. – Новосибирск, 1985. – С.273; Петров Д.Д. Якутия в годы Великой Отечественной войны. – Ч. 2:Трудящиеся Якутии в тылу. – Якутск, 1992. – С. 310, 311; Филиал Национального архива Республики Саха (Якутия). Ф. 3. Оп. 71. Д. 107. Л. 17; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РС(Я). Отдел населения.

Из данных таблицы следует, что естественный прирост населения в течение военных лет в основном имел отрицательную величину, за исключением 1945 г. Притом, 1942 и 1943 гг. были наиболее неблагоприятными, с очень высоким уровнем смертности и низкой рождаемостью.

По сравнению с уровнем смертности тылового населения Сибири, Урала, РСФСР, жители Якутии переживали значительно высокую смертность: в Якутии она была выше в 1.9 раза смертности в Сибири³, в 1.9 раза выше смертности на Урале, в 2.2 раза выше смертности в РСФСР (по неполным данным).⁴

Такая неблагоприятная демографическая ситуация в республике сложилась вследствие ряда причин, носящих, главным образом, социально-экономический характер.

Усилия всех граждан Советского Союза во время войны были направлены на разгром врага, экономика всех регионов работала на Победу. Вполне естественно, что Якутская АССР обязана была не только поставлять на фронт продовольствие, одежду, пополнять золотовалютные запасы страны, но и обеспечивать свои нужды, а значит,

обеспечивать потребности своих жителей. Но присущие ей тяжелые природные, географические, экономические и исторические условия поставили на грань вымирания её жителей.

Притом, командно-административная система управления страной и регионами в чрезвычайных условиях войны усугубила положение населения, выявила слабые места в экономике республики. Руководство республики не смогло в должной степени понять, оценить всю сложность продовольственной ситуации и принять меры по облегчению материального, продовольственного положения людей.

Накануне войны, в 1939–1941 гг. в Якутии провели сплошную коллективизацию, фактически «дообобществление» (по сути – сплошной коллективизации или «второй волны» коллективизации) всего скота, находящегося в личном пользовании колхозников, что резко подорвало продовольственное благополучие крестьян, единственным доходом которого в условиях традиционного хозяйствования в Якутии был скот и продукты животноводства (для якутов-скотоводов остаться без скота было равносильно тому, что остаться русским крестьянам-землепашцам без земли).

Разразившийся в Якутии неурожай, засуха 1939–1942 гг. только усугубили создавшуюся ситуацию с продовольствием. Как колхозный, так и скот, находящийся в личном пользовании у колхозников нечем было кормить (травы и сена было очень мало). Численность поголовья общественного скота, умирающего от голода (т.к. забивать его не разрешалось) в течение всех военных лет восстанавливали за счет так называемой «покупки» скота, имеющегося у колхозников в личном пользовании (который также нельзя было забивать, если колхоз считался убыточным – а таковых было много).

Таким образом, силы якутского крестьянства были сильно подорваны еще до войны неурожаем и засухой 1939–1942 гг., «дообобществлением» скота, находящегося в личном пользовании у колхозников. Война же внесла свои корректировки: увеличились размеры налогов и сборов, децзаготовок и т.д. Несмотря на большие трудности, в фонд обороны было сдано 122032 ц мяса и других продуктов, сдано сверх плана 3128 ц зерна.⁵

После Великой Отечественной войны положение якутян несколько стабилизировалось. В сельской же местности, благодаря приезду с проверкой в октябре 1942 г. группы руководящих работников Наркомзема, Наркомздрава и Наркомфина РСФСР во главе с Заместителем Председателя совета народных комиссаров РСФСР А. Суховым⁶ (к сожалению, полностью инициалов нам неизвестно), продовольственное положение сельчан постепенно, уже с 1943 г., стало меняться к лучшему. А урожаем 1943 г., несомненно, повысил уровень жизни людей.

Однако все послевоенное десятилетие Республика Саха (Якутия), так же как и все регионы страны, испытывала немалые трудности по восстановлению экономики, уровня жизни населения.

Негативные аспекты в демографии прослеживаются в следующих данных переписей 1939 и 1959 гг. Численность населения Сунтарского улуса (района) в 1959 г. составила 79,6% от числа жителей 1939 г., Чурапчинского – 78,5, Таттинского – 84,4, Горного – 84,5, Верхне-Вилуйского – 85,8, Вилуйского – 87,5%. Состав населения по полу характеризует имеющиеся диспропорции. Так, по данным переписи 1959 гг. на 100 мужчин приходилось женщин: в Верхне-Вилуйском улусе – 115, Вилуйском – 118, Горном – 113, Сунтарском – 112, Амгинском – 104, Мегино-Кангаласском – 106, Намском – 106, Орджоникидзеvском – 104, Таттинском – 108, Усть-Алданском – 109, Чурапчинском – 104.⁷

Исходя из половозрастной структуры сельского населения по данным пересчитанных переписей 1939 и 1959 гг. можно также предположить, что когорта мужчин рождения 1910-1919 гг. находилась в возрасте 22–31 года в 1941 году. Если в 1939 г. в сельской местности Якутии мужчин 20–29 лет (т.е. 1910–1919 гг. рождения) было 31061 чел., то по окончании войны, в 1959 г., когда им должно было быть по 40–49 лет, – 10411 человек, т.е. в три раза меньше, чем до войны. Когорта мужчин 1900–1909 гг. рождения была в возрасте 32-41 года в начале войны. В 1939 г. их число составило 23755 человек, а в 1959 г. – 6923 чел., представив убыль в 3,4 раза. Мужчины более старших возрастов, 1899–1890 годов рождения, также пережили значительную убыль. В этой возрастной когорте 42–51 летние мужчины шли на войну. Если эта когорта в 1939 г. насчитывала 14143 человека, то в 1959 г. – 5362 человека, выразив потери в 2,6 раза.

Подобный анализ женского населения в селах Якутии по когортам также выявил убыль в период с 1939 по 1959 гг. Если число женщин 20–24 лет в 1939 г. составляло 23951 человек, то в 1959 г. – 11341, составив убыль в 2,1 раза. А число женщин 1900–1909 и 1899–1890 гг. рождения сократилось в 1,9 раза. Потери в более молодых возрастных категориях 15–19 лет были примерно идентичными: для молодых мужчин – в 2,1 раза, а для девушек – в 1,6 раза.

Итак, негативные последствия Великой Отечественной войны для населения регионов страны были значительны. И жители Республики Саха (Якутия) также внесли свою горькую лепту в сокращении численности ее жителей, деформации структуры населения России.

---

¹ Петров Д.Д. Якутия в годы Великой Отечественной войны. – Ч.2 : Трудящиеся Якутии в тылу. – Якутск, 1992. – С. 310.

² Сивцева С.И. Якутия в годы Великой Отечественной войны: социально-демографический аспект (1941–1945 гг.). – Якутск, 2000. – С. 103.

³ Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. – Новосибирск, 1986. – С. 114; Сивцева С.И. Указ.соч. – С. 111–112.

⁴ Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. – Т.2. 1940–1959. – М., 2001. – С. 96, 97; Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. – Новосибирск, 2000. – С. 158,159.

⁵ История Якутии (1917–2000). – Якутск, 2001. – С. 102.

⁶ Российский Центр хранения и изучения документов новейшей истории. Ф. 17. Оп. 117. Д. 344. Л. 103.

⁷ Расчеты выполнены по данным Архива Федеральной службы государственной статистики по РС(Я). Статистический сборник «Итоги переписи населения по Якутской АССР. 1959 год».

Г.Г. Волощенко

*Омск, государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
Сибирский филиал Российского института культурологии*

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА ГОРОЖАН СИБИРИ В ГОДЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Перестройка жизнедеятельности по законам войны сразу же отразилась на бюджете времени населения Сибири. Как отмечают В.Л. Исупов и И.С. Кузнецов в «Истории Сибири», в июне 1941 г. были отменены отпуска, узаконены сверхурочные работы, рабочий день был продлен до 10–12 часов¹.

Учреждения сферы досуга в городах Сибири были к этому времени или уже построены, или строились. Так в городе Омске в 1940–1941 гг. палитру учреждений культуры составляли 45 массовых библиотек, 32 Дома культуры и клуба, 2 музея, 3 театра и 26 киноустановок, как отмечает статистический сборник Госстатиздата по культурному строительству России 1958 г.² В 1943 г. городской отдел народного образования Омска открыл спортивную школу на 200 человек, в 1944 г. – на 180 обучающихся, в них функционировали секции фехтования, бокса, конькобежная и лыжного спорта. На 100% в районах города выполнялся бюджет по физкультуре и спорту³.

Учреждения сферы досуга с первых недель войны преобразовывались в центры агитационно-массовой, культурно-просветительной работы и художественного воздействия на население, оперативно обеспечивающие его информацией о событиях на фронтах, оказывающие помощь государственным и партийным органам в мобилизации сил на разгром врага, на решение народнохозяйственных проблем тыла.

На жизнь населения Сибири, в том числе на сферу досуга, с приходом войны воздействовал ряд факторов, из числа которых выделим следующие:

- В Сибири формировалась 24 армия, 178 стрелковая дивизия и ряд других воинских подразделений, в дальнейшем внесших перелом в ход войны. Работники учреждений культуры, искусств и спорта были в числе призываемых;

- В Сибирь с июля – августа 1941 г. прибыло несколько сот тысяч тяжело раненных бойцов (в Омск – 157 тысяч человек, в Новосибирск – 112 тысяч и т.д.), под госпитали освобождались нужные помещения, включая учреждения сферы культуры и искусства и т.д.;

- Наконец, в Сибирь прибыло 322 предприятия (в Омск из них – 110), с ними 910 тысяч населения (в Омск – свыше 193 тысяч человек), которые размещались в основном в городах, видоизменяя их социально-культурную сферу.

Отметим также важную роль православной церкви, которая, несмотря на жестокие преследования со стороны руководства страны, духовно поддерживала народ в обрушившихся на него горе и страданиях.

Н.А. Томилов, глубоко изучивший деятельность в годы войны музеев страны и региона, включая Тюменский музейный комплекс, Новосибирский государственный краеведческий музей и Омский государственный историко-краеведческий музей, отметил, что, несмотря на запрещение Министерства культуры Российской Федерации не брать на фронт музейных специалистов, в Тюмени это требование было не соблюдено, и вернувшиеся с фронта работники обнаружили серьезные потери в коллекциях музея⁴. Омский областной музей изобразительного искусства был законсервирован, помещение его было передано военным, выставки картин организовывались в районах области. В музеях городов Красноярского края, не смотря на то, что 4–5 из них временно закрывались, в годы войны выросла лекционная и выставочная деятельность. В 1941 г. сотрудники Красноярского краеведческого музея, организовали 385 экскурсий, 9 лекций, 24 выставки. Музей города Канска к маю 1944 г. собрал материал о 72 земляках, участниках Отечественной войны. За годы войны красноярские музеи посетило 488 тысяч человек⁵.

Серьезные трудности представляло в годы войны функционирование клубов и библиотек региона. Если в Омской и Новосибирской области сеть учреждений культуры сохранилась, в основном, за счет совместителей (учителей, служащих и т.д.), а также за счет культработников из состава семей, прибывших с промышленными предприятиями с запада, то, например, в Красноярском крае в 1945 г. число клубных учреждений по сравнению с началом 1941 г. уменьшилось на

28,5%, библиотек – на 54,8%. Были закрыты Каннская и Игарская школы культпросветников, продолжал работать только библиотечный техникум. Вместе с тем отмечается, что работники 415 клубных учреждений края нашли живые методы общения с людьми, разработали массовые, оперативные, гибкие формы культурно-воспитательной и просветительной работы. Учреждениями культуры края в 1941 г. было проведено 17 тысяч лекций, из них 14 тысяч на политические темы. Большое число в деятельности учреждений культуры занимала художественная самодеятельность. В 1941 г. учреждениями культуры края было организовано 11 тысяч вечеров художественной самодеятельности и спектаклей. В 1945 г. на концертах и спектаклях в Домах культуры и клубах края присутствовало 470 тысяч зрителей.

Культурно-просветительные учреждения Красноярского края совместно с военкоматами в эти годы занимались оборонно-массовой и физкультурно-спортивной работой среди населения и прежде всего среди молодежи. В клубах и Домах культуры работали кружки по изучению военной техники, шла подготовка девушек-сандружинниц, проводились стрелковые соревнования и другие, подготовительные к службе в армии виды деятельности. В учреждениях культуры шел сбор подарков и теплых вещей для воинов, организовывались «красные посиделки», на которых женщины вязали воинам рукавицы и носки⁶. В Омске, где учреждениями культуры области проводилась такая же работа, за 1942–1943 гг. вместе с общественными организациями, по неполным данным, было собрано более 189 тысяч подарков для фронта, передано более 137 тысяч рублей, большое число музыкальных инструментов, настольных игр⁷.

«Не было бы счастья, да несчастье помогло» – Эта поговорка относится к театральной составляющей досуга Сибири. Уход актеров на фронт заставил сократить число театров региона в годы войны: в Омской области из 9 до 6; в Новосибирской – из 12 до 6; в Алтайском крае закрылись 6 из 7 театров; в Красноярском крае – 7 из 9; в Бурятии – 3 из 5 и т.д. Но одновременно регион принял несколько десятков эвакуированных театральных коллективов из Москвы, Ленинграда, Украины и Белоруссии. Так, в Омске обосновались театр им. Вахтангова из Москвы и Сталинградский театр оперетты; города Новосибирской области приняли Ленинградский академический театр драмы им. Пушкина, Ленинградский новый ТЮЗ, Белорусский государственный еврейский театр, Государственный театр кукол под руководством С. Образцова; Кемерово – Николаевский театр, Красноярский край – театры из Кривого Рога, Одессы, Грозного, Ставрополя; Барнаул – Камерный театр из Москвы и Днепрпетровский

драматический театр. При этом ряд сибирских театров перебазировались на новые места.

Создание боевого, патриотического репертуара начиналось с таких программ, как «За родину», «Победа будет за нами», «Сестры-партизанки», «Уничтожим фашизм», «Сами с усами», «Фронтовой дорожкой» и т.д. Затем были поставлены «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Человек с ружьем», «Ленин в 1918 году». Культурными событиями стали постановки театром им. Вахтангова спектакля «Олеко Дундич» А. Ржешевского, спектакля «Суворов» в театре им. Пушкина в Новосибирске, «Фельдмаршал Кутузов» Грозненского драматического театра в Канске. В 1942 г. на сценических подмостках региона нашли свое воплощение три выдающиеся пьесы о Великой Отечественной войне: «Фронт» А. Корнейчука, «Русские люди» К. Симонова и «Нашествие» Л. Леонова, вошедшие в золотой фонд советской драматургии⁸. Отметим также, что артисты концертных бригад регулярно выступали перед бойцами на передовой. Омичи дали 78 таких концертов. На базе детской музыкальной школы был создан оркестр, который выступал перед местными ранеными.

Из форм наглядной агитации военных лет отметим широко распространенные в городах Сибири «Окна ТАСС», в Омске в их издании принимали участие художники К.П. Белов, А.М. Дубровский и Т.П. Козлов, поэты Л. Мартынов и Б. Ковынев.

После напряженного труда население городов должно было отдыхать.

Сфере отдыха уделялось определенное внимание. Так, в Омске была утверждена смета на благоустройство городского сада. В нем выступали многочисленные творческие коллективы, как местные, так и из прибывших с запада. В Омске в годы войны был проведен полуфинал первенства России по шахматам, выступал с сеансами одновременной игры мастер Сокольский.

В учреждениях культуры демонстрировали свое искусство джаз-оркестр Э. Рознера, Московский государственный цирк. Несмотря на войну, в городах Сибири летом дети и подростки отдыхали в пионерских лагерях. В Омске каждое лето более 15 тысяч детей проводило отдых в пионерских лагерях и на детских площадках.

Из всего сказанного, на наш взгляд, следует два вывода. Первый – очевидный: учреждения культуры, искусства и спорта региона в годы лихолетья, несмотря на снабжение по остаточному принципу, внесли свой посильный вклад в победу страны над врагом. Вторым выводом характерен для теоретика досуга рубежа XX–XXI вв.: великие «переселения» в Сибирь промышленности и творческих профессиональных коллективов в годы войны сподвигли руководство страны совершить в 1960–1970-х годах новое переселение, на этот раз научных коллективов из центра страны в Сибирский регион.

¹ Исупов В.Л., Кузнецов И.С. История Сибири. – Новосибирск, 2003. – Ч. III. – С. 194.

² Культурное строительство РСФСР. Статистический сборник. – М., 1958. – С. 98.

³ Энциклопедия города Омска. – Омск, 2009. – Т. 1. – С. 389, 401.

⁴ Томилов Н.А. Музеи Сибири в годы Великой Отечественной войны // Культурологические исследования в Сибири. – 2010. – № 1 (31). – С. 33–44.

⁵ Рукосуева В.В. Культурно-просветительная работа в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Сибирь: вклад в Победу в Великой Отечественной войне. – Омск, 1995. – С. 178, 181, 182.

⁶ Там же.

⁷ Энциклопедия города Омска. – Т. 1. – С. 400.

⁸ Назимова В.Ш. Театральная жизнь Сибири в период Великой Отечественной войны // Художественная культура и интеллигенция Сибири. 1917 – 1945 гг. – Новосибирск, 1984. – С. 119–135.

⁹ Волощенко Г.Г. Досуг – генезис и развитие. – Омск, 2006. – С. 100.

Р.И. Бравина

Якутск, Институт гуманитарных исследований проблемам малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН

МИФОРИТУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЯКУТОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В 1920–1930-е гг. в ходе культурной революции был нанесен значительный ущерб духовным устоям традиционных культур коренных народов Сибири и прежде всего системе мифорелигиозных представлений и обрядов, которые как «пережитки прошлого» были осуждены на искоренение.

Войну пожилые якуты восприняли как небесную кару, посланную за отказ от традиций предков. В памяти народа ожили шаманские пророчества о предстоящей вселенской битве, когда «...молодых ребят-якутов заберут на войну солдатами, цельное тело их изранится, а из расколотых костей их возведут горы»¹.

Уходящих на фронт сыновей отцы и матери провожали стихотворными заклинаниями алгыс. Классическим примером может послужить алгыс «Благословление отца», записанный со слов известного якутского сказителя С.А. Зверева-Кыыл Уола. Престарелый отец произносит напутствие своему сыну, уходящему на фронт, желая ему славных боевых подвигов и благополучного возвращения. Похожий метод программирования на победу используется и в эпосе олонхо «Кыргыз

(Война)» народного певца, участника войны Н.И. Степанова. В олонхо в образе богатыря-абаасы (злых дьявольских племен) показана фашистская Германия, а в образе богатыря-айыы (добрых солнечных племен) изображен Советский Союз².

С началом войны народные певцы публично обращались с проклятием кырыыс в адрес немецких захватчиков. В архиве Якутского научного центра Сибирского отделения РАН имеются тексты проклятий, записанных со слов бывшего шамана П.А. Абрамова-Алаадды и певца из Сунтарского района Е.М. Федорова. По форме оба проклятия выдержаны в традиционном стиле. Так, Федоров в зачине текста проклятия, делится с горем, постигшем его. Сообщает, что получил черное письмо, страшную весть – погиб от фашистской пули единственный сын, который для него «что солнце», что его утешает только одна мысль о том, что сын погиб за Родину. Далее отец возмущается, перечисляя злодеяния фашистов, и проклинает Гитлера от имени советского народа: «В отдаленном краю, в проклятом месте (живущий), привыкший проливать кровь, всех не понравившихся имеющий страсть убивать-губить, с уделом от проклинающего рока, утоляющий жажду кровью густой, возвысивший себя в обширном краю, убивая людей, с закатывающимся солнцем, наихудший из злонравных чудовище Гитлер!»³.

В военные годы в якутских селах вновь начали практиковаться шаманские камлания. Шаманы во имя победы тайно проводили обряд посвящения божествам айыы конного скота кый ююрюю. Хотя посвященные лошади числились за колхозом, они ходили на воле сами по себе, и люди узнавали их по длинным гривам. По рассказам бывшего шамана из Сунтарского района Н.А. Парфенова-Куобах Уола, в те годы сами представители Советской власти тайком обращались к шаманам с просьбой совершить обряд кэйээрин (поимки и кары души преступника) против дезертиров и воров, занимающихся кражей скота⁴.

Вернувшиеся с фронта якутские солдаты привозили мифы на военную тему, например, рассказывали, будто бы перед Сталинградской битвой на небе появились верхом на конях ставшие после смерти божествами родоначальники якутских родов Бахсы Айыыта и Болугур Хотуна. И именно они спасли тогда многих солдат-якутян от гибели.

В 1944 г. в целях поднятия морального духа населения, было принято решение о возрождении национального праздника Ысыах. Красная Армия наступала по всем фронтам, час Победы приближался, но силы народа были на исходе. По сведениям некоторых исследователей, в Якутской АССР в годы войны из-за неурожая, болезней, суровых зимних морозов, а также ошибок организационного плана погибло большее количество народа, чем на фронте, на полях сражений. Весной 1944 г. в республиканской газете «Кыым» вышла статья народного

писателя Кюннюк Урастырова, посвященная роли и значению этого ритуала в жизни якутского народа. Автор с сожалением отмечал вырождение праздника за последние десятилетия: «Кумыс стали готовить в металлических чанах и чайниках, а пить из блюдец и тарелок. Нужно возродить кумысную ритуальную посуду, соответствующим образом оформлять праздничные площадки тюсюлгэ с коновязями сэргэ и молодыми березками чэчир». В тоже время предлагал вместо центрального ритуального сооружения аар багах поставить трибуны⁵. Таковы были реалии жизни.

Всего же летом 1944 г. по республике было проведено 139 ысыахов. В них приняли участие 443 колхоза, выступило 237 кружков художественной самодеятельности, в т.ч. 44 сказителей эпоса, заслушано 872 доклада и политических бесед⁶. В Национальном государственном архиве республики Соха (Якутия), далее – НГА РС(Я), сохранились отчеты секретарей райкомов партий. Из Орджоникидзевского района сообщают, что «ысыахи положили начало возрождению якутского старинного фольклора – олонхо, песни, чабыргаха – скороговорки. Все эти элементы вызвали большой интерес трудящихся и подняли патриотический дух и чувство национальной гордости». Из отчета об ысыахе в Мегино-Кангаласском районе консультанта Совета Народных Комиссаров Якутской АССР Макарова можно узнать, насколько тщательно проводилась организационная работа. «Своевременно проинструктировали о технике проведения ысыахов. Он был самым трудным вопросом, так как ысыах в настоящем смысле не проводился давно. Пришлось побеседовать со стариками и почитать фольклорные материалы. Разные историки давали разные варианты, поэтому нам пришлось выбирать более удобную форму и ее насыщать новым социалистическим содержанием. На всех ысыахах забытовавшаяся церемония ысыаха у наших предков, в основном, сохранилась, но преобладало новое социалистическое содержание. Кумысный гост за Сталина, исполнение гимна Советского Союза, выступление с докладами о международном положении, проведение бесед и лекций»⁷.

Летом 1945г. по всей республике состоялись праздники Ысыах, посвященные победе. По словам пожилых людей, ысыах Победы был проведен повсеместно в исконно традиционной форме. В с. Ытык Кюёль состоялся большой ысыах, объединивший членов 20 колхозов. На месте проведения праздника были водружены коновязи сэргэ, к которым были привязаны лошади в традиционном убранстве. В центре тюсюлгэ стояли сотни кумысной ритуальной посуды. Все женщины были одеты в национальные платья. Праздник открылся благословлением алгыс в честь воинов-победителей. Затем состоялся показ пьесы-мифа «Эллэй Бөгө, Омогой Баай». Далее четверо сказителей на 4-х площадках одновременно исполнили эпос олонхо⁸.

Вышеприведенные материалы показывают, что повышенное чувство внешней опасности приводит к запуску специфических защитных механизмов этнической культуры, которые возрождают как этническую картину мира, так и мифоритуальные традиции, без которых народ теряет мировоззренческую основу своего существования и развития.

¹ Петров Н.Г. Сурт кэриэстээх, ётех төнюргэстээх.– Якутск, 2002. – С. 102.

² См.: Норуот ырыасытгара. – Якутскай, 1947.

³ Мухоплева С.Д. Якутские проклятия – кырыыс // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока: сб. науч. тр. – Якутск, 1991. – С. 123–124.

⁴ Бравина Р.И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса: На материале традиций саха. – Новосибирск, 2005. – С. 251.

⁵ Кюннюк Урастыров. Ысыах уонна кинини тэрийии тусунан // Кыым. – 1944. – 7 мая.

⁶ Захаров М.М. Ысыахха уус-уран кёрдөрүөлэри // Кыым. – 1945. – 20 июня.

⁷ НГА РС(Я). – Ф. 3. Оп. 125. Д. 367.

⁸ Дмитриев П.Н. Айылгаттан айдарыылаахтар: ыстатыйалар, бэлиэтээсиннэр, очеркалар. – Якутск, 2008. – С. 155–157.

Е.М. Щукина

Новосибирск, Музей города Новосибирска

РОЛЬ НОВОСИБИРСКА В СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО ДОСТОЯНИЯ (1941–1945)

Новосибирск был основан на пересечении важнейших транспортных путей – речного, железнодорожного и старого Московского тракта, соединявшего край с центральными регионами. Это, безусловно, определило развитие самого города и его место в сибирском регионе. Выгодное положение Новосибирска на транспортных магистралях определило его значение в размещении эвакуированных промышленных предприятий, образовательных учреждений и объектов культуры. Молодой город выдержал резко увеличившуюся нагрузку на социальную и транспортную инфраструктуру, более того, именно в годы войны он стал промышленным и транспортным центром на востоке страны. Из разных городов прибывали люди, но больше всего их было из Ленинграда.

Об эвакуации промышленных предприятий написано немало. Гораздо меньше известно о значении Новосибирска в приеме и сохранении национального культурного достояния – рукописей великих русских писателей, знаменитой панорамы Ф. Рубо из осажденного Севастополя, бесценных собраний крупнейших музеев страны, театральных и музыкальных коллективов. Эвакуацию музейных ценностей, наряду с перемещением в тыл заводов, научных учреждений и населения, правительство считало первоочередным делом. Начиналась блокада Ленинграда и под артиллерийским огнем спешили увезти в эвакуацию как можно больше музейных коллекций. Музеи-заповедники «Петергоф», «Царское Село», «Павловск», артиллерийский и этнографический музеи успели отправить в тыл самые ценные предметы. В июле 1941 г. вместе с фондами артиллерийского музея были отправлены из Ленинграда 34 ящика с автографами А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, Л.Н. Толстого и других великих русских писателей, принадлежавшими Институту русской истории (Пушкинскому дому).

Из пригородных дворцов-музеев были эвакуированы: 342 ящика (12932 предмета) из Петергофа; 575 ящиков (19751 предмет) из Пушкина; 197 ящиков (7762 предмета) из Павловска¹. Отсутствие достаточного количества упаковочного материала было большой проблемой. Выручали богатые царские гардеробы – шелковые платья, манто, шарфы и другие предметы туалета служили прекрасным упаковочным материалом для стекла и фарфора. Для коллекций дворцов были созданы три главных хранилища: в Новосибирске (до этого – в Горьком), в Сарапуле и в Ленинграде в Исаакиевском соборе.

Разгрузка вагонов в Новосибирске проходила в невероятно тяжелых условиях: ночью, в мороз более 40 градусов. Несмотря на темноту, несколько бригад военных разгружали вагоны на землю, очистив лопатами площадку перед ними. Ящики, уложенные в длинный штабель, немедленно укрывали брезентом, коврами, большими декорациями, всем, что могли найти в новосибирских театрах. Выгруженные ящики охраняли часовые. К утру вагоны ушли под погрузку в сторону фронта². Коллекции фарфора и предметов из драгоценных металлов, личные вещи российских императоров, бронзовые пушки XVI–XVIII вв., картины, мебель, коллекции национальных костюмов и многие другие уникальные предметы нашли надежное хранилище в сибирской столице. Перемещения, подобного эвакуации музейных фондов из Ленинграда в Новосибирск в 1941–1945 гг. история не знала: ни по объему культурных ценностей, ни по расстоянию в километрах.

Эвакуированные ценности были размещены в строящемся здании оперного театра, куда еще летом привезли фонды из эвакуированных

музеев Москвы, Горького и Смоленска. Решением Совета народных комиссаров СССР от 22 мая 1943 г. (№57), Ленинградскому хранилищу с филиалами в Новосибирске и Сарапуле, обладавшему ценнейшими художественными коллекциями, была присвоена первая музейная категория, которую в то время имели только Государственный Эрмитаж, Государственный Русский музей, Государственная Третьяковская галерея и Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина³.

Сотрудники, эвакуированные вместе с музейными фондами в Новосибирск, занимались не только повседневной хранительской работой, но также вели научную работу, читали лекции в госпиталях и в воинских частях и активно участвовали в организации выставок. Так, летом 1942 г. в залах оперного театра открылась выставка «Русское реалистическое искусство», на которой были представлены живописные полотна из собрания ленинградских пригородных музеев. В течение трех месяцев ее посетило более 100 тыс. человек. Штаб Сибирского военного округа подготовил выставку «Героическое прошлое русского народа», на которой посетители смогли увидеть уникальные военные атрибуты из коллекций Артиллерийского музея, картины из Петергофа и Павловска. В 1943 г. готовилась большая выставка по декоративно-прикладному искусству, однако она не состоялась, так как Комитет по делам искусств в последний момент запретил использовать материалы основных фондов за пределами хранилища.

Выставки имели огромный успех у жителей Новосибирска, эвакуированные ленинградцы узнавали предметы из дворцовых собраний и искренне радовались, что они бережно сохраняются. Солдаты формирующихся в Новосибирске войсковых соединений после осмотра выставок клялись отмстить за разрушенные ленинградские дворцовые архитектурные ансамбли.

Особая тема – предметы Янтарной комнаты, гордость Екатерининского дворца в Царском Селе. Основой коллекции, созданной в середине XVIII в., стали предметы, переданные в дар русским императорам от королевских домов Европы. Эти предметы вместе с редкой красоты настенными панелями и сформировали образ знаменитой Янтарной комнаты. Из-за хрупкости янтаря не все предметы удалось сохранить до середины XX века. Поэтому самым первым эшелонам из осажденного Пушкина вывозили бесценные янтарные сокровища: шкатулки, настольные приборы, ларцы, предметы для игры в шахматы, настольные украшения. Янтарные панно, как известно, остались на стенах, и впоследствии были вывезены фашистами из оккупированного города. После окончания войны коллекция из Новосибирска была возвращена во дворец и отреставрирована. Сегодня эти предметы

хранятся в особой кладовой Екатерининского дворца, экспонируются крайне редко.

Несколько тысяч музейных предметов, размещившиеся в здании Новосибирского оперного театра, представляли необыкновенную национальную культурную и историческую ценность. Фонды музеев находились под усиленной круглосуточной охраной. Музейные предметы требовали особых условий хранения: ящики вскрывались редко и только для проверки состояния экспонатов. Городские власти неоднократно обращались к музеям с просьбой подготовить выставку из закрытых музейных фондов, но музейные работники не вправе были нарушить распоряжение вышестоящих инстанций о запрете на показ особо ценных предметов и коллекций. Жители города могли только гадать, какие сокровища хранятся в помещении недостроенного театра. Новосибирск выполнил свою задачу – все, что было доставлено на сибирскую землю, в абсолютной сохранности вернулось на родину. Именно предметы, вывезенные в эвакуацию, и есть сегодня то, что осталось от довоенных фондов музеев. Это всего лишь 35% от прежних коллекций; значительная часть оставленных на месте предметов была украдена фашистами, погибла при артобстрелах, под ударами бомб, в огне пожаров.

Новосибирск принял в войну также деятелей искусства и творческие коллективы из блокадного Ленинграда. Здесь работали Ленинградский государственный театр драмы имени А.С. Пушкина, Ленинградский ТЮЗ, Ленинградская филармония и театр кукол. Пушкинский театр прибыл в Новосибирск 3 сентября 1941 г., а уже 24 сентября спектаклем по пьесе молодых драматургов И.Г. Бахарева и И.Б. Разумовского «Суворов» начал театральный сезон. За время работы театра новосибирцы увидели в исполнении ленинградцев русскую классику и пьесы современных драматургов. В составе труппы были народные артисты СССР Е.П. Корчагина-Александровская, Ю.М. Юрьев, заслуженные артисты РСФСР К.В. Скоробогатов, Н.К. Черкасов и другие. Более 2000 спектаклей и концертов – таков итог работы театра в Новосибирске. В начале 1942 г. при поддержке Новосибирского радиокомитета артисты эвакуированного Ленинградского театра драмы имени А.С. Пушкина К. Адашевский и А. Борисов и известный новосибирский баянист И. Маланин создали политическую литературно-музыкальную сатирическую программу «Огонь по врагу». Она сразу же полюбилась новосибирцам и пользовалась огромной популярностью⁴.

Великая Отечественная война внесла свои коррективы в процесс становления музыкальной культуры Новосибирска. Практически все музыкальные коллективы прекратили свое существование. С приездом ленинградцев возникли дублирующие структуры. Не подлежащие

мобилизации новосибирские музыканты влились в коллектив Ленинградской филармонии, которая и определяла в течение трех военных лет музыкальную жизнь сибирской столицы. В Новосибирске впервые работали «звезды» первой величины. Сердцем творческого коллектива филармонии являлся симфонический оркестр под управлением Е. Мравинского, этот коллектив считался одним из лучших оркестров мира. Струнный квартет имени А. Глазунова не уступал оркестру по мастерству и славе. Его художественный руководитель И. Соллертинский имел большое влияние на деятельность филармонии в целом, на ее репертуарную политику и дело музыкального просвещения. И. Соллертинский – это удивительная личность, «легендарный человек», ученый-искусствовед, блестящий лектор. Он организовал и вел для новосибирцев уникальный лекторий по истории культуры.

Эвакуация в Сибирь поставила коллектив ленинградской филармонии перед значительными трудностями бытового и творческого плана. Музыкантам предстояло приспособиться к условиям небольшого периферийного города, население которого едва достигало полумиллиона человек, где аудитория слушателей существенно отличалась от ленинградской по опыту общения с высоким искусством. Огромный творческий потенциал ленинградских музыкантов без скидок на войну и неподготовленность публики определял уровень культурной жизни Новосибирска в годы войны, оказал благотворное воздействие и на культурную жизнь других сибирских городов. Мобильные концертные бригады работали на разных площадках города, выступали на заводах, в госпиталях, выезжали в другие города Западной Сибири.

В июле 1942 г. Дмитрий Шостакович специально приехал в Новосибирск для исполнения легендарной Седьмой симфонии. К этому времени она была уже исполнена в Ленинграде, Москве, Ташкенте и Саратове. Но, по словам автора «ни один из оркестров не добивался такого совершенного воплощения моих замыслов»⁵. Леонид Утесов написал после концерта: «Это настолько захватывающе грандиозно, что разобраться в своих ощущениях я бессилён. Одно знаю – это бессмертно, как все великое в искусстве»⁶. Всего же за три проведенных в Новосибирске военных года Ленинградская филармония дала 5220 концертов, из них симфонический оркестр – 538, струнный квартет имени А. Глазунова – около 500.

В сентябре 2011 г. в Новосибирске начинается историко-культурная акция «900 дней братства», посвященная 70-летию начала блокады Ленинграда. Этот масштабный, почти трехлетний проект позволит по-новому взглянуть на историю эвакуации и заполнит многочисленные «белые пятна» истории Великой Отечественной войны.

¹ Беланина В.А. Центральное хранилище музейных фондов пригородных дворцов Ленинграда // Хранители: материалы XI Царскосельской науч. конф. – СПб., 2005. – С. 451.

² Кучумов А.М. Статьи. Воспоминания. Письма. – СПб., 2004. – С. 65.

³ Беланина В.А. Указ. соч. – С. 451; Янтарная комната. Взгляд через столетия: каталог выставки. – СПб., 2003. – С. 73–86.

⁴ Музыкальная культура Новосибирска. – Новосибирск, 2005. – С. 129.

⁵ Саркисов О.С, Фомин В.С. Заслуженный коллектив РСФСР академический симфонический оркестр филармонии // Ленинградская филармония. Статьи. Воспоминания. Материалы. – Л., 1972. – С. 128.

⁶ Там же.

В.К. Крылова

Якутск, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН

«Я ВЕСЬ ИСТРАТИЛСЯ НА ВОЙНУ...»

В первые годы Великой Отечественной войны Русский драматический театр в Якутии, как и все театры страны, не имел актуальных пьес. Чтобы оперативно откликнуться на бурно развивающиеся фронтовые события, были созданы специальные концертные программы «Боевые теа-сборники», в которые входили одноактные пьесы, отрывки из художественных произведений, стихи, пьесы, посвященные военной тематике, музыкальные номера. Популярны были частушки, которые сочинялись по горячим событиям и исполнялись под баян или гитару. Они не всегда были совершенны в литературном отношении, но их сила заключалась в живой связи с сегодняшним днем, с чувствами, владевшими актерами и аудиторией.

Подобные агитбригады действовали до конца войны. Они постоянно выступали перед населением с разнообразными программами по военной тематике. В статье «Политической агитации – большевистский размах» говорилось: «Созданные при агитпунктах еще в первые месяцы войны художественные агитбригады уже проделали большую работу по обслуживанию населения концертными выступлениями. Заслуженным успехом у зрителей пользовались две из них. Одна, руководимая Б.В. Лохиным, располагалась при агитпункте клуба "Якутторга", другая, возглавляемая артистом М.А. Зининым, была приписана к Центральному агитпункту»¹. В конце января 1942 года «в клубе Рабочего городка состоялась лекция на тему "Героические

действия народных мстителей в тылу врага". После лекции выступила бригада М.А. Зинина»².

Выступления этих коллективов в агитпунктах, в цехах предприятий, на военно-призывных пунктах всегда сопровождались дружными аплодисментами. Позднее, когда появились песни композитора И.О. Дунаевского «На врага за Родину вперед», «Дорогая моя столица, золотая моя Москва» и другие, артисты проникновенно исполняли их в концертных программах. Театр обращался и к героическому прошлому нашей Родины. Много раз шли спектакли «Давным-давно» А. Гладкова и «Полководец Суворов».

Спектакль «Полководец Суворов» по пьесе И. Бехтерева и А. Разумовского был приурочен к 24 годовщине Красной Армии. Через образы пьесы и особенно образ Суворова в ней утверждался героизм русского народа и военный гений полководца, прославившего силу русского оружия. Как отмечала пресса, режиссеры В.П. Иванов и П.О. Остер, а также их ассистент по массовым сценам М.А. Зинин и главный художник Н.Г. Никольский, «поставили спектакль с большим мастерством». Суворов в исполнении артиста И.А. Дергача был «прост и человечен». Зрители видели мудрого, прямого, искреннего человека и всем сердцем «воспринимали неутомимого воина, гневного и благородного, лишенного всяких натяжек...»³. В игре талантливого актера Ивана Дергача не было «ни одной ложной интонации, ни одного пустого жеста. Перед зрителями был живой благородный в своих стремлениях человек, посвятивший жизнь своей Родине и народу»⁴.

С появлением пьес о войне, патриотическая тематика заняла прочные позиции на сцене театра благодаря неустанной творческой активности режиссеров В.Д. Бутурлина и П.В. Урбановича. Каждая новая постановка требовала от коллектива огромных усилий, так как для работы над спектаклем отводилось всего 15–20 дней. Но все понимали, что они трудятся на оборону. Лучшие произведения современной драматургии составили репертуар театра. В них с особой силой прозвучали исконные черты национального характера, отражающие его героическое начало, гражданственность, народность. Были поставлены пьесы «Нашествие» Л. Леонова, «Русские люди» и «Жди меня» К. Симонова и другие, герои которых стояли в общем строю защитников Отечества. На сцене их оружием было героическое слово, суровая и мужественная правда. Ее существование было продиктовано необходимостью военного времени, когда происходило объединение народа, слияние в единый порыв его духовных и физических сил.

Спектакль «Русские люди» занял одно из ведущих мест в репертуаре театра. В середине сентября этой премьерой Русский драматический

театр открыл свой театральный сезон 1942–1943 годов. Первоначально драму поставил режиссер В.П. Иванов, оформил художник Н.Г. Никольский, на следующий сезон с тем же актерским составом ее возобновил М.А. Зинин. Спектакль «Русские люди» – это не только рассказ о трудных военных буднях, но и о душе народа.

В безвыходной ситуации, в которой оказались герои пьесы естественным образом притупляется страх и повышается степень риска. Изо дня в день «люди вживаются в войну... Они могут быть только военными, умеют только стрелять и ничего больше»⁵. Такое поведение – объективная реальность. Ведь «войну на войне все равно не обойдешь...»⁶. Люди перестают замечать смерть, потому что она везде и всюду, а потерям нет конца.

В своей постановке режиссер М. Зинин и художник Н. Никольский старались перенести на подмостки как можно больше «жизненного правдоподобия военного времени, используя документальные материалы, строгие формы внутреннего убранства сцены, темные костюмы, сдержанные краски»⁷. Коллектив понимал, какая великая сила духа заложена в характерах героев пьесы: «она – в презрении к смерти, в беззаветной любви к Родине и жгучей ненависти к врагу»⁸.

Работая над ролью, актеры просматривали газетные информации, кинохронику, прислушивались к военным сводкам. Это помогало им создавать на сцене реальные сценические образы. Роль Глобы удачно исполнил Михаил Зинин, Сафронова – Иван Дергач и Александр Карпов, Вали – Нина Иванова, Панина – Михаил Новиков, Васина – Лев Баум, Марфы Петровны – Екатерина Столыпина.

«Образ Сафронова необычайно сложен, а работа над ним насколько трудна, настолько и благородна», – замечал В. Круглов в своей рецензии. Но артисту Александру Карпову «удалось создать волнующие сцены, поднять внутренний смысл простых слов героя до сильных обобщений, согреть сердца зрителей тонким юмором, и мужественной теплотой...»⁹.

Большую удачу спектаклю принесла игра Михаила Зинина, исполнявшего роль Глобы. Его фельдшер – «видавший виды человек, которому в жизни приходилось встречаться с разными экземплярами рода человеческого...»¹⁰. За завесой ухарства, озорства и грубоватой веселости в характере Глобы угадывалась богатая натура, бесстрашие, жизнелюбие, нежность к людям и преданность долгу. Именно эти качества своего героя стали основополагающими для Михаила Зинина. Через них артисту удалось показать неисчерпаемый источник бесстрашия русского человека, его готовность к героическому подвигу.

Как и М. Зинин, за основу раскрытия образа Вали Нина Иванова взяла всепобеждающую любовь к Сафронову, которая неотделима

от любви к Родине, от мужества и стойкости. Ее Валя проста, мужественна, стыдлива, она не успела растерять на войне душевные качества. Столько нежности вложила в свою героиню актриса, столько тепла было в ее голосе и света на ее лице, когда она оставалась наедине с Сафроновым. В то же время, отправляясь в разведку, она проявляет бесстрашие и смелость. Временами порывиста, впечатлительна, остра на язык.

Особенно впечатляющей была финальная сцена, где слова Сафронова – Карпова звучали, как выстрелы: «...Только очень жить я хочу! Долго жить!...»¹¹. В них содержалась обнаженная правда предстоящих нечеловеческих испытаний и неотвратимый факт того, что война только в самом начале. И она потребует еще много жертв.

Изображая действующих лиц пьесы «Русские люди», артисты стремились наделить их высокими чувствами, переживаниями, показать, как их герои защищают свою Родину и встречают смерть, чтобы донести до зрителей всю важность героических будней. Делали они это по-военному просто и гордо. Используя световые и звуковые эффекты, технические приемы, коллективу удалось имитировать на сцене картины боя. При этом все дела и помыслы главных героев и других действующих лиц были подчинены единственному лозунгу дня: «Родина этого требует!» Их дела и поступки находили живой отклик в душе каждого зрителя.

Как видим, начавшаяся Великая Отечественная война внесла существенные коррективы в театральную жизнь Якутии. Актеры Русского драматического театра осознавали, что сцена – это тоже передний край всенародной борьбы защиты Отечества. Их задача – воодушевлять словом, призывать людей на борьбу с немецко-фашистскими агрессорами.

Многолетний опыт Русского театра, начавшего свой путь в 1891 г., позволил ему и в трудные военные годы вместе со всем народом выстоять, выдержать, победить. Его призывные «теа-сборники», пламенные спектакли по произведениям русской классики и постановки современных пьес давали тот импульс гражданам, который настраивал их на борьбу с врагом и звал на трудовые подвиги. Выступая перед зрителями, артисты содействовали повышению производительности труда в глубоком тылу, каким была тогда Якутия, и превращали свое искусство в оружие победы.

---

¹ Политической агитации – большевистский размах // Социалистическая Якутия. – 1942. – 31 марта.

² Агитбригады // Там же. 6 января.

³ Целовальников Ю. Спектакль о полководце Суворове // Там же. 1 марта.

⁴ Политической агитации – большевистский размах // Там же.

⁵ Астафьев В. Пастух и пастушка. Часть вторая. Свидание. // Все сочинения В. Астафьева [сайт]. URL: <http://www.lib.ru/PROZA/ASTAFIEW/> (дата обращения 9.01.2011).

⁶ Там же.

⁷ Круглов В. «Русские люди» // Социалистическая Якутия. – 1943. – 30 мая.

⁸ Политической агитации – большевистский размах // Социалистическая Якутия. – 1942. – 30 мая.

⁹ Круглов В. Указ. соч.

¹⁰ Симонов К. Письма в театр // О времени и о себе. – М., 1977. – С. 164.

¹¹ Симонов К. Русские люди // Пьесы советских писателей. – М., 1955. – Т. 7. – С. 179.

Л.И. Саблукова

Омск, государственный университет им. Ф.М. Достоевского

КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ОМСКА В ПРЕДВОЕННЫЕ И ВОЕННЫЕ ГОДЫ

Накануне Великой Отечественной войны кинематографическая жизнь Омской области переживала бурное развитие. В середине 1930-х годов российское кино было реорганизовано. Президиумом Омского облисполкома 15 января 1935 года был образован Омский областной трест по кинофикации «Облкинотрест». В состав треста вошли Омское, Ишимское, Тюменское, Тобольское, Тарское межрайонные отделения, а также «Снабконтора» и киноремонтная мастерская¹. Начала функционировать областная контора «Росснабфильм», объединившая Омскую, Тюменскую, Остяго-Вогульскую, Ямало-Ненецкую и Тарскую фильмобазы. Наряду с реформированием и развитием киносети кинопоказ переходил на более качественный уровень. На смену немого пришло звуковое кино, что способствовало созданию полноценных кинопроизведений и увеличению роста количества кинозрителей. Первую звуковую киноленту «Путевка в жизнь» омичи посмотрели в кинотеатре «Художественный» в сентябре 1932 года, а к концу 1936 года были переведены на звуковые 9 городских, 15 сельских кинотеатров и 60 кинопередвижек.

К началу войны киносеть имела 208 звуковых киноустановок, оставалось переоборудовать 125 сельских киноустановок. Областной фильмофонд в это время насчитывал 526 копий звуковых, 568 копий немых широкоплечных фильмов и 662 копий узкоплечных фильмов. Поход в кинотеатр становился для большинства омичей любимым времяпрепровождением, а сами кинотеатры – любимым местом отдыха. В шести кинотеатрах по вечерам играли джаз-оркестры, перед вечерними сеансами проходили концерты, встречи с артистами, но дух

грядущих событий уже витал в кинотеатрах благодаря кинолентам предвоенных лет и тревожному предчувствию зрителей.

В конце 1930-х годов появился ряд фильмов, демонстрирующих боевую подготовку красноармейцев, бдительность пограничников и даже ход и результаты надвигающейся войны. В фильмах А. Ромма «Эскадрилья № 5» и Е. Дзигана «Если завтра война» была показана военная мощь Советского Союза, режиссеры передавали свою уверенность в силе Красной Армии зрителям. Но война в их изображении приобрела довольно легкомысленный характер. Действиями наших очаровательных летчиц и храбрых танкистов враг мгновенно отбрасывался на свою территорию и там повергался в прах. В 1935 году Довженко в романтической форме рассказал о своем «Аэрограде» о нерушимости наших границ и о могуществе нашей авиации. В «Коменданте птичьего острова» В. Пронина и других фильмах романтизировалась пограничная служба.

Примечательно, что предвоенные фильмы имели двойной эффект восприятия. В тридцатые годы вместо уверенности фильмы приносили успокоение, что было вредно для того времени, а в военное время эти фильмы вселяли оптимизм, надежду и хоть на время отвлекали зрителей от суровой действительности. Помимо показа нашей подготовки к обороне, советское киноискусство прямо указывало и на возможности агрессии. В кинофильмах «Аэроград», «Волочаевские дни», «Комендант птичьего острова» и «На границе» говорилось о японском милитаризме. Еще более глубоко и достоверно изображался германский фашизм. Советское кино обратилось к немецкой антифашистской литературе и творчеству прогрессивных немецких кинематографистов. Наиболее сильным антифашистским фильмом принято считать «Семью Оппенгейм» по роману Лиона Фейхтвангера. В фильме показана трагедия еврейской семьи, считавшей Германию своей родиной и гибнущей от фашизма.

Великая Отечественная война внесла свои жестокие коррективы в мирную жизнь и труд омичей, в том числе работников кино. Было приостановлено техническое перевооружение киносети, да и сама киносеть сократилась. Сказалось отсутствие техники, кадров, так как многие специалисты кино, несмотря на бронь, ушли на фронт добровольцами. Кинотеатры «Гигант», «Маяк», «Луч», «Победа», «КИМ» и др. были закрыты и использовались под военные нужды. Преодолевая трудности, работники кинотеатров самоотверженно трудились, и кино по-прежнему дарило омичам минуты душевного и физического отдыха, помогало преодолевать бытовые лишения, переживать гибель близких, призывало на труд во имя победы. Кино и его пропагандисты могли с гордостью сознавать, что ими было много сделано для нравственного воспитания патриотических чувств и готовности к обороне.

Репертуар кинотеатров в военные годы был небогат. С началом войны кинопроизводство художественных фильмов практически было свернуто. На первый план вышла хроника. Военные кинематографические группы создавали подробную, правдивую, впечатляющую летопись событий войны. «Боевой киносборник», «Союзкиножурнал», «Кадры с фронта Отечественной войны», документальные фильмы о важнейших военных операциях знакомили омицей с фронтовой жизнью, позволяли им ощутить себя соучастниками сражений, вместе с бойцами и командирами Красной армии пережить горечь поражений и радость побед, увидеть в действии на поле брани творения своих рук – военную технику. Особую значимость приобрела демонстрация документального фильма «Парад на Красной площади 7 ноября». Ни с чем не сравнить успех кинофильма «Разгром немецких войск под Москвой». Этот фильм посмотрели в кинотеатре «Художественный» и «Октябрь» 90 тысяч зрителей. Взволновал омицей фильм «Ленинград в борьбе». Фильм посещали коллективами. Ежедневно устраивалось 9 сеансов, на которых побывало 6000 зрителей. Этот фильм демонстрировали в госпиталях, его смотрели эвакуированные жители Ленинграда. Фильмы «Орловская битва», «Освобождение Ростова», «Сталинград», «Битва за Севастополь», «Трагедия в Катынском лесу», «Проконвоирование военнопленных немцев через Москву» и др. составили уникальную кинолетопись Великой Отечественной войны. Эпизоды боевых действий были введены во многие уже снимавшиеся фильмы («Машенька», «Парень из нашего города», «Морской ястреб»), что придавало им значительную актуальность.

В первый год войны в кинотеатрах города демонстрировались фильмы предвоенных лет: «Путевка в жизнь», «Чапаев», «Веселые ребята», «Юность Максима», «Семеро смелых», «Бесприданница», «Петр Первый», «Великий гражданин», «Александр Невский», «Волга-Волга», «Ленин в Октябре», «Учитель», «Свинарка и пастух», «Суворов» и др.

С 1942 года эвакуированными киностудиями был налажен выпуск полнометражных картин. Огромный успех имел фильм режиссера Леонида Лукова «Два бойца», который до сих пор считается самым честным фильмом того времени о войне. На омских экранах появились новые фильмы, выпуск которых тщательно готовили кинематографисты: публиковалась анонсовая реклама, рецензии, организовывались общественные просмотры. В фойе до начала сеанса зрители могли почитать свежие газеты, поиграть в домино, шашки, шахматы и даже в бильярд, послушать оркестр, который обслуживал кинотеатры «Художественный» и «Октябрь». Фильмы «Боевые подруги», «Машенька», «Дочь моряка», «Секретарь райкома», «Жди меня», «Парень из нашего города», «Зоя», «Радуга», «Кутузов», «Мечта», «Она защищает Родину» и др. имели успех у зрителей. Они демонстрировались не только в кинотеатрах,

просмотр организовывали в госпиталях, заводских столовых, сборных и пересыльных пунктах, воинских лагерях.

Следует отметить, что в кинотеатрах города не прекращалась массово-политическая работа. Проходили кинофестивали художественных и технических фильмов, декадники оборонных фильмов. Был проведен кинофестиваль для работников железнодорожного транспорта, а осенью 1943 года прошел кинофестиваль в честь 25-летия комсомола. В начале 1944 года состоялись встречи с актерами. В июле 1944 года омичи встретились с лауреатом Сталинской премии, народным артистом РСФСР Н.К. Симоновым, который рассказал о своем творческом пути. Его выступление сопровождалось отрывками из кинофильмов «Кастусь Калиновский», «Возвращение», «Петр Первый». Особое внимание уделялось организации кинопоказа и проведению массовых мероприятий для тружеников села в посевную и уборку урожая. Кинообслуживание сельчан велось в клубах и на полевых станах.

В трудные военные годы работники омской кинофикации участвовали в социалистическом соревновании за совершенствование работы киноустановок и улучшение качества кинообслуживания населения, внося своим трудом вклад в победу.

---

¹ Кино в Омске и омской области – прошлое и настоящее (К 100-летию мирового и российского кинематографа). – Омск, 1995. – С. 33.

Н.Ф. Хилько

*Омск, государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
Сибирский филиал Российского института культурологи*

КИНЕМАТОГРАФ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кино, являвшееся всегда важнейшим средством организации и единения масс, с наступлением Великой Отечественной войны, потребовало серьезного идеологического переустройства. На деятельности киностудий и прокатных организаций сказывалась нехватка оборудования, дефицит кадрового состава, оборудования и сложности с доставкой кинофильмов. Исчезновение и перемещение в тыл базовых советских киностудий ставило под угрозу и само существование советского кино. При этом, как отмечает А.В. Караганов, советское кино в годы Великой Отечественной войны неизменно культивировало высокие социальные и нравственные ценности. При этом если в фильмах начала войны не хватало реализма, выраженного в традициях «Чапаева» и «Щорса», то

в дальнейшем их реалистическая направленность не только достигла высокой степени аутентичности, но и насытилась драматизмом и трагизмом. В противовес «науке ненависти», предполагавшей показ пожарищ, виселиц, насилия¹, в киностудиях, эвакуированных из Москвы, Минска, Ленинграда, Киева создавались фильмы высочайшего духовного содержания, наполненные значительным гражданско-патриотическим смыслом.

Слияние комического, драматического и трагического достигалось за счет дальнейшего повышения уровня реализма фильмов, в которых «вещи назывались своими именами». Величие духа, нравственное превосходство над врагом и всепобеждающая любовь к Родине² позволили проявить на экране национальные черты героизма, стойкости, несгибаемости, силы духа и непокорности советского человека, что впоследствии отразилось на послевоенных фильмах военно-патриотической тематики. Показ фильмов на полях сражений и в тылу позволяли бойцам и труженикам тыла отдохнуть, оказывали большую моральную поддержку и эстетическое наслаждение. Они заканчивались «митингами, вызванными обсуждением образов, представленных зрителям»³.

В Сибири сложилась такая социокультурная ситуация, которая была обусловлена ее стратегической ролью в повышении обороноспособности страны и характеризовалась особенностями кинозрительской аудитории. Такой духовный микроклимат был вызван, по мнению В.Г. Рыженко и В.Н. Назимовой, целым рядом приращений в культурном потенциале, вызванных «чрезвычайностью ситуаций и своеобразием культурной среды, обусловленной эвакуированной интеллигенцией – вынужденными мигрантами». В связи с этим сформировался некоторый синтез различных форм искусства, традиционных для региона и привнесенных в культурное пространство сибирского тыла⁴.

Эти тенденции не могли не сказаться на тематике и репертуаре кинопоказов, представлявших собой некоторые новации в культурном пространстве тыла. Уникальность многих кинопроизведений наряду с выступлениями артистов и музыкантов в госпиталях вызвала значительный культурный резонанс среди зрителей-сибиряков благодаря вовлечению их в «живое общение со столичными культурными деятелями»⁵.

В Омской области киноискусство развивалось в основном с целью поддержки духовного настроения тружеников тыла, раненых в госпиталях, воспитанников детских домов, простых граждан. Здесь действовало более сотни киноустановок и 8 городских кинотеатров: «Победа», «Художественный», «Гигант», «Маяк», «Луч» и другие. Кинопрокат обслуживал целый ряд городских госпиталей. Некоторые кинотеатры были закрыты

в связи с отправкой кинопроекторной техники на фронт. Мобилизации всех сил для достижения Победы способствовали такие формы кинопоказа, которые отвечали задачам военного времени и были близки зрителям. Вместе с агитбригадами на фронт выезжали передвижные киноустановки.

В прокат поступали все выходившие в тот период художественные и документальные фильмы. Особое значение в репертуаре кинотеатров приобретали кадры кинохроники и документальные фильмы, в некоторой степени заменявшие телевидение. Например, фильм «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой» посмотрели 100000 омичей.

Вместе с демонстрацией фильмов проводились выставки на тему «Отечественная война», на которых показывались политические плакаты и фотографии. В сельских клубах и избах-читальнях проводились лекции по патриотическому воспитанию, политинформации о международном положении. Наряду с сеансами кинохроники демонстрировались Союзкиножурналы, военно-популярные фильмы, киножурналы о борьбе с зажигательными бомбами⁶.

Существовавшие в госпиталях народные университеты культуры проводили лекционные курсы по мировой театральной и художественной культуре, сопровождавшиеся кадрами из кинофильмов, что служило для раненых своеобразной арттерапией. Такие мероприятия расширяли кругозор слушателей и «способствовали формированию новых культурных потребностей местного населения»⁷.

В кинотеатрах с целью политического просвещения и культурно-воспитательной работы устраивались фестивали и тематические показы, посвященные борьбе советского народа с немецкими захватчиками, важнейшими историческими событиями, деятелям русской культуры, русским полководцам. Кино служило оборонно-массовой работе через научно-популярные и учебные фильмы.

На призывных пунктах, агитационных пунктах госпиталей работали мобильные передвижки. В то же время следует отметить дефицит кинообслуживания сельского населения в силу того, что во многих селах киноустановки не работали из-за отсутствия электроэнергии. Тем не менее, кинопропаганда была одним из важнейших средств идейно-политического воспитания народа⁸.

Зрителям сибирских кинотеатров показывалась хроника, отражавшая обстановку на фронте и призывавшая к героическому труду в тылу врага. Она была источником мужества и уверенности в Победе. Показываемые в те годы фильмы «Сибиряки-фронту», «Сибиряки-добровольцы», «Фронт удаляется на Запад», «Александр Покрышкин» вошли в золотой фонд советской кинолетописи⁹.

Особо следует отметить, что в сибирском тылу регулярно проводились кинофестивальные акции, направленные на то, чтобы объяснить природу советского патриотизма, вскрыть истоки той грандиозной силы, под сокрушительными ударами которой был развеян миф о «непобедимости» гитлеровских разбойничьих орд. В этом плане интерес вызывали не только отечественные, но и зарубежные ленты, например, фильм Фрэнка Капры «Битва за Россию», помогавший понять великий подвиг советского народа.

Искусство Омска времен Великой Отечественной войны охарактеризовано в воспоминаниях старейшего работника культуры Н.Н. Бревновой, почетного жителя Омска, прославленного подвижника культурного фронта, эвакуированной в годы войны в Омск из блокадного Ленинграда. В Омске, жившем на пределе человеческих возможностей, активно работали концертные бригады, устраивались солдатские посиделки, организовывались выступления в рабочих клубах и кинотеатрах перед сеансами. Несмотря на 12–14 часовой рабочий день, смертельную усталость и ненадежность городской транспортной сети, в кинотеатрах были очереди и постоянно толпились люди. Ежегодно в годы войны выпускалось по 10–20 фильмов для массового просмотра, которые неоднократно просматривались зрителями. Это были игровые картины: «Все силы на разгром врага», «На защиту родной Москвы», «Ленинград в борьбе»; документальные фильмы – «День войны», «Народные мстители», «Ленинград» и др. Зрителя видели живые зарисовки с фронта, от которых веяло «особой теплотой и надежностью», особенно когда речь шла о любви или фронтовой дружбе. Зрителям полюбили песни из кинофильмов, например, «Темная ночь» в исполнении М. Бернеса, стихотворение «Жди меня» К. Симонова. Фильм «Воздушный извозчик» (1943 г.) знаменовал собой скорую Победу¹⁰.

Таким образом, налицо соответствие традиционных для советского периода форм аудиовизуальной коммуникации и социокультурного функционирования кинематографа, проявление которых позволило выполнить кино свою важную общественно-политическую миссию.

¹ Караганов А.В. Первое столетие кино. – М., 2006. – С. 104–110.

² Юренин Р. Чудесное окно. – М., 1983. – С. 107.

³ Максакова Л.И. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. – М., 1977. – С. 242.

⁴ Назимова В.Ш., Рыженко В.Г. О некоторых формах приращения культурного потенциала сибирских городов в 1941–1945 гг. // Проблемы культуры городов России. – Омск, 1996. – Ч. 1. – С. 108–112.

⁵ Назимова В.Ш., Рыженко В.Г. Изменение социально-культурных процессов в сибирских городах в период Великой Отечественной войны // Урбанизация

и культурная жизнь Сибири: материалы науч.-практ. конф. – Омск, 1995. – С. 185–187.

⁶ Работа омских кинотеатров // Омская правда. – 1941. – 6 августа. – С. 2.

⁷ Назимова В.Ш., Рыженко В.Г. Изменение социально-культурных процессов в сибирских городах в период Великой Отечественной войны // Урбанизация и культурная жизнь Сибири: материалы науч.-практ. конф. – Омск, 1995. – С. 187.

⁸ Максакова Л.И. Указ. соч. – С. 68–71.

⁹ Наш товарищ – кино: сб. – Новосибирск, 1981. – С. 30.

¹⁰ Бревнова Н.Н. Музы не молчали // Книга памяти. – Омск, 1997. – Т. 11. – С. 47–50.

С.В. Зяблицева

Кемерово, государственнй сельскохозяйственный институт

БИБЛИОТЕКИ СИБИРСКОГО ТЫЛА: ЖИЗНЬ И ВЫЖИВАНИЕ

На всем протяжении Великой Отечественной войны библиотечную сеть Западной Сибири сопровождал системный кризис, прежде всего проявившийся в резком (в группе массовых библиотек – в 2,6 раза) сокращении количества библиотечных учреждений, что вернуло регион в этой сфере культуры на уровень 1934–1935 гг.¹ Лучшие библиотечные помещения изымались под эвакуированные учреждения, общежития, конторы, госпитали. Значительно сократилось финансирование, в Алтайском крае, к примеру, составлявшее половину от необходимого². Серьезные потери понес книжный библиотечный фонд. Более других пострадали массовые библиотеки Омской области, в которых к концу войны по сравнению с 1940 г. осталось чуть более половины томов, и Алтайского края (сохранилось 59,4% книг). В целом по Западной Сибири сокращение совокупного книжного фонда массовых библиотек за годы войны составило 30,8%³. Этому способствовали ликвидация многих библиотек с неизбежными при этом потерями, нередкие переезды части оставшихся библиотек, не обходившиеся без хищений, а также обветшание книг из-за частого использования немногочисленных экземпляров. На сокращении книжных фондов сибирских библиотек не могла не сказаться помощь, которую сибиряки оказывали освобожденным от оккупации районам страны, что привело к передаче в библиотеки европейской части СССР десятков тысяч книг, а также резкое сокращение поступлений новой литературы. В результате даже в Новосибирске в военные годы на одного жителя приходилось 0,25 библиотечной книги, три пятых из которых составила литература общественно-политической тематики⁴.

В связи с уходом на фронт наиболее квалифицированных сотрудников и одновременным закрытием Томского и Омского библиотечных техникумов уменьшился не только штатный состав большинства библиотек региона, но и намного ухудшился его профессиональный уровень. В Алтайском крае количество библиотекарей, имевших среднее образование, за годы войны снизилось до 10%, 34% работников имели образование ниже семилетнего. Но и сотрудниками даже такого уровня библиотеки Алтая были укомплектованы лишь на 77%⁵. В два раза сократился штат Омской областной библиотеки⁶. В библиотеке Новосибирского сельскохозяйственного института, фонды которой насчитывали 52 тыс. экземпляров научной и методической литературы, трудились лишь два сотрудника. Массовый характер в этих условиях, особенно в сельской местности, приобрела практика совместительства – в 1943 г. 60% всех изб-читален Западной Сибири возглавляли работающие учителя. Часть библиотечных забот взяли на себя читатели-активисты. Более 2 тыс. внештатных чтецов-книгонош трудились только при сельских библиотеках Новосибирской области в 1943–1944 гг.⁷

Значительно ухудшились условия работы библиотек и, соответственно, – качество обслуживания посетителей. К зиме 1941–1942 гг. не была готова треть библиотек и изб-читален Новосибирской области. В 1942 г. в Алтайском крае более половины библиотечных учреждений не имели электрического освещения. Повсеместно не хватало керосина для освещения, дров для обогрева помещений. Библиотека Новосибирского сельхозинститута, к примеру, была переведена в загородное здание летнего типа, расположенное в полутора километрах от учебного корпуса, и работала в условиях, когда температура в книгохранилище в зимнее время равнялась наружной. Частично обогревался лишь читальный зал⁸. «Малокомфортной» для читателей и сотрудников в военные годы была одна из крупнейших в регионе научная библиотека технического управления Наркомугля СССР, в 1943 г. переведенная из Новосибирска в Прокопьевск. «За неимением помещения, – вспоминала впоследствии ее заведующая Августа Христофоровна Альбицкая, – буквально явочным порядком был организован "читальный зал" на лестничной площадке второго этажа комбината "Кузбассуголь", где были поставлены столы и два шкафа <...> В последующем мы получили пристройку к зданию комбината (квартиру директора школы №2), но теперь приходилось ходить через двор за каждой книжкой, что было очень неудобно, особенно зимой»⁹.

Между тем, работа в чрезвычайных, по своей сути, условиях, осложнявшаяся не только перечисленными выше обстоятельствами, но и появлением специфических групп читателей (раненых, военнопленных, спецпереселенцев и др.), требовала от сотрудников библиотек выполнения целого комплекса как привычных, так и иных, ранее несвойственных

им функций, а также активизации внестационарных форм работы. Если в 1941 г. лишь 30% массовых мероприятий, проведенных Новосибирской областной библиотекой, были выездными, то в 1944 г. на их долю приходилось 95% всей массовой работ¹⁰. Основная часть внестационарной деятельности библиотек легла на плечи передвижек. В годы войны в среднем в каждом крае и области Сибири функционировало до 3 тыс. «движущихся» библиотек¹¹. На втором этапе войны библиотеки-передвижки стали обслуживать и лагеря военнопленных¹². Еще одной разновидностью библиотечных филиалов в условиях военного времени были читальные залы (уголки), оборудовавшиеся прямо на мобилизационных участках и, помимо библиотечных, выполнявшие также функции агитпунктов, работа на которых нередко затягивалась до 2 часов ночи. Время от времени библиотеки развертывали читальные уголки прямо на улицах¹³.

Неординарность работы библиотек в условиях войны проявлялась и в выполнении других, не свойственных им функций, в частности по организации справочной службы. Сотрудники этих подразделений библиотек разъясняли указы и постановления партии и правительства, местных органов власти, касающиеся таких насущных вопросов, как порядок назначения и выплаты пенсий инвалидам войны, пособий семьям военнослужащих, помощь в составлении жалоб и заявлений, налаживание переписки с родными и близкими, находящимися на фронте. Особую, ранее практически отсутствовавшую в Западной Сибири категорию учреждений составляли библиотеки госпиталей, работа в которых во многом отличалась от традиционной, поскольку их сотрудники должны были проводить не только культурную, но и воспитательную работу с контингентом, в силу определенных обстоятельств не всегда благожелательно относившимся к идеологизированному содержанию проводившихся бесед и читок. Госпитальным библиотекарям к тому же вменялось в обязанность заниматься с неграмотными и малограмотными, а также обучать русскому языку пациентов, плохо говоривших по-русски или вовсе не знавших русского языка. В этой связи не стоит удивляться фактам, аналогичным тому, что были изложены в акте обследования Сталинского эвакогоспиталя №1241, в котором отмечалось, что «часть книг, подаренных госпиталю шефами, искурены ранбольшими»¹⁴. Тем не менее, госпитальным библиотекарям и в этой обстановке удавалось время от времени проводить не только литературные беседы, но и диспуты. Бойцы рассказывали о своих семьях, вспоминали детей, родителей, жен.

Интенсификация труда библиотекарей, широкое использование ими выездных моделей работы, расширение круга читателей явились главными факторами значительно увеличившегося книгооборота, наметившегося уже в начале войны. К примеру, Омская областная библиотека

им. А.С. Пушкина за 11 месяцев 1942 г. выдала читателям 723598 книг против 488040 – за весь 1941г.¹⁵ Если в первом полугодии 1943 г. Новосибирской областной библиотекой было выдано 125 тыс. книг, то через год – уже 236,6 тыс.¹⁶, в чем нельзя не усмотреть последствия прихода в 1943 г. на должность ее директора Льва Ерухимовича Левинсона, «пришлого» москвича, заслуживающего отдельного повествования, поскольку, будучи инвалидом Первой мировой войны, оставившей его без обеих ног, он руководил Новосибирской библиотекой вплоть до 1949 г., выведя ее в число лучших в стране¹⁷.

Отмечая заслуги библиотечных работников Сибири, работавших в неимоверно трудных условиях, порой на грани выживания, выскажем также предположение, что отмеченный в годы войны всплеск интереса сибиряков к книге был вызван также стремлением населения компенсировать интеллектуальные потери, понесенные вследствие закрытия многих клубных учреждений, что, впрочем, еще раз подчеркивает выпавшую на военное время особо ответственную роль библиотек в духовной жизни общества.

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1957 г.: стат. сб. – М., 1958; Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 2004. – Т. 4.

² Петрик Л.К. Книга – тоже оружие. – Барнаул, 1995.

³ Народное хозяйство РСФСР в 1957 г.

⁴ Букин С.С. Жизненная среда Новосибирска в военное лихолетье // Западная Сибирь в годы Великой Отечественной войны. – Новосибирск, 2004. – С. 79–114.

⁵ Петрик Л.К. Книга – тоже оружие.

⁶ Омская государственная областная библиотека им. А.С. Пушкина: [сайт]. URL: <http://lib.okno.ru> (дата обращения 15.10.2010).

⁷ ГАНО. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 42. Л. 25; Ф. 1478. Оп. 1. Д. 2. Л. 19.

⁸ Новосибирский государственный аграрный университет [сайт]. URL: <http://nsau.edu.ru>. (дата обращения 11.02.2009).

⁹ Архив ОАО «Угольная компания «Прокопьевскуголь».

¹⁰ ГАНО. Ф. П-22. Оп. 3. Д. 1020. Л. 26.

¹¹ Щербинин М.Ф. Культура Сибири в годы Великой Отечественной войны. – Иркутск, 1996.

¹² Государственный архив Кемеровской области (далее – ГАКО). Ф. П-456. Оп. 4. Д. 46. Л. 70.

¹³ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 25. Д. 762. Л. 121.

¹⁴ ГАКО. Ф. П-74. Оп. 6. Д. 96. Л. 25об.

¹⁵ Куперт Н.В. Участие городских Советов Западной Сибири в культурно-массовой работе в период Великой Отечественной войны // В грозные годы: тр. науч. конф. «Сибиряки – фронту». – Омск, 1973. – С. 240–245.

¹⁶ История Сибири с древнейших времен до наших дней. – Л., 1969. – Т. 5.

¹⁷ Новосибирская государственная областная научная библиотека [сайт]. URL: <http://ngonb.ru> (дата обращения 15.10.2010).

В.Н. Демешко

Омск, государственный педагогический университет

СЛАВНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ЛЫЖНОГО ТУРИЗМА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ ДО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В 1969 году, 42 года назад в Омске была издана книга мастера спорта по туризму СССР Артура Васильевича Степкина «Туристские тропы омичей». Это издание до сих пор остается наиболее подробным и популярным изложением истории омского спортивного туризма, славная история которого еще ждет своего исследователя. Опираясь на это произведение, стоит вспомнить о некоторых наиболее значимых страницах довоенного лыжного туризма, который невольно стал своеобразной репетицией мужеству и стойкости наших земляков, на плечи которых вскоре легли суровые испытания военных лет и восстановления страны после гитлеровской агрессии. Особенно важен тот факт, что с конца 1920-х годов и далее до войны в нашей стране, и в Омской области были популярны именно дальние пешие, водные и лыжные походы, велосипедные и конные пробеги. Сначала в одиночку, а затем организованными группами, туристы вели активную пропаганду патриотического воспитания советской молодежи. «Их участники стремились продемонстрировать отличную физическую подготовку, высокие морально-волевые качества, прославить нашу Родину, ее трудовые подвиги. Дальние переходы сыграли значительную роль в пропаганде физкультуры, спорта и туризма в стране»¹. Поскольку именно лыжные походы в то время были наиболее сложными и показательными, остановимся на наиболее значимых событиях становления лыжного спортивного туризма на территории Омской области того времени в довоенный период.

Первым героем-лыжником, о котором пишет А.В. Степкин, был военнослужащий Георгий Куропаткин, который в начале января 1929 года отправился в лыжный переход по маршруту Омск – Москва. Цель похода заключалась в испытании выносливости при большом лыжном переходе, а так же испытания лыж системы «Всеобуч» образца 1926 года. Путешествие это было необычайно трудным. Расстояние, которое преодолел красноармеец – более 2800 км по снегу – сейчас кажется невыносимым. Но трудности не пугали Куропаткина. Трижды он отстреливался от волков, преодолевал жестокие морозы и стихию пурги, а на реке Каме едва не утонул в полынье. Однако он не забывал о миссии, которая была на него возложена и во время остановок, дней он проводил работу с населением по разъяснению значения лыжного спорта в Красной Армии и значению физкультуры вообще².

В начале 1930-х годов спортивный туризм в Омске начал развиваться еще более активно, и большую роль в этом сыграло создание

Общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ). Его работа ознаменовалась массовыми пропагандистскими мероприятиями, в том числе и в лыжном туризме. Так, например, в январе 1933 года 300 омских туристов-лыжников вышли в колхозы и совхозы Омского района с беседами об итогах первой пятилетки³.

Новые рекорды принесла середина 1930-х годов. Зимой 1934–1935 года динамовцы И. Попов, А. Шевченко, А. Куликов, К. Бражников и Е. Егоров за 151 день преодолели более 8 тысяч километров, пройдя на лыжах по маршруту Нижнее – Ангарск – Салехард (он входил тогда в Омскую область) – Мурманск через таежные урманы и малонаселенную тундру северных широт.

Омская земля может гордиться и первым в истории советского туризма женским лыжным переходом на дальние расстояния, так как Тюмень, из которого он начался, входил тогда в состав Омской области. В команду вошли жены командиров Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее – РККА) Таисья Вагина, Клавдия Дьяченко, Финаида Ирдуган, Нина Уголькова, Вера Улитина. Возглавил поход Н.В. Каргалов. Двигались они на лыжах в течение 40 дней в январе – феврале 1935 года, преодолев в общей сложности 2100 километров (в среднем около 52,5 км в день). «Переход оказался нелегким. В горах Урала смельчаков захватили сорокоградусные морозы. Трудно было идти и по глубоким снегам уральской тайги. А тут еще волки, видно, изголодавшиеся зимой, не раз подступали к небольшой группе лыжниц. Приходилось брать в руки револьверы и отстреливаться от хищников»⁴. Но зато, каким торжественным было его завершение – 23 февраля, в Люберцах в день празднования 17-ой годовщины РККА! Все участники этого беспрецедентного похода были награждены грамотами ЦИК СССР, а Нарком обороны К.Е. Ворошилов на приеме в Москве вручил всем золотые именные часы⁵.

Еще один интересный поход совершили в феврале 1936 года шестеро лыжников тюменского кавалерийского взвода милиции под руководством Нетунаева. 600 км от Тюмени до Омска они преодолели на лыжах за лошадьми без всадников. «В первые дни лошади, привыкшие ходить только под седоком, вели себя беспокойно, не понимая, чего от них хотят. Однако месяц тренировок дал отличные результаты: маршрут был пройден успешно. Очень трудной оказалась первая половина пути от Тюмени до Ишима: неровная и кочковатая дорога в те дни сильно обледенела, и спортсмены с большим трудом держались на лыжах. Весь маршрут кавалеристы прошли в полном боевом снаряжении»⁶.

Инициатива туристов из городов перешла и в сельские районы. Зимой 1939 года в честь XVIII съезда ВКП(б) было организовано сразу несколько крупных сельских походов. Тюкалинские физкультурники прошли по маршрутам своего района, выступая с лекциями и помогая

организовывать в колхозах и МТС физкультурные кружки. Таврические спортсмены – Осадчий, Горбцов, Гречкань, Боровских и братья Четвериковы организовали лыжный агитпоход от Таврического через Омск до Тары и обратно.

В декабре 1939 года, перед выборами в местные Советы шесть омских спотсменов-спартаковцев под руководством В.Д. Фомина совершили конно-лыжный пробег по маршруту Омск – Ишим – Тюкалинск – Омск, выступая в селах с лекциями о предстоящих выборах, разъясняли решения прошедшей перед этим сессии Верховного Совета СССР⁷.

А.В. Степкин подчеркивает: «Можно с уверенностью сказать, что военно-прикладная подготовка, полученная юношами и девушками в туристских и военизированных походах предвоенных лет, помогла им стойко бороться с фашистскими извергами на фронтах Великой Отечественной войны»⁸.

Многие из туристов тех времен отдали свою жизнь за нашу Победу. Но и возрождению туризма в Омской области после войны мы во многом обязаны фронтовикам, многие из которых получили военную закалку еще в довоенные годы.

---

¹ Степкин А.В. Туристские тропы омичей. – Омск, 1969. – С. 17.

² Там же. – С. 9.

³ Там же. – С. 16.

⁴ Там же. – С. 17.

⁵ Там же. – 17-18.

⁶ Там же. – С. 23.

⁷ Там же. – С. 26.

⁸ Там же. – 23.

О.А. Озерова

Омск, педагогический университет

**ВКЛАД УЧИТЕЛЕЙ КАЗАХСКИХ ШКОЛ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
В ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В 1930-е ГОДЫ
И УЧАСТИЕ ИХ В ЗАЩИТЕ РОДИНЫ (1941–1945 ГОДЫ)**

После посещения И.В. Сталиным Сибири (январь 1928 г.) ЦК ВКП(б) начал проводить чрезвычайную политику, продолжавшуюся до начала Великой Отечественной войны, поставив задачу перед окружками партии вести борьбу с кулаками, правым и левым уклонами, «врагами народа», а также идеологическую работу по патриотическому воспитанию советского человека в духе марксистско-ленинского

мировоззрения, готового выступить с оружием в руках для защиты страны Советов. Действительно, с конца 1920-х и на протяжении 1930-х годов международная политическая обстановка была напряженной: вторжение японских войск в Маньчжурию (1931 г.) с целью подготовки плацдарма для нападения на СССР, советско-японские конфликты (1938–1939 г.). Все это наглядно показывало, что империалистическое сообщество не отказалось от военного вторжения в СССР. В связи с этим на случай военных действий со стороны Японии Сибирскому региону отводилась особая роль.

До 1939 г. представителей некоторых тюркоязычных народов в ряды Красной Армии не призывали, исключение составляло строительство оборонительных укреплений. Такое отношение к представителям этих народов принижало их национальное достоинство со стороны Советской власти. Нередки были случаи открытых высказываний в адрес правительства. В связи с этим идеологические отделы партийных органов вели разъяснительную работу среди коренного населения, поясняя, что это мера временная, так как у призывников пока низкий уровень грамотности и культуры. Вместе с тем среди национальных групп проводилась работа по подготовке молодежи к обороне страны. Особое внимание уделялось подрастающему поколению. Окружкомы ВКП(б) совместно с окружными отделами народного образования потребовали разработать во всех мусульманских школах комплексные планы по патриотическому воспитанию школьников, используя при этом выдержки из периодической печати. Так, газета «Советская Сибирь» писала: «Необходимо систематически работать над собой, овладевать большевизмом ... войны не хотим, но к бою готовы. Горе будет тому, кто вздумает перешагнуть наши священные границы. Враг будет уничтожен на его же территории»¹. В этой же газете было приведено высказывание курсанта военной школы N-ской части казаха Эдырбаева, в котором он заверял своих командиров, что будет добиваться отличных знаний и результатов в военной, политической и спортивной подготовке: «Это – мой закон, от которого я не отступлюсь ни на шаг». Также по казахским школам рассылалась и специальная литература («Краткий курс ВКП(б)», «Наша Родина», «Что дала советская власть трудящимся»), ставшая основополагающей в повседневной работе учителей, которых стали обучать политической грамоте, регулярно собирая на семинары в районных центрах. В связи с этим они стали более плодотворно воспитывать у школьников любовь к родине и ненависть к врагам. Так, в 1936 г. в казахских школах Омской области райкомы ВКП(б) совместно с РайОНО провели проверку по патриотическому воспитанию школьников, в ходе которой была отмечена положительная работа

в следующих казахских школах Омской области: Томарской (Шербакульский район), Стахановской (Таврический район), Сегизбайской (Азовский район).

На Внеочередной Четвертой сессии Верховного Совета СССР первого созыва (август 1939 г.) был утвержден закон «О всеобщей воинской обязанности», в котором говорилось, что «защита Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР» и «воинская служба представляет почетную обязанность граждан СССР», поэтому «все мужчины – граждане СССР, без различия расы, национальности, вероисповедания, образовательного ценза, социального происхождения и положения, обязаны отбывать воинскую службу в составе Вооруженных сил СССР»². В этом же законе говорилось о введении начальной военной подготовки учеников 5–7-х классов во всех неполных средних и средних школах и допризывной подготовки учащихся 8–10 классов средней школы.

В 1939 г. в числе первых казахов Омской области был призван в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию Кожамет Мукашевич Керейбаев, учитель Сегизбайской школы (Азовский район). После присяги он был отправлен в район боевых советско-финских действий (1939–1940 гг.). В июне 1941 г. он вновь надел солдатскую шинель. В 1942 г. под Ленинградом К.М. Керейбаева тяжело ранило, в связи с чем он был демобилизован. Вернувшись в родной аул, работал в школе, а затем был избран председателем колхоза «Еркинчилик».

Кехмат Бельгибаев, окончив Омское казахское педагогическое училище в 1938 г., работал учителем начальных классов в Калининском отделении Шербакульского района. Началась война и он после прохождения курса «Молодого бойца» был отправлен на фронт. Районная газета «Ленинец» писала о нем: «Вот он, маленький, смуглолицый казах из Сибири, поднимается в атаку. Вокруг свистят пули, рвутся снаряды, но уже громовое "ура" раскатывается над полем битвы... Что-то резкое впивается в ногу, и Бельгибаев, словно молодая подкошенная трава падает». В 1942 г. после двух месяцев лечения в госпитале он был демобилизован по ранению. «Возвращался домой солдат с фронта на костылях. Шел и не верилось ему, что сейчас он увидит родных, близких, односельчан, радостные, искрящиеся от счастья глаза любимой»³.

Уже на третий день своего возвращения К. Бельгибаев обратился с просьбой в РайОНО направить его на работу в школу. Более 40 лет он проработал в школе аула Большой Искак.

Зейнула Жусупович Тайжанов родился в ауле Кызыл-Чилик Марьяновского района. После окончания семилетней школы работал в колхозе. В 1939–1941 гг. учился в Омском казахском педагогическом училище, по окончании которого был назначен заведующим начальной школы в колхозе «Энбекши-казах». В апреле 1941 г. он был призван

на службу в Красную Армию. В начале войны 55 дивизия, в составе которой он воевал, попала в окружение. В 1943 г. бежал из концлагеря, находившегося под Бобруйском. До июля 1944 г. воевал в партизанском отряде (Гомельская область), после соединения которого с частями Красной Армии был зачислен в ее ряды. В связи с «нахождением в плену у фашистов» органы контрразведки и НКВД начали следствие по его «делу». Целый месяц длились изнурительные допросы, по завершению которых З.Ж. Тайжанов был отправлен на шахту «Молотов-уголь». Вернулся домой в 1945 г., работал учителем в Марьяновском районе. С 1947 г. начал писать стихи, часть которых была напечатана в альманахе «Омбы Даусы» (2002 г.)⁴.

Исахан Оспанович Сатыбалдин, выпускник Омского казахского педагогического училища, до призыва на фронт работал учителем в Шербакульском районе. В 1941 г. стал курсантом Иркутского летно-технического училища, но через месяц как «сын врага народа» был отчислен и направлен в полковую школу, готовившую младших командиров. В боях под Калугой он получил тяжелое ранение. После госпиталя, окончив «школу младших лейтенантов», служил командиром учебного взвода 56-го учебного полка. Награжден орденами Славы III степени, Отечественной войны I степени и медалями. После фронта И.О. Сатыбалдин работал директором семилетних и средних школ. Только в Томарской школе он проработал 25 лет. Всю свою жизнь Исахан Оспанович Сатыбалдин посвятил детям, передавая им свои знания, жизненный и боевой опыт⁵.

Мажит Даирович Даиров родился в ауле Аккик Шербакульского района. Работал учителем в Томарской средней школе. Окончил Московское Краснознаменное пехотное училище им. Верховного Совета РСФСР. В 1941–1945 гг. воевал в составе 38-й танковой дивизии и в партизанском отряде «Победа». После соединения партизан с частями Красной Армии был назначен командиром роты 82-й гвардейской стрелковой дивизии. Родина отметила его ратные подвиги двумя орденами Красной Звезды и медалями «За отвагу», «За взятие Берлина»⁶. Умер М.Д. Даиров в 1982 г. Похоронен в селе Томарском.

Турганбек Бекбергенов родился в семье скотоводов в ауле Большой Атмас (район не указан). До начала войны окончил школу. В 1942 г. по личному рапорту был отправлен на фронт в качестве командира расчета противотанкового ружья 193-го стрелкового полка. Участвовал в боях на Курской дуге. В 1943 г. он был тяжело ранен. После семи месяцев лечения в госпитале его комиссовали. Вернувшись домой, работал в школах Черлакского и Нововаршавского районов⁷.

Боевой славой покрыли себя учителя казахских школ Таврического района: Калкен Алимович Алимов (Новобелозеровская неполная

средняя школа), Ахмет Абулкин (Джапрактинская начальная школа), Шотке Аушахметович Аушахметов, Омар Мусаев (Стахановская школа), Абылхан Аскарлович Бектурсунов (Сара-Сарымская начальная школа), Абушахим Нурахметович Жукенов (Джужбайская начальная школа), Сагит Ибраевич Ибраев (Коянбайская неполная школа), Талгатбек Омарович Иргебаев (Чапаевская начальная школа), Уали Кенжебаевич Кенжебаев (Коянбайская неполная средняя школа), Ибрай Нагманович Нагманов (Жанаумская начальная школа) и многие другие⁸.

Погибли учителя из Таврического района Кажакпар Рахимгулов и Сакен Ахметов (Ворошиловская семилетняя школа), Сабыр Суфьянов (Даргерская начальная школа), Нургадем Жаналин, Искак Карбаев, Сарсебай Устемиров, Шапен Бейсаитов, Жусуп Резванов, Каиржан Оканов, Темен Нуратаев (Стахановская школа), Олжабай Жумабеков (школа «1 Мая»), Ханали Абулханов (Коянбайская школа), Какен Смагулов (Первомайская начальная школа), Кипчакпай Мусагулов (Рыспайская начальная школа), Худайберген Хусаинов, Даулетхан Исин (Сара-Сарымская начальная школа)⁹. «Похорошки» на своих сыновей, братьев и отцов, не дошедших до Берлина, родные получали во всех районах Омской области. За них знамя Победы на куполе рейхстага водрузили их боевые товарищи.

Защищая свою Родину, советский народ победил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Бойцы оказались морально подготовлены к схватке с фашистами, и в этом есть большая заслуга учителей, проводивших работу по патриотическому воспитанию в предвоенные годы. Сегодня молодое поколение должно помнить какой ценой была достигнута Великая Победа над фашизмом и не допустить новой войны.

¹ Советская Сибирь [Новосибирск]. – 1939. – 9–14 февраля.

² Правда. – 1939. – 3 сентября; Советская Сибирь. – 1939. – 4 сентября.

³ Радул В. Познать жизнь человека // Ленинец [Шербакуль]. – 1975. – 18 января.

⁴ Турсунов И.А. Омский казахский краеведческий справочник. – Омск, 2004. – С. 62.

⁵ Солдаты Победы. – Омск, 2001. – Т. 3. – С. 501.

⁶ Энциклопедия Омской области. – Омск, 2010. – Т. 1. – С. 293.

⁷ Солдаты Победы. – Омск, 2001. – Т. 6. – С. 485.

⁸ Сеченов Б.А. Таврические учителя на Великой Отечественной войне // История народного образования Западной Сибири: сб. науч. ст. и материалов. – Омск, 2005. – С. 193.

⁹ Там же. – С. 191.

Л.А. Полякова

Новокузнецк, Кузбасская педагогическая академия

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ШКОЛАХ ГОРОДА СТАЛИНСКА (НОВОКУЗНЕЦКА) В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Любовь к Отечеству, служение ему, долг, ответственность перед семьей, обществом, государством, как высшие гражданские добродетели, всегда были присущи традиционному массовому сознанию россиянина. В современной России в силу ряда причин наблюдается явный дефицит патриотизма и толерантности, особенно у молодых людей и подростков.

В нынешней сложной внутренней и международной ситуации патриотическое и интернациональное воспитание граждан, прежде всего молодежи, становится все более актуальной задачей, как основы консолидации общества и укрепления государства. Первейшая роль в решении этой важнейшей общенациональной задачи должна принадлежать школе, формирующей фундамент гражданско-патриотических качеств юной личности.

Для эффективной постановки патриотического воспитания подрастающего поколения немаловажно изучение опыта отечественного образования, накопленного в годы Великой Отечественной войны, и его практическое применение в современной школе с учетом сегодняшних реалий жизни.

Школа развивалась в контексте общего состояния экономики, культуры, идеологии существовавшего общества. Начавшаяся война, сохранив все плюсы и минусы довоенного школьного образования, внесла в него серьезные коррективы, обозначив новые задачи. Пример школ г. Сталинска (ныне Новокузнецка) во многом демонстрирует как общее, так и специфическое в деятельности учреждений народного образования в годы войны, в том числе в деле патриотического воспитания.

В экстремальных условиях военного времени в СССР сложилась и эффективно функционировала единая централизованная система формирования патриотического и интернационального сознания граждан, активный процесс становления которой пришелся на предвоенные годы. В систему, формирующую массовое сознание, входили партийно-государственные органы, комсомол, печать и радио, культурные и образовательные учреждения. В школьных коллективах основную нагрузку по усилению идейно-политического и военно-патриотического воспитания учащихся несли учителя, преимущественно женщины, работавшие в тесной связке с комсомольскими и пионерскими организациями школ.

Хотя Сталинск находился в глубоком тылу, работа школьных учреждений и здесь была сопряжена с огромными трудностями. Эвакуация в наш город многих промышленных предприятий, учреждений, размещение госпиталей, проведение других оборонно-военных мероприятий потребовали передачи многих школьных зданий военным и хозяйственным учреждениям. В связи с этим и с целью сокращения административно-хозяйственных расходов по приказу Сталинского городского отдела народного образования (далее – ГорОНО) уже летом 1941 года перед началом нового учебного года произошло слияние многих школ¹. Из-за недостатка помещений школы работали в 2–3 смены. Несмотря на огромные трудности все же школа быстро перестроилась на работу в новых военных условиях и жила полнокровной жизнью.

Прежде всего, в связи с потребностями военного времени была значительно изменена учебная программа школьного образования, по всем предметам усиливается идейно-политическая и патриотическая направленность. Примером могут служить школьные программы по истории. За счет исключения некоторых тем увеличилось количество часов на изучение военного прошлого нашей родины. Особо были выделены темы «Полтавская битва», «Семилетняя война», «Бородинское сражение», «Оборона Севастополя» и др. Подчеркивались глубокие корни патриотизма русского народа, его героизм, храбрость. Важное значение в патриотическом воспитании имела военно-физическая подготовка учащихся, которая рассматривалась как форма подготовки боевых резервов для армии.

С ноября 1941 г. в школах страны для мальчиков 8–10 классов вводилось военное обучение (всеобуч). Девочки изучали военно-санитарное дело, позже для них ввели еще один предмет «Связь» по подготовке радиста-«слухача». Подбор и назначение преподавателей военного дела в школы проходило в тесной связи с городским военкоматом².

Спортивно-оборонная деятельность не ограничивалась простыми уроками физкультуры. Бег, лыжи, метания, элементы атлетики, рукопашного боя, ползание по-пластунски и др. связывались с военной подготовкой. Регулярно проводились лыжные кроссы и военно-спортивные игры. В школах города были организованы военно-физкультурные кружки и кружки по туризму. Таким образом, учащиеся получали основы военной подготовки и практические навыки поведения в окружающей суровой обстановке. Готовясь к защите Родины, старшеклассники сдавали нормы на значки «Готов к труду и обороне». «Готов к санитарной обороне», «Готов к противовоздушной и химической обороне». Сами старшеклассники, в свою очередь, руководили военно-спортивными кружками пионеров³.

Внеклассные мероприятия также широко использовались в военно-патриотическом и политическом воспитании школьников. В школах

еженедельно старшеклассники и учителя проводили политинформации, торжественно отмечались знаменательные даты, выпускались боевые листки и стенгазеты на тему о войне, флажками на карте отмечался боевой путь Красной Армии на советско-германском фронте. В учениках воспитывалось чувство уверенности в победе советского народа в справедливой войне с фашистской Германией.

Особое значение во время войны имело участие школьников в производительном труде. В стране остро стояла проблема рабочей силы, в немалой степени она решалась трудом подростков. Во время войны был принят ряд постановлений и указов Президиума Верховного Совета и правительства, разрешающих использовать труд подростков 14–16 лет. Для них устанавливался 6-ти часовой рабочий день, гарантированный день отдыха 1 раз в неделю, оплачиваемый отпуск 1 раз в год продолжительностью в 12 дней.

Обязательным во время войны было участие школьников в сельскохозяйственных работах. С началом полевых работ учителя и учащиеся 5–10 классов направлялись на работу в колхозы и совхозы. Летом ребята с учителями были заняты на прополке овощей, осенью – на уборке урожая. Так, в сентябре 1941 г. в уборке урожая в пригородных хозяйствах участвовало до 17349 школьников Сталинска. Учащихся старших классов, студентов техникумов и вузов обучали на специальных курсах и в кружках автотракторному делу. Во время зимних каникул с учителями всех школ города были проведены занятия по основам сельскохозяйственного производства⁴. На пришкольных участках школьники вместе с учителями выращивали овощные культуры: картофель, просо, овес, капусту, свеклу, морковь. Выращенные продукты поступали в школьные столовые и буфеты⁵.

Особое направление в жизни школ города во время войны – шефская работа. Дети в пяти госпиталях, находившихся в нашем городе, ухаживали за ранеными, читали им газеты и книги, помогали писать письма, устраивали концерты⁶. В годы войны активизировалось тимуровское движение, тесно связанное с трудовым и нравственным воспитанием детей. Пионерские и комсомольские организации города вместе с учителями оказывали разнообразную помощь семьям красноармейцев, семьям погибших и инвалидов войны⁷.

Пионеры и комсомольцы города собирали теплые вещи бойцам Красной Армии, участвовали в воскресниках на военных заводах. Школы подписывались на военный заем, вносили деньги в фонд помощи семьям фронтовиков. Регулярно школьники собирали металлолом. Собранные школьниками средства пошли на строительство танков «Сталинский школьник», «Таня», на создание авиаэскадрильи «Школьник Кузбасса», «Новосибирский комсомолец», на подводную лодку «Пионер»⁸.

Небольшой экскурс в историю школьного образования Сталинска свидетельствует о том, что во время войны родилось новое

патриотическое движение учащихся – пионеров и комсомольцев и учителей, включающее не только повышение качества учебы, но и активный самоотверженный труд на помощь фронту и готовность защищать Отечество с оружием в руках. Работа по патриотическому воспитанию ученической молодежи носила разноплановый и организованный характер.

¹ Вспомним мы походы и былые годы. – Новокузнецк, 2000. – С. 333, 348, 350.

² Государственный архив Кемеровской области в г. Новокузнецке (далее – ГАКОН). Ф. 8. Оп. 1. Д. 44–47.

³ Там же.

⁴ Там же. Д. 45.

⁵ Там же. Д. 44.

⁶ Орлова Е.А. Кузбасс – крупная госпитальная база Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Великой Победе посвящается: материалы регион. науч.-практ. конф. – Новокузнецк, 2010. – Ч. 1. – С. 49–54.

⁷ ГАКОН. Ф. 8. Оп. 1. Д. 45.

⁸ Там же. Д. 46.

Е.М. Кропанева

Екатеринбург, Российский государственный профессионально-педагогический университет

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПРОБЛЕМА ЭВТАНАЗИИ И ПРАВА НА ЖИЗНЬ В ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ

Победа союзников во II мировой войне над странами нацистской «оси» означила победу гуманистических ценностей в культуре. Очень ярко и поэтично это показали братья Вайнеры в романе «Эра милосердия», где пожилой интеллигент говорит, что «после такой войны должна наступить Эра милосердия». Вошла эта фраза и в кинофильм «Место встречи изменить нельзя».

Отметим, что культура и идеология Третьего Рейха, причудливо собрав в себя культ воинской силы древнескандинавских мифов, рыцарские идеалы средневековья, «расовый миф» XIX в. и ницшеанский образ «сверхчеловека», во многом была лишена гуманистического начала, порожденного европейской цивилизацией. Особенно ярко это демонстрируют слова, приписываемые рейхсмаршалу Герману Герингу: «При слове "культура" я хватаюсь за пистолет!». В данной работе мы попытаемся рассмотреть, как в этой культурной среде решалась

такая проблема биоэтики, как эвтаназия – право человека на прекращение жизни, если он испытывает страдания или неизлечимо болен.

Отметим, что в современном мире одним из аргументов нецелесообразности оказания помощи для отсрочки смерти является утверждение, что цена медицинских услуг в последнюю неделю жизни больного весьма высока. 80% больных умирает в больнице, и на их обслуживание в последний год жизни уходит 22% медицинского бюджета¹. При этом не исключено, что медицинские работники преследуют чисто научные цели: добыть больше данных о процессе умирания, о воздействии лекарств и т.д. Экономические неурядицы не позволяют финансировать нормальное, на уровне мировых стандартов, оснащение лечебных учреждений для граждан с небольшими доходами. То есть напрашивается вывод, что государству выгоднее умертвить гражданина, чем создать ему хорошие условия во время тяжелой болезни. Это уход от ответственности государства в реализации права на достойное человеческое существование. Может поэтому комитет по социальной политике Российской Федерации поднял вопрос о введении закона об эвтаназии в России. Опыт Голландии в решении социальных проблем показателен. Если высшим идеалом является благосостояние, если единственный смысл жизни – хорошее здоровье, красота, сила, легкое будущее, тогда, действительно, жизнь полна трудностей, а без надежды на выздоровление оказывается «пустой» и не стоит того, чтобы ее проживать до конца. Значит, «правильной» жизнью живет лишь тот, кто молод, здоров, красив, счастлив, умен и нужен обществу. Потому существует и жизнь, «не имеющая никакой ценности», и логичным становится уничтожение инвалидов, тяжело и неизлечимо больных. Таковой была точка зрения Платона, нацистов, и такова политика руководителей тоталитарных режимов, где государство имеет право принимать решение о ликвидации «ненужных ртов»².

В Третьем Рейхе «достойная смерть» сначала рассматривалась как привилегия для неизлечимо больных арийцев, желающих без страданий уйти из жизни. Но в октябре 1939 г. А. Гитлер подписал секретный указ, согласно которому эвтаназии следовало подвергнуть все формы жизни, которые недостойны жизни: деформированных младенцев, сумасшедших, сенильных стариков, неизлечимых сифилитиков и так далее. Специальная врачебная «тройка» решала вопрос в каждом конкретном случае. Государство создало шесть эвтаназийных центров, где в течение двух лет было уничтожено по одним источникам 100000 человек, по другим – 275000. Применялись инъекции и прекращение кормления, а также новое, многообещающее изобретение – бани, где вместо воды из душа шел отравляющий газ. Родственникам умерщвленных сообщали, что смерть произошла в результате естественных причин.

В 1941 г. епископ Клеменс фон Гален произнес в Мюнстере знаменитую проповедь, в которой назвал нацистскую эвтаназийную программу «чистейшим убийством» и призвал католиков «освободиться от нацистского влияния, дабы не оскверниться их образом мыслей и безбожным поведением». Фюрер не тронул мужественного епископа и программу закрыл – в это время уже существовал проект лагерей смерти, поэтому потребность в «эвтаназийных центрах» все равно отпала³. Нюрнбергский военный трибунал осудил активную эвтаназию как преступление против человечества.

¹ Crispel K.R., Comez C.F. Propercare for the Dying: A critical public issues // J. med. Ethics. 1987. V. 13. № 2. P. 74–80.

² Судр Ж. Эвтаназия [Электронный ресурс] // Татарстан в сети Интернет [сайт]. URL: http://www.kcn.ru/tat_ru/religion/catholic/aborto2.htm (дата обращения 15.12.2010).

³ Чхартишвили Г.Ш. Писатель и самоубийство. – М., 2001. – С. 40–50.

Т.Н. Тарновская

Новосибирск, Музей города Новосибирска

АРХИТЕКТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Новосибирская архитектурно-художественной академии (далее – НГАХА) была образована в 1989 г. Многие преподаватели НГАХА вышли из стен инженерно-строительного института им. В.В. Куйбышева (далее – НИСИ). А история НИСИ, в свою очередь, – продолжение истории Сибирского строительного института (Сибстрина), в 1930 г. переведенного из Томска в Новосибирск. Сибстрин, в свою очередь, вышел из Томского технологического института. Таким образом, архитектурное образование в Сибири насчитывает чуть более 100 лет.

В фондах Музея истории архитектуры Сибири им. С.Н. Баландина при НГАХА собраны материалы о выпускниках сибирской архитектурной школы. Кроме профессионального творческого пути некоторые из них прошли и доблестный путь защитников нашего Отечества. Сотрудники музея, продолжая исследовательскую деятельность основателя музея профессора С.Н. Баландина¹, каждый год в майские дни организуют мероприятия и выставки, посвященные памяти сибирских архитекторов – выпускников архитектурного факультета, что помогает освятить события военного периода в глубоком сибирском тылу.

Несмотря на общую мобилизацию, в «сороковые-роковые» жизнь в НИСИ продолжалась: обучались и выпускались студенты на архитектурном и других факультетах. В городе работали промышленные предприятия, достраивались старые объекты и возводились новые. Нужда в архитекторах и строителях по-прежнему была². Но война окончательно разрушила планы развития НИСИ им. В.В. Куйбышева в высшее техническое учебное заведение «Сибирский строительный комбинат» с техникумом при нем и рабфаком. К 1 августа 1941 г. были составлены учебные планы, однако в том же месяце Главное управление учебных заведений Наркомстроя прислало новые учебные планы, составленные с учетом продолжительности обучения в 3 года и 4 месяца. В сентябре 1941 г. в НИСИ влился Днепропетровский инженерно-строительный институт, эвакуированный с Украины, предельно уплотнив все учебные площади. С 4 ноября 1941 г. в зданиях НИСИ (учебное здание, жилые дома и подсобные помещения) разместился еще и Московский инженерно-строительный институт им. В.В. Куйбышева с частью студентов и профессорско-преподавательским составом.

Эвакуированные преподаватели и студенты были размещены в жилых корпусах института за счет чрезвычайного уплотнения квартир, при этом часть квартир была переоборудована в учебные комнаты. Занятия в институте проходили в две смены, поэтому студенты были лишены рабочих мест для выполнения проектно-графических (самостоятельных) работ. В домашних условиях при переуплотненности жилищ возможностей для этого также не было. Студенты постоянно отвлекались от занятий на сельскохозяйственные работы. На этих работах и в промышленном производстве студентами и преподавателями всех факультетов института в годы войны было отработано до 45 тыс. человеко-дней. Занимались студенты и заготовкой топлива для института.

В результате и без того короткие сроки обучения в институте сокращались до минимума, когда уже было невозможно подготовить специалиста на приемлемом уровне. В 1942–1943 учебном году Главным управлением учебных заведений вновь было предложено перейти на прежние сроки обучения в 4 года 10 месяцев. Основные программы курсов («объемы») разрабатывались главным управлением учебных заведений. В военные годы на основе объемных программ преподавателями института ежегодно составлялись рабочие программы³.

29 декабря 1941 г. были созданы объединенные кафедры для всех строительных институтов, прибывших в НИСИ из европейской части России. Среди сотрудников этих кафедр было много известных ученых в области строительной науки и архитектуры: Герой Социалистического труда, член-корреспондент академии наук СССР, профессор

Н.С. Стрелецкий; доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР А.Д. Гвоздев; доктор технических наук, профессор П.Л. Пастернак; доктор технических наук, профессор Г.Г. Карлсон; профессор Е.И. Беленя; профессор архитектуры В.Л. Гофман из Ленинградского Института современного искусства и др. В военное время интенсивно разрабатывались важные научно-исследовательские темы военно-оборонного характера: «Расчет ледяных переправ» (1941–1942 гг., исполнитель и руководитель – профессор В.Т. Коренев); «Расчет сооружений на действие взрывной волны» (1941–1942 гг., руководитель и исполнитель – профессор В.З. Власов); «Кирпичные сооружения, усиленные безопалубочным бетоном» (1941–1942 гг., руководитель – П.Л. Пастернак, исполнитель-инженер А.А. Макаревич); «Рациональный тип бетонного водослива на скальном основании» (1941–1942 гг., руководитель – профессор Н.И. Анисимов). Проводились научные исследования и вне института, по ведомственным заказам и темам: «Повышение допускаемых напряжений в металлоконструкциях» (1942 г., руководитель – профессор Н.С. Стрелецкий); «Реконструкция большепролетного цеха в железобетоне» (1942 г., руководитель – профессор П.Л. Пастернак); «Восстановление разрушенных городов и сел» (1942–1943 гг., руководитель – профессор В.Л. Гофман).

Интенсивно вели научные исследования и поисковые проектные разработки и ученые НИСИ: «Новые объемные и конструктивные решения каркасных домов для массового жилищного строительства» (1942–1944 гг., руководитель и исполнитель – А.Д. Крячков); «Экономия и замена металла в элементах и сопряжениях деревянных конструкций» (1941–1942 гг., исполнитель-доцент В.С. Скрипов); «Терралит из естественных грунтов для одно-, двухэтажного строительства» (1941–1942 гг., руководитель – доцент М.Н. Михайлов).

Подчиняя свою деятельность требованиям военного времени, архитекторы и научные работники своими исследованиями по важным проблемам науки – фундаментальным и прикладным – оказывали помощь в деле перестройки экономики на военный лад. Ученые разрабатывали методы применения упрощенных строительных конструкций и местных строительных материалов в строительстве. Большой практический опыт проектно-строительной деятельности в Сибири и результаты своих исследований архитектор А.Д. Крячков обобщил в диссертации на соискание ученой степени доктора технических наук (затем написал монографию, оставшуюся в рукописи). Высшая аттестационная комиссия 15 октября 1941 г., в порядке исключения, разрешила А.Д. Крячкову защитить диссертацию в Совете Новосибирского инженерно-строительного института при условии привлечения в состав Совета с правом решающего голоса докторов наук из других институтов (Московского и Ленинградского), а также известных специалистов производства, с представлением списочного состава Совета на утверждение Всесоюзного комитета высшей школы. Защита диссертации состоялась 1 февраля 1942 г. на объединенном Ученом совете Московского и Новосибирского

инженерно-строительных институтов. 30 октября 1942 г. высшая аттестационная комиссия утвердила профессора А.Д. Крячкова в ученой степени доктора технических наук. В годы войны защитили диссертации на соискание ученой степени кандидатов архитектуры архитектор И.Д. Белогорцев по проблемам градостроительства в городах Сибири (временно преподавал в НИСИ в годы войны) и архитектор Е.А. Ащепков на тему «Народная архитектура Сибири».

К началу 1943–1944 учебного года филиал МИСИ, а затем и другие вузы были эвакуированы в Москву, но НИСИ по-прежнему испытывал тяжелое материальное положение и крайнюю стесненность в учебных площадях. В связи с огромными людскими потерями на фронтах войны и началом осуществления восстановительных работ резко возросла потребность в специалистах строительных профессий. В 1943–1944 учебном году при плановом приеме в 350 чел. в институт был зачислен 621 студент, в том числе 25 студентов на архитектурную специальность. Распределение студентов-архитекторов по курсам было неравномерным. Так, в 1943 г. на первом курсе насчитывалось 52 студента, на втором – 14, на третьем – 6, на четвертом – 11 и на пятом курсе 7 студентов. Всего в институте обучалось 677 чел., на архитектурной специальности – 90 студентов. В годы войны многие студенты были мобилизованы на фронт, другие покидали институт из-за трудностей жизни и учебы. Сократился и преподавательский состав кафедры архитектуры. С окончанием войны началось возрождение учебной жизни инженерно-строительного института: возвращаются здания, занятые под оборонные предприятия, ремонтируются учебные корпуса, общежитие, появляется читальный зал, студенты принимают активное участие в ремонте и восстановлении аудиторий. Архитекторы, вернувшиеся с войны, залечивали раны и возвращались к своей работе или прерванной учебе.

В ходе учебной практики в музее, соприкасаясь с документами и фотографиями фронтовиков, свидетельствами страшных и героических событий, подвигов архитекторов в тылу и на фронте, сегодняшние студенты, правнуки тех, кто «ковал Победу», проникаются новыми для себя чувствами, осознают всю значимость и профессии архитектора, и Великого для всех Дня – 9 мая!

¹ Баландин Сергей Николаевич (1930–2004) – доктор архитектуры, заслуженный архитектор РФ, почетный член Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор, автор книг об архитекторе А.Д. Крячкове, архитектуре Новосибирска, Барнаула, Новосибирском государственном академический театр оперы и балета и др.

² Баландин С.Н., Пустоветов Г.И. Из истории архитектурного образования в Сибири. – Новосибирск, 1993.

³ Государственный архив Новосибирской области. Ф. 1068. Оп. 1. Ед. хр. 184.

В.А. Зубачевский

Омск, педагогический университет

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ПРЕДЫСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОМ ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В преддверии 70-летия начала Великой Отечественной войны проблема ее предыстории (1939–1941 гг.) требует дальнейшего исторического исследования. Многие государства сегодня предпринимают попытки фальсификации истории России в ущерб русскому народу. В своем видеоблоге от 8 мая 2009 г. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев отметил, что попытки фальсификаций «становятся все более жёсткими, злыми, агрессивными». Не случайно, 15 мая 2009 г. Президент издал Указ о создании специальной Комиссии для обобщения и анализа информации «о фальсификации исторических фактов и событий, направленной на умаление международного престижа Российской Федерации»¹. Россия начинает бороться с фальсификацией своей истории на государственном уровне.

В ответ последовала жесткая реакция со стороны некоторых российских историков, полагающих, что возобновляется цензура, и многих западных государств, трактующих нашу историю, как им выгодно. Так, страны-члены Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее – ОБСЕ) приняли резолюцию, унифицирующую как преступления против человечества политику гитлеровского и сталинского режимов. В резолюции России как участнику ОБСЕ предложили избавиться от государственных структур имеющих своей задачей «приукрашивать историю».

В связи с юбилейными датами истории Второй мировой и Великой Отечественной войн особое значение приобретают знания молодежью

этих ключевых событий новейшей истории. Экстремистские выступления молодежи на национальной почве в декабре 2010 г. в Москве и других крупных городах России свидетельствуют, что необходимы действенные методы борьбы с преодолением тоталитарного прошлого, воздействующим на массовое сознание. Неонацистские настроения в молодежной среде не случайны и связаны, в частности, с недостатками в школьном образовании.

В ряде учебников по новейшей истории присутствуют идеи принижения победы советского народа в Великой Отечественной войне и это – государственная проблема, а не только проблема подрастающего поколения. На Западе, а также в определенных кругах российского общества, идет кампания по фальсификации Второй мировой и Великой Отечественной войн. Граждане США и Великобритании уверены, что их страны, а не СССР, сыграли решающую роль во Второй мировой войне. Часть молодежи на Западе считает даже, что Советский Союз воевал на стороне нацистской Германии. В России ситуация не столь плачевна, но оставляет желать лучшего.

Так, 27 января 2009 г. в Петербурге во время заседания оргкомитета «Победа» президент Академии военных наук РФ, генерал армии М.А. Гареев передал Президенту Д.А. Медведеву тесты Единого Государственного Экзамена (далее – ЕГЭ) по истории. Президент РФ на всю страну озвучил один из вопросов и варианты ответа на него: «Что является следствием коренного перелома в ходе войны: 1. Выход Японии из войны; 2. Переход стратегической инициативы к Красной Армии; 3. Распад Антигитлеровской коалиции; 4. Расстрел всех немецких солдат, находящихся в советском плену». Д.А. Медведев назвал этот тест чудовищным и провокационным².

В тестах ЕГЭ по истории войн немало вопросов с элементами провокации. В одном из тестов пишут, что А. Гитлер решил напасть на СССР 29 июля 1940 г. и предлагают выбрать название плана нападения: 1. «Тайфун»; 2. «Цитадель»; 3. «Натиск на Восток»; 4. «Барбаросса». Правильный по версии авторов теста ответ «Барбаросса» ошибочен: 29 июля такого плана еще не было. Первоначально план имел тоже четыре варианта названия, но совсем другие. Изменив название плана нападения на СССР на «Барбаросса», Гитлер подписал 18 декабря 1940 г. директиву № 21³. «Среднестатистический» школьник, скорее всего, выберет ответ «Барбаросса», а самостоятельно мыслящий и знающий историю ученик будет поставлен в тупик некорректной формулировкой задания и отсутствием однозначного соответствия вопроса и ответа. Если он выберет правильный ответ (отвергнет все названия), то получит автоматически «неудовлетворительно» через проверяющий тесты ЕГЭ компьютер.

Школьное образование – предмет повышенного общественного интереса. Известный французский историк и писатель М. Ферро отметил, что «история в том виде, как ее рассказывают детям, да и взрослым, позволяет одновременно узнать и то, что общество думает о себе, и то, как изменяется его положение с течением времени»⁴. Историческая память россиян в 1990-е гг. пережила процесс переосмысления советской истории, проходившей под знаком ее дегероизации. Отношение к патриотизму и ветеранам Великой Отечественной войны правящие в 1990-е гг. круги меняли не в лучшую сторону. Важным показателем той ситуации стали школьные учебники по истории: для многих из них были характерны прозападная идеологизация и политизация. Особенно этим отличались учебники А.А. Кредера, издаваемые при помощи фонда Дж. Сороса огромными тиражами. В них, например, не было ни слова о маршале Г.К. Жукове, когда речь шла о подписании капитуляции Германии.

В 2003 г. в РФ существовало 17 учебников по новейшей истории России, рекомендованных Министерством образования и науки РФ. В освещении Великой Отечественной войны в ряде учебников акцент был сделан на наши поражения, причем этот материал подавался объемно и эмоционально. Вместе с тем, отсутствовали данные о героизме советских людей на фронте и в тылу; искажен был ответ об источниках нашей победы, итогах и уроках войны. По оценкам учителей, качество исторического образования положительно оценили только 4% респондентов, а признали его низким 48% опрошенных⁵.

В связи со сложившейся ситуацией в 2005 г. радикально обновили систему экспертизы учебников, которая теперь проводится не физическими лицами, а Российской академией наук и Российской академией образования. В 2005–2008 гг. на экспертизу поступило 144 учебника по истории, из которых 36 получили отрицательные заключения, а многие направили на доработку⁶. Если рассматривать современные учебники для 9 класса по новейшей истории России и зарубежных стран, то наиболее объективно, по нашему мнению, предыстория Великой Отечественной войны рассматривается в учебниках А.А. Данилова и О.С. Сороко-Цюпы⁷. Но ряду современных учебников по-прежнему не хватает гражданско-патриотического звучания: история России оценивается преимущественно с объективно-нейтралистских позиций.

К сожалению, негативное влияние на школьное образование оказывает часть профессиональных историков, публицистов и журналистов. В исторической науке остался, например, ревизионистский подход к проблеме советско-германских отношений в 1920-е гг., начиная со сборника документов «Фашистский меч ковался в СССР»⁸. Причем

содержание сборника не соответствует его названию, а данных о содействии СССР Гитлеру в материалах нет вообще. В последнее время изданы также книги и статьи о якобы существовавшем военно-политическом альянсе Советского Союза и Веймарской республики. Однако военно-политическое сотрудничество Германии и СССР в этот период на основе отдельных секретных соглашений не являлось альянсом (фр., *alliance* – союз на основе договора). В 1920–1930-х гг., помимо бессрочного Рапалльского договора, действовал также подписанный 24 апреля 1926 г. между Германией и СССР Берлинский договор «О ненападении и нейтралитете» (формально – до 22 июня 1941 г.). Сочетание рапалльской и локарнской линий в политике Веймарской республики помогало ей готовить «мирную ревизию» Версальской системы, но это было выгодно в 1920-е гг. и Советскому Союзу.

Часть современных российских и зарубежных историков по-прежнему используют и интерпретируют источники, являющиеся прямыми фальшивками. В частности, это относится к т.н. речи И.В. Сталина на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) 19 августа 1939 г., которой некоторые историки и публицисты пытаются придать статус решающего доказательства в пользу тезиса о виновности СССР в развязывании Второй мировой войны. Текст «речи Сталина» французское информационное агентство Гавас распространило 28 ноября 1939 года. В «речи Сталина» предлагалось сделать все, чтобы война между Германией и англо-французским блоком стала неизбежной и затянулась подольше. В «речи Сталина» много нелепостей, ее стиль не характерен для вождя. Лишь 7 сентября 1939 г. в ходе встречи с генеральным секретарем Исполкома Коминтерна Г. Димитровым и секретарем Исполкома Д.З. Мануильским Сталин заявил: «Мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга»⁹.

Характерно, что даже в период «холодной войны» на Западе не публиковали «речь Сталина» в сборниках документов о советской внешней политике и в изданном в Гарвардском университете собрании сочинений Сталина. Но с середины 1990-х гг. мы наблюдаем всплеск интереса к «речи Сталина» и это не случайно. На Западе начался пересмотр общей концепции истории Второй мировой войны, в основе которого лежит утверждение об экспансионизме советской внешней политики и ее ответственности за возникновение мировой войны. Сегодня доказано, что «речи Сталина» 19 августа не было вообще: ее сфабриковали, вероятно, лица, связанные с секретными службами Франции, но эту фальшивку продолжают использовать некоторые российские историки¹⁰.

Еще пример – внедрение в общественное сознание мифа о сотрудничестве НКВД и гестапо перед войной, осуществлявшееся путем публикации фальшивок, подаваемых как «совершенно секретные»

документы, скрывавшиеся «официальными» историками в недрах архивов. Ряд польских и российских историков договорились до того, что якобы гестапо отказалось принять из советских лагерей польских военнопленных, что ускорило их ликвидацию НКВД в 1940 году. На деле шли переговоры об эвакуации немцев из СССР в Германию и желающих украинцев, белорусов и русских – из оккупированной нацистами Польши в СССР. Поскольку эвакуацией беженцев и переселенцами занимались НКВД и находящаяся в ведении СС специальная служба по репатриации (не гестапо!), то они и вели переговоры по этому вопросу¹¹.

Особенно большую опасность для урока истории представляют средства массовой информации. В советские времена телевидение помогало школе, дополняло знания, хотя и с ортодоксальных позиций. Сегодня, как отметил заместитель Министра образования и науки РФ И.И. Калина, усилия учителя истории на уроке нередко сводит к нулю популярный человек с экрана телевизора¹². В ходе дискуссий по истории на телевидении и претендующих на объективность полудокументальных фильмов журналисты, публицисты и ангажированные историки допускают не только искажения, но и фальсификацию истории России. Огромную роль играет для молодежи Интернет. Выясняется, например, что наивысший рейтинг посещаемости или близко к нему имеет портал, рассказывающий об униформе, наградах, вооружении вермахта и войск СС¹³.

Помимо доморощенных «переписчиков» истории, наблюдается мощная волна фальсификаций в бывших советских республиках – независимых странах, создающих собственные национальные истории и школьные учебники.

Например, в украинских учебниках термин Великая Отечественная война применяется не всеми авторами. С.В. Кульчицкий и Ю.И. Шаповал называют ее «советско-германской» и утверждают, что Вторую мировую войну развязали СССР и Германия после подписания «пакта Молотова-Риббентропа». Авторы считают, что Вторая мировая война для Украины началась 17 сентября 1939 г. (вступление Красной Армии на территорию Польши) и закончилась освобождением от немецких оккупантов 28 октября 1944 года¹⁴.

В Молдове историки прорумынской ориентации также не применяют термин Великая Отечественная война. Параграф учебника носит название «Германо-советская война». Авторы пишут: «В свою очередь, руководство СССР готовило "освободительную" войну Европы от фашизма. Начав операцию "Барбаросса", Гитлер опередил наступление советских войск на Запад»¹⁵. Таким образом, авторы как научную истину излагают домыслы В. Резуна (Суворова).

В латвийских учебниках утверждается, что Вторую мировую войну «развязали» Гитлер и Сталин, связывая ее с пактом «Молотова-Риббентропа». О советско-германском пакте о ненападении как первоисточнике «советской оккупации» Латвии пишут все латвийские учебники истории. Подчеркивается, что, несмотря на взаимную идеологическую ненависть, Гитлер и Сталин «единодушно договорились об уничтожении новых государств, появившихся после краха старых империй». Летом 1941 г., утверждают учебники, латыши встретили немцев как «освободителей», так как было «все равно, кто прогнал бы ненавистную советскую оккупационную власть из Латвии». Но Гитлер был столь же тоталитарным вождем, как и Сталин, поэтому «уже в начале оккупации латыши утратили всякую надежду на восстановление независимости государства». Сообщается, что именно советские репрессии «виноваты» в том, что в Латвии не возникло движение Сопротивления немецким оккупантам, «в тылу у немцев сражались только отряды, специально сформированные в Советском Союзе»¹⁶.

Подобные представления являются в странах Балтии не просто точкой зрения автора конкретного учебника, но устойчивой идеологемой. Авторы эстонского учебника А. Адамсон, Ю. Ант и др. утверждают, что большинство современных историков пришли к выводу – Вторую мировую войну спровоцировал СССР, чтобы разжечь мировую революцию. Война была результатом сговора Гитлера и Сталина, а западные страны старались ее избежать. Показательно изображение на карте мира периода Второй мировой войны, опубликованной в учебнике Адамсона и соавторов, стран фашистского блока – одним цветом, государств антигитлеровской коалиции – другим, и отдельно – третьим цветом – Советского Союза¹⁷.

Конечно, в странах Балтии есть серьезные историки и юристы, имеющие собственный взгляд на события 1940 г., но они подвергаются преследованиям властей. В Эстонии еще в начале 1992 г. возник конфликт между ее будущим первым президентом, а тогда министром иностранных дел Л. Мери и его заместителем – известным юристом-международником профессором Р. Мюллерсоном. Анализируя документы, связанные с присоединением Эстонии к СССР, ученый пришел к выводу, что юридически оккупации не было. Все соглашения с СССР были подписаны президентом К. Пятсом – легитимным тогда главой Эстонии – без каких-либо оговорок, комментариев или последующих заявлений. Министр уволил своего заместителя¹⁸.

Сейчас идея «оккупации» в странах Балтии канонизирована, на ее основе построена вся правовая система, воспитано не одно поколение молодежи. Подлинные обстоятельства и процедура вхождения

этих стран в состав Советского Союза уже никого не интересует. На самом деле балтийские народы в 1940 г. стояли перед ситуацией выбора между СССР и Германией, русские тогда воспринимались как меньшее зло. Главный же гарант безопасности стран Балтии – Англия – к этому моменту отказалась от каких-либо военно-политических обязательств, касающихся гарантий безопасности для стран Балтии.

Характерно, что преподавание истории в странах Балтии подвергается критике зарубежных антифашистских организаций и рядом государств на официальном уровне. Так, один из руководителей министерства иностранных дел Израиля П. Авиви констатировал: «у нас есть постоянная проблема с этими (прибалтийскими) странами, которые пытаются переписать историю, потому что для них Сталин хуже Гитлера. В данном случае у нас с Россией общий интерес – не позволить им это сделать!». Президент Израиля Ш. Перес публично осудил попытки провести знак равенства между Сталиным и Гитлером: «Русские за эту войну заплатили ужасную цену, и, может быть, в таких обстоятельствах жестокость Сталина была необходима... Не нужно забывать тех вещей, которые имели место только в Германии. В России были концлагеря, однако газовых камер не было». Это заявление вызвало скандал между Израилем и Литвой, откуда родом Ш. Перес¹⁹.

Напомним, что после Ништадского мира земли современной Эстонии и другие области региона вошли в состав России. Критики «пакта Молотова-Риббентропа» забывают, что переговоры с Лондоном и Парижем закончились в августе 1939 г. ничем по вине западных держав, а Варшава отказалась пропустить Красную Армию на свою западную границу. Советское руководство могло столкнуться с ситуацией второго Мюнхена. Вскоре после начала войны Польша была оккупирована. Такая же судьба ожидала и Прибалтику. Первые боевые столкновения с вермахтом могли произойти не западнее Каунаса, как это случилось в 1941 г., а в районе Нарвы. Судьба Ленинграда сложилась бы иначе и вся группа армий «Север» (более 30 дивизий) была бы брошена на Москву. Пренебрежение национальными интересами в 1940 г. обернулось бы катастрофой в 1941 году. Ввод советских войск в Прибалтику в условиях начавшейся Второй мировой войны и отсутствия оформленной антигитлеровской коалиции должен быть оценен как единственно верный. Вхождение Прибалтики в СССР в той ситуации, когда перед Европой встал вопрос «быть или не быть», воспринималось и в западных демократиях как малопривлекательный, но безусловный императив²⁰.

Представляется логичным и правильным не забывать, что Вторая мировая и Великая Отечественная войны стали общей трагедией

для народов Европы и Азии, а Победа была и остается их общим достоянием. И это должно стать аксиомой для школьного образования и общественного сознания в целом.

¹ Указ Президента Российской Федерации Медведева Д.А. 15 мая 2009 г. // Президент России: [сайт]. URL: <http://state.kremlin.ru/commission/21/news> (дата обращения 23.02.2011).

² Цит. по: Вяземский Е.Е., Хавкин Б.Л. ЕГЭ по истории: опыт и проблемы // Новая и новейшая история. – №1. – 2010. – С. 148–149.

³ Там же. – С. 149–150.

⁴ Цит. по: Данилов А.А. и др. Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств. – М., 2009. – С. 22.

⁵ См. подробнее: Микрюков В.Ю. О фальсификации истории Великой Отечественной войны // Вопросы истории. – №12. – 2010.

⁶ Стенограмма заседаний Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России // 65 лет Великой Победы: в 6 т. – Т. 6: За честную историю. – М., 2010. – С. 21.

⁷ Данилов А.А. История России, XX – начало XXI века: учеб. для 9 кл. общеобразоват. учреждений. – М., 2008; Сороко-Цюпа О.С., Сороко-Цюпа А.О. Всеобщая история: новейшая история: учеб. для 9 кл. общеобразоват. учреждений. – М., 2008.

⁸ Дьяков Ю., Бушуева Т. Фашистский меч ковался в СССР. Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922–1933. Известные документы. – М., 1992.

⁹ Из дневника Г. Димитрова об указаниях И.В. Сталина по вопросу о характере начавшейся мировой войны и задачах компартий // Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б) и Коминтерн: 1919–1943 гг. – М., 2004. – С. 779.

¹⁰ См., подробнее: Случ С.З. Речь Сталина, которой не было // Отечественная история. – №1. – 2004. – С. 113–139.

¹¹ «Краковский протокол» 1940 г. Было ли «антипольское соглашение» между НКВД и гестапо? Из германских архивов // Новая и новейшая история. – №5. – 1995. – С. 104–112.

¹² См.: Противодействие попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России // 65 лет Великой Победы: в 6 т. – Т. 6: За честную историю. – М., 2010. – С. 74.

¹³ Там же. – С. 27.

¹⁴ Данилов А.А. и др. Освещение общей истории России... – С. 156.

¹⁵ Цит. по: Данилов А.А. и др. Освещение общей истории России... – С. 160–161.

¹⁶ См.: Данилов А.А. и др. Освещение общей истории России... – С. 161–163, 165.

¹⁷ Там же. – С. 168.

¹⁸ Противодействие попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России... – С. 87.

¹⁹ Цит. по: Противодействие попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России... – С. 75.

²⁰ Соцков Л.(Ф.) Прибалтика и геополитика // Международная жизнь. – №3. – 2007. – С. 116, 120–121.

А.Л. Яковлев

Улан-Удэ, Бурятская сельскохозяйственная академия

ШКОЛА РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР В ПОСЛЕВОЕННОЙ ПЯТИЛЕТКЕ*

В 1930-х гг. к руководству колхозным хозяйством пришли сотни тысяч людей, не имевших необходимого опыта организации коллективного сельскохозяйственного производства. Поэтому через созданную в тот период систему краткосрочных курсов и районных колхозных школ была развернута широкая подготовка руководящих кадров колхозов. Однако и к началу войны проблема сельскохозяйственных кадров не потеряла своей остроты¹.

После войны значительно обострилась потребность сельскохозяйственного производства в кадрах. В послевоенное время в силу определенных исторических условий и необходимости быстрее восстановления и подъема сельского хозяйства, проблема укрепления его кадров по своему характеру, объему и сложности выдвинулась в ряд неотложных социально-политических и народнохозяйственных задач. Значительное сокращение, недостаток и ухудшение трудовых ресурсов колхозов требовали ускорения технического перевооружения сельского хозяйства и соответствующего профессионального роста его кадров.

В годы четвертой пятилетки внимание правительства было обращено на увеличение масштабов подготовки руководящих колхозных кадров. В соответствии с решением февральского (1947 г.) Пленума ЦК ВКП(б) были организованы двухгодичные школы по подготовке руководящих кадров. В 1950 г. в СССР уже работала 101 школа с контингентом учащихся 18,5 тыс. человек. Школы были организованы с таким расчетом, чтобы каждая республика или крупный экономический район имели свою школу для подготовки руководящих колхозных кадров из числа местных жителей².

В декабре 1947 г. в Бурят-Монгольской АССР была организована двухгодичная школа руководящих кадров, а при ней – 6 месячные

---

* Статья подготовлена при поддержке гранта ректората БГСХА.

курсы переподготовки председателей колхозов, куда принимались практические работники со стажем работы в колхозах. Директором был назначен Сергей Сергеевич Автушенко, агроном-полевод, окончивший Высшие агрономические курсы. Под его руководством была проведена значительная организационно-хозяйственная работа по подготовке школы к занятиям, приобретен учебный и хозяйственный инвентарь, оборудовано общежитие, подобран штат педагогических и административно-хозяйственных работников, организован набор учащихся³.

В школе работали восемь преподавателей, из них пять имели высшее образование, двое окончили учительский институт, один – высшие курсы. Заместителем директора по учебной части работал Павел Александрович Федотов, выпускник зоотехнического факультета Бурят-Монгольского зооветеринарного института 1940 г. В 1948 году его сменил К.Е. Тугутов, окончивший Омский институт молочного хозяйства в 1932 г. Е.И. Карпеева вела русский язык, А.М. Николаева – математику, Е.М. Черток и А.Г. Капустин – агрономию и полеводство, К.Ф. Вахмянин преподавал историю, А.М. Косухин – плодоовощеводство. Константин Федорович Вахмянин окончил Ленинградский Всесоюзный коммунистический университет им. Сталина, факультет партийной истории в 1931 г.⁴

К началу занятий школе передали отремонтированное и переоборудованное помещение госпиталя № 324, был выстроен полутиповой скотный двор на 20 голов крупного рогатого скота, свинарник на 10 голов и 3 жилых дома⁵. Школу обеспечили также общежитием с необходимым количеством кроватей и постельных принадлежностей. При школе было организовано учебное хозяйство, которое имело 205 га земли (пашня, сенокос, выгон), 10 лошадей, 10 коров, 65 овец, 5 свиней, 4 автомашины, 2 трактора и 1 плуг⁶. Производственное обучение председателей проводилось в учхозе Зооветинститута, станции им. Мичурина, Онохойской Госселекционной станции, учебно-опытном хозяйстве школы. Организация учебно-опытного хозяйства произошла одновременно с началом занятий в 1948 г.

Учебные занятия в школе начались с 15 февраля 1948 г. с контингентом учащихся 39 человек. В октябре этого же года был проведен второй набор учащихся, принят был 41 человек вместо 50-ти по плану. В июне 1949 г. в школе обучалось 68 человек, в том числе 14 председателей и заместителей председателей колхозов, 20 бригадиров, 7 заведующих фермами, 8 председателей ревизионных комиссий, 16 членов правлений и 3 звеньевых⁷.

В учебных помещениях одновременно могли заниматься 100 и более человек. Однако к началу учебного года в школе было всего

68 учащихся. В течение учебного года их количество слушателей сократилось до 64 человек, четверо слушателей выбыли по разным причинам⁸. Такой набор учащихся считался удовлетворительным, Бурят-Монгольская школа не являлась отстающей по сравнению с другими регионами. Например, прием слушателей в Читинскую школу в 1948 г. был признан неудовлетворительным. К 20 сентября 1948 г. в нее было принято всего 4 человека при плане в 50 человек. Подобная ситуация сложилась в Ставропольской школе, было принято 4 человека при плане набора 150, в Житомирской школе – 20 человек при плане 120 человек, Гомельской – 6 человек при плане 150 чел. Всего в 89 школах страны обучалось 8297 человек при плане приема по этим школам 10590 человек, т.е. 78,2% к плану приема⁹.

На шести месячные курсы переподготовки председателей колхозов в 1948–1949 учебном году школа Бурят-Монгольской АССР провела два набора. Контингент учащихся как первого, так и второго набора был установлен по 30 человек, фактически в первом наборе было 28 человек, во втором – 26 человек. Всего курсы окончил 41 человек и отсеялось 13 человек¹⁰.

Уровень образования председателей, окончивших данные 6-ти месячные курсы, был низок, только 22% курсантов имели образование 5–7 классов, а остальные 78% были с образованием ниже 5 классов или самоучки. Большинство из них (82,9 %) не имели продолжительного опыта работы на руководящих должностях, так как они были выбраны или назначены на эти должности только в первые послевоенные годы¹¹.

После окончания курсов, слушателям необходимо было сдать экзамены. Для выпускных испытаний создавалась комиссия под председательством заместителя министра сельского хозяйства по кадрам. Экзамены сдавали по полеводству, уставу сельхозартели, организации колхозного производства и животноводству¹². Первый выпуск государственной школы руководящих кадров колхозов состоялся в феврале 1950 г. Окончили школу 29 человек из них 28 мужчин и одна женщина¹³.

В целом уровень общеобразовательной и специальной подготовки многих из руководящих работников оставался недостаточным, преобладали практики. Учитывая это, Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) 9 июля 1950 г. приняли Постановление «О задачах партийных и советских организациях по дальнейшему укреплению состава председателей и других руководящих работников». В нем ставилась задача выдвижения на посты председателей колхозов специалистов с высшим и средним сельскохозяйственным образованием, а также практиков с большим опытом руководящей и организационной работы¹⁴.

---

¹ Чистяков В.Б. Производственные кадры сельского хозяйства Российской Федерации, 1945–1965 гг. – М., 2000. – С. 27.

² Тюрина А.П. Формирование кадров специалистов и организаторов колхозного производства (1946–1958 гг.). – М., 1973. – С. 69.

³ Национальный Архив Республики Бурятия (далее – НАРБ). Ф. 691. Оп. 7. Д. 4715. Л. 155; Объединенный архив Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия. Ф. 12. Оп. 2. Д. 25. Л. 4, 5.

⁴ Зайцева Л.А. Подготовка и повышение квалификации кадров сельского хозяйства Бурятии в 1920–1950-е годы // Зайцева Л.А., Карначев А.Е., Яковлев А.Л. Институт дополнительного профессионального образования и инноваций. – Улан-Удэ, 2008. – С. 40–41.

⁵ НАРБ. Ф. 248. Оп. 76. Д. 8. Л. 189; Д. 4709. Л. 10.

⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 24. Д. 116. Л. 41.

⁷ Там же. Ф. 17. Оп. 24. Д. 116. Л. 41.

⁸ НАРБ. Ф. 691. Оп. 7. Д. 4709. Л. 8.

⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 138. Д. 31. Л. 11.

¹⁰ НАРБ. Ф. 691. Оп. 7. Д. 4709. Л. 8.

¹¹ Подсчитано по: НАРБ. Ф. 691. Оп. 7. Д. 4709. Л. 8.

¹² Там же. Ф. 691. Оп. 7. Д. 4709. Л. 9.

¹³ Зайцева Л.А. Подготовка и повышение квалификации кадров. – С. 41.

¹⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1986. – Т. 6. – С. 323–331.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ПАМЯТНИКИ ВОЙНЫ

А.В. Антощенко, В.В. Волохова
Петрозаводск, государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ СРЕДСТВАМИ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОПАГАНДЫ

В данной работе выделяются и характеризуются основные этапы меморизации посредством монументов и памятников событий Великой Отечественной войны в Карелии и по результатам социологических опросов, проведенных в 2009 и 2010 гг., оценивается эффективность монументальной пропаганды на современном этапе.

Методологической основой исследования являлась разработка концепта «места памяти», предложенного французским историком П. Нора. Превращение монументов, памятников и памятных знаков в «места памяти», символически выражающие определенное ценностное отношение к тем или иным событиям прошлого, увековечить которые они призваны, происходит в процессе превращения их в «ритуальные площадки». При рассмотрении этого процесса на примере Петрозаводска на протяжении всего послевоенного периода было выделено три этапа¹.

В течение двадцатилетия после окончания Великой Отечественной войны главными местами поминовения погибших являлись кладбища, что определяло во многом его частный, приватный характер при незначительном идеологическом обрамлении, вносимом пропагандистами и агитаторами. Традиция празднования Победы и Дня освобождения города лишь зарождалась на этом этапе, имея нерегулярный и отчасти спонтанный характер.

С середины 1960-х до конца 1980-х гг. в Петрозаводске сложилась обширное и иерархизированное пространство коммемораций, основу которого составляли монументы и памятники, возведенные в ознаменование

подвигов жителей Карелии в годы войны². Они послужили своеобразной материальной основой ритуализации празднования Дня Победы и Дня освобождения Петрозаводска, взаимно дополнявших и обогащавших друг друга церемониалами, обрядами и ритуалами. Сценарии проведения эти праздники содействовали формированию у петрозаводчан идентичности, включающей их в «новую историческую общность – советский народ».

Третий этап – с начала 1990-х гг. до настоящего времени – открывался борьбой различных политических и социальных сил за право на наследие Дня Победы, завершившейся к 1995 г. возрождением государственной монополии на праздник. Возродившийся вместе с тем процесс увеличения памятных мест, связанных с Великой Отечественной войной, привел, как представляется, не столько к укреплению и консолидации, сколько к «расщеплению» памяти о войне³.

В настоящее время в Петрозаводске более 40 монументов, памятников и памятных знаков, связанных с Великой Отечественной войной. Половина из них появилась за последние 15 лет. Однако опрос, проведенный осенью 2009 г. среди петрозаводчан, показал, что большинство военных памятников остается незамеченными. Самым известным оказался Вечный огонь с могилой Неизвестного Солдата, о котором упомянул 71% опрошенных (44% респондентов назвали его самым удачным с эстетической точки зрения). Бюст Г.К. Жукову и памятники разведчицам М. Мелентьевой и А. Лисицыной упомянули 12,5 и 8% опрошенных, а Танк Т-34 – 10%. Все остальные памятники либо не упоминались, либо встречались в ответах на открытый вопрос крайне редко. При этом на частоту упоминаний никак не влияли ни длительность существования памятника (так, Галерея Героев Советского Союза, существующая с 1977 г., упомянута 3,5% опрошенных), ни размеры (один из наиболее масштабных памятников – монумент Победы – вспомнили при опросе лишь 5% респондентов), ни место расположения (памятный знак морякам Онежской флотилии, расположенный в одном из излюбленных мест отдыха горожан – на Онежской набережной, упомянули только 2% опрошенных).

Отчего же петрозаводчане, так уверенно заявляющие о необходимости установки новых военных памятников (за это высказалось 64% респондентов), не замечают уже существующих? Направление для поиска ответа на данный вопрос указывает явно проявившаяся корреляция оценок горожанами важности двух событий XX в. – Победа в Великой Отечественной войне и распад СССР (более половины респондентов указали оба эти события как самые значимые). С учетом того, что 77% опрошенных главным смыслом войны назвали борьбу «за существование нашей родины», можно с уверенностью говорить,

что память о войне оказывается важна именно в контексте сплочения, поддержания единства общества и страны. В пользу этого свидетельствует и 62% респондентов, отметивших, что памятники воздвигаются не для какой-то одной социальной или возрастной групп, а «для всех граждан». Такой выбор вполне соответствует высокому проценту назвавших важнейшим фактором победы «общие усилия всех советских людей» (58% опрошенных).

Таким образом, память о войне оказалась важным цементирующим фактором для современного российского общества и важна именно в общегосударственном контексте. Не случайно наиболее известными и высоко оцениваемыми оказались памятники, связанные не с карельскими событиями, а объединяющие всех россиян (Вечный огонь, памятник Жукову). Лишь 16% респондентов считало, что в Петрозаводске нужно создать новые военные памятники в честь подвигов жителей Карелии, в то время как 30% опрошенных высказалось за установку памятников «всем жертвам войны». Для чего же нужны эти памятники? По мнению многих опрошенных (43%), они призваны выразить «чувство благодарности тем, кто отдал жизнь за Родину». То есть, памятники нужны, чтобы сохранить память и благодарность защитникам страны, вытеснив травмирующий опыт военных ужасов.

В ходе анкетирования в 2010 г. были опрошены 110 жителей г. Корстумукши, Олонецкого, Пряжинского, Беломорского районов Республики Карелия. Результаты опросов в целом совпали с результатами опросов в Петрозаводске. Как и петрозаводчане, жители районов республики считают Великую Отечественную войну самым значимым событием отечественной истории XX в., отмечая, что это, прежде всего, была война «за существование нашей Родины». Таким образом, результаты опроса в очередной раз подтвердили мысль о том, что Победа в Великой Отечественной войне – один из важнейших символов, формирующих идентичность современных россиян.

Главные различия касаются отношения к самим памятникам. Если петрозаводчане и жители районов сошлись во мнении о том, что главное чувство, которое должны вызывать памятники – это «чувство благодарности людям, спасшим страну от порабощения» (46 и 43% соответственно), то для жителей районов оказалось более важным «чувство восхищения героизмом и самопожертвованием нашего народа» (28% – петрозаводчане, 38% – жители районов). Однако при этом степень удовлетворенности существующими памятниками у жителей районов значительно выше, чем у петрозаводчан (77% против 55%). Более того, среди жителей районов больше тех, кто считает необходимым устанавливать новые памятники (72% против 64%; о том, что новые памятники не нужны, заявили 24% петрозаводчан и лишь 14%

жителей районов). В целом, данное отношение к памятникам, по-видимому, связано с тем, что в небольших населенных пунктах памятники играют более значимую роль как центры притяжения местного сообщества, нежели в Петрозаводске. Показательно, что те или иные традиции, связанные с военными памятниками, назвали все опрошенные в районах, почти все отметили собственное участие в таких акциях как митинги, возложение цветов к памятнику и др.

¹ См. подробнее: Антипенко И.С., Антощенко А.В., Волохова В.В. Память на перекрестке времен // Родина. – 2010. – №6. – С. 101–103; они же. Места памяти о Великой Отечественной войне в Петрозаводске // Исторический архив. – 2010. – №3. – С. 19–32; Антощенко А.В., Волохова В.В. День Победы в истории Петрозаводска // История в подробностях. – 2010. – №1. – С. 89–98.

² См.: Антощенко А.В. Создание монументальной основы ритуализации празднования Победы в Великой Отечественной войне в г. Петрозаводске // Проблемы славянской культуры и цивилизации: материалы XII междунар. науч.-метод. конф. – Уссурийск, 2010. – С. 8–11.

³ См.: Антощенко А.В. Изменение конфигурации пространства «мест памяти» о Великой Отечественной войне (на примере Петрозаводска) // История и культура страны-победительницы: К 65-летию Победы в Великой Отечественной войне: труды междунар. науч. конф. – Самара, 2010. – С. 191–201; Антипенко И.С., Антощенко А.В. Изобретение традиции или утрата праздничного смысла? // Державинский сборник. 2010. – Петрозаводск, 2010. – С. 5–18.

Л.А. Липатова

Центральная городская библиотека Муниципального учреждения культуры «Централизованная система муниципальных библиотек г. Омска»

**«СПРОСИТЕ У ТЕХ, КТО ОСТАЛСЯ В ЖИВЫХ»:
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ПОИСК ОМСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ
БИБЛИОТЕК**

Воспитание патриотизма является актуальной политической задачей современной России. Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев, постоянно обращая внимание на данный государственный приоритет, так обозначил понятие российского патриотизма: «В любых обстоятельствах, всегда – вера в Россию, глубокая привязанность к родному краю, к нашей великой культуре...». В современном обществе возрождается осознание того, что для воспитания достойного гражданина и патриота необходимо с самого раннего возраста формировать чувство преданности родной земле, гордости за

историю своей страны и деяния предков, любовь к отчужденному дому и семье. В этом плане библиотека – уникальное место, где хранятся не только книги, но и редкие, архивные документы, которые помогают развить у детей и молодежи представление о героическом прошлом старшего поколения.

Одним из важнейших направлений краеведческой работы муниципальных библиотек Омска является гражданско-патриотическое воспитание на примере воинского подвига земляков – участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла. Возрастающая потребность общества в сохранении исторической памяти приводит к совершенствованию краеведческой деятельности, поиску эффективных форм работы, созданию новых информационных краеведческих ресурсов.

Особо показательным стал юбилейный 2010 год, в течение которого библиотеки города Омска провели более 500 мероприятий, посвященных 65-летию Великой Победы. Литературные обзоры, уроки Памяти, литературно-музыкальные композиции, встречи с фронтовиками, блокадниками, тружениками тыла, проведение патриотических акций, таких как «Георгиевская ленточка» (б-ка «Отечество»). Информационно-просветительская акция «Вспомним поименно» была направлена на оказание содействия горожанам в поиске погибших и пропавших без вести родственников, проводилась при активном использовании Интернет-источников – Обобщенного банка данных «Мемориал». Сотрудники Центральной городской библиотеки принимали участие в общегородских праздничных мероприятиях на открытых площадках города: на Бульваре Победы с программой «Песни Победы», на Мартыновском бульваре – участие в открытии памятного камня поэтам – землякам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. В 2010 году проходили презентации новых книг военной тематики. Презентация книги Л.Каплина «От Омска до Рейхстага» состоялась в библиотеке им. Рождественского. Можно отметить и личное участие библиотекарей во вручении ветеранам юбилейных правительственных наград.

Наряду с традиционными формами наглядной работы все активнее в библиотечную практику внедряются мероприятия с использованием информационно-коммуникационных технологий. Сотрудниками муниципальных библиотек проведены: слайд-журнал ко Дню памяти и скорби в библиотеке «Радуга»; виртуальная экскурсия по Парку Победы в библиотеке им. Горького; слайд-викторина «Герой Великой войны – Д.М. Карбышев» в библиотеке им. Чехова и другие.

Краеведческая исследовательская деятельность библиотек нашла свое выражение в форме Краеведческого поиска «Спросите у тех,

кто остался в живых», организованного Отделом краеведения Центральной городской библиотеки. Он стал своеобразной попыткой остановить время и сохранить для потомков одни из последних живых свидетельств той суровой эпохи. Эпиграфом к поисковой деятельности стали слова ветерана войны Михаила Махрова:

Мы помним горе — города в огне,
 Страдания людей, лишения и невзгоды...
 Как жаль, что тех,
 Кто видел это не во сне,
 Все меньше остается
 Год от года...

В библиотечном краеведческом проекте, реализованном с 15 февраля по 15 декабря 2010 года, приняло участие 17 муниципальных библиотек, расположенных во всех административных округах города Омска. Существенную помощь в поиске оказали ветераны войны и их родственники, представители Омского областного военкомата, члены Омского областного Совета ветеранов Великой Отечественной войны, сотрудники Нежинского геронтологического центра, представители комитетов территориального общественного самоуправления.

Для организации бесед с ветеранами был разработан опросный лист, содержащий 23 вопроса, касающихся армейской судьбы фронтовиков и их последующей мирной биографии. Во время беседы фиксировались следующие сведения: дата и место рождения, семья и образование, воинские формирования, в которых ветерану довелось служить, награды, а также наиболее памятные события фронтового периода (боевое крещение, интересные встречи, незабываемые фронтовые эпизоды и случаи).

Краеведческий поиск предполагал сбор информации в разных видах и форматах: рукописные воспоминания ветеранов, их автографы, копии документов (в т.ч. электронные) из личных семейных архивов: фотографии, письма, открытки, вырезки из газет, Почетные грамоты, наградные удостоверения и т.д. Сведения, полученные в устной форме, фиксировались в виде записи.

Поисковая работа проводилась по двум направлениям:

1. «Живая память войны», где собирался материал о сотрудниках муниципальных библиотек города – участниках войны и тружениках тыла;
2. «Ветераны Великой Отечественной войны и труженики тыла – читатели библиотек ЦСМБ г. Омска».

Специалистами муниципальных библиотек выявлены сведения о 56-ти омичах, 52 из которых – читатели наших библиотек и члены их семей, 4 – сотрудники библиотек.

Информация, которую собирали библиотеки, поступала в Отдел краеведения Центральной городской библиотеки, где редактировались, дополнялись фактографическими данными, так как в силу преклонного возраста и состояния здоровья многие ветераны ошибались в номерах и наименованиях воинских соединений, в названиях фронтов, на которых им пришлось воевать. В таких случаях, организаторы поиска для уточнения и дополнения использовали издания краеведческого фонда центральной городской библиотеки (многотомники «Солдаты Победы», «Книга памяти», публикации из периодических изданий), а также обращались к открытым Интернет-источникам.

В ходе реализации проекта были получены сведения о малоизвестных героях-земляках, простых солдатах – скромных тружениках фронтовых будней. В записях их рассказов мы постарались сохранить орфографию, пунктуацию письма, стилистику речи – все то, что создает дыхание времени, раскрывается благодаря «присутствию» автора. Всего нами было собрано и сканировано 240 различных документов, преимущественно фотографий.

Поиск показал, что наши ветераны-фронтовики представляют разные рода войск: двое – военно-морской флот, семеро – военно-воздушные силы и войска противовоздушной обороны. Самую обширную группу из 38 человек составили представители разных специальностей сухопутных войск: артиллеристы, медики, минометчики, пограничники, пулеметчики, разведчики, переводчики, связисты, стрелки, снайперы, танкисты. По биографиям ветеранов можно изучать историю Великой Отечественной и Второй мировой войн – они воевали практически на всех фронтах и участвовали во всех главных сражениях: битвах под Москвой, Сталинградом и Курском, форсировании Днепра, Вислы и Одера, штурме Кенигсберга, Бреслау и Берлина, освобождении Прибалтики, Украины, Белоруссии, Польши и Чехословакии, в разгроме Квантунской армии милитаристской Японии. В рассказах ветеранов нашли отражение 33 фронтовые операции разного масштаба. Их дополняют рассказы 9-ти тружеников тыла, жителей города и села, которые своим самоотверженным трудом приближали Победу.

Эти немногословные и скупые воспоминания ни в коей мере не уменьшают личного вклада каждого ветерана в общее дело Победы над врагом, и позволяют взглянуть на одно и то же событие глазами разных его участников. Большой интерес представляет описание Дня Победы:

«Как обычно ночью на аэродроме стояло дежурное звено самолетов. Так, что первыми телефонограмму о Победе получили их стрелки-радисты. Они то и стали стрелять ночью в воздух. На стрельбу и крики, как по тревоге примчался весь аэродром. Оказалось, что не тревога, а такое счастье – Победа!» – вспоминает фотолаборант Екатерина Николаевна Шибинская;

«Победное майское утро застало меня в Чехословакии. Нас везут в грузовиках, и вдруг мы видим, что на дороге стало твориться невообразимое: солдатики нам руками машут, кричат что-то, кто пляшет, кто в воздух палит. Победа!!! Ура! Победа! Радость-то какая, а нашему брату – связисту и пальнуть в воздух нечем. Как мне тогда захотелось дойти до Берлина! Но еще больше – скорее вернуться домой» – рассказывает связист Михаил Васильевич Баженов¹.

«О Победе узнали так: в 4 утра в цехе выключили станки и объявили, что война закончилась. Парторг говорил и плакал, и народ плакал. В обед впервые за 4 года был суп с мясом и котлеты настоящие, а ещё в глиняные миски налили для всех брагу... Вечером пошли любоваться праздничным салютом – стояли на берегу Омки, напротив кинотеатра "Художественный"» – говорит труженик тыла Полина Владимировна Кошина.

«Сплошной гул стоял над площадью Ленина Омска, была такая радость, такие слезы. В тот день булыжная мостовая площади колыхалась от грома оркестров, от криков, от хлопков салюта. Такое не забывается» – добавляет связист Лидия Георгиевна Шилова.

Особой теплотой проникнуты воспоминания ветеранов войны о своих командирах, сослуживцах и людях с которыми сводила их армейская судьба. Это Маршалы Советского Союза Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский, Р.Я. Малиновский, Герои СССР М.М. Громов, В.С. Молоков, Ф.Ф. Симаков и артисты К.И. Шульженко, Л.А. Русланова, В.П. Марецкая и другие. Эти люди были для наших ветеранов образцом доблести, на который следует равняться, или тонкой нитью связывающей с родным домом и мирной жизнью, моральной поддержкой помогавшей выдержать все невзгоды. Их имена фронтовики пронесли через все испытания и сохранили в своей памяти.

Фронтвые и трудовые подвиги наших читателей-ветеранов отмечены различными правительственными наградами. В этом списке: 6 наименований орденов (орден Ленина, Дружбы народов, Красной звезды, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны и Славы разных степеней), 12 наименований боевых и трудовых медалей и 14 наименований юбилейных наград. Но, как верно заметил один из участников поиска связист, старший сержант Василий Дорофеевич Комсюков: «Самая дорогая награда – жизнь моя!»

Один из вопросов краеведческого поиска был сформулирован так: «Какие художественные произведения (книги, кинофильмы) по мнению ветеранов наиболее полно и правдиво отражают события Великой Отечественной войны»? Большинство респондентов сошлись во мнении, что это произведения советского периода. Среди названных книг – проза К. Симонова, М. Шолохова, А. Чаковского, Ю. Германа, В. Быкова, Ю. Бондарева, поэзия А. Суркова, Ю. Друниной. Художественные фильмы: «Щит и меч», «Освобождение», «Горячий снег», «А зори здесь тихие...», «Семнадцать мгновений весны», «В шесть часов вечера после войны», «В бой идут одни старики». Из кинолент последнего периода назван только фильм «Звезда» по одноименной повести Э. Казакевича. Эти мнения, безусловно, следует учитывать при рекомендации литературы и проведении мероприятий военно-патриотической тематики в молодежной среде.

Все воспоминания ветеранов в течение 2010 года размещались на сайте Централизованной системы муниципальных библиотек www.lib.omsk.ru.

Собранные в ходе краеведческого поиска материалы легли в основу электронного пособия – справочника «Спросите у тех, кто остался в живых», адресованного всем, кто интересуется историей Омска и занимается военно-патриотическим воспитанием подрастающего поколения.

Справочник состоит из трех разделов. Раздел «Всех родов оружия солдаты» посвящен омичам-участникам Великой Отечественной войны. Персональные страницы ветеранов содержат текст воспоминаний, дополненный личными фотографиями, письмами, автографами. Материалы сгруппированы по родам войск. В разделе «Боевая гвардия труда» собраны воспоминания ветеранов – тружеников тыла. С военными мемуарами, изданными с 1954 по 2009 годы и хранящимися в фонде Центральной городской библиотеки, знакомит раздел «Книги правды о войне».

Справочные и поисковые возможности издания расширяют вспомогательные указатели: «Указатель имен», «Награды», «Сражения», «Воинские специальности», «Воинские формирования».

Бег времени неумолим и с каждым годом все дороже становятся свидетельства немногих оставшихся в живых очевидцев Великой Отечественной войны, поэтому поисковая краеведческая деятельность библиотек не прекращается и в 2011 году. Поиск этого года нацелен на сбор воспоминаний земляков о ее начальном периоде Великой Отечественной, об Омске военного времени и его людях.

Ежегодная поисковая деятельность является частью обширного многолетнего краеведческого поиска «История моей библиотеки». Полученные материалы используются в культурно-просветительских целях муниципальных библиотек.

¹ Безручкина, Т. Заговоренный / Тамара Безручкина // Заводская трибуна. – 2007. – 28 апреля. – С. 3.

Л.Ю. Кудашова

Омск, государственный университет

ИЗМЕНЕНИЯ В ФАМИЛЬНОМ СОСТАВЕ РУССКИХ ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ МУРОМЦЕВСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Невозможно оставаться равнодушным к тем рассказам о Великой Отечественной войне, которые мы слышим от своих дедов, близких и родных, из средств массовой информации. Война «постучалась» в каждый дом и забрала на фронт мужей, сыновей, братьев, тех людей, которые должны были продолжить свой род, фамилию, оставив после себя потомство. Многие мужчины не вернулись с фронта, погибнув на полях сражений. В своей работе я попыталась проследить, какие семейные линии были прерваны в связи с войной и в последующем так и не восстановились. Источниками для подготовки доклада были областная Книга Памяти и похозяйственные книги сельских советов (администраций) Муромцевского района Омской области.

При работе я использовала 4 том областной Книги памяти¹, в которую внесено 18430 имен воинов погибших, пропавших без вести, умерших в госпиталях в годы Великой Отечественной войны, призванных из Большереченского, Любинского, Муромцевского и Саргатского районов Омской области. Эти списки составлены по материалам районных военных комиссариатов, органов социального обеспечения, Центрального архива Министерства обороны, советов ветеранов омских воинских формирований, областных, заводских, школьных музеев, сельских Советов, списков с мест захоронений, составлявшихся военкоматами территорий, где шли бои, а так же по письмам и документам, хранящимся у родственников, однополчан, сослуживцев, и спискам, составленным во время подворных обходов, проведенных юными следопытами. Книга памяти содержит следующие сведения: фамилия участника войны, имя, дата и место рождения. Занесены в «Книгу памяти» также имена раненых, лечившихся к моменту окончания Великой Отечественной войны в госпиталях и умерших

там после войны. Списки погибших составлены по месту их призыва в армию.

Из Муромцевского района Омской области в годы Великой Отечественной войны на фронт было призвано 391 человек (из списка я исключила фамилии нерусского происхождения). Проанализировав список имеющихся фамилий, я выявила следующие родственные линии.

Родные братья:

1. Бавыкин Алексей Михайлович и Николай Михайлович
2. Дмитриев Ефим Захарович и Филипп Захарович
3. Донских Иван Васильевич и Прокопий Васильевич
4. Жучков Илья Михайлович и Михаил Михайлович
5. Жучков Константин Иванович и Михаил Иванович (в то же время Жучковы под номерами 4 и 5 могут являться двоюродными братьями, т.к. они однофамильцы и проживают в одном населенном пункте Лисино)
6. Кочубеев Александр Макарович и Дмитрий Макарович
7. Круподеров Георгий Андреевич и Иван Андреевич
8. Кузьмин Алексей Гаврилович, Иван Гаврилович и Лаврентий Гаврилович, в то время как Алексей и Иван могут являться братьями-близнецами, так как они родились в 1912 году.
9. Разумовский Борис Алексеевич и Сергей Алексеевич
10. Суриков Александр Тимофеевич и Василий Тимофеевич
11. Кокшенев Валентин Никифорович и Михаил Никифорович
12. Малявко Александр Иванович, Иван Иванович и Павел Иванович

Отец и сын:

1. Демин Ульян Исаакович и Петр Ульянович
2. Донских Василий Афанасьевич и Григорий Васильевич
3. Кишков Константин Игнатьевич и Николай Константинович
4. Чистяков Иван Степанович и Тихон Иванович

Представленные выше фамилии являются самыми распространенными фамилиями Муромцевского района первой половины XX века. Широко были также распространены в районе фамилии Иванов, Козлов, Корнеев, Яковлев, Бачев, Белов, Липатов, Лисин, Мельников, Новиков, Павлов, Суриков. Их привязка к населенным пунктам показана в таблице.

Уточнить, сохранились ли эти фамилии после Великой Отечественной войны помогли похозяйственные книги сельских советов за 1970–1990-е годы, выписки из которых хранятся в архиве Музея археологии и этнографии ОмГУ. Это особый вид учетной документации, содержащий в себе сведения обо всех лицах, постоянно проживающих на территории сельского совета. Все население в них учтено посемейно. Похозяйственные книги

использовались для составления пофамильных списков жителей населенных пунктов, которые затем сравнивались с архивными материалами для выяснения устойчивости русских крестьянских фамилий, а также фамильных гнезд на протяжении рассматриваемого периода².

Населенные пункты Муромцевского района первой половины XX века с наибольшим числом фамилий*

<i>Населенный пункт</i>	<i>Число фамилий</i>	<i>Наиболее распространенные фамилии</i>
Михайловка	22	Донских Суриков Яковлев
Муромцево	19	Яковлев
Лисино	16	Жучков Липатов
Бергамак	14	Липатов Жучков
Карбыза	14	Дмитриев Круподёров
Низовое	12	Воронин
Юдинка	11	Козлов
Дурново	10	Кузьмин

* Составлено по: Книга памяти. – Омск, 1995. – Т. 4.

В списках похозяйственных книг с 1976 по 1994 года фамилии Иванов и Донских отсутствуют, фамилии Кузнецов, Белов, Павлов и Суриков в это время носили члены только одной семьи, а вот старожильческие фамилии Михайлов, Мельников, Лисин и Жучков не утратили своих лидирующих позиций, носителями этих фамилий являются многие семьи.

Достаточно сложно подсчитать число погибших мужчин за годы войны. Это связано и с плохой статистикой на тот период и желание правящих структур прикрыть войной большое количество репрессированных, сосланных в лагеря и расстрелянных. Не только война повлияла на сокращение или исчезновение многих семейных линий, также на сельский фамильный фонд действовали и урбанизация, и политические репрессии.

¹ Книга Памяти. – Омск, 1995. – Т. 4.

² Золоторубов В.С. Опыт применения похозяйственной книги в качестве источника массовой документации для изучения жителей села // Очерки социально-экономической жизни Сибири. – Новосибирск, 1972. – С. 129–140.

И.С. Антипенко

Петрозаводск, Карельский государственный краеведческий музей

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ О ВОЙНЕ В КАРЕЛИИ: ПАМЯТНИК ОБОРОНЫ НА КЕСТЕНЬГСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Тема памяти о Великой Отечественной войне на сегодняшний день занимает важное место в исторических исследованиях. Одним из ее аспектов является изучение монументальной политики, а так же образа войны, запечатленного в памятниках. В данной работе рассматривается вопрос об увековечении памяти о Великой Отечественной войне в Карелии на примере памятника обороны на Кестеньгском направлении, сооруженного в 1944 г.

Сооружение монументов, памятных знаков, оформление братских могил началось еще в ходе Великой Отечественной войны. На территориях, только что освобожденных от оккупации, велись работы по созданию памятников, появлялись первые монументы¹. Не стала исключением и Карелия, тогда Карело-Финская ССР. Последние бои за освобождение этой территории прошли в конце сентября 1944 г., а уже 18 октября на заседании Президиума Верховного Совета КФССР было принято решение об образовании Республиканской комиссии по созданию и охране памятников Отечественной войны и увековечению памяти героев, павших в боях за родину. На местах создавались районные и городские комиссии².

В начале декабря Республиканской комиссией был поднят вопрос о создании памятников Отечественной войны на территории Карелии. Планировалось установить три монумента: в Петрозаводске, а так же в районах Медвежьегорска и Кестеньги³. Однако из всех запланированных в 1940-х гг. появился только последний⁴.

Памятник установили на 44-ом километре дороги Лоухи – Кестеньга. Место постройки монумента было выбрано не случайно. Оно символизировало стойкость и мужество бойцов Красной армии, было связано как с началом, так и с окончанием войны на территории республики. Здесь в ноябре 1941 г. после продолжительных боев враг был остановлен и не допущен к Кировской железной дороге, а в сентябре 1944 г. с этого места началось изгнание противника с карельской земли⁵.

Разработка и установка памятника производились в рекордно короткие сроки силами воинской части п/п 25280. Он был завершён уже в середине декабря 1944 г. При строительстве использовались простые и доступные материалы, в основном камень и бетон⁶. У монумента

было два названия, которые встречались как в документах, так и в прессе: «Отечественная война» и «Памятник обороны». Учитывая архитектурный замысел и исполнение памятника, оба наименования можно признать правомерными.

Монумент имел суровый, внушительный, устрашающий вид, но в то же время был гармонично вписан в ландшафт местности. Конструкция памятника представляла собой перекрывающую шоссе железобетонную арку, опирающуюся на две колонны. Верх арки был увенчан бетонированным шпилем высотой 4,5 м, который завершался пятиконечной звездой, обработанной под «золото». Боковые поверхности сооружения облицовывались кладкой из дикого камня на цементе по 3 уступа с каждой стороны. Крылья памятника вправо и влево от колонны были также выложены диким камнем, а с фасадов имели вид двух амбразурных долговременных оборонительных точек (далее – ДОТ). В качестве основы ДОТов установили 8 железобетонных колпаков попарно. Бутобетонные колонны были облицованы кирпичом и серым гранитом. Памятник поражал своими размерами, его полная высота составляла 11,5 м, а ширина в плане – 28,5 м.

В качестве элементов оформления военные использовали орудия и снаряды. Четыре пятидесятимиллиметровых пушки были выставлены на внешних каменных выступах арки, по две с каждой стороны – одна выше другой. У основания шпиля наверху арки веерообразно установили четыре пулемета МГ-34, и два пулемета располагались в амбразурах железобетонных колпаков справа и слева от арки. По углам колонны вертикально были установлены восемь артиллерийских снарядов. Все стволы пушек и пулеметов обращались на запад, в сторону противника.

Западный фасад арки украшала крупная надпись «Отечественная война», выполненная из железобетонных букв высотой 50 см. На колоннах были размещены даты – «1941» и «1944», а также были установлены мемориальные доски, выкрашенные в красный цвет. На Восточном фасаде арки в центре был помещен барельеф ордена «Отечественная война», а по краям расположены мемориальные доски. Примечательно, что текст всех надписей на них был выполнен по указанию командира воинской части, которая занималась возведением монумента⁷.

Архитектурный замысел памятника должен был отобразить стойкость и неприступность обороны советской Карелии, стремление защищать свою родину. В связи с этим главным фасадом, на котором располагались описанные выше орудия, он был обращен на запад, то есть в сторону противника. Монумент создавал образ непобедимой советской армии, демонстрировал уверенность в грядущей победе.

Несмотря на то, что работы по строительству памятника проводились силами военного подразделения из подручных средств в зимних условиях,

качество работы было признано хорошим. Комиссия, принимавшая объект, признала памятник обороны Кестеньгского направления монументом, имеющий государственное значение. Более того, было вынесено решение о необходимости содержания его под наблюдением и охраной в соответствии с законоположениями СССР.

Открытие памятника состоялось уже 20 декабря 1944 г. В честь этого события был проведен митинг, в котором участвовали представители воинских частей, герои боев за освобождение Кестеньгского района, представители военного совета армии, а также представители райсовета, райкома РКП(б) и других организаций. Военнослужащие в своих выступлениях пообещали в дальнейшем выполнять приказы Верховного Главнокомандующего. Таким образом, открытие данного монумента имело глубокий мобилизационный подтекст, а именно готовность не только защищать свою родину, но и изгнать врага с ее территории.

Стоит отметить, что памятник «Отечественная война» не стал центром праздничного ритуала в майских торжествах первых послевоенных лет. В День Победы 1945 г. и последующих лет официальные торжества проходили на городских площадях или на площадках перед зданиями местных администраций, а объектами личной скорби и памяти становились скромные братские могилы, находившиеся на территориях местных поселений.

Памятник обороны на Кестеньгском направлении в 1944 г. являлся отражением политики по увековечению памяти о Великой Отечественной войне в 1940-х гг. Масштабный, устрашающий монумент был сооружен в самые короткие сроки. Он демонстрировал мощь и силу Красной Армии, ее исключительную роль в освобождении Карелии, уверенность в победе, однако не оставлял места горю обычного человека.

После двадцатого юбилея Победы в войне началась новая волна увековечения памяти о Великой Отечественной. Памятники стали появляться по всей стране. С 1969 по 1975 гг. на 44–45-ом км шоссе Кестеньга – Лоухи по проекту архитектора Н.И. Рыбалкина был создан мемориальный комплекс в честь воинов, остановивших в 1941 г. наступление врага на Лоухи. Пафос Победы сменился темой скорби и памяти о погибших в боях за защиту и освобождения Карелия.

---

¹ Ковчинская С.Г. Формирование монументального облика советских военных мемориалов. 1941–1991 гг. // Государство и общество в увековечении памяти защитников Отечества: опыт, проблемы, перспективы: материалы междунар. науч.-практ. семинара-совещания. – Сыктывкар, 2007. – С. 64–71.

² Национальный архив республики Карелия (далее – НАРК). Ф. Р-650. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

³ Там же. Л. 3.

⁴ О судьбе монумента в г. Петрозаводске см.: Волохова В.В. Память о войне в монументах Петрозаводска // Хронотоп войны: пространство и время в культурных репрезентациях социального конфликта. – СПб.; Кронштадт, 2007. – С. 28–31.

⁵ Полин И. Памятник обороны // Ленинское знамя. – 1945. – 7 января.

⁶ НАРК. Ф. Р-650. Оп. 1. Д. 1. Л. 30.

⁷ Там же. 31–32.

Ю.Р. Горелова

Омск, Сибирский филиал Российского института культурологи

ПАМЯТНИКИ И МЕМОРИАЛЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ОМСКЕ: КУЛЬТУРНО-МЕМОРИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ И АРХИТЕКТУРНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Мемориалы и памятники призваны, прежде всего, способствовать сохранению исторической и культурной памяти, под воздействием которой формируются наши представления о прошлом, ориентиры для настоящего и приоритеты будущего. Самим фактом своего существования они передают нам исторический опыт, систему ценностей и смыслов, осуществляя, таким образом, связь между поколениями и историческими эпохами. Кроме того, памятники и мемориалы активно формируют и образные характеристики среды посредством актуализации смысловых акцентов. Активное наполнение омского пространства памятниками, посвященными Великой Отечественной войне происходит в 1960–1970-е гг., когда создается и устанавливается целая серия бюстов и памятников, посвященных героям Великой Отечественной войны¹.

В Омске большинство из них были установлены перед зданиями школ. В этот период, например, около школы №12 устанавливается памятник Герою Советского Союза В.П. Горячеву (скульптор А.А. Цымбал, 1975 г.). В сентябре 1974 г. во дворе 129-й средней школы состоялось открытие памятника Л.Н. Гуртьеву (скульптор П.П. Карякин)². В мае 1976 г. состоялось торжественное открытие памятника Герою Советского Союза П.И. Ильичеву перед средней школой №86 (скульптор Н.А. Бабаева)³. В 1975 г. во дворе школы №95 в Советском округе установлен памятник Ф.А. Комкову. Бюст, созданный скульптором Ю.Н. Овчинниковым из железобетона, окрашен серебряной краской, установлен на стеле прямоугольной формы⁴.

Некоторые памятники устанавливаются в парках и скверах в центре города, как например, памятник Д.М. Карбышеву⁵. В центре Омска, в сквере, носящем его имя (на углу улиц Пушкина и 10 лет Октября), 21 сентября 1961 г. был открыт памятник. Авторы памятника – архитектор Ю.Г. Кривущенко, скульптор В. Федоров. Бронзовый бюст стоит на высоком гранитном постаменте. Позади памятника сооружена стена из восьми гранитных плит. На ней золотом высечена надпись: «Генерал Дмитрий Михайлович Карбышев, уроженец города Омска, в годы Великой Отечественной войны проявил исключительное мужество и стойкость в борьбе с врагами. Находясь в фашистских тюрьмах и лагерях, сохранил честь и достоинство советского гражданина, ученого, коммуниста. Верный присяге, патриот предпочел смерть предательству».

В 1975 г. на левом берегу Иртыша возникает мемориальный Парк Победы. Авторами проекта комплекса являются скульптор Д.Б. Рябичев и архитектор Н.А. Ковальчук. Чертежи комплекса готовил институт «Омскгражданпроект» (архитектор М.М. Хахаев, инженер И.Ф. Ходженко).

По масштабам омский мемориал победы один из крупнейших на востоке страны. Зона комплекса составляет 25 га и включает в себя площадь, которая способна вместить до 10 тыс. человек. Начинается мемориал победы с остановок на автомагистрали. Подземный переход, широкая лестница и тротуар ведут к площади митингов, с которой открывается путь к композиционно-смысловому центру мемориала – четырнадцатиметровой скульптуре Солдата-победителя. Начинается этот путь с девятиметровой скульптуры Сибирячки с сыном. Фигура матери олицетворяет решимость наших женщин перенести все выпавшие на их долю невзгоды и трудности и сделать все возможное для приближения светлого дня победы. Фигура подростка олицетворяет ребенка военных лет, представителя того поколения, которому пришлось перенести не только тяготы войны, но и вместе со взрослыми восстанавливать хозяйство в послевоенные годы. Березы позади фигур символизируют образ Родины. Женщина и подросток стоят перед длинной дорогой войны – символической дорогой тяжелого труда, надежд и ожиданий. Дорога протяженностью 230 м выложена брусчаткой.

Вдоль дороги размещены восемнадцать монолитов высотой от 1,5 до 3,5 м. На пяти из них высечены даты значительных военных событий, на остальных – тематические рельефы, отражающие отдельные эпизоды военных лет (по эскизам художника В.И. Циммерлинга). Среди рельефов присутствуют такие сюжеты как битва за Москву, Сталинградская и Курская битвы и др. Завершается мемориал скульптурой Солдата-победителя в наброшенной на плечи плащ-палатке с поднятым

над головой мечом и венком лавра, олицетворяющим одержанную победу. В 1996 г. в парке возведена часовня в честь погибших в Великой Отечественной войне (архитекторы Г.Е. Чиркин, Ю.И. Бардычев, А.И. Мичуров, скульптор В.А. Трофимчук) и освященная во имя трех святых русских воинов: Георгия Победоносца, Александра Невского и Дмитрия Донского.

Скульптурная композиция воинам-речникам была открыта 14 декабря 1982 г. (скульптор А.А. Цымбал, архитектор Г.Е. Чиркин)⁶. В основу был положен проект А.А. Цымбала, получивший поощрительную премию в 1978 г. на Всесоюзном конкурсе (проект на создание памятника на горе Митридат для города-героя Керчи). Лейтмотивом монумента А.А. Цымбал взял знамя-волну, ритму которых вторит движение тел матросов и солдат. Основным материалом была выбрана ковкая медь. Скульптурная группа символизирует апофеоз Победы и состоит из 6 фигур моряков и солдат, объединенных знаменем. Первая фигура призывает к защите Отечества, вторая – призывает стоять на смерть, третья-четвертая-пятая – олицетворяют борьбу и ее жертвы, шестая фигура символизирует торжество Победы. На темно-красных гранитных плитах десятью ровными столбцами выгравированы фамилии и инициалы 150 воинов-речников, отдавших жизнь за свободу и независимость Родины.

В канун 40-летия Победы в 1985 г на бульваре Победы был открыт монумент Славы героев (скульпторы Л.И. Семенов, С.А. Голованцев, архитекторы В.А. Шевченко, Ю.Ф. Зайченко).

Интересно образное решение монумента. Из пятиконечной звезды, положенной в основание, взметнулся в высоту двухметровый обелиск, на котором установлены пять фигур. В основании горит Вечный огонь. Скульптурные изображения символизируют единство фронта и тыла. Справа и слева от обелиска выполнены полусферические обрамления, в нишах которых с левой стороны вписаны имена омичей-Героев Советского союза и полных кавалеров ордена Славы, с правой – фамилии Героев Социалистического труда. Памятник хорошо просматривается как со стороны проспекта Маркса, так и со стороны набережной Иртыша.

Мемориал Славы Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы был сооружен на бульваре Победы (скульпторы Л.И. Семенов, С.А. Голованцев, архитекторы В.А. Шевченко, Ю.Ф. Зайченко).

Накануне Дня Победы 7 мая 1995 г. в Октябрьском районе у Дворца творчества детей и юношества, на улице, носящей имя Лизы Чайкиной, состоялось открытие памятника отважной партизанке (скульптор А.А. Цымбал, в создании памятника участвовали архитекторы З.М. Андрусин, В.С. Мальцев, И.А. Вахитов)⁷.

8 мая 1995 г. к 55-летию Победы в Великой Отечественной войне на пересечении улиц Маршала Жукова и 10 лет Октября был открыт

памятник советскому полководцу, маршалу, четырежды Герою Советского Союза Г.К. Жукову (автор – А.А. Цимбал, общее решение – Л.И. Семенов, В.Н. Шамардин, архитекторы Ю.А. Захаров, О.В. Колесникова). По замыслу авторов проекта, памятник возвышается на зеленом искусственном холме-призме высотой 11,5 м. Подпорные стенки украшают геральдические барельефы с названиями дивизий, сформированных в Омске и отправленных на фронт в годы Великой Отечественной войны. Фигура полководца, отлитая в бронзе, выполнена в полный рост, в парадном мундире с боевыми наградами и плащ-палаткой за плечами, установлена на круглом постаменте из белого мрамора. Сняв с головы фуражку, маршал как бы воздает дань памяти всем погибшим во имя великой Победы.

В заключении хотелось бы напомнить о том, что памятники и мемориалы не только обогащают образный потенциал города, но самим фактом своего существования передает нам исторический опыт, систему ценностей и смыслов, осуществляя, таким образом, связь между поколениями и историческими эпохами.

---

¹ Памятные сооружения омичам на территории Омской области // Книга Памяти. – Омск, 1977. – Т. 11 (доп.). – С. 381–391; Омская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): ист.-публицист. информ.-стат. сб. – Омск, 2005. – С. 129–133.

² Их именами назвали улицы Омска. – Омск, 1988. – С. 62–65.

³ Шлевко Г. Подвиг Петра Ильичева // Ради жизни на земле. – Омск, 1972. – С. 170–174; Их именами названы улицы Омска. – С. 95–98.

⁴ Шелемин Е. Памятник герою // Омская правда. – 1975. – 13 мая.

⁵ Пугачёва Н.М. Карбышев Дмитрий Михайлович (1880–1945) // Омский историко-краеведческий словарь. – М., 1994. – С. 104–106.

⁶ В память о воинах-речниках // Молодой сибиряк. – 1982. – 21 дек.

⁷ В честь отважной партизанки // Новое обозрение – Версия [Омск]. – 2005. – 29 июня – 5 июля (№25). – С. 3.

К.Ю. Гизиева

*Омск, государственный университет,
Сибирский филиал Российского института культурологи*

ДАТЬ ПАМЯТИ ВОИНАМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРАХ КЛАДБИЩ ГОРОДА ОМСКА)

Много участников Великой Отечественной войны полегло на полях сражений. С каждым годом становится все меньше и меньше ветеранов. Дать памяти воинам мы отдаем у памятников, обелисков и на кладбищах.

В ходе этнографической экспедиции в 2008 году студентами ОмГУ им. Ф.М. Достоевского была проведена фотосъемка надгробных сооружений кладбищ города Омска. Особым образом среди них выделяются памятники ветеранам Великой Отечественной войны. Их отличительной особенностью является звезда, расположенная, как правило, в верхней части памятника. Зачастую умерший изображен в военной форме со всеми знаками отличия, иногда можно встретить указание на его воинское звание. Есть могилы без крестов и памятников и даже без номеров, которые позволяли бы установить имя похороненного. Словно и нет там никого под землей. Видимо, нет в живых уже их родственников, и некому следить за состоянием могил¹.

Во времена Советской власти родные устанавливали надгробные сооружения за свой счет. Родные часто устанавливали железные памятники, которые, как правило, быстро ржавели и приходили в негодность. Лишь с 1 января 1993 года начал действовать закон, в котором впервые государство закрепило социальную гарантию на изготовление и установку надгробного памятника участникам войны за счет Министерства обороны в Законе РФ «О статусе военнослужащих» от 22 января 1993 г. № 4338-1 (ст. 18, п. 7). По правилам юриспруденции, если нет специальных указаний законодателя, норма права начинает регулировать правоотношения, возникающие после ее вступления в юридическую силу. Иными словами, изготовление и установка памятника за счет Министерства обороны гарантированы только в тех случаях, когда смерть участника войны наступила после 31 декабря 1992 года. Конечно, с моральной точки зрения – это вопиющая несправедливость по отношению к людям, спасшим страну от фашизма, но не дожившим до принятия закона.

В наши дни каждого воина погибшего вдали от дома стараются похоронить в родном городе. Организацию похорон с отданием воинских почестей, доставку тела и другие необходимые приготовления

берет на себя государство и Министерство обороны. В прежние времена военные кладбища стихийно возникали на местах сражений, похороны определялись боевой обстановкой. Зачастую родственники никогда не узнавали место захоронения их близких, только немногим удавалось похоронить родственников на родине. Одним из вариантов захоронения является перенос праха на родину. В 2002 году состоялись поездки в Тверскую область, на места боев времен Великой Отечественной войны. С Западно-Двинской земли в родные места был привезен прах погибших в 1941 году омичей Антона Миланича, Сергея Проценко, Николая Желобецкого. Их личности восстановили участники поисковых групп, ведущих раскопки на полях сражений Великой Отечественной войны. Расходы на поездку взяла на себя Администрация Омской области².

В годы Великой Отечественной войны Омск становится одним из важных тыловых городов страны. Сюда прибывают эвакуированные из европейской части страны заводы, фабрики и другие учреждения. В Омске и области было открыто несколько эвакуогоспиталей для лечения раненых воинов. За годы войны в Омск прибыло около 170 тыс. раненых, примерно 100 тыс. из них вернулись в строй, часть была комиссована, а многие нашли свой приют в омской земле.

В это время умерших в госпиталях и эвакуированных жителей хоронили на всех кладбищах Омска: Кировском, Шепелевском, Казачьем, Ново-Восточном, Южном. На территории Казачьего кладбища, по данным Центра казачьей культуры, в годы войны было похоронено 94 человека. Никольское (Казачье) кладбище в Омске функционировало сто лет: с 1841 по 1941 год. По официальным данным, оно закрыто с 1940 года, но старожилы утверждают, что именно там были похоронены первые солдаты Великой Отечественной войны, умершие в омских госпиталях. 22 июля 2003 году на Казачьем кладбище был установлен памятный знак в честь воинов, умерших от ран в омских госпиталях во время Великой Отечественной войны. На его открытии присутствовали представители общественности, областной администрации и родственники воинов, похороненных на этом кладбище. Мемориальный камень установлен на месте, указанном историком-краеведом В.И. Селюком как наиболее соответствующем захоронениям солдат. В некотором отдалении от камня построена церковь³.

В годы войны в городе Омске было открыто Старо-Северное кладбище. В 1942 году, в районе улицы 36-я Северная, было отведено место для воинских захоронений. На могилах были установлены деревянные памятники в форме пирамиды, увенчанной звездой. Позже вместо деревянных обелисков были установлены новые надгробия. В настоящее время погребения представляют собой несколько ровных рядов с установленными

бетонными плитами. На каждой из них выбиты имена умерших, их воинские звания, а также годы жизни и места рождения.

На центральной аллее в 1950-е годы был установлен бетонный памятник воинам, павшим в годы Великой Отечественной войны. На четырехгранном невысоком постаменте возвышалась стела с лепными фигурами на переднем плане. На лицевой стороне стелы – большой венок и надпись: «Вечная слава героям, павшим в боях за Родину». Справа и слева от стелы лепные фигуры: воина с автоматом на груди, с обнаженной головой, в левой руке каска, правая лежит на венке, на плечах плащ-палатка, и молодой женщины в военной форме с накинутой на плечи плащ-палаткой и винтовкой на правом плече. Женщина возлагает венки на могилу. В 1990-е годы памятник был снесен и вместо него установлена новая стела. При входе на кладбище возведена арка и на ней помещен текст «Помнит мир спасенный»⁴.

Всего на Старо-Северном кладбище похоронено 585 солдат, умерших в госпиталях Омска в 1942–1946 годы. В 1987 сюда были перезахоронены останки 28 воинов из братской могилы Южного кладбища. На кладбище выделена специальная воинская площадка, где похоронены Герои Сов. Союза: И.В. Глушков, А.П. Дмитриев, М.И. Кучерявенко, Н.Н. Савиных, Б.Г. Шаронов. В 2000 году кладбищу присвоен статус мемориального⁵.

На земле все меньше становится участников тех дней, но память о них должна передаваться эстафетой от поколения к поколению. Памятники воинам Великой Отечественной войны – это памятники народному подвигу. Подвигу, благодаря которому мы живы.

¹ Архив МАЭ ОмГУ. Ф. 1. П. 170–5. Материалы этнографической экспедиции ОмГУ 2008 г.

² Омичи простились с прахом родственников, обнаруженных поисковиками на Западно-Двинской земле [Электронный ресурс] // Портал правительства Омской области: [сайт]. URL: <http://www.omskportal.ru/ru/government/News/2002/09/17/11-26-00.html> (дата обращения 12.01.2011).

³ Кудрявцева Е. В Омске восстановили Казачье Кладбище // Коммерсантъ. – 2005. – 23 июня. – С. 12.

⁴ На Северном кладбище: [фот.] // Книга Памяти. – Омск, 1997. – Т. 11. – С. 415.

⁶ Список воинов, умерших в воинских госпиталях, захороненных на Северном кладбище // Книга Памяти. – Омск, 1997. – Т. 11. – С. 392–416.

Е.В. Соколова

Тара, филиал Омского государственного педагогического университета

**РОЛЬ ПАМЯТНИКА ВОИНУ-ОСВОБОДИТЕЛЮ В
ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА МАЛЫХ
ГОРОДОВ СРЕДНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ В 1950–1980-е годы**

Начало 1950-х – 1980-е гг. XX в. – это период насыщения и оформления городского пространства: появляются парки и скверы, на смену мемориалам приходят мемориальные зоны. Они из отдельных элементов культурно-цивилизационного ландшафта превращаются в градоформирующие доминанты. Ведущую роль в культурном пространстве малых городов Среднего Прииртышья в этот период начинают играть памятники землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Они становятся неотъемлемой частью культурного пространства всех населенных пунктов.

Памятники героям-землякам, возведенные в Таре, Тюкалинске, Исылкуле, Калачинске, Называевске, символизируют мужество, стойкость и героизм сибиряков. Они представляют собой скульптуру Воина, отлитую из гранита, которая возвышается над площадью. Солдат держит в руке автомат (памятники в Таре, Называевске) или держит на руках ребенка (памятники в Тюкалинске и Называевске). Можно предположить, что это символизирует единство народа, стремление воинов защитить Отечество. На постаменте имеются надписи, свидетельствующие о вечной памяти потомков. Мемориалы располагаются в скверах Победы, где рядом с ними можно увидеть плиты с именами погибших, героям-землякам горит вечный огонь, к мемориалам возложены венки.

Основные черты памятника Победы этого периода собраны в мемориале Тары, который расположен в центре города, по ул. Советской, в сквере 40-летия Победы.

Здесь памятник сибирякам-освободителям выполнен по проекту ленинградского скульптора Г.Д. Ястребенецкого. Исполнение монумента было заказано Тарским горисполкомом 2 декабря 1969 г. в комбинате декоративно-прикладного искусства и скульптуры Ленинградского отделения художественного фонда РСФСР. Первоначально памятник располагался на пересечении улиц Советская и Луначарского.

В 1985 г. на народные деньги был реконструирован сквер Победы и памятник перенесли в этот сквер. Перед ним был зажжен вечный огонь, памятник окружен пятью мемориальными досками с именами погибших. В реконструкции принимали участие и ветераны Великой

Отечественной войны (А.А. Терещейко, Л.А. и Ф.М. Боровик, П.И. Воронов и другие), и школьники. Это говорит о значении мемориала в жизни города¹.

Памятник представлен фигурой солдата, устремленного вперед с автоматом в руке. На постаменте имеются надписи: «Вечная слава героям!», «Памяти павших будьте достойны!», «Героям-землякам», «Люди! Покуда сердце стучится, помните, какой ценой завоевано счастье». С лицевой стороны на постаменте укреплен орден Великой Отечественной войны.

Для тарчан всегда было доброй традицией отдавать дань памяти погибшим, приходя к мемориалу в торжественные моменты. К памятнику возлагали венки, сюда приходили молодожены, школьники поддерживали порядок². В День Победы возле памятника проходили митинги, собиралась молодежь. Например, в 1985 г. на площади возле памятника проходила манифестация молодежи и студентов города, которая еще раз подтвердила, что молодое поколение помнит об этом событии и чтит память о погибших. В ходе манифестации звучали стихи и песни о мире, призывы помнить о тех, кто отдал жизнь за свободу народа³.

4 августа 1989 г. у Сквера Победы в Таре состоялось открытие памятного монумента, представляющего собой танк, водруженный на пьедестал. Открывая митинг, председатель районного совета ветеранов Д.Д. Беляев сказал: «Он (памятник) нужен Таре для того, чтобы еще раз воздать должное тем нашим землякам-танкистам, которые водили эти грозные машины по фронтам великих сражений и отдали свои молодые жизни во имя нашей Родины, тем, кто с победой вернулся домой»⁴. После окончания митинга школьники возложили на пьедестал венки. Многие, в том числе и ветераны-танкисты, пришедшие на митинг, выражали желание увидеть на башне танка номер и надпись на пьедестале. Но они так и не были сделаны.

В Исилькуле памятник Воинам-землякам расположен по ул. Коммунистической. Площадка, где он находится, представляет собой правильный многоугольник и выложена бетонными плитами. В центральной части расположена мраморная стела высотой шесть метров и размерами у основания 220×15 см. Рядом на основании в форме параллелепипеда размерами 300×237×81 см, выполненном из мрамора, высится бронзовая скульптура воина высотой 3,5 м. У подножия памятника разбит прямоугольный цветник в бетонном обрамлении со сторонами 500 и 200 см и облицованная мрамором металлическая чаша в форме звезды для Вечного огня. За памятником расположена полуциркулярная стенка, облицованная мраморными плитами. Длина стенки 30 м, высота 225 см. На ней высечены фамилии погибших:

42 ряда по 32 фамилии в каждом ряду. В правой части стенки выбит текст: «Никто не забыт. Ничто не забыто» и звезда с лавровой ветвью. К лицевой грани стелы прикреплен металлический макет ордена Отечественной войны. Ниже высечена надпись: «Подвигу солдата поклонись. Памяти павших будь достоин».

Своеобразен данный символ культурного пространства в Калачинске. Здесь торжественное открытие памятника Воину-Освободителю состоялось 1 сентября 1985 г. Проект этого памятника был заказан в 1980 г. в Москве в Росмонумент-искусстве, над ним работали московский скульптор Д.Н. Поляков и архитектор В.А. Лебедев. Изготовлением скульптур занималась бригада из Свердловска под руководством Г.В. Чебуханова⁵.

Мемориал представляет пятнадцатиметровую стелу. Справа от входа над братской могилой погибших в борьбе за установление Советской власти расположена композиция из трех фигур: красноармеец в буденовке, партизан с винтовкой и девушка с букетом цветов. Слева от входа видна композиция из пяти фигур: воины с оружием в руках, боец, преклонившейся перед знаменем и фигура скорбящей матери. Высота скульптуры более трех метров, фигуры выполнены из меди, а перед стелой – вечный огонь, неотъемлемый элемент сквера Победы.

Памятник землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, в Называевске был заказан горисполкомом в 1967 г. в Художественном фонде Грузинской ССР. Автором проекта выступил П.Г. Туманишвили, скульптор – Г.Е. Николадзе. Скульптура сочетает в себе две фигуры: Воина (размером 4 м, выполнена в железобетоне) и женщины (размером 4 м, выполнена в железобетоне). Памятник окружен мемориальными плитами с именами погибших.

Таким образом, памятник Воину-освободителю является характерной чертой малого города в послевоенный период. Он не только выполняет функцию отдельного символа культурного пространства, но и несет на себе огромную эмоциональную нагрузку, играет немалую роль в жизни горожан, является градоформирующей доминантой.

¹ Вахта памяти // Ленинский путь [Тара]. – 1985. – 16 октября. – С. 3.

² Колошин А. Юбилейные торжества // Ленинский путь [Тара]. – 1988. – 22 июня. – С. 3.

³ Смольникова Л. Величие подвига // Ленинский путь [Тара]. – 1985. – 13 мая. – С. 1.

⁴ Ермолович В. В честь героев-такистов // Ленинский путь [Тара]. – 1989. – 9 августа. – С. 3.

⁵ Колесников А.Д. Памятники и памятные места Омской области. – Омск, 1987. – С. 136–137.

В.Н. Демешко
Омск, педагогический университет

ИДЕЯ СОЗДАНИЯ ПАМЯТНИКА «ЗАЩИТНИКАМ ГРАНИЦ ОТЕЧЕСТВА» В ГОРОДЕ ИСИЛЬКУЛЬ (ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ)

В начале 1990-х годов, в связи с распадом Советского Союза Омская область неожиданно для многих стала пограничной. Граница с Павлодарской и Северо-Казахстанской областями Республики Казахстан на 1019,8 км (15% от всей протяженности) проходит вдоль западных и южных окраин Омского Прииртышья¹. В 1998 году между Россией и Казахстаном было подписано соглашение о пунктах пропуска через границу. В соответствии с ним переход границы стал осуществляться только в специально установленных пунктах. В пределах Омской области эти пункты появились в Исилькульском, Полтавском, Одесском, Павлоградском, Русско-Полянском, Черлакском районах. Всего на омском участке функционируют 10 пунктов пропуска: «Омск-аэропорт», «Исилькуль-железнодорожный», «Исилькуль-автомобильный», железнодорожный пункт пропуска «Иртышская», автомобильный пункт пропуска «Ольховка» и другие. Ежедневно в пунктах пропуска проходит паспортный контроль от 5 до 15 тыс. граждан, досмотру подвергается до 1,5 тыс. транспортных средств².

Но нельзя сказать, что лишь с 1990-х годов начинается слава наших земляков-пограничников. Впервые граница Российского государства пересекла Омское Прииртышье еще в XVI веке. Во времена, когда казаки Тары-городка нанесли последнее поражение Кучуму и его войску в Барабинских степях в 1598 году, завершив дело Ермака и «окончательно утвердив русских в Сибири»³. А в 1716 году, со становлением Омской крепости, эта граница еще более укрепилась. Форпосты, защищающие русские поселения от «степных воинских людей» протянулись по Иртышу, Ишиму, Оше, а позднее – спрямленная линия редутов пересекла Камышловский Лог, образовав так называемую Горькую линию.

По мере вхождения степных районов нынешнего Казахстана в Российскую империю, а затем и в СССР, пограничная роль Омской земли была утрачена, но выходцы из нее во все времена несли ратную службу на границах русского государства. После Гражданской войны и создания СССР наши земляки-пограничники участвовали во многих приграничных конфликтах, в том числе в событиях на озере Хасан (1938), в Великой Отечественной войне (1941–1945), несли службу на советско-китайской границе во время событий на острове Даманский (1969) и т.д.

Все это говорит о том, что защита государственных границ для жителей Омского Прииртышья была особенно почетна и значима. И увековечивание памяти мужеству хранителей границ Отечества на нашей земле на наш взгляд своевременно и актуально.

В связи со всем вышеизложенным, можно внести предложение о создании памятника или памятного знака «Защитникам границ Отечества» в городе Исилькуле. Сегодня этот город выполняет пограничные функции, и в последние годы заметно преобразился. Благоустроенный центр города, новый железнодорожный вокзал и привокзальная площадь, паровоз времен Великой Отечественной войны, ледовый дворец, православный храм Новомученников и Исповедников Российских, реставрированный историко-краеведческий музей и другие позитивные изменения сделали город одним из достопримечательных мест Омской области. Комплекс памятников Исилькуля дополняют и созданные ранее объекты. Наиболее респектабельным из них является мемориальный комплекс воинам, павшим в годы Великой Отечественной войны, а так же памятный знак «Преодолели», посвященный труду железнодорожников в этот трудный для нашей страны период. Из созданных в советское время памятных объектов можно отметить могилу комиссара А.М. Ломова, расстрелянного белогвардейцами в 1918 году, и металлическую стелу «Исилькульский район», расположенную прямо на границе Омской области и Республики Казахстан и в связи с этим выполняющую федеральную и даже международную функцию, так как никаких иных демаркационных объектов, кроме пограничных вышек там нет. Оба этих памятника доступны для наблюдения пассажирам Транссиба, следующим через станцию Исилькуль.

Выбор места создания памятника именно в Исилькуле можно аргументировать следующими соображениями.

Прежде всего, стоит отметить, что первые поселения на территории Исилькульского района относятся к 1752–1755 годам, когда на Горькой линии появились редуты – Первый Тарский, Лосев и Соленоозерный. И первыми защитниками сибирских границ России стали казаки и крестьяне, командированные сюда на службу из Тары. Это они отстроили эти редуты на посреди Камышловской степи. Помимо караульной службы, казаки выполняли еще много других обязанностей, поскольку рабочих рук не хватало, и естественно, легкой эту службу назвать было нельзя. Фамилии этих трудолюбивых ратных людей – Седельников, Пелымский, Кубрин, Заливин, Лоскутов, Полукаров, Авдеев, Коптев, Колпаков, Перевалов, Ладовских, Щербинин – до сих пор распространены среди жителей Исилькульского района и всей Омской области⁴.

В годы Великой Отечественной войны и сразу после нее немало жителей Исилькульского района служило в пограничных войсках. Но подвиг одного из них – политрука Максима Скляра, служившего на западной границе СССР, в Карпатах, на заставе 94-го пограничного отряда, был подробно описан в военных мемуарах М.Г. Паджева «Через всю войну». Вот как он описывает нашего земляка: «Максиму шел тогда двадцать четвертый год. Родом он был из сибирского села Исилькуль Омской области. Рано остался без отца, подростком начал трудиться в колхозе. Окончил Петергофское пограничное военно-политическое училище имени К.Е. Ворошилова. Там вступил в партию. Все свои силы Скляр отдавал беспокойной пограничной службе, работе с людьми. Помогая мне во всем и везде, он, казалось, не знал усталости, радовался любому успеху, искренне переживал неудачи»⁵. И именно он ранним утром 22 июня разбудил командира М. Паджева со страшной вестью о начале войны. М. Скляр показал себя храбрым воином, возглавляя кавалерийскую разведку погранотряда. Погиб он героически, в тяжелом бою, во время рукопашной схватки с гитлеровцами 17 июля 1941 года, у села Елисаветовка, Киевской области Украинской ССР. В центре этого села М.А. Скляру и другим погибшим пограничникам 94-го отряда, по решению Киевского областного Совета депутатов трудящихся 30 мая 1965 года был установлен гранитный обелиск⁶.

Сегодня боевое дежурство в Исилькуле и Исилькульском районе несет Пограничное управление Федеральной службы безопасности России по Омской области. Благодаря выгодному транспортно-географическому положению на Транссибирской магистрали и автомобильной трассе федерального значения М-51 границу с Казахстаном через Исилькуль пересекают сотни и тысячи пассажиров электропоездов, поездов дальнего следования, автомобилей и международных автобусов. По маршруту Петропавловск – Исилькуль в Россию въезжают сотни граждан Казахстана и Средней Азии, для которых этот небольшой город стал своеобразным символом российской границы и российской государственности. Если раньше название «Исилькуль» не привлекало особого внимания пассажиров многочисленных поездов, то сегодня часовая стоянка с пограничным и таможенным контролем сделали его настоящим рубежом, «воротами России», и жизнь его неразрывно связана с трудом пограничников.

Создание памятника, памятного знака или мемориальной доски в Исилькуле «Защитникам границ Отечества» может стать не просто увековечиванием славы казаков, военнотружущих, таможенников, сотрудников служб государственной безопасности всех времен. Здесь можно будет проводить официальные мероприятия в День пограничника (28 мая), День Защитников Отечества (23 февраля), День памяти

воинов-интернационалистов (15 февраля), День Памяти и Скорби (22 июня), и конечно в День Победы (9 мая). Он будет напоминать подрастающему поколению о славной истории их предков, а для служащих Исилькульского гарнизона может стать местом принятия присяги.

В настоящее время памятники пограничникам есть во многих городах и регионах России: Москве, Тюмени, Карелии, Приморье, Сахалине и других. Считаю, что защитники границ Отечества всех времен своими боевыми подвигами и мирным трудом заслужили памятник и на Омской земле.

---

¹ География Омской области. Природа. Население. Хозяйство: учебник для общеобразовательных учреждений. – Омск, 2008. – С. 13.

² Вопросы пограничной безопасности Омской области. Итоги пресс-конференции рекламно-информационного агентства «ОмскПресс» [Электронный ресурс]. // РИА Омск-Пресс: [сайт]. URL: <http://omskpress.ru/?task=toprint&id=10824> (дата обращения 15.02.2010).

³ Юрасова М.К. Город над Иртышом. – Омск, 1953. – С. 20.

⁴ Колесников А.Д., Машкарин М.И., Полканов В.Д., Огородникова Л.И., Хроменкова Н.И. Исилькуль на Транссибирской магистрали. – Омск, 1995. – С. 7–11.

⁵ Паджев М.Г. Через всю войну. – М., 1983. – С. 10.

⁶ Там же. – С. 88–99.

А.В. Жидченко, В.С. Кузеванов
Омск, государственный университет

ОТРАЖЕНИЕ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В АРХИТЕКТУРНОМ УБРАНСТВЕ ГОРОДКА НЕФТЯНИКОВ

Победа в Великой Отечественной войне была долгожданным и радостным событием для жителей Советского Союза, настоящим подвигом воинов-фронтовиков и тружеников тыла. Война разделила историю нашей страны на довоенный и послевоенный период, и отличительные черты каждого из них были заметны в разных областях жизни людей.

Уже в 1946–1950-е гг., названными годами новой сталинской пятилетки, были намечены грандиозные планы по развитию и восстановлению народного хозяйства СССР. Ставились задачи существенного повышения материального и культурного уровня жизни народа. Председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский говорил о том, что

«...в период войны строители научились строить быстро и экономно, но текущие задачи требовали еще более быстрого и экономного строительства...»¹. Однако интерес архитекторов сосредотачивался в первую очередь на художественно-эстетических проблемах, чего требовал идеологический контекст. При проектировании магистралей городов, приоритет отдавался высотным композициям, на архитектурном языке традиционно связанным с темой Победы². Активно звучала тема памяти, увековечивания героических подвигов, дани уважения тем, кто отдал жизнь в борьбе с врагом. При этом большую роль играло типовое проектирование, разрабатываемое в архитектурной мастерской академика В.А. Веснина. К числу проектов этой мастерской принадлежит архитектурный ансамбль Омского городка нефтяников³, анализ которого на предмет увековечивания Победы в Великой отечественной войне, предполагается сделать в данной работе.

Тяготы и неустроенность быта военного времени рождали мечту о послевоенной жизни, в которой все должно было быть красиво, добротно, самого высокого качества. Вместе с тем, стремление увековечить подвиг народа, совершенный в борьбе с фашизмом, переросло в монументализацию форм, преувеличение репрезентативности, тяготеющей к дворцовой пышности и даже роскоши (наиболее явственно эти тенденции были выражены в станциях Московского метрополитена, а также ансамблях площади Победы в Минске и киевском Крещатике). Но уже в середине 1950-х гг. стратегия нового подхода в архитектуре ориентировалась на задачи массового индустриального домостроения на основе типового проектирования⁴.

После мая 1945 г. главной задачей архитектурных мастерских было осмысление темы Победы и ее монументальное воспроизводство в памятниках, мемориалах и сооружениях⁵. Достаточно проследить материалы журналов «Архитектура и строительство», «Архитектура СССР» конца 1940-х гг., чтобы понять, что настрой советских архитекторов соответствовал духу Победы. В первую очередь это прослеживается на материалах конкурсных проектов восстановления центров городов-героев: Сталинграда, Киева, Минска, Москвы, Ленинграда и др., а также создания новых городов-памятников, примером которого является Ангарск. Этот проект для строителей и архитекторов городка Нефтяников стал образцовым⁶.

Несмотря на актуальность темы, ее региональный аспект остается неразработанным. В настоящее время сохраняет научную значимость труд В.И. Кочадамова, но не были затронуты вопросы отражения Победы в Великой Отечественной войне в архитектуре города Омска или городка нефтяников, хотя Виктору Ильичу принадлежит развернутый анализ строительства городка, с обращением внимания к архитектурной составляющей⁷.

Те проекты жилых домов, которые были реализованы в городке нефтяников, восходят к 1945–1946 гг. Именно тогда комитетом по делам архитектуры при Совете Министров СССР был проведен закрытый конкурс на эскизные проекты секционных трех- и четырехэтажных жилых домов с полнотражными и малотражными квартирами для массового строительства. В 5-м номере журнала «Архитектура и строительство» были опубликованы проекты оформления жилых домов, в двух из которых видны явные сходства с теми домами, что были построены в городке нефтяников. Среди них четырехэтажный дом магистральной и один трехэтажный дом внутриквартальной застройки⁸. Встречавшиеся в других номерах журнала более поздние проекты, предназначенные для застройки крупных городов РСФСР, не имеют внешних сходств с жилыми домами городка нефтяников. Следовательно, тип застройки можно условно отнести к парадигме «сталинской пятилетки».

Характерный элемент украшения фасадов жилых домов в городке нефтяников – это лавровые венки и гирлянды, которые олицетворяют собой Победу в войне и память о солдатах-фронтовиках, погибших в боях за Родину. Они встречаются в оформлении карнизов и верхних частей эркеров зданий на проспекте Мира, главной магистрали городка. Лавровые ветви, символизирующие боевую славу, часто изображались в советской геральдике, встречались в орденах и медалях⁹. В оформлении фасадов жилых домов лавровые ветви изображались с характерным дуговым изгибом, располагались симметрично, в верхней части эркера. В ряде других эркеров располагалось монументально подчеркнутое изображение круга. В общепринятой символике круг является одной из наиболее часто употребляемых фигур, символизирующей вечность. Проектирование фигуры круга в верхней части дома подтверждает стремление архитекторов закрепить в среде жилого пространства тему вечной памяти войнам, погибшим в боях Великой Отечественной войны. Круг также «тесно ассоциируется с колесом и кольцом, с циферблатом часов и компасом. [Это] знак абсолюта и совершенства»¹⁰. В архитектурном убранстве городка нефтяников круг стал одним из самых распространенных символов, который дублировался не только на фасадах жилых домов главной магистрали, но и активно использовался в строительстве двух-трехэтажных домов во внутриквартальной застройке городка. В частности, это круглые слуховые окна жилых домов на улицах Магистральной, Грозненской, XX Партсъезда, Малунцева, Химиков. Эквивалентом круга выступает венок из дубовых (символ гражданского подвига) и лавровых ветвей. В оформлении закругленной части дома (ул. Малунцева, 1) использовались упомянутые выше декоративные детали

в комплексе с коринфскими ложными колоннами (пилястрами) и архитравом с изображением лент и растительного орнамента.

В унисон этому звучит ленинградская тема военных побед в образе Дома культуры «Строитель». Зданию присущи черты классицизма как начала XIX в., так и «сталинской неоклассики»: коринфский ордер удваивается для увеличения несущей способности (т.к. фронтон оказывается тяжеловесным и присущим тосканской ордерной системе, которая используется для создания пропили, ограничивающей аванплощадь). В декоре фризов пропилей и портиков используются круглые венки, похожие на те, которые украшают антаблемент Казанского собора в Санкт-Петербурге (пантеон славы войны 1812 г.). Архитектор О.Е. Либготт обратился к приемам русского классицизма в «Доме со шпилем», выстроенным в 1951 г. на Ленинградской площади. В соответствующей стилистике было выполнено здание заводу управления нефтезавода, которое было увенчано бельведером. Классицистическая монументализация достигается четырехколонным портиком, обрамленный двумя столбами. Военная символика и победная атрибутика оказываются главными декорирующими элементами.

В ансамбле жилых домов по проспекту Мира архитекторы активно применяли арки для оформления первых этажей. Особенно много подчеркнуто выделенных арочных элементов было спроектировано на площади перед Дворцом культуры имени А.М. Малунцева. Большие арочные окна и двери можно рассматривать как символ триумфа (отталкивающегося от образа знаменитых Триумфальных арок в Париже и Москве, построенных в честь славных побед и подвигов). Подобие таких арок можно найти в столбах, расположенных при въезде в городок нефтяников. Их парадность подчеркивает триумф Победы. В доме, расположенном на пересечении улиц Химиков и проспекта Мира, была построена богато украшенная лепным декором, символизирующим урожайность, арка с двумя этажами бытовых помещений над ней. Этот акцент предполагалось усилить за счет возведения подобных объемов и градостроительных решений, согласно генеральному плану Омского филиала «Гипронефтезавода»¹¹.

Победа советского народа в Великой отечественной войне была визуально закреплена в пространстве повседневной жизни жителей городка нефтяников. Некоторые прямоугольные дверные проемы входы в магазины и общественные учреждения чередовались с специально выделенным дополнительным арочным сводом, состоящим не только из выступающей дуговой линии, но и имеющим белый контур на фоне желтой фактуры всего здания. Арочные элементы были применены и во многих домах внутриквартальной малоэтажной застройки, например

в оформлении Дома техники и поставленному симметрично ему дому по проспекту Культуры. Полукруглое завершение окон мест общего пользования (подъездов и лестничных маршей) активно применялось в жилой застройке городка нефтяников, главным образом, на улице им. А.М. Малунцева и проспекта Мира.

Здание Дворца культуры им. А.М. Малунцева разделяет проспект Культуры на две части: официальную и внутреннюю (повседневную, предназначенная для социального обеспечения). Северный фасад ДК был выполнен до выхода в 1955 году Постановления №1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», поэтому третий этаж полностью состоит из окон с полукруглым завершением. Такой ажурный мотив повторяется в архитектурно-художественном решении жилых домов, расположенных в этой части проспекта и двух зеркально схожих зданий школы. Главный фасад ДК предполагалось выполнить, согласно легенде, по типовому проекту (прототип Дворца культуры завода – здание Valsts Elektrotehniskā Fabrika в Риге) в сталинской «неоклассике», но в связи с выходом постановления были сделаны коррективы. Возведенный коринфский портик и два боковых ризалита были снесены. Здание приобрело треугольный фронтон вместо прямоугольного антаблемента, что придает ему схожесть с Парфеноном (храм Афины – богини победы и войны, а также мудрости, знаний, искусств и ремесел), исключительной чертой которого было наличие 8 колонн на главном фасаде, как и в проекте Дворца культуры.

Таким образом, омский городок Нефтяников является примером послевоенного архитектурного ансамбля, олицетворяющего тему Победы в Великой Отечественной войне и достойную жизнь советского народа¹². Возможно, эта на некоторое время стала лейтмотивом всей застройки района, в частности в период 1952–1956 гг., который унифицирован в стиле, условно называемым «Триумф Победы» в ее сибирском варианте.

---

¹ Важнейшие вопросы строительства // Архитектура и строительство. – №5. – 1946. – С. 1.

² Косенкова Ю.Л. Советский город 1940-х – первой половины 1950-х годов: от творческих идей к практике строительства. – М., 2000. – С. 43–48.

³ Кочедамов В.И. Омск. Как рос и строился город. – Омск, 1961. – С. 83.

⁴ Архитектура СССР. 1917–1987. Посвящается 70-летию Великого Октября. – М., 1987. – С. 110–111, 116–121.

⁵ Астраханцева Т.Л. Стиль «Победа» в декоративно-орнаментальном искусстве 1940–1950-х годов: к проблеме дефиниций в советском искусстве сталинской эпохи // Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления. – М., 2010. – С. 142–149.

- ⁶ Первушина Г.П. Благоустройство городка нефтяников. – Омск, 1958. – С. 10.
- ⁷ Кочедамов В.И. Омск. Как рос и строился город. – С. 83–89.
- ⁸ Фасады малоэтажных жилых зданий (по материалам конкурса) // Архитектура и строительство. – 1946. – № 6. – С. 19–21.
- ⁹ Похлебкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. – М., 2004. – С. 219–220.
- ¹⁰ Энциклопедия символов, знаков, эмблем. – М., 2003. – С. 265.
- ¹¹ Омский музей изобразительных искусств им. М.А. Врубеля. Фонд Современной графики. Генплан застройки городка Нефтяников. ВХ–35802.
- ¹² Иконников А.В. Архитектура Москвы. XX век. – М., 1984. – С. 111–113.

О.В. Петренко

*Омск, государственный университет,
Сибирский филиал Российского института культурологии*

**«МЕСТА ПАМЯТИ» О ВОЙНЕ В.Ф. ТОРСКОГО,
РУКОВОДИТЕЛЯ БРИГАДЫ АРТИСТОВ ФРОНТОВОГО
ФИЛИАЛА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА МАЛОГО
ТЕАТРА***

Мы живем в эпоху всемирного торжества памяти¹.

Интерес к местам памяти, где память кристаллизуется и находит свое убежище, связан именно с таким особым моментом нашей истории. Это поворотный пункт, когда осознание разрыва с прошлым сливается с ощущением разорванной памяти, но в этом разрыве сохраняется еще достаточно памяти для того, чтобы могла быть поставлена проблема ее воплощения. Чувство непрерывности находит свое убежище в местах памяти.

Пьер Нора²

Стремительный и не обратимый «бег» времени, уход из жизни ветеранов, очевидцев войны 1941–1945 гг., обостряет чувство разрыва с прошлым, заставляет обратиться к поиску или созданию/конструированию особых «мест памяти». Исследователи, поисковики, краеведы сегодня обращаются к сбору, фиксации и публикации информации об этом драматическом периоде нашей истории, о самоотверженности

---

* Выполнено при финансовой поддержке Федерального агентства по науке и инновациям в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 гг.», государственный контракт № 02.740.11.0350.

и любви к Родине, о поведенческих и коммуникативных практиках человека в экстремальных условиях войны, о его вкладе в Победу. История Великой Отечественной войны наполняется самыми разными образами: как идеологическими, официальными, целенаправленно конструируемыми средствами массовой информации и патриотического воспитания, так и социальными или личностными, по большей части естественными, стихийными, сохранившимися в сознании и памяти людей переживших войну (такие представления зафиксированы в источниках личного происхождения и «устной истории»).

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) и ее история в современном интеллектуальном дискурсе все чаще предстает как «место памяти» (место российской исторической памяти)³. Новые возможности для осмысления этого драматического, экстремального периода в жизни нашей страны открывает концепция «мест памяти», предложенная французским историком Пьером Нора. «Места памяти», по мысли автора, не являются местами в узком, географическом понимании. Это некое «значимое единство материального или идеального порядка» превращенное волей людей, либо работой времени в символический элемент наследия памяти некоторой общности⁴. Такие «места» предстают в трех смыслах – материальном, символическом и функциональном. Потому включают самые разные культурно-исторические явления и феномены, наделенные некой «символической аурой»: события, явления и процессы реального времени, остатки прошлого в виде рукописей и книг, вещественных и символических остатков исторических реалий, мест, где проходили исторические события и где сохраняется память о них, памятники и монументы. «Местом памяти» могут стать и люди («фигуры памяти»).

Существует определенная иерархия «мест памяти», среди них выделяют публичные и частные, чистые и смешанные, естественные и искусственные, общенациональные и местные, мировые и локальные. Н.А. Мининков, размышляя о влиянии Великой Отечественной войны как «места национальной памяти» на самоидентификацию российского общества, подчеркивает: «К местам исторической памяти П. Нора относит все то, что возбуждает историческое чувство, будит историческую мысль, заставляет личность и общество обратиться к истории, к размышлению над прошлым, к попыткам уяснить его уроки»⁵.

В данной статье предлагаем обратиться к персональному, частному варианту мест памяти о войне, наполненному субъективными образами, впечатлениями, суждениями о том, что представляло особую ценность для сознания и поведения конкретного человека. В нашем случае – это режиссер, заслуженный артист республики В.Ф. Торский, руководитель бригады артистов Фронтового филиала Государственного ордена Ленина Малого театра (1943–1945 гг.)⁶.

Образ войны никогда не бывает статичным. Е.С. Сенявская выделяет три уровня представлений в создании людей: 1) прогностический; 2) синхронный; 3) ретроспективный⁷. Прогностический образ формируется под влиянием общественного сознания накануне определенных явлений в историческом процессе, он оказывает косвенное влияние на дальнейшую оценку и интерпретацию событий. Синхронный образ вырабатывается непосредственно в ходе событий по мере приобретения реального опыта. Ретроспективный образ войны становится фактом исторической памяти народа. Он является также предметом анализа исследователей и практиков.

Уникальные источники, сохранившиеся в личном фонде В.Ф. Торского, наиболее четко представляют второй и третий уровень отмеченных выше образов⁸. «Военный дневник» и вырезки из газет дают синхронный срез. Ретроспективный уровень позволяет выявить воспоминания режиссера о военных командировках (предположительно, время составления рукописи – конец 1960-х – начало 1970-х гг., их автору около восьмидесяти лет!)⁹.

«Военный дневник» представляет собой «подневные» записи того, что волновало Владимира Федоровича в командировках на фронт: бытовые условия и качество питания бригады; то, как приняли бригаду те или иные военные части (непреренно – «приняли хорошо»), какой банкет устроили; обязательна фиксация реакции зрителя (будь то солдаты или высший состав военной части, медперсонал и больные в госпитале, мирные жители) на выступления артистов; личные впечатления и описание природы, дорог, деревушек/местечек и городов, людей (солдат, артистов и мирных жителей) заинтересовавших режиссера; приятные встречи (с актерами/друзьями, которых давно не видел) и волнения за близких (отсутствие известий от «Пуси» – А.Л. Павловой, жены Торского); регулярно отмечаются яркие приметы войны (постоянные обстрелы, бомбежки, разруха). В то же время, как ни странно, на второй план отступают подробности творческой стороны игры актеров. О выступлениях Торский почти не пишет, ограничивается, как правило, сухой констатацией – «дали спектакль/концерт»⁸. В дневнике отмечаются и нелюбимые моменты фронтовых командировок – пьянство и трусость среди артистов, обиды и ссоры, с этим ему как руководителю приходилось бороться¹⁰. Чувствуется большая ответственность Торского-бригадира за возглавляемый коллектив и стремление «отдать солдату как можно больше», если вдруг завтра он не вернется из боя. Все это есть и в воспоминаниях.

Спустя 20 лет в памяти режиссера, сохраняются, как правило, героические и самоотверженные поступки артистов, солдат (исключением является оговорки о трусости некоторых мужчин-артистов в отличие

от неизменной храбрости и стойкости женщин-артисток; отмечается яркая примета моряков – чрезмерное употребление спиртного и суеверие, но это списывается «на традицию»). Сам Торский предстает в образе бесстрашного бригадира-руководителя артистов, не раз уходящего от неминуемой гибели, стремящегося поддерживать дисциплину и моральный дух коллектива. Яркими воспоминаниями были о взрыве морского тендера, на котором режиссер должен был идти в Керь, но по воле случая ему предложили пересесть на другой катер; о концертах в заминированных зданиях и во время внезапных бомбежек; о поисках в заминированных городах места для размещения трупы; об участии в качестве переводчика в допросах пленных немцев.

Время, как известно, стирает плохие, неприятные моменты из памяти, здесь проявляется также желание подчеркнуть более важное как для самого мемуариста, так и для предполагаемых/потенциальных читателей – героизм, самоотверженность народа в борьбе за свободу, человечность. Подчеркивать положительные свойства и черты собственной персоны – это естественно для самопредставления нормального человека. Однако, в отношении В.Ф. Торского, следует отметить, что справедливость характерных черт созданного в воспоминаниях образа подтверждается другими источниками – отчетами художественного руководителя Фронтового филиала Малого театра С.П. Алексеева¹¹, благодарственными письмами из военных частей, статьей-отчетом «зрителя специального назначения» при филиале, театрального критика Ю. Юзовского¹².

Несомненно, отмеченные персональные «места памяти» заслуживают дальнейшего изучения, осмысления, они по праву должны войти в «реестр» национальной российской Памяти о Великой Отечественной войне.

¹ Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3 (40–41). – С. 202.

² Нора П. Между памятью и историей: Проблематика мест памяти // Франция-память. – СПб., 1999. – С. 17.

³ См., напр., проекты и отдельные статьи: Реброва И.В., Стеркалова Е.Н. Память о Великой Отечественной войне в культурной традиции советского и постсоветского общества: на материалах Краснодарского и Ставропольского краев // Былые годы: Черноморский исторический журнал. – Сочи, 2009. – № 4 (14). – С. 74–81; Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Вторая мировая война и историческая память: образ прошлого в контексте современной геополитики // Вестник МГИМО: специальный выпуск. – М., 2009. – С. 299–310.; Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: материалы Междунар. науч. конф. – Ростов-на-Дону, 2010; Сенявский А.С. Историческая память и историческое знание о войне: теоретические вопросы // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества. – С. 31–33; Мининков Н.А. Великая Отечественная война как место российской исторической

памяти и основа самоидентификации общества // Былые годы: Черноморский исторический журнал. – Сочи, 2010. – № 4 (18). – С. 73–78.

⁴ Нора П. Как писать историю Франции? // Франция – память. – С. 79; Он же. Между памятью и историей: Проблематика мест памяти // Франция – память. – С. 40.

⁵ Мининков Н.А. Великая Отечественная война как место российской исторической памяти. – С. 75.

⁶ Торский Владимир Федорович (1888–1978) – русский, советский режиссер, актер, организатор театрального дела в провинции. Настоящая фамилия Йоралов. Заслуженный артист РСФСР (1934). Окончил Лазаревский институт восточных языков (Москва) и юридический факультет МГУ, актерскому мастерству учился у О.В. Гзовской, М.М. Климова, Н.Н. Синельникова. Профессиональную сценическую деятельность начал в 1908 г. В 1909 дебютировал в Екатеринодаре в труппе Театра Корша, с 1914 г. работал в театрах Казани, Тифлиса, Краснодара, Ростова-на-Дону. В 1925–1931 гг. – в Красноярске, Новосибирске, Томске, Иркутске. В 1931–1937 гг. – главный режиссер и художественный руководитель 2-го Западно-Сибирского театра в Омске (с 1934 – по 1936 гг. – Синтетический театр, позже Омский драматический театр). В 1937 г. покидает Омск, работает в Ленинградском Большом драматическом театре, Ростовском драматическом театре им. М. Горького, в театре им. Моссовета. В годы Великой Отечественной войны с 1941 по 1943 г. был режиссером в театре драмы им. Орджоникидзе в Ленинске (Кузбасс). С 1943 по 1945 гг. работал во фронтовом филиале Малого театра (был руководителем одной из фронтовых бригад). В 1945–1952 гг. – в Калуге, в Кишеневе (Молдавская ССР), в Даугавпилсе (Литва). С 1952 – актер и режиссер Московской филармонии. Последние годы работал в Центральном доме актеров, социально-бытовой и историко-мемуарной комиссии ВТО, был председателем общественного комитета Московского дома ветеранов сцены.

⁷ Сенявская Е.С. Психология войны в XX в.: исторический опыт России. – М., 1999. – С. 44–50.

⁸ Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 2666. Торский Владимир Федорович. Оп. 1. Д. 84. Л. 16–17 (автобиографии); Ф. 2666. Оп. 1. Д. 9. Л. 141; Ф. 2666. Оп. 2. Д. 95. Л. 1–53; Ф. 2666 Оп. 2. Д. 22. Л. 31; Ф. 2666. Оп. 1. Д. 78. Л. 17–18.

⁹ Подробнее см.: Петренко О.В. «Человек и война»: из воспоминаний руководителя 1-й бригады фронтового филиала Малого театра режиссера В.Ф. Торского // Культурологические исследования в Сибири. – Омск, 2010. – № 1(31). – С. 139–144.

¹⁰ Более подробно эти ситуации отражены в отчетах В.Ф. Торского о работе Фронтового филиала Малого театра (РГАЛИ. Ф. 2666. Оп. 2. Д. 91. Л. 1–5).

¹¹ РГАЛИ. Ф. 2666. Оп. 2. Д. 104. Л. 9–10 (отчет художественного руководителя Государственного Малого театра С.П. Алексева в ЦК Рабис о работе фронтового филиала в 1942–1943 гг.). Опубликован: Музы в шинелях: советская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны. Документы, тексты, воспоминания. – М., 2006. – С. 87–90.

¹² Юзовский Ю. С фронтовым театром // Литература и искусство. – 1944. – 30 сентября.

Е.В. Мельникова

*Омск, государственный институт сервиса,
Сибирский филиал Российского института культурологии*

ОМСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР – К 40-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПОБЕДЫ

Актуальность изучения юбилеев событий политической, социальной и культурной жизни связана с тем, что юбилеи играют важную роль как в сохранении исторической памяти общества, так и в публичной декларации властью своей идеологии.

В зависимости от масштаба повода можно условно выделить юбилеи общенациональные, региональные, корпоративные и личные. При очевидных различиях в значимости отмечаемых событий, размахе юбилейных мероприятий и числе их участников все юбилеи имеют общие черты. Хотя поводом и фокусом любого юбилея является какое-то событие, произошедшее в прошлом, юбилеи в полной мере принадлежат своему времени. Как отмечает М.Р. Зезина, по характеру и содержанию юбилеев можно безошибочно судить о государственной политике и идеологии, общественных настроениях, взаимоотношениях общества и власти в стране. Юбилеи способствуют актуализации прошлого в общественном сознании¹. В отличие от других форм коллективной памяти юбилеи являются публичными мероприятиями. Из бесчисленного множества исторических событий и выдающихся людей выбираются те, которые отвечают каким-то важным задачам настоящего и интерпретируются в соответствии с потребностями сегодняшнего дня.

Большой опыт празднования юбилеев Победы в Великой Отечественной войне был накоплен в советский период. Широкомасштабные мероприятия к юбилеям Великой Отечественной войне проводили театры.

В 1985 году вся работа Омского драматического театра была посвящена великому празднику – 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Главной целью коллектива театра было правдиво рассказать о цене Победы, завоеванной нашим народом. Отсюда – включение в афиши спектаклей на героико-патриотическую тему премьер «У войны не женское лицо» и «Рядовые» А. Дударева (на ту же тему в репертуаре было и «Нашествие» Л. Леонова). За работу «У войны не женское лицо» режиссер Г.Р. Тростянецкий и артисты театра К.Г. Барковская, Н.И. Василиади, Н.В. Надеждина, Е.И. Псарева и Е.Н. Романенко удостоены Государственной премии РСФСР в области театрального искусства им. Станиславского. На спектакль откликнулись почти все центральные газеты и журналы. Вот что

писала газета «Советская Россия» в мае 1985 года: «Спектакль Омского академического театра драмы "У войны не женское лицо" не следует относить к событиям сугубо театральным. Это тот случай, когда спектакль становится явлением общественным, освященным высоким чувством гражданственности и патриотизма. Так, тесно переплетается в спектакле Омского театра реальная жизнь, реальные судьбы с событиями документального повествования»².

Весь сезон в театре действовала выставка «Театр и Великая Отечественная». Ее разделами были: «В 41-ом», «Вахтанговцы и омичи», «Спектакли военных лет», «После Победы», «Спектакль о Карбышеве», «Солдатская вдова», «Военная тема в спектаклях в 80-е годы», «Работники театра – участники Великой Отечественной и артисты фронтовых бригад». По выставке проводились лекции-экскурсии.

Большая работа осуществлялась вокруг главной работы сезона – спектакля «У войны не женское лицо»: проводились творческие встречи режиссера Г.Р. Тростянецкого, актеров-участников спектакля, заведующего литературной частью театра в спецсеминаре «Театр и драматургия», организованного Омским отделением Всесоюзного театрального общества для выпускников филологического факультета Омского государственного университета, в школе комсомольского актива города, в городском центральном лектории – для студентов и учащихся техникумов, в ДК Сибзавода – для учащихся ПТУ, по линии клуба молодых рабочих – любителей театра – в рабочих общежитиях города, в ДК совхоза «Элита» Москаленского района. О спектакле «У войны не женское лицо» говорилось и на творческих встречах в детском доме подшефного завода им. Баранова, в общежитии завода «Железобетон», где жили молодые рабочие, совершившие правонарушения.

С лекцией-концертом «Театр и Великая Отечественная» артисты, работники театра систематически выезжали в школы, в училища (в том числе в ГПТУ № 51 – специализированное училище для несовершеннолетних правонарушителей), техникумы, институты³. В городском Дворце пионеров состоялась встреча работников театра – участников Великой Отечественной войны и артистов фронтовых бригад с комсомольским активом города.

Театр оказывал помощь в работе с молодежью райкомам ВЛКСМ, Управлению ГПТУ, Дому политического просвещения, Городскому Центральному лекторию. Систематически проводились лекции и творческие встречи на темы «Театр о подвиге народном», «Из истории Омского театра драмы», «Омский академический театр драмы

сегодня», «Автор, театр – зрителю». Всего за год состоялось 56 творческих встреч.

Организовано в театре прошла XI Всероссийская неделя «Театр и дети». В дни недели после спектаклей состоялись две зрительские конференции, встречи народных артистов РСФСР А. Щеголева, А. Лукьянова, Н. Чоношвили, артистов Ю. Ицкова, Н. Ханжарова, Г. Филоненко, Н. Михалевского со школьниками, учащимися ГПТУ и техникумов, студентами города.

---

¹ Зезина М.Р. Корпоративный юбилей: историческая традиция и современная практика // Культура и интеллигенция России: инновационные практики, образы города. Юбилейные события. Историческая память горожан: Материалы VII Всерос. науч. конф с междунар. участием. – Омск, 2009. – С. 200–201.

² Советская Россия. – 1985. – 15 мая.

³ ГИАОО. Ф. 1203. Оп. 1. Д. 546. Л. 8.

Т.М. Назарцева

Омск, государственный историко-краеведческом музей

ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ 65-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

К памятной дате – 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в Омском государственном историко-краеведческом (далее – ОГИК) музее реализовано несколько проектов, посвященных военным событиям.

Самой крупной экспозиционной работой юбилейной программы было создание новой экспозиции в филиале ОГИК музея «Музейный комплекс воинской славы омичей». В пяти музейных залах представлено 20 тематических комплексов, рассказывающих о вкладе омичей на фронте и в тылу в разгром врага. Начинается экспозиция фотографиями с видами довоенного Омска, сюжетными снимками трудовой жизни. Начало Великой Отечественной войны представлено как трагедия: разрушение мирного уклада жизни людей, начало противостояния не двух государств, а двух разных систем и мировоззрений. Материалы показывают, что на СССР напал мощный в техническом отношении и хорошо подготовленный враг, который имел установку не победить страну, а полностью уничтожить. Противостояние показано в первом зале, в 2-х противоположных витринах. В одной из них на светлом

фоне оформлен интерьер дома, из которого на фронт уходит кормилец – уже обмундированный в военную форму рядового пехотинца. В другой витрине представлена фигура вражеского воина в полном обмундировании унтер-шар фюрера СС, а так же предметы солдатского и офицерского быта, нацистские листовки, брошюры, призывающие к истреблению советских людей. В самых больших экспозиционных залах показаны крупнейшие битвы Великой Отечественной войны, в которых принимали участие омские формирования. В центре военных событий образ рядового бойца, вынесшего самые трудные военные будни, грандиозные людские потери на всех этапах войны были в рядовом составе армии. Образному восприятию помогает художественное оформление. Художнику удалось передать напряженность и динамичность событий: преобладанием огненного цвета, изломом линии витрин, фоновыми оформительскими деталями.

Одной из ведущих линий экспозиции является показ боевого оружия. Если в начале войны впечатляет германское оружие, то уже начиная с боев под Смоленском мы демонстрируем использование реактивных минометов «Катюша», которые помогли остановить натиск врага и перейти в контрнаступление. Частично снаряды для реактивных минометов изготавливались в Омске. Представлена эволюция советского стрелкового оружия; в большом количестве экспонируется холодное оружие: штыки, кортики, ножи.

Многочисленные мемориальные предметы и документы раскрывают не только подвиги омичей, но и фронтовой быт. Комплексы Л. Калмакова, Н. Сербаяева, С. Каримова, В. Кичигина и многих других рассказывают о том, как воевали омичи в различных воинских подразделениях. В боях за Сталинград в районе завода «Баррикады» отличилась 308-я стрелковая дивизия, скомплектованная на базе Омского общевоинского училища, которая разбила три пехотные дивизии врага. Командовал 308-й дивизией Л.Н. Гуртьев, погибший в бою. Его офицерская шинель, боевое оружие, полевой планшет экспонируются в музее.

Впервые экспонируются материалы о 30-й отдельной лыжной бригаде, сформированной в 1942 г. в Калачинске Омской области. Костяк бригады составили спортсмены-лыжники 19–20 лет. Перед наступлением на Орловском направлении бригада отвлекла значительные силы врага под городом Севском. Во время рейда в боях погиб почти весь состав бригады. Сохранилось очень мало документальных свидетельств о бойцах этого подразделения. На стенде помещены фотографии бойцов П. Трищина, А. Нецветаева, Н. Самотуги, список добровольцев бригады. Художественными средствами и подлинными экспонатами воссоздано вещевое и боевое оснащение лыжника этой бригады.

В одной из витрин экспонируется обмундирование и снаряжение советских летчиков, рядом – авиационное оружие, здесь же материалы о подвиге летчика А. Сазонова, который защищал пехотинцев на переправе во время форсирования Днепра. Несколько омичей за форсирование Днепра были удостоены высших наград страны и звания Героя Советского Союза – это Н.П. Бударин, А.Ф. Романенко, Н.А. Бенеш и др. Материалы об их подвигах представлены в музее.

Очень эмоциональным аспектом экспозиции стали материалы блокадного Ленинграда. Многие ленинградцы были вывезены по льду Ладожского озера и эвакуированы в Омск. Дети, потерявшие дом и всех родных, стали сибиряками. Немногочисленные бытовые и памятные вещи, привезенные из блокадного Ленинграда, стали достоянием музея и размещены в витринах. Это чайник и бидон, с которыми ходили за водой на Неву, хлебные карточки, телогрейка из бумаги, пионерский галстук, фотографии семей Дробышевых, Златкиных.

Под Ленинградом сражалась омская 364-я стрелковая дивизия. Много омичей погибло на Синявинских высотах, во время штурма Тосно, ценой больших жертв блокада была прорвана. На стендах фотографии и документы, личные вещи защитников и освободителей Ленинграда: рядовых и командиров – П.И. Ковалева, В.А. Баранова, В.А. Вержбицкого и др. Художественное решение лаконичное, каждая витрина сконструирована с учетом объемных экспонатов и вспомогательных архитектурных форм, передающих напряжение боевых действий.

В морских боях участвовали бойцы 70-й морской отдельной стрелковой бригады, которая начинала формироваться в Калачинске. В составе 7-й Армии бригада длительное время держала оборону между Ладожским и Онежским озерами. В экспозиции представлены материалы бойцов бригады, принимавших участие в Тулокском десанте, который готовил прорыв блокады.

Омичи воевали не только в действующей армии, многие участвовали в партизанской войне. В освобождении от врага Белоруссии, Украины партизаны были заметной силой. Сформированные в Омске отряды «Сибиряк» и «Омский комсомолец» (второй вошел в состав отряд «Комсомолец Карелии») внесли определенный вклад в победу. Партизанские будни представлены фотографиями, мемориальными предметами, документами, которые передали в музей ветераны и члены их семей, среди них материалы командира отряда Н.Е. Поддубного, бойца В.И. Утробина, медицинской сестры В.В. Коняхиной (Кузиной). На фотографиях взорванные партизанами мосты, выведенная из строя вражеская техника. Среди подлинных экспонатов самодельные мины, нехитрые бытовые предметы из гильз и патронов.

В центральных витринах представлены материалы омичей, принимавших участие в боях на территории Европы и в Берлинской операции. Это мемориальные комплексы бойцов 364 стрелковой дивизии, а так же летчиков, танкистов, саперов. Техника представлена макетами самолетов, танков, бронепоездов, оружие – подлинными образцами.

Война не закончилась капитуляцией Германии. Воинские формирования были переброшены в запада на восток, где шли бои с Японией. Двое омичей – участников этих боев были удостоены звания Героев, оба посмертно – это матрос П.И. Ильичев и санинструктор морской пехоты М.Н. Цуканова. Их материалы экспонируются в музее.

Разнообразие военного оснащения представлено в музее. Осмотрев экспозицию, посетитель узнает как были обмундированы и действовали в бою саперы, пулеметчики, радисты, летчики, бойцы воздушного наблюдения, танкисты, санинструкторы. Чтобы показать обмундирование бойцов различных воинских формирований использованы фигуры – восковые, стаффажные, манекены. Эта особенность новой экспозиции делает её более образной и зрелищной.

Отдельный зал посвящен тыловому Омску. Быстро организованная эвакуация многих предприятий и людей на восток страны – это один из наших факторов победы. Омск за короткий срок принял и наладил работу многих предприятий, принимал в госпиталях раненых. Сельские жители отправляли на фронт продовольствие, фураж. Наибольшее эмоциональное воздействие производят немногочисленные предметы быта – незамысловатая посуда из алюминия, хлебная краюха из темной, почти черной муки с большой долей жмыха, хлебные и продуктовые карточки работников и членов их семей.

Перестройка на военный лад, обустройство предприятий в тылу, место Омска в производстве боевой техники и вооружения, лечение бойцов в госпиталях, производство продуктов для фронта – эти темы раскрывают вклад рабочих и колхозников Омской области в Победу. На территории начавшегося строиться до войны самолетостроительного завода и на основе эвакуированного с западных территорий оборудования был создан завод №166, на котором проектировали и создавали боевые самолеты. Конструкторским бюро при заводе руководил А.Н. Туполев, в нем работал инженером С.П. Королев. Документы, фотографии, диаграммы передают атмосферу напряженного труда и представляют развитие экономического потенциала Омска. Более 100 промышленных предприятий прибыло в Омск из Москвы, Ленинграда, городов Украины. Быстро восстановленные на различных площадках они выпускали не только самолеты, с омской маркой на фронт отправлялись танки, минометные снаряды, оборудование для подводных

лодок и многие другие виды военной продукции. Образцы военной техники и снарядов омских заводов представлены в музейных витринах.

На стендах тылового Омска много фотографий женских и почти детских – лица тех людей, кто приближал победу в тылу своим самоотверженным, порою непосильным трудом. Это подростки, девушки заменившие ушедших на фронт у станка, в поле, на машинах и тракторах. На цифровом экране представлены материалы о сборе средств на строительство танков и самолетов, вклад омичей в Фонд обороны, о работе производственных фронтовых бригад, деятельности музеев, театров, в том числе эвакуированного из Москвы театра им. Е. Вахтангова.

Завершает экспозицию зал Победы. Здесь представлены комплексы участников Парада Победы на Красной площади в Москве. В витринах размещены материалы о том, как омичи праздновали Победу и встречали солдат-победителей. Важным акцентом зала является восковая фигура маршала Г.К. Жукова, который предстает перед посетителями в парадном мундире с многочисленными наградами. Здесь же показана вся наградная система СССР периода войны – медали, ордена. Золотом написаны имена омичей Героев Советского Союза и полных кавалеров солдатского ордена Славы. В этом же зале экспонируется «Книга Памяти Омской области». В электронную экспозицию включены многочисленные документальные материалы, письма, фронтовые рисунки. В оформлении всех экспозиционных залов широко использовались плакаты военного времени известных художников – Д. Моора, В. Дени, А. Дейнеки, Д. Шмаринова, Г. Верейского, С. Герасимова, Д. Иогансона, Б. Ефимова, А. Кокорекина, Кукрыниксов.

Для расширения информационного пространства в залах установлены мониторы, на которых демонстрируется кинохроника военных лет и информационные сенсорные киоски с тематическими подборками материалов. Новая техническая база позволяет постоянно обновлять и расширять экспозицию, в том числе за счет материалов из фондов музея, новых поступлений и научных исследований. Экраны расширяют экспозиционное пространство и позволяют посетителям получить дополнительную информацию.

Музей воинской славы омичей ориентирован на разновозрастного посетителя, поэтому экспозиционное и художественное решение отвечают запросам различных категорий посетителей – от младших школьников до студентов, от ветеранов, краеведов до ученых, исследователей. Каждый, кто интересуется историей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., может найти необходимую или интересующую его информацию об омичах, сражавшихся во всех крупнейших битвах кровопролитной войны XX в.

Среди других выставочных проектов были такие, как «Фронтовые письма» (март–июль 2010 г.), «Д.М. Карбышев» (апрель–июль 2010 г.), организованные в ОГИК музее.

На выставке «Фронтовые письма» экспонировались письма военных лет, наших земляков, среди них – В. Бархатова, стрелок-радист танка «Т-34», погибшая в 1944 г. в бою за Севастополь, Герой Советского Союза В.М. Тытарь, погибший в боях за Берлин. Представлены письма командира партизанского отряда В.В. Бережного, начальника артснабжения 178-й стрелковой дивизии И.В. Зезина, письма лейтенанта А.Ф. Мартинчика, военврача батальонного пункта медицинской помощи А.И. Теньковского, а так же письма фронтовиков в газету «Омская правда». Экспозиция пополнялась фронтовыми рисунками омских художников.

ОГИК музей представил материалы о развитии учреждений культуры в Омске в годы Великой Отечественной войны на выставке «Омская область в годы Великой Отечественной войны 1941–45 гг.» в областном Экспоцентре, которая работала с апреля до декабря 2010 г., с ней ознакомились десятки тысяч омичей и гостей города.

В феврале 2010 г. в музее состоялись VIII Музейно-краеведческие чтения, в работе которых приняли участие более 35 сотрудников из учреждений города и области. Выступления участников раскрывали проблемы истории и деятельности музеев в годы Великой Отечественной войны, музееведению, историческому краеведению, персоналиям и др. В Детском музейном центре проведена детская конференция, посвященная 65-летию Победы в Великой Отечественной Войне.

Важным направлением работы стала подготовка каталога «Реликвии Великой Отечественной войны 1941–1945 годов в музеях Омской области», в который вошла информация об уникальных предметах, хранящихся в сельских музеях. Все предметы иллюстрированы, многие из них опубликованы впервые. Вышел из печати каталог в 2011 г. Так же подготовлен сборник научных трудов «Известия Омского государственного историко-краеведческого музея» №16, посвященный знаменательной дате.

XI областная детская интеллектуальная игра «Знатоки краеведения», которая ежегодно проходит в музее, так же была приурочена 65-летию Победы, а тема «Омск в годы Великой Отечественной войны» стала главной при проведении виртуальной областной детской интеллектуальной игры «Знатоки краеведения» на сайте «ОГИК музей». В ноябре 2010 г. была проведена XV региональная молодежная научная краеведческая конференция «Омское Прииртышье: природа, история, культура», многие юные исследователи выступали с докладами

и сообщениями на военную тему. Так же в ноябре 2010 г. состоятся викторина и семинар, посвященные 130-летию со дня рождения легендарного генерала Д.М. Карбышева. В филиале музея проведено множество экскурсий, уроков мужества, встреч с ветеранами.

Мероприятия ОГИК музея и его филиала – «Музейного комплекса воинской славы омичей» стали существенный вкладом в патриотическую программу области.

РЕШЕНИЕ
V ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«СИБИРЬ: ВКЛАД В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ»
(Омск: 5-6 мая 2011)

5–6 мая 2011 года в городе Омске работала V Всероссийская научная конференция «Сибирь: вклад в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», посвященная 70-летней годовщине начала Великой Отечественной войны. Конференция была проведена по решению IV Всероссийской научной конференции с аналогичным названием, состоявшейся в городе Омске 6–7 мая 2010 года.

Организаторами конференции явились: Правительство Омской области, Институт истории Сибирского отделения РАН, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, Омский филиал Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, Сибирский филиал Российского института культурологии.

Соорганизаторами конференции выступили: Академия военных наук РФ, Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая академия вооруженных сил РФ» (филиал, Омск), Общественное межрегиональное движение «Сибирский Народный Собор», Омская областная общественная организация ветеранов (пенсионеров), Омский кадетский корпус, Омский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, Омский филиал Российского фонда культуры, Омское региональное отделение Сибирского Народного Собора, Омское региональное отделение Русского географического общества, Российский фонд культуры.

В работе конференции приняли участие около 200 человек. В географическом отношении были представлены 21 город России, Украины и Казахстана: Барнаул, Бийск, Владивосток, Днепропетровск, Екатеринбург, Исилькуль, Йошкар-Ола, Казань, Калачинск, Кемерово, Москва, Нижневартовск, Новокузнецк, Новосибирск, Омск, Петропавловск, Тара, Тюмень, Улан-Удэ, Уфа, Якутск.

Научный форум собрал ученых различных специальностей (докторов и кандидатов наук, аспирантов и магистрантов), преподавателей учебных заведений (профессоров, доцентов, старших преподавателей), учителей, сотрудников архивов, библиотек и музеев, представителей

общественных организаций, представителей органов власти и управления, студентов, кадетов и школьников.

В работе форума в очной и заочной форме приняли участие представители 11 научно-исследовательских учреждений, 28 высших и 3 средних учебных заведений, 6 музеев, 1 архива, 1 библиотеки, 2 органов власти, 6 общественных организаций.

На конференции были представлены следующие организации:

Научно-исследовательские учреждения

Академия военных наук РФ

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск).

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск)

Институт гуманитарных исследований Тюменского государственного университета

Институт истории СО РАН (Новосибирск)

Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН (Уфа)

Институт российской истории РАН (Москва)

Омский научный центр СО РАН

Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН

Российский институт культурологии (Москва)

Сибирский филиал Российского института культурологии (Омск)

Высшие учебные заведения

Алтайский государственный медицинский университет (Барнаул)

Башкирский государственный педагогический университет (Уфа)

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия (Улан-Удэ).

Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая академия вооруженных Сил Российской Федерации (филиал, Омск)

Всероссийский заочный финансово-экономический институт (Омск)

Государственный университет технологий и управления (Москва)

Гуманитарный университет (Екатеринбург)

Гуманитарный университет (Нижевартовск)

Дальневосточный федеральный университет (Владивосток)

Казанский государственный университет культуры и искусств

Кемерововский государственный сельскохозяйственный институт

Кузбасская государственная педагогическая академия (Новокузнецк)

Национальный университет (Днепропетровск)

Омский государственный аграрный университет
 Омский государственный институт сервиса
 Омский государственный педагогический университет
 Омский государственный технический университет
 Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
 Петрозаводский государственный университет
 Российский государственный профессионально-педагогический
 университет (Екатеринбург)
 Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
 (Якутск)
 Северо-Казахстанский государственный университет им. М.
 Козыбаева (Петропавловск)
 Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (Омск)
 Томский государственный политехнический университет
 Тюменский государственный университет
 Уральская государственная юридическая академия (Екатеринбург)
 Уральский Федеральный университет (Екатеринбург)
 Филиал Омского государственного педагогического университета
 (Тара)

Средние учебные заведения

Омский кадетский корпус
 Сибирский казачий юридический колледж (Омск)
 Средняя общеобразовательная школа №2 (Исилькуль)

Музеи

Бийский краеведческий музей
 Калачинский межпоселенческий историко-краеведческий музей
 Карельский государственный краеведческий музей (Петрозаводск).
 Музей боевой славы им. Л.Н. Гуртьева (Омск)
 Музей города Новосибирска
 Омский государственный историко-краеведческий музей

Архивные учреждения и библиотеки

Государственный архив Кемеровской области
 Омская центральная городская библиотека

Органы власти и управления

Правительство Омской области
 Управление Федеральной службы безопасности по Омской области

Общественные организации

Областная общественная организация «Польский культурно-просветительский центр «Полонез» (Омск)

Общественное межрегиональное движение «Сибирский Народный Собор»,

Омская областная общественная организация ветеранов (пенсионеров)

Омский филиал Российского фонда культуры

Омское региональное отделение Сибирского Народного Собора

Омское региональное отделение Русского географического общества

***

Доклады участников были заслушаны в ходе работы пленарного заседания и секционных заседаний.

С приветственным словом к участникам конференции от имени Губернатора Омской области, Председателя Правительства Омской области, действительного члена Российской академии инженерных наук, почетного профессора Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского и председателя организационного комитета **Леонида Константиновича Полежаева** обратился заместитель председателя Правительства Омской области Александр Васильевич Артемов отметивший что регулярно проводимые научно-практические конференции «Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» **«являются просто огромным вкладом в сохранение исторической памяти. Сегодня большое количество лжеученых стараются переписать историю. Есть и политики, которые стремятся к этому. Поэтому на всех конференциях, начиная с 1995 года, работает отдельная секция по фальсификации истории».**

Затем Николай Аркадьевич Томилов – директор Сибирского филиала федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Российский институт культурологии», директор Омского филиала учреждения Российской академии наук Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, заведующий кафедрой этнографии и музееведения Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского, сопредседатель Сибирского Народного Собора, академик АГН, РАЕН, РАСН, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор, доктор исторических наук зачитал приветствия в адрес конференции от имени директора Института истории Сибирского отделения РАН, член-корреспондента РАН, профессора, доктора исторических наук Владимира Александровича Ламина и академика, председателя Президиума Сибирского отделения Российской академии наук Александра Леонидовича Асеева.

В заключении участников конференции приветствовал ректор Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского», председатель общественной организации «Омский совет ректоров»,

профессор, доктор физико-математических наук Владимир Иванович Струнин.

На пленарном заседании было заслушано 8 докладов:

- Валерия Борисовича Перхавко (Москва, Института российской истории РАН). «Народные ополчения в России (X–XX вв.)»;

- Дмитрия Андреевича Алисова (Омск, Сибирский филиал Российского института культурологии, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского). «Сибирская кавалерия на фронтах Великой Отечественной войны»;

- Андрея Эдуардовича Федорова (Омск, Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации»). «Подготовка в Омске пополнения для действующей армии в годы Великой Отечественной войны»;

- Валентины Георгиевны Рыженко (Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Сибирский филиал Российского института культурологии). «Александр Покрышкин – «Парень из нашего города»: локальные варианты сохранения памяти о героях Великой Отечественной войны»;

- Александра Васильевича Антощенко и Валентины Владимировны Волоховой (Петрозаводск, Петрозаводский государственный университет). «Формирование исторической памяти о Великой Отечественной войне средствами монументальной пропаганды»;

- Виктора Александровича Зубачевского (Омск, Омский государственный педагогический университет). «Фальсификация предыстории Великой Отечественной войны в современном школьном образовании»;

- Натальи Сергеевны Булатовой и Александра Васильевича Чухно (Омск, Институт ветеринарной медицины Омского государственного аграрного университета. Петропавловск, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева). «Исторические представления о Второй мировой войне современных студентов»;

- Николая Аркадьевича Томилова, Марины Александровны Жигуновой и Валентины Сергеевны Томиловой (Омск, Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН, Сибирский филиал Российского института культурологии, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского). «Всероссийская научная конференция «Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне».

В дальнейшем работала конференции проходила в рамках четырех секций: «Фронт: сибиряки и сибирские воинские формирования в боях за Родину», «Сибирский тыл в годы войны», «Культурные процессы в годы Великой Отечественной войны», «Историческая память: история Великой Отечественной войны в общественном сознании». В ходе секционных заседаний было заслушано 37 докладов.

Культурная программа подготовленная для участников конференции включала в себя: концерт для участников конференции; автобусную экскурсию по городу; посещение книжной выставок в Омской государственной научной библиотеке имени А.С. Пушкина; посещение и экскурсию в Музейном комплексе воинской славы омичей.

Участники конференции отметили, что День Победы это поистине всенародный праздник, ставший символом беспримерного мужества, доблести, стойкости и героизма нашего народа, олицетворением веры в добро, справедливость, воплощением всеобщих надежд на возрожденное величие России. В этот памятный год, в год 70-летия начала Великой Отечественной войны, собравшиеся на форуме вспоминали и скорбели о тех, кто погиб на фронте, защищая каждую пядь родной земли, кто принял мученическую смерть в концлагерях, кто не пережил огня бомбежек и голода. Участники конференции принесли свою огромную благодарность и ветеранам, тем, кто прошел долгими тернистыми военными дорогами, тем, кто самоотверженным трудом ковал Победу в тылу, тем, кто затем возродил из пепелищ войны родную землю.

Участники конференции отметили, что обращение к изучению истории Великой Отечественной войны приобретает особую актуальность в настоящее время. Современная атака на историческую память народа, предпринимаемая в некоторых псевдонаучных изданиях, является одной из важных составляющих «унижения» современной России, ревизии итогов войны. Поэтому особую социальную и научную значимость приобрели проблемы объективности освещения темы Великой Отечественной войны в исследовательской и популярной литературе и средствах массовой информации, сохранения исторической памяти о войне средствами искусства, кинематографа, музейной работы.

Собравшиеся подчеркнули, что огромную роль играет изучение великого подвига нашего народа в войне и в связи с задачами патриотического, нравственного, духовного воспитания подрастающего поколения, так актуально стоящими перед современным обществом. Без объективного и правдивого освещения прошлого, без бережного сохранения памяти о нем, без вдумчивого размышления об ошибках и анализа уроков, без изучения и сбережения своих культурных традиций невозможно свободное, счастливое и достойное будущее России.

Участники конференции, заслушав доклады и отчеты руководителей секций высказали следующие предложения и рекомендации:

1. Ученым активизировать борьбу с мифологизацией и фальсификацией истории Великой Отечественной войны в средствах массовой информации, научной и учебной литературе.

2. Научным работникам более активно проводить работу по собиранию и публикации воспоминаний участников Великой Отечественной войны.

3. Ученым усилить работу по созданию и активной публикации фундаментальных трудов по истории Великой Отечественной войны.

4. Научным работникам рекомендовать активизировать работу по изучению боевого пути воинских формирований в годы Великой Отечественной войны.

5. Учитывая потенциал истории, как учебной дисциплины, для патриотического воспитания молодежи, привлечь внимание соответствующих государственных структур к проблеме сокращения аудиторной нагрузки по историческим дисциплинам в учебных заведениях и найти возможности увеличить число часов на изучение Великой Отечественной войны в учебном процессе.

6. С целью патриотического воспитания музейным работникам, деятелям искусства и педагогам усилить работу по сохранению памяти и пропаганде знаний о Великой Отечественной войне средствами театрального искусства, кинематографа, музейной работы.

7. Ученым-историкам активизировать лекторскую работу в учебных заведениях по проблемам, связанным с изучением Великой Отечественной войны.

8. Рекомендовать соответствующим государственным структурам и органам местного самоуправления усилить контроль за сохранением памятников, посвященных героической борьбе советского народа на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войне.

9. Учителям средних школ и преподавателям университетов полнее использовать достижения исторической науки в совершенствовании методики преподавания и фактического освещения в учебных курсах истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

10. При организации и проведении последующих конференций посвященных истории мировых войн и Великой Отечественной войне более широко привлекать к участию в их работе учителей средней школы и студентов вузов.

11. Рекомендовать оргкомитету конференции обратиться к губернатору Омской области Л.К. Полежаеву с предложением о необходимости подготовить и издать к юбилею Победы в 2015 г. научно-популярную военно-историческую энциклопедию «Воинская доблесть омичей: 1941–1945 гг.», в которой в систематизированном виде показать боевой путь воинских формирований и частей сформированных на территории Омской области, вклад омских военно-учебных заведений в подготовку кадров для фронта, вклад омских предприятий в разработку и производство вооружения, воинского снаряжения, а также разместить именной

указатель наиболее отличившихся воинов, награжденных высокими боевыми наградами.

12. Рекомендовать оргкомитету конференции обратиться к губернатору Омской области Л.К. Полежаеву с предложением о необходимости восстановить мартиролог с перечислением имен всех тех, кто принимал участие в Великой Отечественной войне и покоится на омских кладбищах.

13. Обратиться к Институту истории Сибирского отделения РАН, к другим научным учреждениям с предложением изучить вопрос о подготовке и издании коллективной монографии «Роль Сибири в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и научно-популярной военно-исторической энциклопедии «Сибирские воинские формирования в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

14. Предложить Администрации города Омска реставрировать Памятную доску с перечислением имен погибших на территории бывшего Казачьего кладбища воинам – омичам, а так же умершим в Омском военном госпитале в 1941–1945 гг.

15. Выразить благодарность Администрации Омской области за регулярную поддержку и проведение научных конференций **«Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».**

Участники конференции отметили высокий научный уровень представленных докладов, высказали удовлетворение результатами работы конференции и слова благодарности оргкомитету, учреждениям-организаторам и соорганизаторам и всем принявшим в ней участие.

Д.А. Алисов, О.В. Гефнер

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АССР – Автономная Советская социалистическая республика
 ВВЦУ – Высшее временное церковное управление
 ВКП (б) – Всероссийская коммунистическая партия (большевиков)
 ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз
 Молодежи
 ВОГРА – Всероссийского объединения государственных рабочих
 артелей
 ГАКО – Государственный архив Кемеровской области
 ГАКОН – Государственный архив Кемеровской области в г.
 Новокузнецке
 ГАНО – Государственный архив Новосибирской области
 ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
 ГИАОО – Государственный исторический архив Омской области
 ЕГЭ – Единый Государственный Экзамен
 КВЖД – Китайско-Восточная железная дорога
 МАЭ ОмГУ – Музей археологии и этнографии Омского
 государственного университета
 МТС – машинно-тракторная станция
 НАРБ – Национальный Архив Республики Бурятия
 НАРК – Национальный архив республики Карелия
 НГА РС (Я) – Национальный государственный архив республики
 Саха (Якутия)
 НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
 нэп – новая экономическая политика
 ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
 ОГИК музей – Омский государственный историко-краеведческий
 музей
 ПНС – партия народной свободы
 РАН – Российская академия наук
 РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства
 РГАСПИ – Российский Государственный Архив Социально
 Политической Истории
 РГВА – Российский государственный военный архив
 РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия
 РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая
 Республика
 СССР – Союз советских Социалистических Республик
 ТЮЗ – театр юного зрителя
 ЦАМО РФ – Центральный архив Министерства обороны Российской
 Федерации
 ЦК – Центральный комитет

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие директора Российского института культурологии
К.Э. Разлогова участникам V Всероссийской научной конференции
«Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне».....3

Вклад Сибири в победу в Великой Отечественной войне
(Н.А. Томилов, Д.А. Алисов, Г.Г. Волощенко,
В.Л. Кожевин, А.П. Сорокин).....4

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ В ПАМЯТИ НАРОДА

Широбоков Ю.Н., Попов И.А., Савченко О.А.

Омские соединения и части в битве за Москву.....11

Алисов Д.А.

13-й кавалерийский корпус в боях за Ленинград
(январь – июль 1942 год).....15

Марков М.Б.

Роль военной печати в агитационно-пропагандистской работе
на Карельском фронте.....23

Нетесова М.В.

Образы героя и врага на страницах томской газеты «Красное
знамя» в годы Великой Отечественной войны.....27

Дубинин В.О.

Воинская повинность и призыв как социальная политика
государства.....31

Гефнер О.В.

Патриотизм как основа воспитания русского солдата
(конец XIX – начало XX века).....34

Кожевин В.Л.

Образ офицера в российской периодической печати первых недель
революции 1917 года.....38

Олихов Д.В.

Вопросы кадрового обеспечения военным духовенством
соединений колчаковской армии 1918–1919 годов.....42

Любезнова Е.В.

Конституционные демократы Сибири и военная
верхушка правительств «белой» Сибири в первый год
Гражданской войны.....46

Цысь В.В.

Участие красной армии в восстановлении народного хозяйства
Сибири на завершающем этапе гражданской войны и при переходе
к нэпу.....51

<i>Солодкин Я.Г.</i>	
Некоторые вопросы хронологии Сибирской экспедиции Ермака.....	54
<i>Козлова А.А.</i>	
Восточное направление внешней политики Анны Иоанновны.....	60

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

<i>Сенявский А.С., Сенявская Е.С.</i>	
Идеология и психология Великой Отечественной войны: диалектика взаимосвязи.....	64
<i>Букин С.С.</i>	
Мобилизационная роль культуры в индустриальных центрах Сибири в годы Великой Отечественной войны.....	68
<i>Корнажневская Л.А.</i>	
Вклад омского тыла в Великую Победу.....	73
<i>Зайцев Г.С.</i>	
Административно-территориальные преобразования на Ямале в годы Великой Отечественной войны.....	76
<i>Сивцева С.И.</i>	
Население Якутии накануне, в период Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие.....	80
<i>Волощенко Г.Г.</i>	
Проблемы организации досуга горожан Сибири в годы Отечественной войны.....	84
<i>Бравина Р.И.</i>	
Мифоритуальная культура якутов в годы Великой Отечественной войны.....	88
<i>Щукина Е.М.</i>	
Роль Новосибирска в сохранении национального культурного достояния.....	91
<i>Крылова В.К.</i>	
«Я весь истратился на войну...».....	96
<i>Саблукова Л.И.</i>	
Кинематографическая жизнь Омска в предвоенные и военные Годы.....	100
<i>Хилько Н.Ф.</i>	
Кинематограф в Омской области в годы Великой Отечественной войны.....	103
<i>Зяблицева С.В.</i>	
Библиотеки сибирского тыла: жизнь и выживание.....	107

<i>Демешко В.Н.</i>	Славные страницы истории лыжного туризма в Омской области до Великой Отечественной войны.....	111
<i>Озерова О.А.</i>	Вклад учителей казахских школ Омской области в патриотическое воспитание детей в 1930-ые г. и участие их в защите Родины (1941–1945 годы).....	113
<i>Полякова Л.А.</i>	Организация военно-патриотического воспитания в школах г. Сталинска (Новокузнецка) в годы Великой Отечественной войны.....	118
<i>Кропанева Е.М.</i>	Гуманистические ценности времен Великой Отечественной войны: проблема эвтаназии и права на жизнь в Третьем рейхе.....	121
<i>Тарновская Т.Н.</i>	Архитектурное образование в годы войны.....	123
<i>Зубачевский В.А.</i>	Фальсификация предыстории Великой Отечественной войны в современном школьном образовании.....	127
<i>Яковлев А.Л.</i>	Школа руководящих кадров сельского хозяйства Бурято-Монгольской АССР в послевоенной пятилетке.....	135
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ПАМЯТНИКИ ВОЙНЫ		
<i>Антощенко А.В., Волохова В.В.</i>	Формирование исторической памяти о Великой Отечественной войне средствами монументальной пропаганды.....	139
<i>Липатова Л.А.</i>	«Спросите у тех, кто остался в живых»: краеведческий поиск омских муниципальных библиотек.....	142
<i>Кудашова Л.Ю.</i>	Изменения в фамильном составе русских Омского Прииртышья после Великой Отечественной войны (на примере Муромцевского района Омской области).....	148
<i>Антипенко И.С.</i>	Увековечение памяти о войне в Карелии: памятник обороны на Кестеньгском направлении.....	151
<i>Горелова Ю.Р.</i>	Памятники и мемориалы Великой Отечественной войны в Омске: культурно-мемориальное значение и архитектурно-эстетические характеристики.....	154

<i>Гизиева К.Ю.</i>	
Дань памяти воинам Великой отечественной войны (на примерах кладбищ города Омска).....	158
<i>Соколова Е.В.</i>	
Роль памятника воину-освободителю в формировании культурного пространства малых городов Среднего Прииртышья в 1950–1980-е годы.....	161
<i>Демешко В.Н.</i>	
Идея создания памятника «Защитникам границ Отечества» в городе Исилькуль (Омская область).....	164
<i>Жидченко А.В., Кузеванов В.С.</i>	
Отражение победы в Великой Отечественной войне в архитектурном убранстве городка Нефтяников.....	167
<i>Петренко О.В.</i>	
«Места памяти» о войне В.Ф. Торского, руководителя бригады артистов фронтового филиала государственного ордена Ленина малого театра.....	172
<i>Мельникова Е.В.</i>	
Омский драматический театр – к 40-летнему юбилею Победы.....	177
<i>Назарцева Т.М.</i>	
Омский государственный историко-краеведческий музей 65-летию Победы в Великой Отечественной войне.....	179
Решение V Всероссийской научной конференции «Сибирь: вклад в Победу в Великой Отечественной войне» (Омск: 5–6 мая 2011) (<i>Д.А. Алисов, О.В. Гефнер</i>)	186
Список сокращений.....	194

Научное издание

**Сибирь:
вклад в победу
в Великой Отечественной войне**

Выпуск 2

Редакторы: И. И. Лепешинская
Технический редактор Д. В. Пискарев

Подписано в печать 5.05.2012. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Печ. л. 12,5. Уч.-изд. л. 14,65.
Тираж 100 экз. Заказ П-772.

Издательство ООО "Издательский дом «Наука»".
Отпечатано в типографии ООО "Издательский дом «Наука»",
Омск, пр. Комарова, 15, офис 1, тел./факс (3812) 700-502